

Е.М. Астафьева, Е.В. Кочеткова

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС в Малайзии и Сингапуре

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Е. М. Астафьева, Е. В. Кочеткова

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС в Малайзии и Сингапуре

Москва
2023

УДК 93/94
ББК 63.3(5)
А91

*Рекомендовано
Ученым советом Института востоковедения РАН*

Ответственный редактор:
Панарина Д. С., канд. культурологии, ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты:
*А. Ю. Другов, д-р полит. наук, ФГБУН ИВ РАН
Н. П. Малетин, д-р ист. наук, МГИМО МИД РФ*

Астафьева Е. М., Кочеткова Е. В.

А91 Национальный вопрос в Малайзии и Сингапуре :
монография / Е. М. Астафьева, Е. В. Кочеткова; Ин-т
востоковедения Росс. акад. наук ; [отв. ред. Д.С. Панарина]. –
М.: ИВ РАН, 2023. — 408 с.

ISBN 978-5-907671-23-2

В книге проанализированы исторические аспекты процесса становления современного этноконфессионального облика Малайзии и Сингапура, что позволило проследить истоки зарождения и формирования особенностей политической и социально-экономической структуры этих государств. Особое внимание уделено анализу национальной политики правительств Малайзии и Сингапура, а также основным тенденциям их внутривосточного развития.

УДК 93/94
ББК 63.3(5)

ISBN 978-5-907671-23-2

© Е. М. Астафьева, 2023
© Е. В. Кочеткова, 2023
© ФГБУН ИВ РАН, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. ИСТОКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА	
В МАЛАЙЗИИ И СИНГАПУРЕ	11
Складывание малайской общины Малайзии	
в доколониальный период.....	11
Роль колониальной экспансии в формировании	
малайской общины Малайзии.....	20
Китайская община Малайзии.....	31
Индийская община Малайзии.....	42
Роль колониальной экспансии в формировании	
полиэтнического населения Сингапура.....	52
Китайская община Сингапура	58
Малайская община Сингапура.....	63
Индийская община Сингапура	64
Глава 2. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В БРИТАНСКОЙ	
МАЛАЙЕ	66
«Расовая теория» и её роль в обострении	
межнациональных отношений.....	68
Вторая мировая война и кризис колониализма	78
Проблемы реформы колониального управления:	
национальный вопрос vs концепция единого	
гражданства	83
Глава 3. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ПОЛИТИЧЕСКИЕ	
ПРОЦЕССЫ В МАЛАЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И	
ФЕДЕРАЦИИ МАЛАЙЗИИ (1957-1965)	104
Малайская Федерация и Сингапур на пути	
объединения в Федерацию Малайзии.....	104
Конфликтогенные факторы государственного	
и политического устройства Федерации Малайзии	
.....	116
Обострение внутривнутриполитических противоречий	
и межнациональных отношений в Федерации	
Малайзии.....	129

«Малайская Малайзия» vs «Малайзийская Малайзия»: политический кризис и раскол Федерации	141
Глава 4. ТЕНДЕНЦИИ ВНУТРЕННЕГО РАЗВИТИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В МАЛАЙЗИИ (1965–2022)	154
Нарастание внутриполитических противоречий и кризис 1969 г.....	154
Новая национальная идеология «Рукунегара»	161
Национальный вопрос в контексте «Новой экономической политики»: этапы, тенденции, итоги (1981–1990)	171
Национальная политика в рамках реализации «Концепции 2020»	200
Концепция развития «ислам хадари»	223
«Программа национальной трансформации» и тенденции внутриполитических процессов (2013–2019)	237
Пандемия COVID-19, политическая турбулентность и парламентский кризис (2020–2022)	256
Глава 5. ТЕНДЕНЦИИ ВНУТРЕННЕГО РАЗВИТИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В СИНГАПУРЕ (1965–2022)	268
От «идеологии прагматизма» к «коллективным ценностям»	268
Параполитические и общественные организации: роль в решении национального вопроса	285
Билингвизм и политика в сфере образования.....	289
Жилищная политика и политика этнической интеграции	303
Политика регулирования межконфессиональных отношений: противодействие экстремизму и терроризму	308
Пандемия COVID-19 и социально-политические процессы (2020–2022)	360
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	378
БИБЛИОГРАФИЯ	383

*С огромной благодарностью
посвящаем эту книгу
нашим наставникам:*

*Другову Алексею Юрьевичу
Малетину Николаю Павловичу
Мосякову Дмитрию Валентиновичу
Погадаеву Виктору Александровичу
Тюрину Владимиру Александровичу
Урляпову Вячеславу Федоровичу
Цыганову Владилену Александровичу
Бисману Харахану*

ВВЕДЕНИЕ

Распад колониальной системы после окончания Второй мировой войны привел к масштабному обострению национального вопроса в получивших независимость государствах, в частности, в странах Юго-Восточной Азии, что обусловлено исторически сложившимся полиэтничным составом и конфессиональными различиями населяющих государства этого региона народов. Перед руководством этих стран встала задача выбора дальнейшего пути их национального развития, связанная с необходимостью решения проблемы межнациональных отношений.

Межэтнические противоречия сопровождали человечество на протяжении всей истории его становления и развития, а конфликты, возникающие на почве межнациональной розни, часто приводили к драматическому обострению внутривнутриполитической ситуации в государствах, влияя на судьбы целых народов, и в ряде случаев становились причиной распада некогда единых многонациональных обществ. Национальный вопрос определяет характер национальных отношений и может выступать и как вопрос социально-экономического развития, и

как культурный и языковой, но его постановка всегда содержит важный политический аспект. Национальные отношения существуют и развиваются на различных уровнях – межгосударственном и внутригосударственном, внутринациональном и межнациональном, общественном и личностном, и по степени своего соответствия условиям существования того или иного этноса свидетельствуют о степени разрешённости национального вопроса.

Авторы монографии обратились к анализу национального вопроса в двух независимых государствах Юго-Восточной Азии, ближайших соседях – Федерации Малайзия и Республики Сингапур. Как будет показано, судьбы этих двух бывших колониальных владений Британской империи тесно переплетены, и проблемы, с которыми столкнулись оба государства после обретения независимости в области национального строительства, являются наследием британской колониальной политики, что, в первую очередь, обусловлено тем, что во всём своём многообразии население и Малайзии, и Сингапура окончательно сформировалось лишь к началу XX века.

Преодоление тяжелейших последствий колониального прошлого в области межнациональных отношений, развитие и укрепление сотрудничества между различными этносами, их интеграция в единую общность стали основными задачами как постколониальной Малайи, так и Сингапура. Достижение этой цели было затруднено целым рядом проблем как социально-экономического и политического, так и этноконфессионального характера.

В малайзийском обществе особая острота национального вопроса проявилась в результате драматических событий 1969 г., когда в условиях межобщинного раскола в стране правительство оказалось перед лицом необходимости изменения курса в области национального развития и выработки новых подходов к решению этой сложнейшей проблемы. Провозглашение государственной идеологии «Рукунегара» и принятие в

1970 г. Новой экономической политики (НЭП), стали важнейшими шагами на пути к ликвидации диспропорций между различными этническими группами, являющихся основной причиной этноконфессиональных противоречий в Малайзии. Придя к власти в 1981 г., четвертый премьер-министр страны Махатхир Мохамад, с одной стороны, стал продолжателем проводимого до него политического курса на укрепление межэтнической гармонии в малайзийском обществе, с другой — разработал новую стратегическую линию в решении национального вопроса.

Большой интерес представляет опыт именно этого государства в разрешении этноконфессиональных проблем, поскольку, несмотря на особенную сложность национального вопроса, которой отличается Малайзия от других государств Юго-Восточной Азии, в целом ей удается поддерживать устойчивое равновесие и межнациональную гармонию во взаимоотношениях между тремя основными этническими группами страны. Специфической особенностью национальной ситуации в современной Малайзии является тесная связь всех происходящих в политической, экономической, культурной жизни малайзийского общества явлений со сферой межэтнических отношений малайской, китайской и индийской общин, проживающих на ее территории. На фоне быстрого экономического развития страны немного приглушенная и отошедшая на второй план, но фактически продолжающая существовать разделённость общества по этническому признаку поддерживается стремлением каждой из этнических групп сохранять свою национальную самобытность и традиционные ценности, не поддаваясь процессам ассимиляции и не растворяясь в других народах. Данный вывод справедлив и для Сингапура.

Постоянное сохранение напряженности в отношениях основных национальных общин в Малайзии является следствием того, что в ходе исторического развития страны ее коренные жители – малайцы – постепенно утратили свое прежнее поло-

жение преобладающего большинства и уступили свои экономические позиции представителям пришлых этнических групп – выходцам из Китая и Индии. Существующее в современной Малайзии положение, когда в экономике страны доминирующие позиции принадлежат немалайскому населению, главным образом китайцам, а в области политики – коренным национальностям, является главным препятствием на пути к достижению национального единства в малайзийском обществе. Именно этот уходящий корнями в колониальное прошлое страны диспаритет в статусах основных этнических групп, в первую очередь, малайской и китайской общин, фактически стал основой национальной проблемы Малайзии. Во многом национальному сплочению малайзийского общества препятствуют культурные и конфессиональные различия, наличие языкового барьера, территориальная и психологическая отчужденность, которые служат постоянным источником возникновения напряженности в отношениях между этническими группами.

Что касается Сингапура, то национальный вопрос, напрямую связанный с процессом нациестроительства, т.е. создания единой сингапурской нации, наталкивается на другие проблемы. Малайцы, которые (согласно конституции) считаются коренными жителями Сингапура, по сути являются этническим меньшинством и обладают соответствующими правами, а представители китайской этнической группы – национального большинства в населении Сингапура (3/4) – занимают лидирующие позиции и в политической, и в экономической сферах сингапурского общества. Таким образом, укрепление сотрудничества между общинами и стремление к дальнейшей консолидации общества по-прежнему остается главной задачей национальной политики и малайзийского, и сингапурского правительств.

Здесь представляется необходимым указать, что в отечественном востоковедении работ, посвященных изучению проблем, связанных непосредственно с национальным вопросом в

Малайзии и Сингапуре, немного. В их числе: монографии В.В. Гордеева «Национальный вопрос в Малайзии» (1977) и А.Я. Воронкова «Национальная политика правящих кругов Малайзии» (1983), в которых проблема межэтнических отношений в Малайзии рассмотрена до начала 80-х годов XX столетия. Большой интерес представляют работы в книге «Доктор Махатхир Мохамад. Политик и личность» (2001) В.А. Цыганова и В.А. Новосельцевой, рассматривающих проблему межнациональных отношений в Малайзии в социально-политическом и экономическом контексте, а также национальную политику правительства Махатхира Мохамата в рамках реализации долгосрочной программы развития страны «Концепции 2020».

Отдельные аспекты проблемы межэтнических отношений стали объектом исследования ряда других российских ученых-востоковедов, среди которых можно особо выделить работы Н.А. Симонии «Население китайской национальности в странах Юго-Восточной Азии» (1959) и М.А. Андреева «Зарубежная китайская буржуазия – орудие Пекина в Юго-Восточной Азии» (1973); сборник статей «Этнические процессы в странах Юго-Восточной Азии» (1974) и др. Также внимания заслуживают работы Т.И. Сулицкой «Англия и Малайзия (1961–1971)» (1973), В.А. Жарова «Официальные идеологические доктрины Индонезии, Малайзии и Филиппин» (1985), В.А. Жеребилова «Рабочий класс Малайи» (1962). Интересны и другие работы, посвященные формированию рынка рабочей силы в колониальной Малайе, проблемам экономического развития Малайзии и Сингапура – Л.Ф. Пахомова «Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия)» (2007) и «Политические системы стран Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Бруней)» (2016), и, безусловно, коллективные монографии «Политические системы и политический процесс в странах Юго-Восточной Азии» (2021) и «Политические системы Юго-Восточной Азии» в 2-х томах (2022).

ВВЕДЕНИЕ

Особо необходимо указать на статьи и монографии Э.М. Гуревич, А.Ю. Другова, Л.М. Ефимовой, В.А. Погадаева, В.А. Тюрина, В.А. Цыганова, В.Ф. Урляпова, Г.И. Чуфрина, в частности, книги в серии «История стран Востока. XX век», которые способствуют более глубокому пониманию сложных политических и идеологических процессов, происходящих в полиэтническом и поликонфессиональном мире Юго-Восточной Азии.

Бесспорно, отечественными учеными были проведены комплексные, фундаментальные исследования социально-политического развития и Малайзии, и Сингапура, однако данная книга, как надеются авторы, не только аккумулирует все накопленные знания, но и внесет свой вклад в исследование проблем, связанных с решением национального вопроса в этих странах.

Глава 1. ИСТОКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В МАЛАЙЗИИ И СИНГАПУРЕ

Представителей коренных национальностей в Малайзии обычно называют *бумипутра*, что в переводе с малайского означает «дети земли». Использование этого словосочетания несет в себе некоторый политический смысл, поскольку позволяет провести довольно четкую грань между представителями малайской этнической группы и пришельцами из других стран, именуемых мягким термином *небумипутра*. Необходимо указать, что для того, чтобы уравновесить численность малайского и китайского населения в связи с включением Сингапура в состав Федерации Малайзии в 1963 г., к *бумипутра* стали причислять также представителей родственных малайцам народностей Северного Калимантана. Расширение этого понятия не теряет своей актуальности и в настоящее время, поскольку позволяет говорить о численном преобладании коренных жителей Малайзии над пришлыми национальными группами страны.

СКЛАДЫВАНИЕ МАЛАЙСКОЙ ОБЩИНЫ МАЛАЙЗИИ В ДОКОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Современное малайское население Малайзии сформировалось в результате смешения древних малайских пришельцев с местным аборигенным населением, а также с представителями родственных им в этническом отношении народов, переселявшихся на Малаккский полуостров из различных частей Индонезийского архипелага.

Малайзия отличается тем, что как материковая, так и островная её части принадлежат к числу наиболее ранних областей обитания человека. Согласно археологическим источникам, Малаккский полуостров в глубокой древности, еще в эпоху нижнего палеолита, был населен питекантропами и синантропами. Древнепалеолитическая стоянка под открытым небом – Кота Тампан была обнаружена в верхнем течении реки Перак

английским археологом Коллингсом в 1938 г. и впоследствии изучалась рядом других ученых (Твиди, Сивекинг и Уокером), перу которых принадлежат основные публикации, посвященные Кота Тампан¹.

Древние орудия нижнепалеолитического типа, обнаруженные здесь Коллингсом, оказались сходными с орудиями патжитанской (о. Ява), аньятской (Верхняя Бирма), чжоукундяньской (Северный Китай) и соанской (Северо-Западная Индия) культур².

Как и другие нижнепалеолитические культуры Юго-Восточной Азии, тампанская культура относится к группе галечных культур с характерной для них общей чертой – преобладанием чопперов, которые представляют собой грубые, часто неправильной формы, обработанные с одной стороны рубящие орудия из каменной гальки³.

Появление человека современного типа (*Homo Sapiens Sapiens*), костные останки которого были обнаружены в так называемой Большой пещере Ниах на северо-западе острова Калимантан (на территории Саравака), относится ко времени верхнего палеолита⁴. Группа пещер Ниах, расположенная примерно в 480 км к северо-востоку от Кучинга, является ключевым памятником для понимания всего палеолитического периода Юго-Восточной Азии. Другой ученый Дросвелл, изучавший череп, найденный здесь в 1958 г., установил, что по своему строению он ближе всего к тасманийцам и австралоидам XIX в. В результате радиоуглеродного исследования было установлено,

¹ Tweedie M.W. Prehistory in Malaya. London, 1942. The Stone Age in Malaya. Singapore, 1955; Walker D. and Ann de Sieveking. The Paleolithic Industry of Kota Tampan. London, 1962.

² Тюрин В.А. История Малайзии. М., 1980. С. 6.

³ Там же.

⁴ Археологические раскопки были начаты английским натуралистом, руководителем Саравакского музея в Кучинге Томом Гаррисоном в 1954 г.

что его приблизительный возраст составляет не менее 41,5 тыс. лет⁵.

На Малаккском полуострове было исследовано по крайней мере 16 памятников, относящихся к мезолитической бакшоно-хоабиньской культуре⁶, существовавшей в Юго-Восточной Азии в IX–III тыс. до н. э. Хоабиныцы жили в известняковых пещерах и под навесами на холмах центральной и северной частей современной Малайзии, преимущественно на территории штатов Кедах, Перак, Келантан и Паханг⁷.

Древнее население Малайи в антропологическом отношении принадлежало, по-видимому, главным образом к негро-австралоидной (экваториальной) большой расе⁸. У него уже имелись зачатки мотыжного земледелия, но в основном местные жители занимались собирательством, рыбной ловлей и охотой с использованием лука, стрел и духового ружья. Предки современных народов Малайи и Индонезии – протоавстронезийские племена – формировались на территории «прото-ЮВА», обширного региона, включавшего не только основную часть современной Юго-Восточной Азии, но также часть долины Ганга и Китай до водораздела Янцзы и Хуанхэ. В V–III тыс. до н. э. в областях, кольцом охватывавших Южно-Китайское море, существовала неолитическая культура с земледелием, рыбной ловлей, охотой, ремеслами и мореплаванием. Начиная с III тыс. до н. э. происходит постепенное передвижение австроазиатских (мон-кхмерских) и австронезийских (малайско-полинезийских) племен, перемещавшихся как по суше, так и морским путем на Малаккский полуостров и Малайский архи-

⁵ Борисковский П.И. Древний каменный век Южной и Юго-Восточной Азии. М., 1971.

⁶ Название происходит от провинций Бак-Шон и Хоа-Бинь в Северном Вьетнаме, где было обнаружено наибольшее количество мезолитических материальных остатков.

⁷ Беллвуд П. Покорение человеком Тихого океана. М., 1986. С. 67.

⁸ Малайзия. Справочник. М., 1987. С. 48.

пелаг. Они образовали здесь ряд народов смешанного антропологического состава, среди которых, при общем преобладании южномонголоидных типов, по направлению с запада на восток нарастают австралоидные («папуасские») элементы.

В период позднего неолита с приходом новых волн переселенцев, которые занимали в основном прибрежные районы и речные долины, эти племена постепенно вытеснили аборигенных жителей вглубь Полуострова и островов – в джунгли и гористые местности и образовали основную группу населения на территории Малайи.

Рыболовство и охота оставались основными занятиями протомалайцев в их хозяйственной жизни, также они знали земледелие, а их орудия свидетельствуют о том, что они в совершенстве владели искусством обработки дерева. Свои дома и лодки протомалайцы уже украшали великолепной резьбой; известны также их гончарные изделия, и существует предположение о зарождении именно в этот период искусства изготовления различных тканей.

Культура бронзы в малайско-индонезийском регионе появилась не позднее середины I тыс. до н. э., почти одновременно с ранней железной. Бронзовый век во всей Юго-Восточной Азии, как, соответственно, и в Малайе был связан с донгшонской культурой, названной так австрийским археологом Гейне-Гельдерном по селению Донгшон во Вьетнаме, где были впервые обнаружены наиболее характерные находки, и возникшей во второй половине I тыс. до н. э.

Проблема возникновения донгшонской культуры окончательно не решена. Раньше господствовала точка зрения о позднем проникновении бронзы в Юго-Восточную Азию из долины Ганга или бассейна Хуанхэ. Находка центра бронзовой металлургии на Индокитайском полуострове свидетельствует скорее в пользу самостоятельного возникновения бронзовой культуры в ЮВА. По мнению ряда отечественных и зарубежных исследователей, донгшонская культура представляла собой древнюю

культурную общность различных этносов – предков вьетнамских, австроазиатских (мон-кхмерских), австронезийских и тайских племен. Австронезийские (малайско-полинезийские) племена, населявшие в середине I тыс. до н. э. прибрежные районы Южного Китая и Восточного Индокитая и продолжавшие продвижение через Малаккский полуостров на Архипелаг, по-видимому, играли значительную роль в распространении и развитии донгшонской культуры.

Найденные в Западной Малайзии фрагментарные части ритуальных бронзовых барабанов, а также особой формы топоры и кинжалы, по своему внешнему виду и орнаменту относятся к донгшонскому типу. Есть основания полагать, что носители этой культуры пришли на Малаккский полуостров в поисках месторождений оловянной руды⁹.

Высокий уровень был достигнут донгшонцами в области мореходства и торговли, также они обладали определенными астрономическими знаниями. Характерной особенностью их культуры является связь мегалитических сооружений с религиозными верованиями. К числу таких сооружений относятся каменные статуи, обычно символизирующие предков, отшлифованные камни с магическими знаками, сохранившиеся с тех времен менгиры и дольмены¹⁰.

Таким образом, к концу I тыс. до н. э. в Малайе и Индонезии, населенных родственными племенами, сложилась развитая культура бронзы и раннего железа. Широкое распространение получила культивация риса на орошаемых землях, а также подсечно-огневое земледелие. Начинается примитивное использование металлов, появляются навыки прядения и ткачества, развивается мореходство. В этот период сложилась и общественная организация малайских племен. Развитие ирригационного хозяйства, а также подсечно-огневого земледелия требовали

⁹ Тюрин В.А. К вопросу об истоках малайской культуры // Вестник истории мировой культуры. М., 1959. № 3.

¹⁰ Winstedt R.O. The Malays. A Cultural History. London, 1950. Pp. 11-14.

больших коллективных усилий, что указывает на существование родовой общины и подтверждается наличием мегалитических памятников, встречающихся повсеместно на Яве, Суматре и в Малайе. Эти сооружения были связаны с древними религиозными представлениями малайских племен, с их поклонением духам умерших предков, богам плодородия, а также космическим дуализмом, присущим их мифологии. Такие важные и дошедшие до нашего времени элементы малайской культуры, как возникший на основе анимистических верований кукольно-теневой театр – *вайнг* и оркестр латунных музыкальных инструментов – *гамелан*, сложились именно в этот период истории Малайского архипелага¹¹.

Древнемалайский этнос сформировался на Падангском нагорье на Центральной Суматре. В первые века н. э. древние малайцы продвигались вниз по рекам Муси и Джамби, заселили юго-восточное побережье острова, где затем основали государства Гэин, Ганьтоли, Мелаю и Шривиджайю. Выйдя на морское побережье, малайцы развили мореходство и стали осваивать земли на других островах: Яве (Западной) и Калимантане (Восточном), архипелаге Риау-Лингга. Позже районами малайской колонизации стали Северо-Восточная Суматра, Западный Калимантан и Малаккский полуостров.

Интенсивное переселение на Малаккский полуостров с Восточной и Центральной Суматры этнических групп, ставших основным компонентом формировавшейся малайской народности, происходило в VII–XIII вв. в эпоху индонезийского государства Шривиджайя. Новые пришельцы заселяли в основном западное побережье и юг Малакки, предпочитая обосновываться, как правило, в устьях местных рек. Представители этих групп переселенцев столкнулись на полуострове с близким им по языку и другим этническим особенностям населением. Эти более ранние народы могли сформироваться как из мигрантов

¹¹ Hall D.G.E. A History of South-East Asia. London, 1955. P. 8.

с той же Суматры, так и на основе групп древних жителей Индонезии, с середины II тыс. до н. э. переправлявшихся через Малакку в Индонезию и, возможно, частично осевших в южной части полуострова¹².

XIV в. ознаменовался борьбой за власть над Малаккским полуостровом между тайской Аютией и яванской империей Маджапахит. Во второй половине XIV в. военные экспедиции Маджапахита, направленные против Суматры, усилили переселение восточносуматранских малайцев, которых уже затронула мусульманская культура, и племен минангкабау с этого острова в Малайю. Средневековое общество, основу которого составляли малайские этнические группы, окончательно сформировалось в эпоху Малаккского султаната. В это же время сложилась малайская государственность, определились основные черты феодализма в Малайе, сформировалась малайская культура.

Малаккский султанат прекратил свое существование в 1511 г., пав под натиском португальцев, взявших штурмом город Малакку. Крушение сильного централизованного государства, тем не менее, не привело к гибели исламской государственности. На месте некогда единого возникло несколько меньших по размеру султанатов, каждый из которых проводил собственную политику и противостоял европейским колонизаторам.

Самым крупным малайским государством после 1511 г. стал Джохор, основанный последним султаном Малакки Махмуд-шахом. Начавшееся возвышение этого государства было приостановлено в результате войны с суматранским султанатом Джамби. В 1673 г. его войска захватили столицу Бату-Савар и разрушили ее. Джохор призвал на помощь бугов – выходцев с острова Сулавеси, которые славились как отличные мореплаватели и отважные воины. Буги стали в больших количествах селиться на Малаккском полуострове, в районе нынешнего малайзийского штата Селангор. Укрепившись, они заняли веду-

¹² Народы Юго-Восточной Азии. М., 1966. С. 374.

щие позиции в Джохоре, распространили свою власть на Перак и Кедах, а в 1742 г. основали султанат Селангор.

В район, прилегающий к Малакке, начиная с XV в., с Суматры на Малаккский полуостров стали еще активнее переселяться племена минангкабау, основывая все новые и новые поселения. Значительного размаха их миграция достигла в начале XVII в. Ко времени захвата Малакки голландцами в 1641 г. их поселения уже существовали в Нанинге, Рембау, Сунгей-Уджонге и Кланге¹³. В связи с возвышением бугов, которые в начале XVIII в. играли решающую роль в политической жизни Малайи, власть минангкабау была в значительной степени ограничена. И лишь после захвата голландцами Селангора и изгнания бугов с островов Риау у них появилась возможность создать свободную коалицию мелких, основанных ими государств. Таким образом, вокруг Малакки из племен, проживавших там еще во времена Малаккского султаната, сформировался ряд минангкабауских княжеств, которые в 1773 г. объединились в федерацию Негри-Сембилан (Девять княжеств)¹⁴.

В XVII–XVIII вв. в малайских государствах шел интенсивный процесс складывания той этнической основы, которая составила современное население этого субрегиона. Во главе каждого из малайских государств стоял султан, формально считающийся абсолютным монархом, но в действительности зависящий от крупных феодалов, которые владели наследственными областями (*даэрах* или *джаджахан*)¹⁵.

Что касается структуры самой малайской общины XVIII–XIX вв., то сведений по этому вопросу имеется очень немного. Известно, что общины были соседскими, каждый крестьянин владел тем участком земли, который был расчищен от джун-

¹³ Холл Д.Дж.Е. История Юго-Восточной Азии. М., 1958. С. 246.

¹⁴ Тюрин В.А. История Малайзии. С. 69.

¹⁵ Юго-Восточная Азия в мировой истории. М., 1977. С. 91.

глей его предками¹⁶. Население феодальных княжеств полуострова занималось в основном земледелием и рыболовством. Рис сеяли как на орошаемых, так и суходольных полях на склонах холмов. Малайцы выращивали различные виды огородных культур, разводили кокосовые и арековые пальмы, а также фруктовые деревья, в меньшей степени занимались охотой.

Население полуострова в это время было немногочисленным – около 300 тыс. человек¹⁷. Во внутренних районах джунглей жили протомалайские аборигенные племена. Более удобные для занятий сельским хозяйством речные долины и особенно дельты рек заселили малайцы. Все большее значение начинала приобретать добыча олова (и в меньшей степени золота), которая была единственной промышленной отраслью в малайских княжествах. Начало её относится к первым векам нашей эры. В китайских источниках XV–XVI вв. постоянно встречаются упоминания о том, что добыча олова являлась в то время одним из основных занятий малайцев¹⁸. Тем не менее, этот род деятельности никогда не занимал важного места в производственной жизни коренного малайского населения. Освоение районов залежей оловянной руды требовало огромных усилий, так как в основном ими были богаты труднопроходимые джунгли, которые были заселены крайне слабо. В результате, после установления английского колониального господства, когда добыча олова развернулась в широких масштабах, этой важнейшей отраслью экономики Малайзии завладели выходцы из Китая.

¹⁶ Тюрин В.А. Социально-экономический строй малайских государств накануне английского завоевания // Проблемы экономики стран Юго-Восточной Азии. М., 1959. С. 98.

¹⁷ Народы Юго-Восточной Азии. С. 375.

¹⁸ Тюрин В.А. Социально-экономический строй... С. 107.

**РОЛЬ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ
В ФОРМИРОВАНИИ МАЛАЙСКОЙ ОБЩИНЫ МАЛАЙЗИИ**

Колонизация Малайи Англией началась в последней четверти XVIII в. и привела к кардинальному изменению численности населения и его этнонационального состава. С конца XIX в. английский монополистический капитал стал все более подчинять себе ведущую отрасль промышленности Малайи – оловодобывающую и начал усиленно участвовать в производстве экспортных сельскохозяйственных культур. Возросшая еще во второй половине XIX в. добыча олова и особенно появившееся в начале XX в. крупное плантационное каучуковое хозяйство потребовали огромного количества рабочих рук. Поскольку численность коренного населения была сравнительно невелика, а также по причине сохранения малайцами традиционного экономического уклада, предпочитавшими заниматься сельским хозяйством, нежели горнорудным промыслом или другими более современными видами деятельности, основной рабочей силой в Малайе стали китайские и индийские кули, свободный въезд которых в страну обеспечивался колонизаторами. Рост их численности привел к повышению спроса на продукты питания, что, в свою очередь, послужило толчком к развитию товарного производства в деревне.

Создание рынка рабочей силы в стране исторически совпало с формированием современного состава населения Малайи из трех национальностей: **малайцев, китайцев и индийцев**¹⁹. С началом бурного развития капиталистического рынка, малайская община, в связи с тем, что она все еще сохраняла феодальные традиции, долгое время оставалась в стороне от новых экономических процессов. Результатом этого явилось то, что малайцы – коренные жители Малайи, постепенно утратили

¹⁹ Подробнее см. Жеребилов В.А. Иммиграция как средство формирования рынка рабочей силы в Малайе до Второй мировой войны // Проблемы экономики стран Юго-Восточной Азии. М., 1959. С. 63–64.

прежнее господствующее положение в экономике, а представители пришлых народов, напротив, укрепили свои позиции и превратились в главную экономическую силу страны. Немаловажное значение также имело то обстоятельство, что основную массу малайского населения составляло крестьянство. Лишь незначительная его часть оказалась вовлеченной в производство олова и каучуковую промышленность. Большинство малайцев было сосредоточено в наименее эффективной отрасли сельского хозяйства – рисоводстве. К 1957 г. они составляли в ней 96% всех занятых²⁰. Также много малайцев служило в полиции и армии.

Характерным стало и распределение населения между городом и деревней. Процесс переселения малайцев в города шел крайне медленно, в то время как китайцы и индийцы уже прочно там обосновались и сумели прибрать к рукам основные «городские» сферы профессиональной деятельности и торговлю.

Возвращаясь непосредственно к истории формирования малайской общины, необходимо отметить, что малайская этническая группа постоянно увеличивалась как за счет естественного прироста, так и за счет иммиграции индонезийцев, которая происходила на протяжении всей истории Малайзии, но в то же время никогда не принимала таких масштабов, как индийская или китайская. В начале XX в. из Индонезии для работы на плантациях в Малайю прибыло около 23-х тысяч человек, в основном из густонаселенных районов острова Явы²¹. Выходцы с этого индонезийского острова, близкие в этническом отношении к малайцам, образовали отдельные поселения на западном побережье Малайи.

Широкого развития ввоз яванской рабочей силы в Малайю все же не получил, так как для английских колониальных властей Малайи договориться с англо-индийским правитель-

²⁰ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. М., 1984. С. 62.

²¹ Этнические процессы в странах Юго-Восточной Азии. М., 1974. С. 210-231.

ством о ввозе рабочей силы из Индии было намного проще, чем с голландцами, распространившими свою власть на Индонезию.

Таким образом, миграция индонезийского населения на Полуостров то усиливалась, то переживала спад, в зависимости от экономических и политических процессов, происходящих в Малайе в начале – середине XX в.

Увеличение численности малайского населения за счет индонезийцев в штатах восточного побережья страны происходило и после окончания китайской и индийской иммиграции, но при этом оно не рассматривалось в качестве аналогичного процесса, поскольку по большинству признаков, таких как язык, религия и культура, этнические группы, переселявшиеся с островов Индонезийского архипелага, мало отличаются от коренных малайцев и легко смешиваются с ними. Таким образом, в материальной и духовной культуре малайцев Малайзии встречается много общих черт с народами Индонезии и в первую очередь с малайцами Суматры, посеявшими первые семена ислама на малайской земле. По этой причине, в официальных малайзийских статистических данных индонезийцы не выделяются в отдельную от малайцев этническую группу, хотя и составляют значительный процент в общем их количестве. Характерно, что, несмотря на сходство культур и быстрые темпы ассимиляции, каждая из индонезийских национальностей в силу ряда исторических причин до сих пор преобладает в определенных районах страны. Например, бути в основном проживают в штате Джохор, яванцы – в Джохоре и Селангоре, минангкабау – в Негри Сембилане. Часть населения Пинанга составляют выходцы из Аче, поскольку после его захвата англичанами в 1786 г. они составили большинство индонезийских мигрантов на острове. Укреплению их там во многом содействовал еще основатель колонии капитан Фрэнсис Лайт, стре-

мившийся привлечь ачехцев к участию в экономическом развитии Пинанга²².

Представители малайской этнической группы исповедуют ислам шафиитской школы суннитской ветви. В силу исторически сложившегося социально-экономического неравенства между бумипутра и другими национальными общинами, поскольку ислам исповедует подавляющее большинство малайцев, мусульманская религия выступает одним из важнейших объединяющих факторов для коренных жителей страны. Чтобы подчеркнуть исконную принадлежность бумипутра к родной земле, в Малайзии обычно принято такое определение малайца – «это тот, кто говорит на малайском языке, исповедует ислам и следует мусульманским традициям»²³.

Малайское население сосредоточено на территории современной Малайзии более или менее компактно на востоке Малаккского полуострова – на рисоводческих равнинах штатов Келантан и Тренггану, вдоль северо-западного побережья от Тайпинга до границы с Таиландом и от Малакки к югу вдоль побережья Джохора до Сингапура. Составляя подавляющее большинство в восточных, преимущественно аграрных, штатах, гораздо меньше малайцы представлены в экономически развитых западных и особенно юго-западных районах полуострова, где в основном преобладают немалайские этнические группы. В полуостровной Западной части Малайзии общая численность представителей малайской этнической группы составляет около 63,1%²⁴. Несколько иная ситуация наблюдается в Восточной Малайзии. Здесь на территории штатов Саравак и Сабах наря-

²² The Indonesians in Penang, 1786–2000. HAS Newsletter. Leiden, February 2001, № 24. P. 24.

²³ Barbara Watson and Leonard Y. Andaya. A History of Malaysia. London and Basingstoke, 1982. P. 3.

²⁴ Melayu, 30 October 2014. URL: <https://thehugojournal.springeropen.com/articles/10.1186/s11568-014-0005-z#article-info>//Corak genom yang luas struktur populasi dan campuran di semenanjung Malaysia, diterbitkan

ду с малайцами и китайцами проживают представители так называемых малых народностей, относящихся, согласно официальной статистике, к аборигенам Северного Калимантана. Часто они объединяются в одну группу под общим названием «даяки», исключая пунанов и некоторых других представителей малочисленных народностей. Все они также относятся к бумипутра.

Древнейшие аборигенные жители островной части Малайзии принадлежат в расовом отношении, по всей вероятности, к восточной негро-австралоидной группе. Остатками этих древних племен являются немногочисленные пунаны, обитающие в Сараваке, в основном по среднему течению реки Раджанг. Это – кочующие племена, основными занятиями которых по-прежнему остаются охота и собирательство. Предполагается, что Северный Калимантан, также как и другие районы Индонезийского архипелага, служил местом расселения древних южномонголоидов – австронезийцев, которые оттеснили ранних поселенцев с побережья и устьев рек в глубинные районы и частично ассимилировались с ними²⁵. Потомками этих пришлых этнических групп считаются различные даякские племена и народности. В антропологическом отношении они часто отличаются от других малайязычных народов Индонезии, которые являются более поздними выходцами из материковой части Юго-Восточной Азии. Это проявляется в преобладающих австралоидных чертах коренного населения Северного Калимантана – меньшем росте, более удлинённом строении черепа, характерных чертах лица.

Основная волна малайских переселенцев пришла на Северный Калимантан в XIII–XV вв. с Малаккского полуострова и Суматры. Представители малайской этнической группы вступили в контакт с близким им по языковым и этнокультурным особенностям местным населением и также частично смеша-

²⁵ Хренов Ю.Ф. Северный Калимантан (1839–1963). М., 1966. С. 9.

лись с ним. Малайско-индонезийские племена заселили преимущественно западное побережье острова – район мангровых болот и песчаных равнин.

Самой многочисленной группой коренного населения Северного Калимантана являются ибаны, называемые «морскими даяками» в связи с тем, что в прошлом они активно занимались морской торговлей, рыболовством и пиратством. В середине XIX в. ибаны населяли небольшую область по реке Батанг Лупар в Сараваке и по северным притокам реки Капуас в индонезийской части острова Калимантан²⁶. Во второй половине XIX в. они стали переселяться на север Саравака, вытесняя соседние племена. В настоящее время ибаны составляют около 31% (753,5 тыс. человек)²⁷ населения штата, и проживают они в основном на морском побережье и вдоль рек Батанг Лупар, Сарибас, Кановит и в бассейне реки Раджанг²⁸.

Поскольку с европейской цивилизацией ибаны столкнулись только в середине XIX столетия, в более изолированных от современной жизни горных районах они все еще сохраняют свою традиционную культуру. Некоторые группы ибанов, подвергавшиеся длительным контактам с европейцами во время колониальной зависимости, смогли достичь более высокого уровня развития, постепенно втягиваясь в экономическую и общественно-политическую жизнь страны. Из среды этой этнической группы выделился слой интеллигенции, повысился образовательный и экономический уровень. Еще в колониальную эпоху ибаны начали заниматься предпринимательством, организовывая свои фирмы, специализировавшиеся главным образом на вывозе каучука²⁹.

²⁶ Малые народы Индонезии, Малайзии и Филиппин. М., 1982. С. 161.

²⁷ Total Population and Annual Population Growth Rate by State, Malaysia 2020. URL: <https://www.statistics.gov.my>

²⁸ Jawan, Jahum A. The Ethnic Factor in Modern Politics: The Case of Sarawak, East Malaysia. Hull, 1991. P. 8.

²⁹ Хренов Ю.Ф. Северный Калимантан (1839–1963). С. 38.

Язык ибанов очень близок к малайскому и относится к индонезийской ветви австронезийской языковой семьи. Среди ученых до сих пор существуют разногласия по вопросу этнической принадлежности этой национальной группы. Поскольку её представители как по языковому, так и по антропологическому типу выделяются среди других этносов северной части острова, возникли сомнения, причислять ли их к коренному населению Калимантана или отнести к пришлым народам. Следует отметить, что большая часть ученых все же склоняется к мнению, что ибаны не относятся к коренным жителям этого острова.

Самым крупным этносом Сабаха считаются дусуны (или кадазаны), составляющие около 20,4% населения этого штата³⁰. Меланау, по своим этническим признакам близкие к малайцам, несмотря на некоторые конфессиональные различия части из них (среди меланау также немало исповедующих христианство), в официальной статистике объединяются с ними в одну группу. Проживая на побережье Саравака от дельты Раджанга до границ с Брунеем, меланау составляют 5,8% населения Саравака³¹.

Остальные даяки – это кедаяны, заселяющие преимущественно юго-западную территорию Сабаха; муруты и келабиты – внутренние районы Северного Саравака и Сабаха; кайяны и кенья – внутренние районы Центрального Саравака; бидайю или клемантаны («даяки суши»), составляющие примерно 9% – Западный Саравак³².

На территории Северного Калимантана проживают *оранг-лаут* («люди моря») или «морские кочевники». По-видимому, они являются остатками древнего веддоидного, домалайского

³⁰ Total Population and Annual Population...

³¹ Ibid. К концу XX в. их численность составляла также около 6%. / Jawan, Jahum A. The Ethnic Factor in Modern Politics... P. 8.

³² Total Population and Annual Population...

населения, так как в их внешнем облике можно проследить черты, присущие как южномонголоидам, так и веддоидам.

В состав оранг-лаут включены и другие более мелкие этнические группы. Наиболее известной среди них является племя сулу, местом расселения которого служат прибрежные районы на севере Сабаха и соседнем архипелаге Сулу.

В некоторых расположенных на побережье областях Сабаха также проживают племена висайя и сулу-самаль – немногочисленные выходцы с Филиппин³³.

Все эти народы Северного Калимантана отличаются по уровню социально-экономического развития, который далеко не одинаков. Это объясняется, в частности, тем, что они в различной степени испытывали влияние как малайцев, так и европейцев, которое больше всего коснулось народов, живущих на побережьях, например, меланау, и меньше всего ему подверглись жители внутренних районов Сабаха и Саравака – муруты и пунаны.

Конфессиональный фактор остается одним из главных препятствий для этнической и культурной ассимиляции коренных жителей Саравака и Сабаха с малайской общиной Малайзии. Большинство даяков по-прежнему являются анимистами, к числу которых принадлежат ибаны – самая многочисленная народность Саравака. Христианство в основном исповедуют дусуны (кадазаны) и муруты. И только бидайю, баджау и меланау – приверженцы ислама.

Несмотря на целый комплекс правительственных мероприятий по развитию наименее развитых в экономическом отношении северокалимантанских штатов интеграционные процессы на острове во многом замедлены культурными и языковыми различиями, поскольку каждая этническая группа и народность Северного Калимантана имеет свои традиционные ценности и по-прежнему стремится к их сохранению.

³³ Малайзия. Справочник. С. 38.

Малайцы, проживающие на территории Саравака и Сабаха, поддерживают языковое, этническое и культурное родство с малайцами Малаккского полуострова и Суматры, но влияние различных как географических, так и исторических факторов приводит к тому, что малайцы островной части Малайзии все более удаляются по ряду признаков от малайской общины её материковой части, и в ряде случаев наблюдается тенденция приобретения некоторого сходства с даяками Северного Калимантана.

В северокалимантанском штате Саравак малайцы составляют 15,5% населения³⁴. Сабах является самым немалайским штатом Малайзии, но благодаря причислению к ним племен дусунов (кадазан) (17,8%), мурутов (3,2%) и баджау (14%) бумипутра сохраняют здесь свое численное преимущество³⁵.

С тем, чтобы обеспечить еще более устойчивый численный перевес малайцев над пришлыми этническими группами, к малайской национальной общине официально причислены древнейшие племена аборигенов – семанги, сенои и джакуны, называемые также *оранг асли*, что в переводе с малайского означает «коренные жители». Областью их расселения являются внутренние южные и северные районы Малаккского полуострова. Описание некоторых групп аборигенов оставил великий русский ученый-этнограф Н.Н. Миклухо-Маклай, который в 1874 и 1875 г. совершил два путешествия во внутренние районы Малайи³⁶.

³⁴ Sarawak: Population by Ethnic Group. Facts and Figures 2016. URL: <https://data.sarawak.gov.my/home/home/index>

³⁵ Total population by ethnic group, administrative district and state, Malaysia, 2010. URL: http://www.statistics.gov.my/portal/download_Population/files/population/05Jadual_Mukim_negeri/Mukim_Sabah.pdf

³⁶ Миклухо-Маклай Н.Н. Ethnologische Excursion in Johor (Dec. 1874 – Febr. 1875). Batavia, 1875.

Департамент развития оранг асли (ЈАКОА 2012) оценил численность населения оранг асли в 2010 г. в 178 197 человек³⁷, которые были оттеснены более поздними пришельцами в самые глухие и труднодоступные районы Полуострова.

Древнейшими потомками австронезийских племен являются джакуны, живущие в Южной Малайзии. По антропологическим признакам они, как и малайцы, относятся к южным монголоидам, вероятно, это остаток древнемалайско-индонезийского населения, не затронутого влиянием более поздних суматранских переселенцев, поскольку говорят джакуны на архаических диалектах малайского языка. Джакуны делятся на несколько групп: бидуанда, мантера (штаты Негри-Сембилан и Малакка), бланда (штат Селангор), оранг-улу, оранг-канак, оранг-лаут (Джохор).

Значительно раньше джакунов на территории Малайи появились семанги, относящиеся к негритосскому типу негро-австралоидной (большой) расы, и сенои, принадлежащие к другой ветви этой же расы – веддоидам. Проживают семанги Малайи в Кедахе, Верхнем Пераке, Келантане и Паханге и делятся на несколько групп: джахай, менра, менри, ланох, батег, сабуб и др. Язык их относится к мон-кхмерской группе.

Сеноев раньше было принято называть термином *sakai* (что в переводе с малайского значит «зависимые, рабы»), который объединял несколько групп: семаев (куда входят семаки и сенои), сисеков, семелев, темиар (темер) и др. Самой крупной по численности является группа сеноев, название которой стало общим для всех веддоидов Малайи. Основные области расселения сеноев: в Паханге (к северо-востоку от озера Дампар), Пераке (около Кампара) и в пограничных с Пахангом и Пераком горных районах Келантана. Немногочисленные группы живут в Селангоре и Негри-Сембилане. Северные сенои в значитель-

³⁷ Malaysia's Original People: Past, Present and Future of the Orang Asli / NUS Press, 2016. URL: <https://www.jstor.org/>

ной степени смешались с семангами (например, семелаи), в то время как южные группы – с джакунами.

Большая часть аборигенного населения Малайи уже перешла к земледелию, хотя охота, собирательство и рыбная ловля все еще продолжают играть значительную роль в его жизни. Наиболее примитивным общественным и хозяйственным укладом отличаются семанги. Определенная их часть до сих пор ведет бродячий образ жизни, используя в качестве жилищ лишь легкие навесы из пальмовых листьев. Сенои и джакуны быстрее подвергаются малайскому культурному влиянию, которое проявляется в типах их жилищ (свайные постройки), в одежде (саронг), их хозяйственном укладе, а также, хотя и в меньшей степени, в языке и религиозных представлениях. Оранг асли, знающие малайский язык и принявшие ислам, часто называют себя малайцами.

Несмотря на некоторое повышение уровня жизни аборигенов Малаккского архипелага, большинство из них все еще продолжает оставаться на примитивной ступени развития, что объясняется и исторически, так как «оранг асли» еще в древности были оттеснены более поздними пришельцами в самые глубинные районы страны и оказались меньше всех подвержены этническим и культурным контактам с другими народами.

Для того, чтобы ускорить вовлечение коренного населения Малайзии в общие интеграционные процессы, правительством осуществляются мероприятия экономического и социально-политического характера, направленные на повышение их жизненного уровня, образования и культуры. Поскольку все малые народы, относящиеся к бумипутра и проживающие на территории Федерации Малайзии, находятся на разных уровнях развития, руководству страны приходится искать более эффективные пути и средства с целью приобщения их к современным условиям жизни и ускорения процесса национальной консолидации малайзийского общества, используя при этом как этнический, так и конфессиональный фактор.

КИТАЙСКАЯ ОБЩИНА МАЛАЙЗИИ

Контакты с Китаем, население которого сыграло важную роль в экономическом развитии Малайзии, имеют давнюю историю и относятся к концу I тыс. до н. э.

Дошедшие до нас китайские династийные хроники являются наиболее ценными источниками по истории ранних государств Малаккского полуострова. Первое упоминание о Малайе мы находим в «Цянь Хань шу» («Истории Ранней Ханьской династии»), датируемой I в. н. э. Начиная с III в. Малаккский полуостров все чаще упоминается в китайских летописях.

В V в. устанавливаются контакты между Китаем и некоторыми государствами Малаккского полуострова. После освоения морского пути в Индию китайские буддисты-пилигримы начинают останавливаться на островах Индонезийского архипелага, в основном на Яве и Суматре и, быть может, в Кедах³⁸. В период правления в Китае Сунской династии (960–1279) с развитием кораблестроения контакты китайцев со странами Южных морей становятся более регулярными.

Первоначально китайцы приезжали в Малайю с торговыми целями, причем большинство из них не намеревалось поселиться здесь на длительное время, и только незначительная часть оседала в стране.

Относительно большими группами китайцы стали переселяться на Малаккский полуостров, вероятно, с XIV в., когда за господство над Малайей разгорелась борьба между Сиамом и яванской империей Маджапахит. В целом же до начала XV в. поселения их были незначительными, так как, согласно китайским и малайским историческим хроникам, связи между Китаем и Малайей ограничивались торговлей и спорадически направлявшимися в Китай посольствами малайских султанов.

В самом начале XV в. (1400–1402) на западном побережье Малайи возникает Малакка, основателем которой считается су-

³⁸ Холл Д.Дж.Е. История Юго-Восточной Азии. С. 44.

матранский принц Парамешвара, вынужденный бежать во время междоусобной войны в княжество Тумасик (на острове Сингапур), где, убив правителя города, он захватил власть. После утверждения Парамешвары на троне в Малаккском проливе начинается процветать пиратство, и правителями сиамской Аютии, под власть которой попали северные малайские княжества, была послана военная экспедиция с целью прекратить нападения на торговые суда. Парамешвара был вынужден бежать на западное побережье Малайи, где основал город Малакку, который стал центром небольшого княжества.

Стремясь укрепить свою власть и заручиться поддержкой у минского Китая, он пытался установить с ним дипломатические и торговые отношения. В 1405 г. китайская флотилия посетила Малакку, и Парамешвара был признан Китаем в качестве её правителя.

С этого времени начинается быстрое возвышение Малакки и превращение её в важный торговый порт, ставший крупнейшим в Юго-Восточной Азии. Взаимный обмен посольствами и установление дружественных связей с Китаем способствовали дальнейшему развитию отношений между двумя странами. Именно к началу XV в. относится основание в Малакке китайской торговой фактории³⁹.

Особенно же торговые и дипломатические связи Китая и Малайи оживились после победы ислама в Малакке и создания Малаккского султаната (середина XV – начало XVI вв.), чему способствовало стремление малайских правителей-султанов получить покровительство у китайских императоров с целью обеспечить свою независимость от Сиам и яванского Маджапахита. К этому времени относится также появление постоянного китайского поселения в Малакке. В основном это были торговцы и ремесленники. Одновременно с появлением китайцев в полуостровной части нынешней Малайзии, китайские ко-

³⁹ Тюрин В.А. История Малайзии. С. 43–44.

лонии начинают формироваться и в некоторых прибрежных торговых областях на Северном Калимантане.

На иммиграцию китайского населения в Малайю большое влияние оказывали как социально-политические, так и экономические процессы, происходившие в то время в Китае. Причем на ранних её этапах превалировали политические факторы (войны, восстания, отсутствие политической стабильности), а позднее, начиная с XIX в., когда эмигрировали в основном представители торгового капитала, они уступили место экономическим⁴⁰.

При голландском господстве в Малакке с 1641 г. уже существовала сильная китайская община. После «приобретения» англичанами острова Пинанг (1786 г.) и Сингапура (1819 г.) начинается новый этап китайской иммиграции, в результате которого численность китайского населения значительно увеличилась. Во многом этому способствовало то, что европейцы не только не препятствовали торговой деятельности хуацяо на своей территории, но фактически сами создавали благоприятные условия для её развития, которые приводили к постепенному оседанию представителей китайской этнической группы на малайской земле⁴¹. К 1941 г. эти два острова были населены преимущественно китайцами⁴².

Постепенно Малайя стала превращаться в колонию Британии. По мере того, как английское колониальное владычество стало распространяться на остальную территорию Малайи, росло и крепло китайское экономическое влияние в малайских княжествах.

Капитан Фрэнсис Лайт, утвердивший английский контроль над Пинангом, в письме генерал-губернатору Бенгалии,

⁴⁰ Симония Н.А. Население китайской национальности в странах Юго-Восточной Азии. М., 1959. С. 19.

⁴¹ Chai Hon-Chan. The Development of British Malaya 1896–1909. Singapore, 1967. Pp. 103–104.

⁴² Холл Д.Дж.Е. История Юго-Восточной Азии. С. 515.

датированном 1794 г., описывая китайцев Малайи, отмечает их исключительное мастерство и трудолюбие. По его мнению, это «единственный народ Востока, благодаря которому правительство может без особых усилий и затрат получать все большую и большую прибыль»⁴³.

До XIX в. основными центрами сосредоточения китайских торговцев и ремесленников в Малайе были английские колониальные владения: Малакка, Пинанг, Провинция Уэлсли и Сингапур. В 30-х гг. XIX в. китайское население Малайи было еще немногочисленным и насчитывало в целом от 20 до 40 тыс. человек⁴⁴.

В 50–60-х гг. того же столетия были открыты крупные месторождения олова в штатах Перак и Селангор. Стремительное развитие оловодобывающей промышленности, а также торговое земледелие, специализирующееся на экспортных культурах, начиная со второй половины XIX в. вызвали острую нехватку рабочих рук и, как следствие, массовый приток в Малайю иммигрантов из Китая. В основном они были востребованы на разработках оловянных рудников и других горных месторождений. Впоследствии, два ранних китайских рудниковых поселения в малайских султанатах переросли в такие крупные современные центры Малайзии, как Тайпинг и Куала-Лумпур. Часть хуацяо, эмигрировавших в Малайзию в XIX в., постепенно стала превращаться в мелких и средних предпринимателей. Богатые китайцы, получив большой простор и возможности приложения своих капиталов, образовали влиятельные общины в Пинанге, Сингапуре и Малакке⁴⁵.

Массовое переселение китайцев в Малайю началось после того, как правительство Китая отменило запрещение на вывоз рабочей силы после третьей опиумной войны по условиям мирного договора 1860 г. До этого эмиграция из страны нахо-

⁴³ Purcell V. The Chinese in Malaya. London, 1967. P. 40.

⁴⁴ Симония Н.А. Население китайской национальности... С. 27.

⁴⁵ Тюрин В.А. Социально-экономический строй... С. 107.

дилась под запретом. Наряду со свободной иммиграцией широкое распространение получила вербовка рабочей силы, существовавшая до 1914 г.

В начале XIX в. вербовка законтрактованных кули еще не носила регулярного характера. Как правило, она осуществлялась владельцами или фрахтовщиками кораблей, доставлявших рабочих в Малайю. Договор с китайскими кули заключался обычно на один год, в отличие от индийцев, подписывавших контракт на 3–5 лет. После окончания отработанного срока китайский рабочий формально был свободен, но из-за очень низкой заработной платы у него появлялись долги нанимателю, и поэтому его работа по контракту затягивалась на неопределенное время. Это было распространено практически во всех областях, где требовалась дополнительная рабочая сила, многим лучше дела обстояли на оловянных рудниках, где китайским работникам доплачивали примерно 10 малайских долларов в год для пересылки родственникам, живущим в Китае⁴⁶.

По мере увеличения размеров добычи олова англичанами стали предприниматься меры по организационному набору китайской рабочей силы. Первым документом английских колониальных властей, определявшим условия ввоза работников из Китая, было постановление 1823 г., которое предполагало регистрацию контрактов местными властями. Согласно этому документу, стоимость проезда в Малайю не должна была превышать 20 малайских долларов, а срок работы ограничивался двумя годами⁴⁷. До начала 80-х гг. XIX в. эти условия практически не выполнялись.

С возрастанием роли наемного труда в колониальной Малайе вербовка китайских рабочих приобрела более систематический характер, так как в различных портовых городах Китая появились профессиональные вербовщики, которые стали со-

⁴⁶ Жеребилов В.А. Иммиграция как средство формирования... С. 69–70.

⁴⁷ Purcell V. The Chinese in Malaya. P. 195.

здавать специальные агентства по найму рабочей силы⁴⁸. Одновременно с применением контрактной системы во второй половине XIX в. существовали и другие виды найма китайских рабочих. Например, широкое распространение получила система найма через подрядчика (тоже китайца), который выступал посредником между рабочими и нанимателем и во многом определял условия трудового соглашения между ними, а также производил оплату за выполненную работу. До запрещения в 1914 г. контрактации труда китайских рабочих система вербовки как китайскими, так и европейскими предпринимателями через услуги подрядчика была доминирующей в оловодобывающей промышленности и в плантационном хозяйстве.

Начиная с 1877 г. в британской коронной колонии Стрейтс Сеттлментс начинают создаваться правительственные комитеты, так называемые Китайские протектораты, призванные защищать права китайского населения⁴⁹. Был опубликован также ряд постановлений об условиях вербовки и заключения трудовых соглашений. Протектораты должны были контролировать положение перевозимых в Малайю морским путем рабочих, следить за организацией иммиграционных пунктов, в их обязанности также входили регистрация и подписание непосредственно на месте заключаемых контрактов. Под контролем правительственных органов также находились жилищные условия, заработная плата и состояние здоровья китайских рабочих. Вследствие принятых мер, к концу XIX в. условия, в которых проходила китайская иммиграция в Малайю, стали несколько улучшаться. В немалой степени этому содействовало также и учреждение китайских консульств в тех экономически важных для Малайи районах, где в основном преобладали иммигранты.

⁴⁸ Dun Jen Li. British Malaya. New York, 1955. P. 85.

⁴⁹ Purcell V. The Chinese in Malaya. P. 196.

Так, были открыты консульства в Сингапуре (1881 г.), Пинанге (1893 г.), в Куала-Лумпуре (1933 г.)⁵⁰.

В конце XIX – начале XX вв. приток китайцев в Малайю приобрел огромные масштабы. Только в 1899 и 1900 гг. в федерированные малайские княжества прибыло около 100 тыс. китайцев. Общая же численность китайских переселенцев составила более 1,6 млн человек⁵¹. Таким образом, китайская община в султанатах, образовавших Федерацию, практически стала равной малайской этнической группе.

К 1901 г. в колониальной Малайе малайцы насчитывали 312 456 человек, включая 20 тыс. аборигенов, а китайцы – 299 739 человек⁵². На территории нынешних штатов Перак и Селангор общая численность китайского населения превзошла число их коренных жителей более чем на 90 тыс. человек⁵³. Наиболее интенсивный рост китайского населения Малайи происходил в период самого быстрого и значительного развития экономики страны с 1920 по 1931 гг. Однако уже в начале 30-х годов тенденция к росту численности китайских переселенцев резко пошла на убыль, что было вызвано ухудшением экономической ситуации в Малайе в результате мирового кризиса 1929–1933 гг. и политикой ограничения иммиграции, проводившейся колониальной администрацией.

Таким образом, процесс иммиграции из Китая английское правительство начало регулировать лишь с 30-х гг. XX столетия. До этого въезд китайских рабочих в страну происходил фактически бесконтрольно. Впервые Закон об ограничении иммиграции в Малайю был принят в 1929 г., а в 1933 г. он был заменен Законом об иностранцах⁵⁴. После введения этого закона

⁵⁰ Hara Fujio. *Malayan Chinese and China: Conversion in Identity Consciousness, 1945–1957*. Tokyo: IDE, 1997. P. 53.

⁵¹ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. С. 56.

⁵² Chai Hon-Chan. *The Development of British Malaya 1896–1909*. P. 127.

⁵³ Ibid. P. 126.

⁵⁴ Симония Н.А. Население китайской национальности... С. 28.

иммиграция китайцев-мужчин в наиболее развитые федерированные малайские княжества практически прекратилась. Также вследствие экономического кризиса, с падением мировых цен на олово и каучук, тысячи китайцев потеряли работу и были вынуждены вернуться на родину. В начале 30-х гг. из Малайи было репатриировано не менее 13 тыс. китайских рабочих⁵⁵.

В результате японской агрессии против Китая, начавшейся в 1937 г., а также развернувшейся вслед за этим гражданской войной, тесные связи между Китаем и Малайей были прерваны. Это послужило причиной того, что большинство китайских иммигрантов не пожелали или не смогли вернуться на свою историческую родину. Таким образом, различные в социальном плане группы выходцев из Китая стали в больших количествах оседать в Малайе. Состав иммиграции становился более стабильным, и значительная часть китайцев постепенно начала превращаться в постоянных жителей страны.

Массовое бегство в Малайю китайских женщин из районов, оккупированных японцами, дало представителям китайской этнической группы возможность создавать семьи. Если в 1891 г. в Стрейтс Сеттлментс среди китайского населения на 1 тыс. мужчин приходилось всего 153 женщины⁵⁶, то к 1947 г. соотношение между двумя полами практически выровнялось. И в конце 40-х гг. на 100 мужчин приходилось уже 85 женщин⁵⁷.

В послевоенные годы (после окончания Второй мировой войны) иммиграция из Китая была незначительной, утратив свою прежнюю роль в качестве источника рабочей силы, и увеличение численности китайского населения начинает происходить в основном за счет естественного прироста. Если в 1921 г. только 22% китайцев в Малайе, включая Сингапур, были мест-

⁵⁵ Холл Д. Дж. Е. История Юго-Восточной Азии. С. 516.

⁵⁶ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. С. 56.

⁵⁷ Там же. С. 58.

ными уроженцами, то к моменту обретения независимости страны в 1957 г. они составляли уже 70%⁵⁸.

Иммиграция представителей китайской этнической группы в Малайю происходила главным образом из южных провинций Китая – Гуандуна, Фуцзяни, Гуанси и с острова Хайнань, которые в силу своего географического положения издавна вели торговлю со странами Юго-Восточной Азии. По этой причине, как на территории Малайзии, так и в других государствах ЮВА, наиболее распространены южные диалекты китайского языка: гуандунский (гуанчжоуский, чаочжоуский и хайнаньский говоры), миньнаньский (южнофуцзяньский) и кэцзя (хакка)⁵⁹. Различные волны миграций из этих районов Китая определили четкое разделение внутри китайской национальной общины как по территориальному признаку, так и сферам занятости её представителей. Например, выходцы из Фуцзяни, преимущественно занятые в торговле, преобладают в штатах Пинанг и Малакка, в Джохоре, Селангоре и Пераке они же занимаются земледелием, хайнаньцы проживают в Тренггану, хакка – в северокалимантанском штате Саравак и т. д. Интересно, что подобные различия, сложившиеся еще в колониальную эпоху, сохраняются в Малайзии и в настоящее время.

Активно участвуя в экономической жизни страны, китайцы стремятся сохранить свою национальную самобытность и слабо поддаются ассимиляции. Своей сплоченности китайская этническая группа во многом обязана тайным обществам и объединениям внутри самой общины, построенным по диалектным или профессиональным признакам, которые нередко превращались в органы самоуправления отдельных групп китайских иммигрантов. Характерной чертой малайских китайцев является их замкнутость и обособленность от других этнических групп Малайзии, сохранение ими своей материальной и

⁵⁸ Народы Юго-Восточной Азии. С. 392.

⁵⁹ Преподавание в частных китайских школах также ведется на этих диалектах китайского языка.

духовной культуры, клановой организации и традиционных ценностей. Одной из главных причин сохраняющейся на протяжении всей истории формирования китайской общины в Малайзии изолированности её представителей от других национальностей страны и отсутствия смешанных браков является религиозный фактор. Исповедующие главным образом буддизм и даосизм, китайцы с трудом идут на более близкий контакт с представителями других конфессий, особенно с малайцами-мусульманами. Исключение составляют лишь потомки китайцев, поселившихся в нынешних штатах Пинанг и Малакка еще в XV–XVI вв., которых в Малайзии называют *баба́*. Среди представителей этой группы, ведущих свое происхождение от браков китайских переселенцев с малайскими женщинами, характерен высокий процент ассимиляции с малайцами, отчужденность от остального китайского населения страны, незнание китайского языка, но при этом сохраняющиеся традиции Китая в одежде и традиционном быте. Переселившись в Малайю насовсем, первые немногочисленные китайские переселенцы – баба переняли местный образ жизни, не утратив при этом некоторых своих особенностей, в отличие от более поздних иммигрантов, которые стремились после заработков возвратиться на родину, и, держась замкнутыми общинами, смогли сохранить практически нетронутым свой традиционный образ жизни⁶⁰.

Параллельно с основанием и формированием второй по численности в Малайзии китайской общины происходил также процесс распределения экономических ролей между малайской, китайской и индийской этническими группами страны. Начав с разработок горных месторождений и разведения первых плантационных культур в колониальной Малайе, более предприимчивые представители китайской этнической общины постепенно овладели важнейшими экономическими отраслями страны. К 1957 г. в руках у китайской буржуазии находи-

⁶⁰ Бычков С.В. По зеленым холмам Малайзии. М., 1979. С. 15–17.

лось около 1/4 всех площадей, занятых под каучуковыми плантациями, 35% оловянной руды добывалось на принадлежащих ей шахтах⁶¹. Большое количество китайцев было занято техническим и квалифицированным трудом, торговля и ростовщичество также являлись одной из основных сфер их занятости.

По уровню материального благосостояния и уровню образования китайская община намного превосходила представителей коренных национальностей страны. Например, если в 1957 г. в малайских неполных средних школах обучалось 2 тыс. учащихся, то в китайских – 33 тыс., т. е. почти в 17 раз больше⁶². Хуацяо также оттеснили местное коренное население за пределы экономически развитых городов в сельскую местность, в которых бумипутра оказались национальным меньшинством. К моменту обретения независимости Малайзии численность китайского населения в городских районах страны составляла 63,6%, в то время как малайская община – всего лишь 22,5%⁶³.

Несмотря на сложившийся еще в колониальный период дисбаланс в распределении экономических ролей между основными этническими группами страны, нельзя отрицать того, что именно представители китайской общины внесли немалый вклад в развитие товарно-денежных отношений в Малайе и способствовали ускорению процесса вовлечения её экономики в систему мирового капиталистического хозяйства. Однако, в результате быстрого экономического роста более сплоченная и сильная китайская этническая группа смогла занять господствующие позиции во всех стратегически важных сферах экономики страны, оттеснив бумипутра в наименее прибыльные её отрасли, а усилившееся неравенство между ними стало одной из важнейших социально-экономических и политических проблем в жизни современного малайзийского общества.

⁶¹ Воробьев Ю.И. Население Малайи в колониальный период (этнодемографические материалы) // Страны и народы Востока. М., 1982. С. 239.

⁶² Means G. Malaysian Politics. London, 1976. P. 19.

⁶³ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. С. 62.

ИНДИЙСКАЯ ОБЩИНА МАЛАЙЗИИ

Первые поселения индийцев на Малаккском полуострове относятся к началу I тыс. н. э., но торговцы из Индии бывали здесь и раньше, привлекаемые богатыми залежами оловянной руды, золота и лесными продуктами (смолы, ценные сорта дерева). Сведения о торговле Малайи с Индией относятся еще к доисторической эпохе (конец первой – начало второй половины I тыс. до н. э.). Возможно, индийские купцы уже в те времена посещали порты Юго-Восточной Азии, а жители её прибрежных районов вели свою торговую деятельность в портах Индии. Немаловажное значение для датировки ранних индийских связей с Малаккским полуостровом имеет обнаружение фрагментов греческой чернофигурной керамики, относящихся к V в. до н. э., найденных в Перлисе⁶⁴.

Это свидетельствует о том, что еще задолго до начала глубокого проникновения индийской культуры, в портах Юго-Восточной Азии существовали небольшие торговые колонии, основанные выходцами из Индии. Можно предположить, что то же самое наблюдалось и в индийских портах, поскольку малайско-индонезийские торговые колонии были обнаружены в Бенгалии и на Коромандельском берегу.

Постоянные торговые связи с Индией окончательно оформились в первых веках нашей эры. Повывсившийся спрос на товары Юго-Восточной Азии, такие, как золото, драгоценные камни, пряности, благовонные смолы и ценные сорта древесины, послужил причиной того, что индийские купцы и вообще выходцы из Индии, включая представителей брахманских каст и буддийских монахов, потоком устремились в эти отдаленные земли. Контакты с индийцами ускорили процессы классовообразования и способствовали оформлению местной родовой верхушки в господствующий класс, куда вошла также и часть выходцев из Индии. На малайскую почву были перенесены но-

⁶⁴ Тюрин В.А. К вопросу об истоках...

вые для жителей архипелага религиозные культы буддизма и индуизма, а также основанная на их ценностях традиционная культура.

Все эти изменения произошли в результате мирного процесса, в ходе которого представители индийской цивилизации знакомили местное население с достижениями более высокой и развитой культуры. Возможно также, что не только сами индийцы служили её проводниками, но и купцы из Юго-Восточной Азии приносили с собой в родные земли индийскую культуру и санскритскую литературу. Массового переселения индийцев, которое могло бы как-то повлиять или изменить физический тип коренного населения, в то время не наблюдалось.

Первые государственные образования возникли на территории современной Малайи в самом начале нашей эры. Это были Тунсун (или Дунсун), Лангкасука, которая была главным портом северо-восточного побережья полуострова, Кедах и другие, просуществовавшие со II по VII вв., а некоторые – по XI в. н. э. Эти протогосударства разрастались вокруг поселений, которые с незапамятных времен посещались индийскими мореплавателями, заложившими в них социально-политическую и религиозно-культурную основу.

В эпоху Шривиджайи, когда бо́льшая часть Малайи входила в состав этой талассократии, на Полуострове распространялся и укоренялся буддизм махаяны. Об этом свидетельствуют дошедшие до наших дней архитектурные и скульптурные памятники Кедаха, который в IX–X вв. превратился в «северную столицу» Шривиджайи. В целом же в Малайе сохранилось очень немного монументальных памятников индийского влияния, так как при обращении её жителей в ислам многие храмы и статуи были разрушены⁶⁵. Также с утверждением новой религии индийская графика была заменена арабской, в малайский

⁶⁵ Winstedt R.O. A History of Malaya. London, 1935. P. 27.

язык вошло много арабских слов, а титул «махараджа» был заменен арабским титулом «султан».

Древнейшим мусульманским памятником, найденным на Малаккском полуострове, является сделанная арабским шрифтом надгробная надпись, которая относится к периоду между 1303 и 1387 гг.⁶⁶. Это самое раннее свидетельство проникновения ислама на полуостров. Однако более широкое распространение мусульманской религии относится к XV в. и связано с расцветом Малаккского султаната. Необходимо отметить, что главная заслуга в появлении и утверждении ислама на малайской земле принадлежит не столько арабам, сколько индийцам-мусульманам, которые вели обширную торговлю в Индонезии и Малайе. Это обстоятельство существенным образом повлияло на характер ислама в Юго-Восточной Азии. Его распространение облегчалось большой гибкостью и приспособлением к местным доисламским верованиям и обычаям. Первоначально ислам утвердился на Северной Суматре, в княжествах Самудра, Пасей и Пиди, которые наиболее часто посещались индийскими купцами из Гуджарата и с Коромандельского берега⁶⁷.

Новая религия смогла довольно мирно вытеснить другие культы, так как была тесно переплетена с элементами индийской культуры, столь знакомыми и близкими малайцам. Необходимо отметить, что в самой Малайзии существуют разногласия о том, насколько важную роль сыграли буддизм и индуизм в формировании малайской культуры. По мнению одного из наиболее авторитетных мусульманских богословов, автора ряда трудов по истории малайской культуры и литературы, профессора Саида М. Нагиба Ал-Аттаса, ученые, которые настаивают на том, что индийская религиозная философия оказала глубокое воздействие на малайско-индонезийское общество, излишне преувеличивают роль буддизма и индуизма в его ста-

⁶⁶ Холл Д.Дж.Е. История Юго-Восточной Азии. С. 155.

⁶⁷ Тюрин В.А. История Малайзии. С. 44–45.

новлении и развитии. Также он считает, что это влияние в основном можно проследить в искусстве, в других же сферах культуры, в частности, в малайской литературе, главная заслуга принадлежит исламу⁶⁸.

В средневековой Малакке тамильские купцы составляли влиятельную городскую прослойку и во многом определяли политику малаккских султанов. Торговые операции в городе производились индийскими купцами, в руках которых сосредоточились огромные богатства⁶⁹.

Но все же, несмотря на давние и глубокие связи с Индией, численность индийских поселенцев в Малайе до середины XIX в. была незначительной. В основном это были торговцы, ремесленники и служители культа. В период развития в Малайе товарного сельскохозяйственного производства часть индийских купцов и ремесленников, живущих в Малайе, сумела приобрести незначительные земельные участки под плантации, главным образом вдоль западного побережья страны. Как правило, эти же индийцы выполняли функции ростовщиков.

Индийская иммиграция начала увеличиваться со времени проникновения в Юго-Восточную Азию английских колонизаторов. Наступление англичан на Малайю в поисках военно-морской и торговой базы на пути из Индии в Китай, началось в последние годы XVIII в. Захватив остров Пинанг (1786), город Малакку (1795) и получив право от правителей Джохора на строительство торговой фактории на острове Сингапур (1819), англичане использовали их в качестве своих опорных пунктов для подчинения всего Полуострова.

В середине XVIII в. Английская Ост-Индская компания уже прочно обосновалась в Индии. «События Семилетней войны, – по словам К. Маркса, – превратили Ост-Индскую компанию из торговой державы в державу военную и территориаль-

⁶⁸ Народы Азии и Африки. 1974. № 5.

⁶⁹ Sejarah Melayu. Jakarta dan Amsterdam, 1956. P. 279, 283.

ную. Именно тогда было заложено основание нынешней Британской империи на Востоке»⁷⁰.

В 1826 г. английские владения в Малайе были объединены в отдельное, четвертое президентство Индии – Стрейтс Сеттльментс, глава которого подчинялся непосредственно генерал-губернатору Индии (с 1851 г.). Сюда были включены Пинанг, Сингапур, Малакка, Провинция Уэлсли, территория соседнего с Малаккой княжества Нанинг, остров Лабуан, острова Кокосовые и остров Рождества⁷¹. До 1867 г., когда Стрейтс Сеттльментс входили в состав Британской Индии, здесь располагались британские военные гарнизоны, формировавшиеся в основном из индийцев. До 70-х годов XIX в. эта колония служила местом ссылки заключенных-индийцев, труд которых использовался на строительстве дорог, портов, общественных зданий, а также на первых плантациях английской Ост-Индской компании⁷².

Со второй половины XIX в. индийских рабочих начинают ввозить в Малайю как местные английские власти, так и частные предприниматели. Уже тогда выходцы из Индии составляли основную часть рабочих на принадлежавших европейским компаниям плантациях кофе, какао, сахарного тростника и других экспортных культур.

Массовый приток индийских иммигрантов в Малайю усилился в конце XIX – начале XX вв., что было вызвано потребностью в рабочей силе на быстро расширявшихся каучуковых плантациях и строительстве шоссейных и железных дорог для обеспечения транспортных перевозок олова и различных плантационных продуктов к морским портам. Первоначально индийских рабочих ввозили отдельными группами на срок от 3-х до 5-ти лет для работы на какой-либо одной плантации из Южной Индии (в основном это были тамилы) и Цейлона. Вербовка осуществлялась по договоренности между колониальными вла-

⁷⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 9. С. 152.

⁷¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1980.

⁷² Жеребилов В.А. Иммиграция как средство формирования... С. 75.

стями Индии и владельцами плантаций в Малайе (на основе контрактной системы).

Численность индийцев-иммигрантов стала стремительно увеличиваться в результате «каучукового бума» 1890–1910 гг., особенно с 1907 г. Производство каучука в больших количествах стимулировалось изобретением автомобиля, для которого требовалась авторезина, развитием электротехнической промышленности и повсеместным распространением велосипеда. Бурное развитие Малайи как одного из главных поставщиков каучука на мировой рынок началось не ранее 1905 г.⁷³ Его производство увеличило благосостояние европейских плантационных компаний и явилось одной из главных причин того, что население Малайи возросло вдвое за период между 1901 и 1921 г. На фоне быстрых темпов роста малайской и китайской общин, удельный вес индийцев в общем количестве населения составил приблизительно 14%⁷⁴.

В отличие от иммиграции китайцев, приезд индийцев в Малайю всегда носил более организованный характер. К тому же европейцы больше предпочитали иметь дело с выходцами из Индии, которые были подданными Британской империи и подчинялись её законам, чем с китайцами с их тайными обществами и постоянными межклановыми противоречиями, препятствовавшими освоению нового производства. Высокий уровень безработицы в тот момент в Индии также облегчал вербовку индийских кули. Спрос на индийскую рабочую силу настолько возрос, что в 1907 г. английская колониальная администрация учредила Индийский иммиграционный фонд, призванный финансировать набор рабочей силы в Индии. Всем желающим приехать на работу в Малайю давали разрешение, а Фонд брал на себя покрытие расходов на транспортировку кули из иммиграционных лагерей Индии до Малаккского полу-

⁷³ Холл Д.Дж.Е. История Юго-Восточной Азии. С. 519.

⁷⁴ Ooi Jin-Bee. Land, People and Economy in Malaya. London, 1963. P. 123.

острова. Средствами Фонда распоряжался Индийский иммиграционный комитет по оказанию помощи иммигрантам, после создания которого (также в 1907 г.) иммиграция из Индии была поставлена под контроль администрации Британской Малайи, а с 1922 г. – и под контроль англо-индийского колониального правительства⁷⁵.

Наряду с этим, широкое распространение имела система вербовки, получившая название *кангани*. Эта форма вербовки была основной еще до формального запрещения в 1910 г. контрактации индийских кули. Кангани (в переводе с тамильского – «начальник») являлся агентом по найму рабочей силы, которого, в свою очередь, нанимали владельцы плантаций в Малайе. Рабочие, как правило, вербовались из жителей деревни – крестьян или ремесленников – индийцем из этой же или из близлежащей деревни, уже побывавшим в Малайе. Завербованные рабочие получали от кангани ссуду на проезд до места работы, а затем возвращали эти деньги из своей заработной платы. Плантаторы оплачивали услуги агентов в зависимости от числа завербованных ими кули. Особенно сильное развитие система кангани получила после 1904 г. Не исчезла она и после организации централизованного финансирования въезда индийских рабочих в Малайю.

В 1922 г. в Индии был издан эмиграционный акт, согласно которому эмиграция рабочих подвергалась более жесткому контролю со стороны англо-индийских властей. По этому закону малайским властям предлагалось ввести твердые ставки оплаты труда индийцев, дифференцированные по районам. Плантационные рабочие должны были получать определенные льготы: обеспечиваться бесплатным жильем и необходимой медицинской помощью, их дети – бесплатно учиться в начальной школе, а работающие женщины – получать пособие по материнству. Законом также устанавливался контроль за вербовкой

⁷⁵ Жеребилов В.А. Иммиграция как средство формирования... С. 79.

рабочих по системе кангани и запрещалось применять уголовные наказания к нарушившим контракт⁷⁶.

После кризиса 1929–1933 гг. колониальные власти Индии установили с 1934 г. определенные нормы на въезд индийских рабочих в Малайю. Националистически настроенные круги Индии, побудившие английские власти вмешаться в дела иммиграции в 1922 г., продолжали критически оценивать положение и статус индийских рабочих в Малайе. В связи с этим туда был направлен представитель англо-индийского правительства С. Шастри для изучения условий жизни рабочих из Индии. В своем отчете Шастри оценил их положение как весьма удовлетворительное и внес предложение о ликвидации системы «кангани», что и было осуществлено в 1938 г.⁷⁷. В этом же году кризисные явления в каучуковой промышленности и вызванные ими репатриация потерявших работу лиц в Индию, а также резкое снижение заработной платы на плантациях заставили колониальные власти пойти на временное запрещение всех видов эмиграции рабочих-индийцев.

До 30-х годов значительная часть индийских рабочих после трехлетнего контракта, как правило, возвращалась к себе на родину. Но вместе с тем продолжало расти число тех, кто оставался в Малайе на постоянное место жительства. Согласно переписи 1931 г., из 624 тыс. выходцев из Индии 250 тыс. человек являлись уже постоянным населением Малайи. В 1921 г. число родившихся там индийцев составило 12% всего индийского населения страны, а в 1931г. – их было уже около 21%⁷⁸. В 1947 г. на их долю приходилось 49,8%, в 1957 г. – 62,1% всех проживавших в Малайе индийцев⁷⁹.

⁷⁶ Tompson V. Labor Problems in Southeast Asia. New Haven, 1947. P. 66.

⁷⁷ Подробнее см.: Жеребилов В.А. Иммиграция как средство формирования... С. 81.

⁷⁸ Холл Д.Дж.Е. История Юго-Восточной Азии. С. 517.

⁷⁹ Indians in Malayan Economy. New Delhi, 1950. Pp. 11–12.

Процесс формирования постоянного индийского населения на территории Малайзии значительно ускорился, как видим, после окончания мирового кризиса 1929–1933 гг. До Второй мировой войны индийское население продолжало расти, при этом увеличивалась как его абсолютная численность, так и относительная доля в населении Малайи. Интенсивность иммиграции по сравнению с предыдущим периодом была невысока, но рост численности индийцев все же не прекращался вплоть до японской оккупации Малайи. В военный период около 200 тыс. выходцев из Индии вернулись на родину.

Относительная стабилизация наступила после окончания Второй мировой войны, чему немало способствовала официальная политика Индии. Иммиграция индийцев практически прекратилась, если не брать в расчет те отдельные группы, которые прибыли в Малайю в 1947 г. после раздела Индии.

Большим разнообразием отличался национальный состав индийских иммигрантов. Основная их масса прибыла из Южной Индии. Это тамилы (примерно 80%), сингалы, телугу, малайяли, а также бенгальцы из Восточной Индии, пенджабцы и синдхи, раджастанцы, приехавшие из Северной Индии, небольшое число пакистанцев⁸⁰. Как и в китайской этнической группе, ввиду внутренней культурной и этнической неоднородности, в индийской общине Малайи также имелись языковые и религиозные различия, определяющиеся той местностью, из которой они прибыли.

Следует отметить, что этнический состав индийской общины в современной Малайзии не претерпел сколько-нибудь заметных изменений и остается примерно таким же, как и в эпоху колониальной зависимости.

К моменту обретения независимости Малайи, экономические позиции индийцев в стране существенно улучшились. Со-

⁸⁰ Singh S.K. Indians in Malaya. Some Aspects of Immigration and Settlement. Singapore, 1969. P. 28.

гласно переписи 1957 г., более 48% работающих индийцев занимались производством каучука. По имеющимся данным, к началу 60-х годов на 2 306 каучуковых плантациях Малайи, из 285 300 занятых на них рабочих, 138 200 человек были представителями индийских этнических групп, в то время как число рабочих-китайцев составляло 85 540 и 60 740 – приходилось на малайцев⁸¹. Среди мелких плантаторов (*смолхолдеров*) к 1953 г. было 6,4% индийцев⁸². Несмотря на то, что значительную часть индийской иммиграции составляли представители низших слоев и каст индийского общества, которые были наиболее бесправными и угнетаемыми жителями Британской Малайи, из их среды выделился зажиточный слой торговцев, административных служащих, представителей таких профессий, как юристы, врачи и инженеры. Многих индийцев, в основном бенгальцев и других выходцев из Северной Индии, привлекали на службу в полицию и охране. Не менее важно то, что на индийцев приходилось 26% от числа занятых в правительственных службах (почта, телеграф, железная дорога). Также рабочие индийской национальности преобладали в профсоюзных организациях плантационного хозяйства⁸³.

Существовало разделение иммигрантов индийской этнической группы и по религиозному принципу. Так по имеющимся данным за 1931 г., индуисты составляли 81,6%, мусульмане – 9%, а христиан среди них было 5,8%⁸⁴. К настоящему времени эти пропорции практически не изменились, по-прежнему большинство индийцев исповедует индуизм, сравнительно реже буддизм и сикхизм, и значительно меньшая их часть является мусульманами и христианами. Необходимо подчеркнуть, что это не вызывало каких-либо серьезных противо-

⁸¹ Ravindra Jain K. South Indians on the Plantation Frontier in Malaya. New Haven – London, 1970. P. xv.

⁸² Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. С. 61.

⁸³ Рябова И.А. Рабочий класс и профсоюзы Малайзии. М., 1972. С. 95.

⁸⁴ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. С. 59.

речий внутри общины, хотя само существование этнических, кастовых, языковых и религиозных различий, тем не менее, препятствовало процессу консолидации. Живут индийцы, как правило, обособленными группами, преимущественно на западном побережье Малаккского полуострова, в зоне Куала-Лумпур – Кланг – Малакка и на острове Пинанг. Около 40% всех индийцев живет в городах, особенно в Куала-Лумпуре, Ипо и Тайпинге.

В целом же индийцы постепенно стали играть значимую роль в экономической жизни Малайи и, сохранив свои культурные и бытовые особенности и не поддавшись ассимиляции, превратились в одну из основных национальных общин, определяющих облик современной Малайзии.

РОЛЬ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИЭТНИЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ СИНГАПУРА

Население современного Сингапура сформировалось исключительно за счет миграционных потоков, вызванных колониальной экспансией Англии в регионе. Как уже говорилось выше, в 1795 г. Малакка становится английским владением, а 28 января 1819 г. представитель Английской Ост-Индской компании Томас Стэмфорд Раффлз прибыл на остров Сингапур, где, по договору с султанатом Джохора (за ежегодное вознаграждение), англичане получили разрешение создать торговую факторию у устья реки Сингапур. В то время остров был практически не заселён.

На остров начинают прибывать рабочие-мигранты из Китая, Малакки и Индии. Население растет небывалыми темпами. Приехавший на остров в 1822 г. Раффлз оказался весьма недоволен самовольной застройкой и периодически возникающими трениями между этнически многообразным населением молодой колонии. По его поручению от ноября 1822 г. под руководством лейтенанта Филипа Джексона, инженера и землемера колонии, начал разрабатываться план развития Сингапура, получивший название «План Джексона» или «План города Раффлз».

за». Городской план 1822 г. под названием «План города Сингапура» был окончательно составлен в конце 1822 (или в начале 1823 г.) и опубликован в 1828 г. Безусловно, это была идеализированная схема, другими словами, полностью нереализованная, тем не менее, она служила ориентиром для развития Сингапура, и её влияние заметно и по сей день. Этнические жилые кварталы были разделены на четыре района. Жителями европейской части города являлись европейские торговцы, евразийцы и богатые азиаты; этнические китайцы размещались в современном китайском квартале и к юго-востоку от реки Сингапур. Этнические индийцы, а также мусульмане – этнические малайцы и арабы, мигрировавшие в Сингапур, селились, соответственно, в кампонге⁸⁵ Чулия к северу от китайского квартала и кампонге Гелам⁸⁶.

В июне 1823 г. Английская Ост-Индская компания подписала с султаном Джохора новое соглашение, по которому (также за соответствующее вознаграждение) англичане получали полный контроль над торговлей Сингапура⁸⁷. В марте 1824 г. британские владения были документально оформлены. По Лондонскому договору от 17 марта 1824 г. Голландия отказалась от своих претензий на Сингапур, а Малайя полностью вошла в сферу влияния Англии. А в августе 1824 г., согласно очередному договору с джохорским султанатом, султан и *теменгунг* (премьер-министр) отказались от прав владения на Сингапур и близлежащие острова. За это султану была передана единовременная сумма 33 тыс. малайских долларов и назначена пожиз-

⁸⁵ Кампонг (мал.) – община (территориальная).

⁸⁶ Подробнее см.: Астафьева Е.М. Глава 7. Становление политической системы Сингапура: особенности политических процессов в прошлом и настоящем / В колл. мон. Политические системы и политический процесс в странах Юго-Восточной Азии. М., 2021. С. 320.

⁸⁷ Лю Ю. Современный Сингапур. М., 1976. С. 28.

ненная пенсия 1 300 долл. в месяц, а *теменгунгу* – 26 800 долл. и 700 долл. соответственно⁸⁸.

В 1826 г. Сингапур, Пинанг и Малакка были объединены в Стрейтс Сеттльментс («Поселения на проливах»), а в 1832 г. Сингапур становится их административным центром⁸⁹. В 1856 г. Сингапур получает статус города. В 1867 г. Стрейтс Сеттльментс попадают в ведение специальной колониальной администрации в Лондоне⁹⁰.

Уже с середины XIX в. Сингапур превращается в важнейшую стратегическую и торговую базу Англии в регионе, чему способствовала политика колониальных властей, объявивших его свободным портом. В 1864 г. на долю Сингапура приходилось свыше 70% всей торговли Стрейтс Сеттльментс⁹¹.

1 апреля 1867 г. Стрейтс Сеттльментс получили статус колонии короны, и в Сингапур прибыл первый губернатор – генерал-майор Гарри Орл. Мощный импульс развитию Сингапура дало открытие Суэцкого канала в 1869 г. – длина морского пути из Лондона в Сингапур сократилась почти на треть (с 11,7 тыс. морских миль до 8,3 тыс.).

Начиная с 70-х гг. XIX в. Англия перешла к масштабной колонизации Юго-Восточной Азии. Опираясь на Стрейтс Сеттльментс, ей удалось захватить ряд малайских феодальных государств на Малаккском полуострове. Новые территории вместе со Стрейтс Сеттльментс образовали Британскую Малайю с центром в Сингапуре. Губернатор колонии одновременно являлся английским верховным комиссаром в Малайе. Несмотря на то, что номинально в малайских султанатах сохранялась власть местных феодалов, реальная власть сосредоточилась в руках английских наместников-резидентов⁹².

⁸⁸ Труфанов И.П. Сингапур. М., 1967. С. 11.

⁸⁹ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. М., 2010. С. 17–20.

⁹⁰ Лю Ю. Современный Сингапур. С. 28.

⁹¹ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 22.

⁹² Лебедев И. Сингапур. М., 1959. С. 7.

Как указывалось выше, на момент передачи Сингапура Англии на острове практически не было жителей, поэтому формирование населения началось одновременно с прибытием англичан. С самого начала отличительной особенностью этого процесса стала многонациональность. Колониальные власти, нуждаясь в дешевой рабочей силе, поощряли иммиграцию из Китая и Индии. Однако британская администрация проводила сознательный курс на отведение каждой этнической группе своей политической, экономической, территориальной и социальной ниши. Такая политика привела к развитию антагонистических отношений не только между коренным (малайцы считают себя коренными жителями Сингапура) и иммигрантским населением, но и внутри самих этнических общин.

Быстрое экономическое развитие Сингапура стало стимулом для активной иммиграции. В первой четверти XIX в. в населении острова численно преобладали малайцы, однако в дальнейшем положение резко изменилось за счет увеличения миграции из южных провинций Китая, которая, в конечном итоге, привела к доминированию китайской этнической группы в населении Сингапура⁹³.

К 1826 г. на острове уже проживало 13 750 человек, из них почти половина – 5 747 были китайскими мужчинами и только 341 китайская женщина. Дело в том, что в тот период не поощрялась эмиграция женщин из Китая и, вероятно, большинство китайских женщин в начальный период формирования населения Сингапура были *перанакан*⁹⁴ из Малакки. По данным на 1837 г. в Сингапуре не было ни одной китайской женщины, эмигрировавшей непосредственно из Китая⁹⁵. Соотношение полов среди малайцев было практически равным – 2 501 муж-

⁹³ Лю Ю. Современный Сингапур. С. 17.

⁹⁴ Peranakan – родившиеся от смешанного брака, баба-перанакан – потомки китайских иммигрантов XV–XVII веков на территории полуострова Малакка.

⁹⁵ Saw Swee-Hock. Population Trends in Singapore, 1819–1967 // Journal of South-east Asian History. Mar., 1969, vol. 10, no. 1. Pp. 36–49.

чин и 2 289 женщин⁹⁶. Что касается представителей индийской этнической группы, то в 1826 г. на 981 мужчину приходилось 40 женщин. Такой дисбаланс сохранялся довольно долго – до 1920-х годов.

По данным первой переписи населения⁹⁷, проведенной в 1871 г., население Сингапура составляло уже 97 111 человек, из которых 56,2% были китайцами, 26,9% – малайцами, 11,8% – индийцами и оставшиеся 8,7% европейцами, арабами, евреями, тайцами и другими меньшинствами. В переписи 1871 г. было 33 нечетко определенных категории⁹⁸, представленных сочетанием расовых, этнических, национальных, культурных, религиозных, политических и социально-экономических классификаций⁹⁹.

В 1881 г. 47 подкатегорий были классифицированы по шести основным категориям: «европейцы и американцы», «евразийцы»¹⁰⁰, «китайцы», «малайцы и другие выходцы с Архипелага», «тамилы и другие выходцы из Индии», и «прочие».

⁹⁶ Twentieth century impressions of British Malaya: Its History, People, Commerce, Industries, and Resources. Arnold Wright and Cartwright. H.A., eds. London, 1907. P. 37.

⁹⁷ Подробнее см.: Астафьева Е.М. Новое в национальной классификации сингапурцев // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. С. 304–315.

⁹⁸ Европейцы и американцы, армяне, евреи, евразийцы, абиссины, ачины, африканцы, андаманцы, арабы, бенгальцы и другие аборигены Индии, боянцы, буги, бирманцы, китайцы, кохинхинцы, даяки, индусы, японцы, яванцы, джавипеканцы, клинги, малайцы, маниламены, мантры, парсы, персы, сиамцы, сингалы, военные - британцы, военные - индийцы, заключенные - местные, заключенные - иностранцы.

⁹⁹ Purushotam, Nirmala. Disciplining Difference: Race in Singapore / Southeast Asian Identities: Culture and the Politics of Representation in Indonesia, Malaysia, Singapore, and Thailand. Joel S. Kahn (ed.). Singapore: Institute of Southeast Studies, 1998. P. 61.

¹⁰⁰ Категорией «евразийцы» была сделана попытка описать и классифицировать людей смешанного европейско-азиатского происхождения без дополнительных пояснений.

Эти шесть категорий применялись в последующих трех раундах переписи. Данная схема еще более сократилась в 1921 г.: «европейцы», «евразийцы», «малайцы», «китайцы», «индийцы» и «прочие», сблизив и объединив расовую, религиозную и национальную идентификацию, в этих шести категориях было выделено 56 подгрупп, количество которых в 1931 г. было увеличено до 70¹⁰¹.

В период с 1881 по 1891 гг. население Сингапура выросло на 40% и составило 189 тыс. человек, причем три четверти его уже составляли китайцы¹⁰². Такое соотношение в этническом составе населения, сформировавшееся в конце XIX в., стало постоянным показателем, сохраняющимся по сей день. Росту численности китайского населения острова, кроме собственно экономических причин, а именно, потребности растущей экономики в рабочей силе, способствовали еще несколько факторов. Во-первых, колониальная администрация не ограничивала иммиграцию в Сингапур до мирового кризиса 1929–1933 гг. Во-вторых, китайские власти также не препятствовали выезду соотечественников на заработки, тем более что в этот период для миграции была характерна текучесть, другими словами, заработав определенные средства, китайцы возвращались на родину, а их место занимали другие. В итоге, в 1911–1920 гг. в Сингапур прибыло более 1,5 млн китайцев, а в 1920–1930 гг. – 2,5 млн¹⁰³.

В 1929 г. колониальными властями принимается закон об ограничении миграции, замененный в 1933 г. Законом об иностранцах, эти законные акты устанавливали ежегодные квоты на въезд китайцев-мужчин, которые могли прибыть в Сингапур только на судах, получивших разрешение властей. В 1930 г. в Сингапур въехало 242 тыс. китайцев, а в 1933 г., в результате

¹⁰¹ Purushotam, Nirmala. *Disciplining Difference: Race in Singapore...* Pp. 61–64.

¹⁰² Pong Poh Seng. *The Straits Chinese in Singapore: A Case of Local Identity and Socio-Cultural Accommodation* // JMBRAS, 1969, vol. 10, pt. 1. P. 10.

¹⁰³ Жеребилов В.А. *Рабочий класс Малайи*. М., 1962. С. 45.

принятых мер, – только 28 тыс.¹⁰⁴. Но эти действия колониальной администрации уже не могли оказать какого-либо решающего влияния на соотношение этнических групп в составе населения Сингапура, поскольку уже в 1931 г. численность китайской этнической группы составляла почти 75 %¹⁰⁵.

КИТАЙСКАЯ ОБЩИНА СИНГАПУРА

Китайскую общину колониального Сингапура возглавляли *баба* (*баба-перанакан*), которые неизменно сохраняли лояльность к властям. Они получали университетское образование, принимали протестантизм, отправляли своих детей на учебу в английские сингапурские школы и британские университеты¹⁰⁶. Но в то же самое время существовала и другая часть сингапурской китайской общины, которая укрепляла свои связи с материковым Китаем. Эта часть китайцев выступала за обучение в сингапурских школах на пекинском диалекте, а не на южных диалектах – родных для большинства китайских иммигрантов. Таким образом, внутри самой китайской общины произошло расслоение и расхождение интересов. «... Семьи баба ... имели очень мало контактов с китайской общиной в эти дни ... отчасти из-за ... внушения, которое они получили от британцев или, скорее, английского образования, полученного в английских школах»¹⁰⁷. Баба являли собой вестернизированную часть китайского населения Сингапура, а богатые торговцы, недавно прибывшие в страну, замкнулись в рамках самой общины, не идя на контакт с колониальной администрацией.

Баба, европейски образованные и консервативно настроенные, тесно сотрудичали с британскими властями. 17 августа

¹⁰⁴ Turnbull C.M. A History of Singapore, 1819–1975. Kuala Lumpur, 1977. P. 137.

¹⁰⁵ Singapore Department of Statistics. URL: http://www.singstat.gov.sg/publications/publications_and_papers/cop2010/census_2010_release2/cop2010sr2.pdf

¹⁰⁶ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 94.

¹⁰⁷ Morrison, James H. Japanese Occupation of Singapore // Canadian Oral History Association Journal, 1994, vol. 14. P. 89.

1900 г. по их инициативе была создана Китайско-Британская ассоциация проливов, связанная с торговыми китайскими палатами. Создание этой ассоциации позволило в 1931 г. добиться от колониальной администрации расширения представительства для китайской этнической группы в Законодательном совете Сингапура, с трех членов – назначаемых правительством, до шести – трое из которых также назначались, а трое были выборными¹⁰⁸. В октябре 1900 г. Китайско-Британская ассоциация проливов открывает филиал в Малакке, а в 1920 г. – в Пинанге¹⁰⁹.

Лидер *баба* – Тань Чэн Лок, выдвигал идею «объединенной самоуправляющейся нации Малайи», в которой все постоянные жители обладали бы равными правами, другими словами, богатое китайское меньшинство могло бы получить доступ и к политической власти¹¹⁰, которой обладали на территории Британской Малайи только малайцы, но и, прежде всего, сама британская администрация.

По инициативе богатых и влиятельных китайцев Стрейтс Сеттльментс, подданных английской короны, стали создаваться английские и китайские миссионерские школы. К 1906 г. в Сингапуре было уже 6 современных китайских школ, а в 1905 г. был открыт медицинский колледж¹¹¹ (с 1912 г. – Медицинская школа имени короля Эдуарда VII).

Необходимо отметить, что специфической особенностью китайской миграции по всему миру является обязательное поддержание своей культурной общности при помощи различного

¹⁰⁸ Straits Chinese British Association. URL: http://eresources.nlb.gov.sg/infopedia/articles/SIP_496_2004-12-20.html

¹⁰⁹ 7 декабря 1964 г., в связи с получением Сингапуром независимости от Британии и вхождением в состав Федерации Малайзия, Китайско-Британская ассоциация проливов была переименована в Ассоциацию сингапурских китайцев перанакан.

¹¹⁰ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 140.

¹¹¹ Loh Fook Seng Ph. Seeds of Separatism: Educational Policy in Malaya, 1874–1940. Kuala Lumpur, 1975. Pp. 39–40.

рода клановых ассоциаций, землячеств и тайных обществ. Таким образом, вместе с переселенцами в Сингапуре появились и традиционные китайские организации. И хотя уже в 1840 г. британская администрация признала деятельность тайных обществ незаконной¹¹², их роль в замещении родственных (территориальных) связей для новых иммигрантов была очень значима. Стремясь координировать и контролировать деятельность этнических общин, британские колониальные власти кооптировали их лидеров в систему обеспечения социального контроля, устанавливая, таким образом, важные симбиотические отношения¹¹³. Это было взаимовыгодное сотрудничество поскольку, с одной стороны, колониальные власти обеспечивали меры социального контроля, а с другой – эти организации и их руководство получали авторитет, власть и легитимность¹¹⁴.

В период с 1819 г. и вплоть до 1900 г. эти организации в основном занимались социальной защитой иммигрантов-китайцев, а примерно с 1900 г. по 1949 г. их деятельность носила в основном политическую окраску и определялась тесными связями с материковым Китаем.

В 1900 г. на остров приезжает Кан Ювэй¹¹⁵, где собирает немалую сумму – 100 тыс. мал. долл. для антиманьчжурского восстания в Ханькоу. В 1906 г. Сунь Ятсен¹¹⁶ основывает в Син-

¹¹² Freedman M. Immigrants and Associations: Chinese in Nineteenth-Century Singapore // Comparative Studies in Society and History, 1960, no. 3(1). P. 30.

¹¹³ Ong J.H. Community Security // Management of Success: The Moulding of Modern Singapore. K.S. Sandhu and P. Wheatley (eds). Singapore, Institute of Southeast Asian Studies, 1989. P. 940.

¹¹⁴ Wing C.N. Urban Chinese Social Organization: Some Unexplored Aspects in Huiguan Development in Singapore, 1900–1941 // Modern Asian Studies, 1992, no. 26(3). P. 492.

¹¹⁵ Кан Ювэй (1858–1927) – апологет конституционной монархии, один из первых теоретиков китайского национализма.

¹¹⁶ Сунь Ятсен (1866–1925) – китайский революционер, основатель партии Гоминьдан.

гапуре отделение Тунмынхуэя¹¹⁷, а в 1912 г. его соратниками – Тань Че Янем, Лим Ни Сунем и Лим Бун Кеном было открыто отделение Гоминьдана¹¹⁸. В 1919 г. сингапурским миллионером Тань Ка Ки, находившимся под влиянием идей Гоминьдана, в Сингапуре была открыта первая школа с обучением на пекинском диалекте китайского языка. Именно такие школы стали оплотом для распространения националистических настроений среди китайской этнической группы. Колониальные власти, обеспокоенные этими тенденциями, официально запретили деятельность Гоминьдана в 1925 г., а в 1926 г., закрыв 12 китайских школ в Сингапуре, выслали несколько учеников и преподавателей¹¹⁹.

Именно революционные события в Китае стали катализатором возникновения коммунистического движения в Британской Малайе, хотя немаловажную роль здесь сыграла и Коммунистическая партия Индонезии (КПИ), руководители которой неоднократно посещали Сингапур в 1921–1926 гг. Вероятно, при содействии КПИ в 1925 г. Коммунистическая партия Китая (КПК) установила связь с радикально настроенными китайцами в Малайе, а в Сингапур приехал Фу Дацин – руководитель Революционного комитета Гоминьдана Малайи¹²⁰. В 1926 г., в период сотрудничества КПК и Гоминьдана, в Сингапуре были созданы Лига коммунистической молодежи и Наньянский все-

¹¹⁷ Тунмынхуэй – китайская революционная организация, созданная Сунь Ятсеном в 1905 году в Японии.

¹¹⁸ Гоминьдан – консервативная политическая партия Китайской Республики была учреждена 25 августа 1912 г. в Пекине. Главным идеологом и организатором партии был Сун Ятсен. / Turnbull С.М. A History of Singapore... Pp. 110–112.

¹¹⁹ Ibid. Pp. 134–135.

¹²⁰ Hanrahan G.Z. The Communism Struggle in Malaya. Kuala Lumpur, 1971. P. 29.

общий рабочий союз, тесно связанный с Секретариатом Тихоокеанского профсоюза, находившегося в Шанхае¹²¹.

В марте 1927 г. в ходе столкновений между сторонниками Гоминьдана и КПК, на митинге по случаю годовщины смерти Сунь Ятсена, было убито семь человек. Реакцией властей стало закрытие многих вечерних китайских школ, ужесточение правил регистрации при открытии новых учебных заведений, запрет ряда учебников.

В 1927 г. из-за переворота Чан Кайши¹²², КПК и Гоминьдан разорвали свои отношения, и в Сингапуре была организована Коммунистическая партия Южных морей, а в 1930 г. на её базе была создана Коммунистическая партия Малайи (КПМ)¹²³. Однако выдвинутая в 1932 г. программа КПМ вызвала раскол в её рядах, и только к середине 1930-х годов партия начала оправляться от этих ударов¹²⁴. Она стала приобретать все большее влияние в Сингапуре, что вызвало ответную реакцию властей, которые обрушили жесткие репрессии на профсоюзы, находившиеся под влиянием КПМ. Действия властей привели к росту забастовочного движения. В 1935 г. КПМ приняла новую программу, в которой конечной целью ставилось создание Малайской Демократической Республики и противостояние японской агрессии. В 1938 г. лозунг об изгнании «британских империалистов» был снят и заменен призывом к «смягчению колониального режима». Но, несмотря на все усилия, направленные на объединение всех трудящихся страны в своих рядах, КПМ все же оставалась по своему составу преимущественно китайской¹²⁵.

¹²¹ de Onraet R.H. Singapore: A Police Background. L., 1947. Pp. 108–110.

¹²² Чан Кайши (1887–1975) возглавил партию Гоминьдан после смерти Сунь Ятсена в 1925 г, в 1950–1975 гг. – президент Китайской Республики.

¹²³ Chean Boon Kheng. From PKI to the Comintern. 1924–1941: The Apprenticeship of the Malayan Communist Party. Selected Documents and Discussion Compiled and Edited with Introduction. Ithaca, 1992. Pp. 16–17.

¹²⁴ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 139.

¹²⁵ Там же. С. 140.

МАЛАЙСКАЯ ОБЩИНА СИНГАПУРА

Малайскую (мусульманскую) общину колониального Сингапура возглавили выходцы из *джави-перанакан*¹²⁶, получившие европейское образование, и богатые арабы. К 1901 г. малайско-индонезийское население Сингапура составляло более 36 тыс. человек (23 тыс. малайцев, более 12 тыс. выходцев с островов Индонезийского архипелага, примерно 1 тыс. арабов и 600 джави-перанакан)¹²⁷. Легче всего к жизни в Сингапуре приспособлялись индонезийцы, однако достичь успеха смогли лишь немногие из них. Большинство малайцев работали слугами, сторожами и садовниками. В 1900 г. джави-перанакан и арабы основали Сингапурскую исламскую ассоциацию – Персекутуан ислам Сингапура, вслед за этим стали возникать различные организации (клубы и общества), главное внимание уделявшие сохранению обычаев и развитию малайского языка¹²⁸.

В 1926 г. была создана первая общественная малайская организация – Союз малайцев Сингапура¹²⁹, главой которого стал Мохаммад Юнос бин Абдуллах (малаец, получивший европейское образование). Союз поставил перед собой цель привлечь малайцев к политической жизни, а также выступать защитниками интересов малайской общины перед колониальной администрацией. Одной из основных задач Союза стало развитие образования, что принесло свои плоды – в 1929 г. для малайцев в Сингапуре была открыта профессионально-техническая школа. Однако постепенно деятельность Союза, тесно сотрудничавшего с колониальными властями, начала приобретать антикитайскую направленность. Союз малайцев Сингапура стал родоначальником одного из малайских националистических дви-

¹²⁶ Джави-перанакан – потомки арабских переселенцев.

¹²⁷ Pong Poh Seng. The Straits Chinese in Singapore... Pp. 95–96.

¹²⁸ Birch. E.W. The Vernacular Press in Singapore // JMBRAS. 1969, vol. 42, pt. 1. P. 93.

¹²⁹ Кесатуан Малаю Сингапура

жений, представителями которого являлись малайская «служилая» аристократия и чиновничья элита. В 1935 г. был создан Союз малайцев Селангора¹³⁰, во главе с Тунгку Исмаилом и Раджой Уда бин Мухаммадом. Главной целью этой организации была защита привилегий малайской элиты. Впоследствии подобные организации возникли и в других султанатах. Первый Всемалайский конгресс этих ассоциаций собрался в Куала-Лумпуре в 1939 г.

ИНДИЙСКАЯ ОБЩИНА СИНГАПУРА

Уже к началу XX в. в Сингапуре сформировалось значительное индийское население. Рабочие-индийцы в XIX в. ввозились на основе контрактной системы, которая постепенно уступила место системе кангани. Расширение спроса на рабочую силу из Индии и Цейлона привело к созданию в 1907 г. Индийского иммиграционного комитета. Проезд рабочих-индийцев стал оплачиваться средствами Индийского иммиграционного фонда, который формировался из взносов предприятий, использующих их труд¹³¹. Индийцы были главным образом плантационными рабочими, торговцами и предпринимателями, кроме сикхов, которые служили в полиции. Индийские иммигранты внимательно следили за событиями, которые происходили на их родине и даже принимали участие в индийском национально-освободительном движении. Однако индийское население не отличалось такой сплоченностью как китайское, видимо, тут свою роль сыграли многонациональность (гуджа-

¹³⁰ Одно из княжеств-султанатов Федерации малайских государств (ФМГ), куда входили также Перак, Негри-Сембилан и Паханг. Вообще административная структура Британской Малайи была довольно сложной и включала три типа колониальных владений, находившихся под властью английского губернатора в Сингапуре: упоминавшаяся выше ФМГ, Стрейтс Сеттельментс – колония короны, в которую входили три сеттельмента: Сингапур, Пинанг и Малакка; а также султанаты, не входившие в ФМГ: Джохор, Перлис, Кедах, Келантан и Тренггану.

¹³¹ Жеребилов В.А. Рабочий класс Малайи. С. 51.

ратцы, сингалы, тамилы, пенджабцы и др.), многоконфессиональность (мусульмане, индуисты, христиане, сикхи) и деление на касты индийских иммигрантов, а также их большая подвижность. С ростом индийского населения в Сингапуре стали появляться и тамильские школы.

Индийская община в Сингапуре практически никогда не выступала инициатором каких-либо межобщинных конфликтов. Единственным серьезным инцидентом с их участием стал так называемый Сингапурский мятеж 1915 г. 5-го полка легкой пехоты, направленный против колониальных властей¹³².

¹³² Подробнее см.: Астафьева Е.М. Сингапурский мятеж 1915 г. и Сингапурский бунт 2013 г.: трагическое стечение обстоятельств? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 25. С. 142-154.

Глава 2. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В БРИТАНСКОЙ МАЛАЙЕ

Под влиянием английской колониальной политики, проводимой в стране, наряду с формированием рынка наемной рабочей силы, постепенно складывалась и этноконфессиональная структура Малайи. Оседавшие здесь на протяжении многих десятков лет иммигранты из Индии и Китая и их потомки оказали огромное воздействие на социально-экономическое и политическое развитие этого государства. Именно в годы колониальной зависимости были заложены предпосылки для формирования неравномерного экономического положения различных национальных общин в Малайе, укрепились корни межэтнических разногласий и конфликтов, возникающих на этой почве. Особенностью сложившейся уже к началу Второй мировой войны этно-конфессиональной ситуации в Малайе стало то, что ни одна из основных этнических групп, проживавших на ее территории, не составляла абсолютного большинства.

Коренные жители страны, то есть малайцы, составляющие менее 50% от общей численности населения, в основной своей массе были крестьянами, жили преимущественно в деревнях и в экономическом отношении зависели от феодалов. Верхние слои малайской общины были связаны родственными узами с представителями местной феодальной аристократии, посредством которых англичане осуществляли свою политическую власть в отдельных княжествах. При этом необходимо подчеркнуть, что капиталистическая прослойка у малайцев фактически отсутствовала.

Китайская часть населения жила преимущественно в наиболее развитых в экономическом отношении районах на западном побережье Малайи и была преобладающей в численном отношении в Стрейтс Сеттльментс. В основном китайцы обосновывались в городах, в их руках сосредотачивалась прак-

тически вся коммерческая и торговая деятельность, промышленное производство, также многочисленной была и прослойка китайской интеллигенции. Таким образом, в ходе политического и социально-экономического развития колониальной Малайи наиболее сильные позиции наряду с английским монополистическим капиталом постепенно приобретает и китайская буржуазия.

Представители индийской этнической группы являлись в основном плантационными рабочими, а также были заняты в городском хозяйстве, в сфере услуг, транспорте, связи, здравоохранении. Существовала и капиталистическая прослойка индийской общины, которая была намного слабее китайской и играла по сравнению с ней менее заметную роль в экономической жизни страны.

Сформировавшееся в колониальную эпоху довольно четкое разделение сфер хозяйственной деятельности между основными этническими группами в Малайе, способствовало их разобщенности и замкнутости¹.

Различия культурного и религиозного характера, несходство традиционных укладов, наличие языкового барьера, препятствующего свободному общению представителей различных национальностей, а также территориальная обособленность этнических групп в Малайе способствовали сохранению взаимной отчужденности коренного и пришлого населения. С годами межэтническая разобщенность трех основных национальных групп страны не только не уменьшалась, но даже, наоборот, крепла и становилась все более глубокой.

¹ Подтверждением чему может служить тот факт, что в 1957 г. 74,6% малайцев были заняты сельскохозяйственной деятельностью традиционного типа, в то время как немалайские этнические группы доминировали в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, а также в торговой сфере и экспортоориентированном современном сельском хозяйстве. См.: Воронков А.Я. Национальная политика правящих кругов Малайзии. М., 1983. С. 30.

«РАСОВАЯ ТЕОРИЯ» И ЕЁ РОЛЬ В ОБОСТРЕНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

До середины XIX в. межэтнические отношения между азиатскими народами в Малайе находились во власти некоторых стереотипов и случайных всплесков враждебности, но все же существовала возможность для определенных межэтнических альянсов и культурного взаимопроникновения². Британский колониализм создал неустойчивый демографический баланс среди широко расходящихся культурных групп посредством неограниченной иммиграционной политики³. Колониальная система принесла с собой европейскую «расовую теорию» и построила структурированный расой социально-экономический порядок⁴. Политика колониальных властей «разделяй и властвуй» сеяла страх и недоверие среди малайцев, китайцев и индийцев⁵.

В конце XIX в. в Британской Малайе произошел качественный сдвиг в межэтнических отношениях и идеологии. Конечно, и раньше (до прихода европейцев) существовали межэтнические разногласия и некоторые этнические стереотипы, но, в то же время, были свидетельства аккультурации, примеры создания (при определенных условиях) неких межэтнических ко-

² Подробнее см.: Астафьева Е.М. Британский колониализм и его влияние на межнациональные отношения в Малайе и Сингапуре // Историческая психология и социология истории. 2019. Т. 12. № 2. С. 74–86.

³ См.: Comber L. A Historical Survey of Sino-Malay Relations. Kuala Lumpur: Heinemann Asia, 1983; Freedman M. The Growth of the Plural Society in Malaya // Pacific Affairs, 1960, no. 33. Pp. 158–168.

⁴ Hirschman C. The Making of Race in Colonial Malaya: Political Economy and Racial Ideology // SF, 1986, vol. 1, no. 2. P. 330.

⁵ См.: Cham B.N. Colonialism and Communalism in Malaysia // Journal of Contemporary Asia, 1977, no. 7. Pp. 178–199; Loh P.F.S. Seeds of Separation: Educational Policy in Malaya 1874–1940. Kuala Lumpur. 1975, 165 p.; Stenson M. Class, Race, and Colonialism in West Malaysia: The Indian Case. Vancouver, 1980, 234 p.

алиций⁶. Однако, начиная с середины XIX в. по мере географического и институционального расширения господства колониализма и привнесенной им европейской «расовой теории», условия для межэтнического взаимодействия в Британской Малайе ухудшаются⁷.

В тот период европейская мысль о расе претерпела радикальный сдвиг, отчасти вследствие развития «научной теории о человеческом разнообразии» и расширяющегося разрыва в технологическом прогрессе между европейскими и неевропейскими обществами. Европейские интеллектуалы пытались расширить линнеанскую классификационную систему зоологических типов фенотипической вариации человечества. Смысл «расы» начал переходить от относительно общего термина к более узкой классификации биологически определенного подвида, с конкретными предположениями о наследовании культурных предрасположенностей и потенциале развития. Эти идеи получили значительную научную репутацию (позже дискредитированную) с применением теории эволюции к происхождению разных рас. Таким образом, «расовая теория» вкупе с технологическим превосходством «белых» (особенно британцев) стала оправданием необходимости распространения и поддержания прямого колониального господства в малайских государствах⁸.

В основу своего отношения к малайцам британские колонизаторы положили принцип патернализма, подразумевающий в социальном плане относительное бессилие субъекта. После 1874 г. малайцы были образно и буквально разоружены. Малайская элита была куплена пенсиями и признанием в качестве номинальных правителей страны. Суждения британцев о способностях малайцев были неоднозначны, но всё же, в большей степени, сводились к тому, что малайцы не обладают та-

⁶ Например, баба Пинанга и Малакки сохранили свою китайскую идентичность, но они приняли много аспектов малайской культуры.

⁷ Hirschman C. The Making of Race in Colonial Malaya... Pp. 331-332.

⁸ Ibid. Pp. 341-342.

кими же интеллектуальными способностями⁹, как другие расы и склонны к лени¹⁰. Вероятно, это было своего рода обоснованием патерналистской политики колониальных властей, якобы заботящихся о тех, кто не в состоянии управлять собственной страной. Однако главная проблема состояла в том, что британская администрация нуждалась в рабочей силе на каучуковых плантациях и оловянных рудниках, а малайское население не желало там работать. Решением этой проблемы стали рабочие из Китая и Индии.

Малайцы предпочитали заниматься сельским хозяйством, лишь изредка подрабатывая кустарным производством каучука. Однако, как писал Махатхир Мохамад, это на длительный период обрекло население Малаккского полуострова «на отход от магистрального пути развития». Малайцы все более отдалялись от современной цивилизации, «у них слабело желание пользоваться её плодами, приобретать новые навыки и знания»¹¹.

Британская администрация поощряла иммиграцию китайцев в своих собственных интересах. Однако отношение европейцев к китайцам было двойственным. Китайские рабочие и предприниматели всегда проявляли чрезвычайную решимость и настойчивость, вызывая при этом смешанные чувства у евро-

⁹ Например, Джон Кроуфурд, колониальный администратор, который работал с Раффлзом на Яве и был одним из первых губернаторов Сингапура, в своей двухтомной истории архипелага дает этнографический отчет об этом регионе. С одной стороны, он защищает «туземцев» от обвинений в лени, а с другой, не очень лестно высказывается об их интеллектуальных способностях. / Crawford J. History of the Indian Archipelago, 2 vols. Edinburgh: Archibald Constable, 1820. P. 42–43, 45–46.

¹⁰ Впоследствии эту «леность» некоторые ученые объясняли нежеланием азиатов работать на белых, что было вызвано низким уровнем экономической выгоды. Другие точки зрения были основаны на экологических и социальных факторах.

¹¹ Махатхир Мохамад. Мемуары четвертого премьер-министра Малайзии. Том 1. М., 2015. С. 79.

пейцев, уважающих, с одной стороны, их работоспособность, и высмеивающих, с другой, – их алчность. Таким образом, патерналистская политика и снисходительное отношение были совершенно неприменимы к китайскому населению, и у европейцев развилось к большинству китайцев «чувство негодования и враждебного восхищения»¹². Китайские конгси вели между собой постоянное соперничество. Тайные китайские общества занимались вымогательством у богачей, содержали подпольные игорные дома, опиумные курильни и бордели¹³.

Индийцы же были для большинства европейцев источником дешевой и послушной рабочей силы, особенно по сравнению с китайцами, которые считались слишком независимыми. Сами же британцы, впрочем, как и все европейцы того времени, считали себя выше азиатов во всех отношениях – имперская идеология противопоставляла неспособных туземцев и способных англичан.

В основе расовой политики в колониальной Малайе лежали не только идеологические моменты, большое влияние на её формирование оказал сам «дух империализма». Конечно, нельзя утверждать, что не было бы межэтнических конфликтов между малайцами, китайцами и индийцами в том случае, если бы европейский колониализм не коснулся Юго-Восточной Азии. Главный вопрос в том, изменила ли структура ограничений и возможностей, сформированных в колониальном праве, первоначальные различия. Чем стала идеология, объясняющая этническое неравенство как неизбежный признак расовых различий. Отвечая на эти вопросы, можно сказать, что неучастие малайцев в наемном труде, отсутствие малайского предпринимательства и проблема малайско-китайского антагонизма, частично были побочными продуктами институциональной ос-

¹² Hirschman C. The Making of Race in Colonial Malaya... P. 347.

¹³ Махатхир Мохамад. Мемуары четвертого премьер-министра Малайзии. Том 1... С. 79.

новы колониального периода, а не просто неизбежным результатом культурных различий¹⁴.

Политика колониальных властей была направлена на сохранение традиционного малайского общества. Наиболее показательным в этом плане является отношение британской администрации к образованию, которое рассматривалось как механизм социального обеспечения, а не социальной мобильности. Это полностью соответствовало потребностям малайской аристократии, заинтересованной в сохранении населением лояльности и уважения к феодальным властям. Колониальные власти усугубили классовые различия в малайском сообществе, введя элитное обучение для детей благородного происхождения¹⁵. Для широких масс малайского населения английский язык считался нежелательным компонентом в образовании¹⁶.

Вообще, вплоть до начала XX в. колониальная администрация не уделяла особого внимания проблеме образования. Закон об образовании был принят только в 1902 г., а в 1909 г. организован Совет по образованию. Проводимая образовательная политика способствовала стратификации общества, поскольку на должности в государственной службе можно было рассчитывать только после получения английского образования. Таким образом, после обучения в китайской школе человек имел возможность продвижения только в китайском секторе. В ещё худшем положении оказывались выпускники начальных малайских и тамильских школ, если они не продолжали свое обучение на английском языке¹⁷. Что касается высшего образования, то, по мнению властей, для «общего блага» не стоило содействовать массовому получению высшего образования местным населением. Объяснение этому довольно простое – англичане просто были не готовы делиться властью с «азиатами».

¹⁴ Hirschman C. The Making of Race in Colonial Malaya... P. 349.

¹⁵ Roff W. The Origins of Malay Nationalism. New Haven, 1967. Ch. 4.

¹⁶ Ibid. P. 136.

¹⁷ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 97.

По мере развития колониального общества, перспективы участия малайцев в наемном труде не улучшались, поскольку в сфере плантационного и горнодобывающего секторов, где наблюдалось постепенное повышение уровня заработной платы, существовал постоянный приток иностранной рабочей силы. Административными и торговыми центрами в Британской Малайе были, прежде всего, городские районы. Административное управление находилось в руках британцев при минимальном участии малайской элиты, а торговля стала прерогативой китайцев и индийцев. Ни колониальное правительство, ни малайская аристократия не вмешивались в сложившуюся систему разделения сфер труда. По мере развития колониальной администрации в XX в. немногие образованные малайцы смогли найти работу на низших уровнях государственной службы или в преподавательской деятельности. Эти позиции были низкооплачиваемые, но обеспечивали безопасность и высокий статус в колониальном обществе¹⁸. Таким образом, можно сделать вывод о том, что колониальное господство увеличило социальную и культурную дистанцию между малайцами и другими этническими группами в Британской Малайе.

Очевидно, что в колониальный период для межэтнического взаимодействия было очень мало возможностей. Более того, отказавшись признать китайских и индийских жителей полноправными членами общества, т. е. не предоставив им полноценные гражданские права, колониальная администрация усилила малайские ксенофобские настроения. Этнические общины были физически и социально изолированы. Рудники и плантации были почти полностью заселены китайскими и индийскими рабочими. А земельная политика препятствовала проникновению китайцев и индийцев в натуральное сельское хозяйство. Согласно Закону о резервировании земель, только малайцы имели право пользования этими землями. Малайцам

¹⁸ Hirschman C. The Making of Race in Colonial Malaya... Pp. 352–353.

было предложено оставаться в сельской местности. Даже в городах, где существовал потенциал для межэтнических контактов, жилые районы, рыночные места и места для отдыха, как правило, были разделены по этническому признаку. Хотя, возможно, и было предпочтение для общения в рамках собственного сообщества, но колониальные власти не сделали ничего, чтобы стимулировать движение к объединению общества.

Подавляющее большинство детей посещало национальные школы, которые были этнически однородными. Образование в колониальной Малайе не было направлено на получение общих знаний или овладение одним языком. Более того, британцы способствовали убеждению, что китайцы, независимо от продолжительности проживания в стране, не принадлежат к местному обществу, и только малайские аристократы и их колониальные советники имеют полное право на политические и административные посты в государстве.

С того самого момента, когда в 1819 г. Раффлз основал Сингапур в качестве торгового поста для Ост-Индской компании, как писал в своих мемуарах Ли Куан Ю, «верховенство белого человека не вызывало сомнений». В 1930 г. в Сингапуре было примерно восемь тысяч англичан, и все они были «господами», кто-то занимал важные должности, кто-то менее важные, но все они вели «совершенно превосходный образ жизни и жили отдельно от азиатов». Правительственные чиновники проживали в больших домах в лучших районах, имели автомобили с водителями и множество слуг. Они хорошо питались и каждые три года уезжали в Англию, чтобы восстановить здоровье, подорванное климатом Сингапура. Они отправляли своих детей для получения образования «домой», а не в сингапурские школы¹⁹.

¹⁹ Lee Kuan Yew. The Singapore Story. Memoirs of Lee Kuan Yew. Singapore, 1998. P. 50.

Превосходный статус британцев в правительстве и обществе был просто фактом жизни, при этом статус «людей второго сорта» имели не только азиаты по происхождению, но и евразийцы²⁰.

Политика колониальных властей, направленная на стратификацию общества, привела к тому, что в Сингапуре сформировался довольно обширный сегмент китайского населения, не интегрированного в колониальную систему. Они получали образование в китайских школах у учителей, приехавших из Китая, не признавали верховенства «белых», потому что их не воспитывали в духе признания «великой миссии Британской империи».

Все обычные критерии социальных достижений в конце XIX – начале XX вв., такие как способности, образовательный уровень и личные качества, отвергались, а единственным критерием для продвижения к высшим сферам колониальной административной службы и европейского делового мира стала расовая принадлежность. Но все же, с течением времени социальная база аккультурированных англоязычных азиатов расширялась, появились те, чьи полномочия были не меньше, чем у большинства европейцев²¹. Некоторые представители местной сингапурской знати были удостоены чести общения с «белыми господами», они были назначены неофициальными членами Исполнительного совета губернатора или Законодательного совета. Их фотографии с женами появлялись в газетах, они посещали европейские званые вечера, а иногда и обеды в Правительственном доме. Некоторых посвящали в рыцари, а другие надеялись, что после долгой и верной службы они тоже будут удостоены этой чести. Они были под покровительством бе-

²⁰ Morrison, James H. Japanese Occupation of Singapore // Canadian Oral History Association Journal, 1994, vol. 14. P. 88.

²¹ Butcher, John G. The British in Malaya 1880–1941: The Social History of a European Community in Colonial Southeast Asia. Kuala Lumpur, 1979.

лых чиновников, но принимали этот статус с апломбом, поскольку считали себя выше своих собратьев-азиатов²².

Разрывы в оплате труда между европейцами и азиатами на государственной службе также способствовали сохранению социальной дистанции, которая заморозила отношения в вертикальной плоскости между начальством и подчиненными. «Идеология присущих различий», другими словами, «расизм», стала оправданием устоявшегося неравенства.

В среде азиатских интеллектуалов колониальная идеология и экономическая система вызывали глубокое негодование и враждебность²³. Однако не все были недовольны сложившимися обстоятельствами, например, малайская аристократия, получая довольно приличные пенсии, сохраняла фикцию малайского суверенитета. А поскольку колониальное правительство никогда не воспринимало китайцев в качестве постоянных жителей страны и часто ставило под сомнение их лояльность, неудивительно, что малайские элиты (и массы) также полагали, что китайцы не должны считаться равными им в политических правах.

Для китайской общины и, в меньшей степени, индийской, колониальная система имела свои плюсы и минусы. С одной стороны, многие китайцы получили значительные выгоды в экономическом плане, но, с другой, они были недовольны своим маргинальным положением в политической жизни. Их взаимоотношения с малайской общиной были напряженными, а в связи с тем, что малайская элита практически лишилась реальной власти, аккультурация и смешанные браки уже не могли быть путем достижения социальной мобильности²⁴.

²² Lee Kuan Yew. *The Singapore Story*... P. 50.

²³ О происхождении малайского национализма среди школьных учителей см.: Roff W. *The Origins of Malay Nationalism*... Ch. 5.

²⁴ Hirschman Ch. *Ethnic diversity and social change in Southeast Asia: Some preliminary thoughts* // *Southeast Asian Studies: Proceedings of a Conference at the Wilson Center*. Ronald Morse (ed.). Washington, DC. March 26, 1984. Pp. 106-122.

Четко следуя своей политике «разделяй и властвуй», колониальная администрация управляла разрозненным обществом Британской Малайи, пытаясь сохранить малайскую феодальную социальную структуру в сельской местности и «временное» иммигрантское население, работающее на шахтах, плантациях и в городах. На вершине этой несбалансированной структуры находились европейские элиты, которые правили и получали огромные экономические выгоды. Все действия и слова колониальной администрации являли собой прямое отражение идеологии расовых различий. Несмотря на то, что в официальных отчетах это никогда напрямую не отражалось, основная философия сводилась к следующему: «С точки зрения рабочей силы существуют три расы: малайцы (в том числе яванцы), китайцы и тамилы (клингс). По своей природе малайский человек бездельник, китаец – вор, а клинг – пьяница, но каждый в своем кластере работы дешев и эффективен при правильном управлении»²⁵.

Эта идеология, распространявшаяся через социальную организацию колониального общества, глубоко проникла в сознание большинства «азиатов». Даже если «азиаты» отвергали предположения о «белом превосходстве» и стереотипах их собственной этнической общности, они были склонны принимать необоснованные обобщения врожденных расовых различий в отношении других общин.

Мировой кризис 1929–1933 гг. сильно ударил по экономике Малайи, вызвав резкое понижение жизненного уровня населения страны. На фоне общего упадка сильно возросла активность рабочего и профсоюзного движения. По стране прокатилась волна забастовок под руководством Компартии Малайи (КПМ), распространявшей свое влияние преимущественно на китайскую часть населения²⁶.

²⁵ Warnford-Lock C.G. Mining in Malaya for Gold and Tin. London, 1907. Pp. 31–32.

²⁶ Васильев Л.С. История Востока. М., 1993. С. 58.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И КРИЗИС КОЛОНИАЛИЗМА

К началу Второй мировой войны Британская Малайя представляла собой весьма сложный организм под единым управлением английского губернатора в Сингапуре, функционирующий в рамках трех типов колониальных владений и семи систем управления, а именно:

- Коронная колония Стрейтс Сеттльментс, включавшая остров Пинанг, Провинцию Уэлсли, Сингапур, Малакку и острова Диндингс у побережья Перака.

- Федерация четырех формально самостоятельных, но фактически управлявшихся через систему британских резидентов, малайских султанатов: Перак, Селангор, Негри-Сембилан и Паханг.

- Так называемые нефедерированные малайские княжества-протектораты: Перлис, Кедах, Келантан, Тренггану и Джохор.

- Провозглашенные в 1888 г. протекторатом Великобритании Бруней, Саравак, находившийся под властью династии Бруков, «белых раджей», и территории, управление которыми принадлежало компании Британского Северного Борнео в Сабахе²⁷.

В Малайе сформировалось полиэтническое население, при этом китайская, малайская и индийская этнические группы занимали свои ниши и практически не контактировали друг с другом. Это была страна контрастов – развитых и густонаселенных городских районов и сельских районов с традиционным укладом, высокоразвитым в инфраструктурном плане западным побережьем и отсталым восточным²⁸.

Начало Второй мировой войны в сентябре 1939 г. молниеносно повлияло на Британскую Малайю. В стране начался новый экономический бум, вызванный повышением спроса на

²⁷ История XIX века. М., 1939. Т. 8. С. 341–343.

²⁸ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 144.

стратегические материалы – олово и каучук. Повысился уровень занятости населения. Однако недовольство низким уровнем заработной платы привело к росту забастовочного движения под руководством Коммунистической партии Малайи и профсоюзов. С октября 1939 г. по сентябрь 1940 г. в Малайе прошло свыше 150 забастовок. 1 сентября 1940 г. мощная демонстрация прошла в Сингапуре²⁹.

С середины 1940 г. все более явной становилась угроза британским владениям в Юго-Восточной Азии со стороны Японии, тщательно готовившейся к нападению³⁰. Японцы проводили у берегов Малайи учения и морские маневры, страну наводнили японские шпионы³¹.

Оплотом безопасности своих владений в регионе Британия считала сингапурскую военно-морскую базу³², которая была оборудована по самым высоким техническим стандартам того времени, для её обслуживания был построен отдельный водопровод из Джохора³³. Располагалась она на северной оконечности острова и не была защищена от удара вражеских сил со стороны Малайи, что снижало её значение в случае высадки японцев в районе перешейка Кра, однако британские военные не допускали, за редким исключением, такого развития событий. Следующей причиной, по которой надежды Британии на базу не оправдались, стало поражение Франции в ходе Второй мировой войны, что вынудило Англию сосредоточить все силы в Европе и Северной Африке.

²⁹ Blascheke W. Freedom for Malaya. Sydney, [1949?]. P. 11.

³⁰ Подробнее см.: Астафьева Е.М. Японская оккупация Сингапура в период Второй мировой войны // Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы: Аналитические материалы Международного научно-практического форума, Хабаровск, 6–7 сентября 2021 г. М., 2022. С. 167–170.

³¹ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 152.

³² Miller E. Strategy at Singapore. N.Y., 1942. P. 123.

³³ Chaphecar S.G. A Brief Study of the Malayan Campaign 1941–42. Poona, 1960. P. 23–24.

Британские власти весьма оптимистично оценивали свое положение, рассчитывая, что Япония в первую очередь нападет на СССР, а никак не на Малайю. В своем стремлении не раздражать Японию власти продолжали преследовать коммунистов несмотря на то, что еще в сентябре 1940 г. КПМ отказалась от своих антибританских действий и предложила властям сотрудничество в рамках Антияпонского мобилизационного комитета заморских китайцев³⁴.

Для Британской Малайи война началась, когда первые японские бомбы упали на Сингапур 8 декабря 1941 г. Уничтожив американский флот в Перл-Харбор, японские войска высадились на восточном побережье Малаккского полуострова и начали свое стремительное продвижение. Британцы теряли свои позиции одну за другой.

Больше всего поражает непрофессионализм и беспомощность военных и гражданских властей Британской Малайи. Несмотря на тревожные сообщения в прессе о продвигающихся к берегам Камбоджи в направлении Таиланда и Малайи транспортных кораблях Японии, никаких действий, кроме объявления «готовности первой степени», британской администрацией предпринято не было.

Началом конца британского владычества стал захват Малайи и Сингапура 60-тысячной японской армией, которой пытались противостоять 130 тыс. британских, индийских и австралийских войск. За 70 дней британское колониальное общество было разрушено, а вместе с ним и догмы о превосходстве англичан и их «расовой теории». «Британцы так убедительно создали миф о присущем им превосходстве, что большинство азиатов считали безнадежным бросить им вызов. Но теперь одна азиатская раса осмелилась бросить им вызов и разбить этот миф»³⁵.

³⁴ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 155.

³⁵ Lee Kuan Yew. The Singapore Story. P. 50.

16 декабря 1941 г. колониальная администрация покинула Пинанг, «оставив азиатов на произвол судьбы». Отступая, британские войска уничтожили все, что смогли. 15 февраля 1942 г., после шестинедельной осады, последний оплот Британской Малайи – Сингапур сдался генерал-лейтенанту Ямашите Томоюки.

Особенно жестоким репрессиям в период японской оккупации Британской Малайи подвергались китайцы. В Сингапуре только с 18 по 22 февраля 1942 г. было убито 6 тыс. молодых китайцев. После войны комитет Китайской торговой палаты эксгумировал множество массовых захоронений в Сиглапе, Пунголе и Чанги. По оценкам, число убитых составило от 50 тыс. до 100 тыс. человек³⁶.

Японская оккупация Малайи повлекла за собой ухудшение межэтнической ситуации в стране и способствовала разжиганию национальной розни между представителями различных общин, в основном малайцами и выходцами из Китая, который считался в то время основным противником японцев в Азии.

Официально Япония находилась в состоянии войны с Китаем, что не могло не отразиться на настроениях самой китайской общины Малайи и расстановке политических сил в стране. Основным центром сопротивления японским интервентам стала Коммунистическая партия Малайи, под ее руководством создавались партизанские отряды, численность которых росла в основном за счет рабочих-китайцев и отчасти индийцев.

Японская военная администрация поддерживала напряженность в отношениях между основными этническими группами в Малайе, пытаясь наладить сотрудничество с малайцами и склонить представителей малайской феодальной элиты во главе с султанами на свою сторону. По этой причине, оккупанты отказались от упразднения системы султанатов и в январе 1943 г. провозгласили политику, которая подтверждала особое

³⁶ Ibid. P. 54.

положение султанов, признавала их в качестве религиозных лидеров и предоставляла им ряд привилегий. Место английских чиновников в административном аппарате страны также заняли малайцы. В целях разжигания межэтнической розни, на службу в полицию для оказания помощи японцам в борьбе с партизанским движением, опиравшимся преимущественно на китайцев, также привлекались представители малайской общины.

Отношения между оккупационными властями и малайским населением смягчались тем обстоятельством, что значительная часть малайцев рассматривала японцев в качестве долгожданных освободителей Малайи от колониального гнета, так как под демагогическим лозунгом «Азия для азиатов» японцы призывали к изгнанию европейских поработителей и созданию «Восточной Великоазиатской сферы процветания».

Что касается индийской общины Малайи, то японская оккупация принесла тяжелейшие испытания и лишения для большинства ее членов. Потерявшие работу на плантациях, индийцы посылались на строительство «дороги смерти» – железной дороги из Таиланда в Бирму, где они погибали в огромном количестве (из 60 тыс. рабочих вернулось только 20 тыс. человек)³⁷. Но, несмотря на это, антианглийские настроения, усилившиеся среди части индийцев, заставляли их поддерживать отношения с японскими оккупантами и привели к созданию националистического движения, сотрудничающего с Японией – Лиги независимости Индии. Под руководством националиста Субхас Чандра Боса и при содействии японцев, была создана индийская национальная армия для борьбы за свободу Индии.

Чрезвычайная жестокость оккупантов, а также тяжелое экономическое положение способствовали росту недовольства в стране, охватившего широкие слои населения. На основе партизанских отрядов была создана Антияпонская армия народов

³⁷ Тюрин В.А. История Малайзии. С. 162–163.

Малайи (ААНМ), а затем и Антияпонский союз, которые стали основой формирования единого фронта для борьбы с захватчиками. Антияпонское движение сопротивления получило название «Движение трех звезд» – как символ объединения в его рядах представителей трех основных национальных общин, проживающих в Малайе. В дальнейшем, сам ход и характер ведения освободительной антияпонской борьбы был своего рода подготовительным этапом для развертывания на малайской земле антиколониального движения 1948–1957 гг.

Оккупация Японией Малайи оказала заметное влияние на последующее развитие межэтнических отношений в стране. Несмотря на то, что под воздействием японской политики отношения между общинами приняли довольно напряженный характер, совместная борьба народов Малайи за независимость открыла возможности для более близкого общения и готовность к сотрудничеству различных этнических групп в достижении одной общей, поставленной перед ними цели.

**ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМЫ КОЛОНИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС
VS КОНЦЕПЦИЯ ЕДИНОГО ГРАЖДАНСТВА**

Капитуляция Японии привела к возвращению в Малайю англичан, восстановивших свое господство над ней. В связи с тем, что страна после нескольких лет японской оккупации находилась в тяжелейшем экономическом положении, а население страдало от безработицы и нехватки продовольствия, английские власти увидели целесообразность в замене системы косвенного управления своей колонией в Малайе на прямое.

Необходимо указать, что еще в период Второй мировой войны - 14 августа 1941 г., Великобритания подписала Атлантическую хартию, в которой признавалось право «всех народов избирать себе форму правления, при которой они хотят жить» и содержалось обещание «восстановления суверенных прав и самоуправления народов». Однако, У. Черчилль, премьер-

министр Великобритании, дал разъяснение, в котором указал, что подписанная хартия имеет отношение, в первую очередь, к государствам Европы, а никак не к подданным английской короны³⁸. Но после окончания войны у Англии уже не оставалось другого выхода, кроме проведения реформы колониального управления в Малайе.

Примечательно, что планы по реорганизации колониального управления начали разрабатываться в министерстве колоний Великобритании еще в 1943 г., однако попытки принять участие в их обсуждении представителей европейского и китайского населения Стрейтс Сеттльментс были встречены британской администрацией весьма раздраженно³⁹.

В Англии полагали, что реализация плана требует только одной единственной процедуры – отказа малайских султанов от суверенитета. 13 сентября 1945 г. лорд Маунтбеттен направил в Лондон телеграмму с просьбой ускорить миссию Гарольда Мак-Майкла, направленного для переговоров с малайскими султанами⁴⁰. Мак-Майкл должен был добиться от султанов, чтобы те уступили все права британской короне. Султаны находились в то время в сложной ситуации, поскольку могли быть обвинены в коллаборационизме в период японской оккупации.

Мак-Майклу удалось за период с 20 октября по 21 декабря 1945 г. объехать все девять султанатов, вынудить их правителей подписать договора и дать согласие на создание Малайского Союза⁴¹.

23 января 1946 г. английским правительством была опубликована Белая книга по реформе колониального управления в Малайе. 1 апреля 1946 г. девять малайских султанатов и Стрейтс Сеттльментс Пинанг и Малакка официально сформировали

³⁸ Гордеев В.В. Национальный вопрос в Малайзии. М., 1977. С. 36–37.

³⁹ Turnbull C.M. A History of Singapore... P. 221.

⁴⁰ Sopiee M.N. From Malayan Union to Singapore Separation: Political Unification in the Malaysia Region, 1945–65. Kuala Lumpur, 2005. P. 21.

⁴¹ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 179.

Малайский Союз, а Сингапур стал отдельной колонией короны⁴². При этом в Сингапуре была сохранена организационная структура Стрейтс Сеттльментс во главе с губернатором. 3 апреля 1946 г. первым губернатором Сингапура был назначен Франклин Гимсон. Несмотря на разделение двух территорий – Малайи и Сингапура, их судьба все еще была тесно связана.

Создание Малайского Союза, согласно планам британской администрации, должно было повысить эффективность административного управления, а также подготовить Малайю и Сингапур к возможному самоуправлению⁴³. Сингапур не был включен в Малайский Союз из-за экономического и стратегического значения его порта и военно-морской базы для англичан⁴⁴. Кроме того, учитывая, что все лица, родившиеся или проживающие в Малайе, приобретали право на получение гражданства Малайского Союза, англичане посчитали, что включение Сингапура с его китайским большинством, может усложнить принятие положительного решения с малайской стороны⁴⁵.

Единое гражданство Малайского Союза предусматривало доступ всем гражданам к образованию и государственной службе. Выдача свидетельств о гражданстве была в компетенции губернатора Малайского Союза. Это было серьезным нововведением, так как до Второй мировой войны института гражданства в Малайе не существовало.

Гражданство распространялось на лиц, родившихся и проживавших в Малайе и Сингапуре на момент вступления в силу (1 апреля 1946 г.); лиц, родившихся в Малайе или Сингапуре или за их пределами после этой даты, если отец имел гражданство Малайского Союза; лиц в возрасте от 18 лет и

⁴² A history of Singapore. Chew E., Lee E. (eds.). Singapore, 1991. P. 117.

⁴³ Sophe M.N. From Malayan Union... Pp. 16-17.

⁴⁴ Lau A. The Malayan Union Controversy 1942-1948. Singapore, 1991. P. 44.

⁴⁵ Yeo K.W. Political Development in Singapore, 1945-55. Singapore, 1973. Pp. 12-14.

старше, постоянно проживавших в Малайе и Сингапуре не менее 10 из 15 лет до 15 февраля 1942 г.⁴⁶. Гражданином также признавалось любое лицо, родившееся за пределами Малайского Союза и Сингапура в день или после даты вступления в силу положения, отец которого являлся гражданином Малайского Союза. Японцы не имели права на получение малайского гражданства⁴⁷.

Согласно этому положению конституции, губернатор Малайского Союза мог выдать свидетельство о гражданстве заявителям, проживавшим в Малайском Союзе или Сингапуре в течение одного года до подачи заявления, и еще четыре года (всего 5 лет) в течение последних 8 лет до подачи заявления, пользовавшимся хорошей репутацией и владевшим малайским или английским языками⁴⁸. Однако в этой части, положение так и не было реализовано. Сначала эти решения откладывались, впоследствии в это положение были внесены изменения, усложнившие для многих китайцев и индийцев получение малайского гражданства.

Положение о едином гражданстве вызвало бурную реакцию как малайских, так и сингапурских социально-политических сил. Своими решениями британская администрация разрушала структуру малайского общества, основанную на системе подданства малайцев султанам. Возможность равного доступа к гражданской службе означала неизбежное вытеснение малайцев более образованными китайцами и индийцами. Самым пугающим становилась перспектива выборов, в ходе которых 83% китайцев и 75% индийцев, проживавших в Малайе, получали избирательное право, а малайцы становились избирательным меньшинством⁴⁹. Земли, которыми ранее

⁴⁶ Ratnam K.J. Communalism and the Political Process in Malaya. Kuala Lumpur, 1965. Pp. 73–74.

⁴⁷ The Straits Times, 18 April 1946.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Ratnam K.J. Communalism and the Political Process in Malaya. P. 75.

распоряжались султаны, становились доступными для немалайского населения. Наряду с доминированием китайцев и индийцев в экономической сфере, все это подрывало позиции малайцев в политической жизни⁵⁰.

Китайская и индийская общины Малайи восприняли положение о гражданстве весьма позитивно, но выступили против отделения Сингапура. Малайская элита была, напротив, очень удовлетворена таким решением, что было обусловлено численным преобладанием китайцев в населении Сингапура.

Создание Малайского Союза привело к осложнению внутривнутриполитической обстановки в Малайе и послужило мощным импульсом к подъему демократического антиколониального движения. В начале 1946 г. была создана Всемалайская федерация профсоюзов, ряд партий и организаций, выражавших интересы всех национальных общин страны и выступавших против конституционной реформы (Демократический союз Малайи, Ассоциация ветеранов антияпонской армии, Индийский конгресс Малайи и др.). В декабре 1946 г. сформировался Всемалайский совет объединенных действий (ВСОД), включавший в себя около 40 различных организаций (начиная от политических партий и заканчивая китайскими торговыми палатами) и противостоявший политике английских колониальных властей.

Введение единого гражданства, которое неизбежно приводило к уравниванию прав выходцев из Индии и Китая с малайцами, терявшими в этом случае свои «особые права» коренных жителей страны, и полное разрушение структуры малайской феодально-чиновничьей иерархии вызвали бурный протест со стороны представителей малайской общины.

Ответной реакцией малайской аристократии и феодальной элиты на подобное ущемление их интересов в результате проводимых англичанами реформ, стало проведение в Куала-Лумпуре Всемалайского конгресса, на котором 1 марта 1946 г.

⁵⁰ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 180.

было принято решение о создании Объединенной малайской национальной организации (ОМНО) во главе с приемным сыном султана Джохора, малайцем аристократического происхождения Дато Онн бин Джафаром, призвавшем к бойкоту Малайского Союза.

Основными требованиями этой новой организации были ликвидация института единого гражданства и признание английскими властями исключительных прав малайцев с восстановлением особых прав султанов. Заручившись поддержкой малайского крестьянства, которое, в свою очередь, следовало за своими духовными лидерами – султанами и другими представителями феодальной элиты, ОМНО быстро пополняла свои ряды, становясь одной из самых крупных и массовых политических партий Малайи. По мнению Махатхира Мохамеда, «ОМНО родилась из-за опасений малайцев проиграть китайцам»⁵¹. Именно ОМНО положила начало политическому расколу по национально-общинному принципу, поскольку, как говорилось выше, основной причиной создания этой организации, объединившей в своих рядах различные малайские организации в защиту прежнего положения султанов⁵², было недовольство малайской аристократии и чиновников ущемлением интересов имущих слоев малайцев.

С самого начала своего существования ОМНО вступила в борьбу за пересмотр реформы управления Малайей и требовала признания исключительных прав малайцев. Очень быстро эта организация получила поддержку широких слоев малайского населения. Однако требований о независимости ОМНО не выдвигала, её целью была единая Малайя под колониальным управлением, но с расширением привилегий малайской знати, чиновничества и буржуазии.

⁵¹ Mahathir bin Mohamad. The Malay Dilemma. Singapore, 1970. P. 10.

⁵² Sophe N.M. From Malayan Union... P. 25.

Такие требования в глазах британской администрации были наименьшим из зол, поскольку ОМНО не провозглашала антиколониальных лозунгов и могла сдерживать малайских полицейских и чиновников, составлявших более 70% административного аппарата⁵³.

Бойкот малайскими султанами церемонии провозглашения Малайского союза 1 апреля 1946 г. и отказ семи малайцев – членов Совещательного совета явиться на заседание 2 апреля, возымели свое действие.

Губернатор Малайского Союза Э. Гент направил в Лондон письмо, сообщавшее, что малайцев не устраивает унитарное устройство и они согласны лишь на федеративное⁵⁴. Окончательное решение о пересмотре реформы было принято после того, как генерал-губернатор М. Мак-Дональд после первой недели пребывания в Сингапуре (приехал 21 мая 1946 г.), направил телеграмму, в которой он «заклинал заменить Малайский Союз федерацией и изменить правила гражданства в пользу малайцев»⁵⁵.

Малайский Союз, задуманный британскими властями как эффективная система эксплуатации и опора в закреплении их господства, не оправдал надежд колонизаторов. Создание Союза дало мощный толчок к подъему антиколониального движения как в Малайе, так и в Сингапуре. Главной силой этого движения стала Коммунистическая партия Малайи. И в Малайе, и в Сингапуре стали восстанавливаться профсоюзы, по обеим территориям прокатились забастовки.

Расширилось и крепло национальное движение – сформировались левобуржуазные и мелкобуржуазные политические силы. Во главе этого движения встала интеллигенция (в основном, получившая английское образование), но само движение было весьма неоднородным, поскольку объединяло различные

⁵³ Federation of Malaya. Annual Report 1949. Kuala Lumpur, 1950. P. 8

⁵⁴ Allen J. The Malayan Union. New Haven, 1967. Pp. 48–49.

⁵⁵ Ibid. P. 55.

классы общества. Так в конце 1945 г. в Сингапуре были созданы две политические партии, стоящие на позициях радикального национализма – Малайский демократический союз (МДС) и Малайская националистическая партия (МНП). Опорой МДС стала сингапурская средняя и мелкая буржуазия и интеллигенция. Партия была многонациональной, но все же большинством в ней были китайцы. В политическом манифесте партии, опубликованном в декабре 1946 г., главными положениями были: «самоуправление в рамках Британского содружества, созыв Законодательной ассамблеи на базе всеобщего избирательного права, свобода личности, слова, печати и собраний, реформа образования, создание системы социального обеспечения, повышение жизненного уровня широких масс, вхождение Сингапура в Малайский Союз»⁵⁶. МДС требовал независимости Малайи и Сингапура как единого целого⁵⁷. МНП была организована мелкой малайской буржуазией и интеллигенцией. Политической целью МНП было получение независимости путем создания Великой Индонезии (т. е. Малайя должна была присоединиться к Индонезии)⁵⁸.

В условиях расширения антиколониального движения и межэтнических столкновений английское правительство пошло на переговоры с лидерами ОМНО и султанами. Переговоры начались в середине июля 1946 г. и завершились 25 июля. По итогам был создан Англо-Малайский рабочий комитет для обсуждения проекта нового устройства Малайзии, в который вошли шесть представителей британской администрации, четыре султана и два представителя ОМНО⁵⁹.

КПМ и МНП, занятые забастовочным движением и выдвижением общедемократических лозунгов, упустили из виду

⁵⁶ Turnbull C.M. History of Singapore... P. 230.

⁵⁷ Lee Kuan Yew. The Singapore Story... P. 88.

⁵⁸ Bedlington S.S. Malaysia and Singapore. The Building of New States. Ithaca and London, 1978. Pp. 71–72.

⁵⁹ Soviee N.M. From Malayan Union... P. 37.

действия английской администрации и ОМНО. И планы о воссоединении Малайи и Сингапура, как и гражданские права для значительной части китайской и индийской этнических групп, «растаяли как дым». Оппозиция очнулась только после объявления 12 декабря 1946 г. о завершении работы Англо-Малайского рабочего комитета и о готовности к консультациям «со всеми заинтересованными этническими общинами в Малайе без промедления»⁶⁰.

МДС немедленно приступил к действиям. Под его эгидой был образован Панмалайский совет объединенных действий (ПСОД), в который вошли МДС, Ассоциация ветеранов ААНМ, Китайско-Британская ассоциация проливов и Индийский конгресс Малайи. Председателем был избран Тань Чэн Лок, а секретарем – вице-президент МДС – Джон Эбер. ПСОД выдвинула свои требования: объединение Малайи и Сингапура, самоуправление, единое гражданство, и начала борьбу против создания Малайской Федерации. Однако малайское население оставалось в стороне, пока в феврале 1947 г. на политической сцене не появилось объединение малайских организаций Путера, в которую кроме МПН вошли еще несколько левых малайских движений.

Уже в марте ПСОД и Путера образовали коалицию и начали совместные действия, выдвинув совместные требования и создав проект «Народной Конституции», в противовес Конституции Малайской Федерации. Но эти шаги не принесли никаких результатов.

24 июля 1947 г. было объявлено, что английское правительство принимает проект Конституции Малайской Федерации, не предусматривавший объединение с Сингапуром и резко ограничивавший количество представителей немалайских этнических групп в получении гражданства. Это вызвало огромное недовольство со стороны Ассоциации китайских тор-

⁶⁰ Ibid.

говых палат (АКТП), которая представляла интересы консервативно настроенных китайских националистов в Малайе и Сингапуре. Возникла новая коалиция между ПСОД-Путера и АКТП. В августе, по настоятельному требованию АКТП, ПСОД поменял свое название на Всемалайский совет объединенных действий (ВСОД). Новая коалиция начала активные действия путем проведения харталов – всеобщих забастовок⁶¹. 20 октября 1947 г. одновременно прошли харталы на территории Малайи и Сингапура. Забастовка удалась, но имела печальные последствия для оппозиции, поскольку усилила малайско-китайское противостояние и решимость английских властей, действующих в союзе с ОМНО, не идти на уступки оппозиции. В конце 1947 г. коалиция ВСОД-Путера-АКТП развалилась. К весне 1948 г. единственной оппозицией английским властям осталась КПМ.

1 февраля 1948 г. было провозглашено создание Малайской Федерации. Сингапур остался колонией короны. Все идеи о «едином гражданстве» для жителей Малайи и Сингапура, выдвинутые в рамках создания Малайского Союза, не были реализованы⁶². Создание Малайской Федерации вместо Малайского Союза позволило сохранить малайское большинство среди лиц, получивших гражданство Федерации. Пойдя на определенные уступки малайской элите, английские власти, тем не менее, в целом сохранили колониальную систему управления и не ушли с лидирующих позиций в политической и экономической сферах.

Столкнувшись с широким движением протеста, английское правительство решило отказаться от идеи образования Малайского Союза, и реформа 1946 г. была отменена. Результатом переговоров англичан с малайскими султанами и руководителями ОМНО стало заключение соглашения о создании Ма-

⁶¹ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 188–189.

⁶² Конституция Малайской Федерации. URL: <http://constitutions.ru/?p=54>

лайской Федерации, заверенное личными подписями королевы Англии и малайских султанов⁶³.

1 февраля 1948 г. вступила в силу новая конституция, которая восстанавливала суверенитет и привилегии султанов и особые права малайской части населения. Что касается вопросов гражданства, то они регулировались специальным приложением к конституции, и в соответствии с требованиями малайской элиты, право на его получение для представителей других этнических групп было сопряжено с рядом трудностей и в значительной степени ограничивалось.

Введение в действие конституции 1948 г. послужило толчком к новому подъему антианглийского народного движения протеста. С 18 июня 1948 г. до 31 июня 1960 г. – под руководством КПМ в Малайе происходит вооруженная партизанская война против английских колонизаторов, затронувшая и Сингапур. Этот период вошел в историю под названием «чрезвычайка»⁶⁴. Однако, из-за всеобъемлющего характера противостояния, повлиявшего на все стороны жизни, его нельзя оценивать только с точки зрения военного противостояния британских властей и партизан-коммунистов⁶⁵.

КПМ обладала реальной военной силой и широкой социальной базой, причем, по этническому составу в ней преобладали китайцы. Малайская элита выражала откровенные антикитайские настроения, и, соответственно, антикоммунистические. В условиях расширения антиколониального движения, англичане приняли решение пойти на компромисс с малайской элитой и, таким образом, коллаборационистские силы стали

⁶³ Tregonning K.G.A. History of Modern Malaya. Singapore, 1964. P. 289.

⁶⁴ англ. – *The Emergency*.

⁶⁵ Тюрин В.А. «Чрезвычайка»: гражданская война в форме этнического противостояния // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2008.

№ 11. С. 298.

главной опорой английских властей в борьбе с бывшими союзниками по антияпонской борьбе – коммунистами⁶⁶.

Обстановка начала накаляться в мае-июне 1948 г. – английские власти силой подавляли забастовки, проводили аресты и высылку своих противников; КПМ в джунглях создавала склады оружия, и боевики нападали на управляющих плантациями. Число жертв росло, и 18 июня на всей территории Малайской Федерации было введено чрезвычайное положение. Полиция получила право ареста и содержания под стражей без предъявления обвинения (на срок до года), на конфискацию транспортных средств, обыск без ордеров. Вводилась смертная казнь за несанкционированное владение оружием. Армия должна была помогать полиции.

В сложившейся ситуации левые силы приняли решение уйти в подполье, переместившись из городов в джунгли, где они развернули вооруженную партизанскую борьбу. Повстанческое движение стало быстро набирать силу, угрожая пошатнуть колониальные позиции англичан в Малайе. Для борьбы с партизанами были задействованы крупные военные силы, значительно превосходящие повстанцев по численности⁶⁷.

Ситуация обострилась и 24 июня 1948 г. чрезвычайное положение распространилось на Сингапур. Через месяц – 23 июля власти запретили деятельность КПМ, Ассоциации ветеранов, Новодемократической лиги молодежи и Всемалайской федерации профсоюзов в Малайской Федерации и Сингапуре⁶⁸.

Попытки ослабить движение сопротивления с помощью одной лишь военной силы не увенчались успехом, и англичане вынуждены были предпринять ряд политических и социально-экономических мер в соответствии со спецификой структуры общества Малайи, используя в своих интересах поддержку чи-

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Emerson R. Malaysia (A Study in Direct and Indirect Rule). Kuala Lumpur, 1964. P. 97.

⁶⁸ Тюрин В.А. «Чрезвычайка»: гражданская война... С. 302.

новно-аристократической элиты и его коммуналистскую разобщенность. Одним из таких мероприятий был план создания «новых деревень», разработанный английским генерал-лейтенантом Гарольдом Бриттсом, командовавшим военными операциями в Малайе. Создание этих деревень-резерваций, обнесенных колючей проволокой и охраняемых войсками и полицией, куда насильственно переселялись китайские крестьяне-скваттеры, обосновавшиеся во время японской оккупации на краю джунглей, должно было лишить партизанские отряды моральной и материальной поддержки со стороны китайской общины. Одновременно с такими жестокими действиями в отношении малоимущих слоев китайского населения, английские власти стремились привлечь на свою сторону китайские буржуазные круги, пытаясь достичь компромисса в вопросах получения гражданства и политических прав немалайцами с представителями малайской верхушки.

10 января 1949 г. по инициативе английского генерального комиссара М. Макдоналда был создан Комитет по общинным связям, в который вошли представители высших кругов малайской общины, крупной китайской, индийской и цейлонской буржуазии⁶⁹. Английские колониальные власти стали делать ставку на сплочение верхних слоев национальных общин с целью сглаживания противоречий между ними в вопросах политического и экономического статуса каждой из них.

Важным результатом деятельности Комитета стало образование 27 февраля 1949 г. Китайской ассоциации Малайи (КАМ) под руководством Тань Чэн Лока, в первую очередь представлявшей интересы состоятельной части китайского населения. Английское правительство поддержало создание КАМ, в надежде, что благодаря этой партии, в которой руководящая роль принадлежала китайской буржуазии, ему удастся оказывать влияние на остальную часть китайской общины и

⁶⁹ Gullick J.M. Malaya. London, 1964. P. 113.

стабилизировать политическую обстановку в Малайе. Сами китайцы надеялись на предоставление уступок в вопросах получения гражданства и политических прав. Малайцы, в свою очередь, стремились к закреплению своего положения в стране как коренных жителей и требовали улучшения своих позиций в экономической области.

Договоренность между ОМНО и КАМ, выступавших от лица двух наиболее крупных этнических общин Малайи, была достигнута после длительного этапа переговоров малайской элиты с представителями крупной китайской буржуазии. В итоге между ними было заключено соглашение, по которому малайская община обязывалась пойти на уступки хуацяо в области гражданских и политических прав в обмен на получение малайцами уступок в экономической сфере со стороны китайской буржуазии.

Реальное сотрудничество между ОМНО и КАМ было впервые осуществлено в феврале 1952 г. при проведении муниципальных выборов в Куала-Лумпуре. Одержав на них убедительную победу, эти две крупные политические силы положили начало еще более тесному союзу, позднее получившему название Альянса.

В сентябре 1952 г. был принят новый закон о гражданстве, согласно которому около 55% китайцев, поселившихся в Малайе, могли получить гражданство Малайской Федерации. По старому закону такое право получали лишь 10% китайцев⁷⁰. К концу того же года, немалайцам впервые был открыт доступ в органы гражданской администрации Малайи.

Ответным действием со стороны китайских деловых кругов должна была стать помощь малайским предпринимателям с целью улучшения экономического положения бумипутра. В связи с этим в

⁷⁰ Воронков А.Я. Национальная политика правящих кругов Малайзии. С. 26.

Малайе стали создаваться комитеты по изучению методов приобщения малайцев к предпринимательской деятельности⁷¹.

После победы на муниципальных выборах, Альянс начал выступать с требованием скорейшего проведения выборов на федеральном уровне, которые рассматривались им как важнейший шаг на пути к достижению независимости Малайи.

17 октября 1954 г. к Альянсу ОМНО-КАМ присоединился Индийский конгресс Малайи (ИКМ), созданный, как и Объединенная малайская национальная организация, в 1946 г. и претендовавший на представление интересов индийской этнической группы.

Окончательное оформление блока общинных партий относится к 1955 г., после заключения соглашения между ними о создании Союзной партии или партии Альянса, которая объединила в своих рядах представителей феодально-бюрократической малайской элиты с китайскими и индийскими буржуазными кругами.

Коалиция смогла договориться с английскими колониальными властями о проведении федеральных выборов в Законодательный совет Малайской Федерации в июле 1955 г. Получив на них абсолютное большинство голосов, Альянс приобрел право формировать правительство, в котором его лидер Тунку Абдул Рахман, одновременно являющийся председателем ОМНО, занял пост главного министра Исполнительного совета страны, т. е. федерального правительства. Но поскольку Малайя по-прежнему оставалась колониальным владением Англии, ключевые посты министров экономики и финансов, обороны и внутренних дел заняли англичане. Борьба британских властей с партизанским движением также не прекращалась.

Усиление антианглийских настроений в стране после проведения общенациональных выборов побудили коалицию ОМНО-КАМ-ИКМ требовать дальнейших уступок от колони-

⁷¹ Там же.

альных властей и вынудили Англию дать согласие на переговоры о передаче власти и предоставлении независимости Малайе.

На конференции, состоявшейся в Лондоне в январе – феврале 1956 г., после переговоров между малайской делегацией во главе с Абдул Рахманом и руководителями английского министерства колоний, было принято решение о провозглашении независимости Малайской Федерации в августе 1957 г. и назначении комиссии, состоящей из представителей Британского содружества наций, для разработки проекта конституции будущего суверенного государства⁷². В надежде сохранить ведущие экономические позиции в Малайе, англичане поддерживали блок трех общинных партий, которым руководили верхние слои многонационального малайского общества, способные удержать власть в своих руках после обретения страной независимости.

На политической арене Сингапура после введения чрезвычайного положения основную роль стали играть три социальные силы. Во-первых, крупная буржуазия, которую представляли Китайская, Индийская и Европейская торговые палаты. В период с 1946 по 1955 г. каждая из них занимала по три места в Законодательном собрании. Во-вторых, европейски образованная интеллигенция и представители мелкой и средней буржуазии всех основных этнических групп. В-третьих, рабочий класс Сингапура и мелкобуржуазные городские слои.

Главной особенностью политического развития Сингапура стало выдвижение на первый план лейбористских и мелкобуржуазных партий, в отличие от Малайи, где лидирующие позиции заняли консервативные силы. Это было обусловлено особенностями населения Сингапура, в котором преобладали пролетарские и мелкобуржуазные слои, а также абсолютное преобладание китайской этнической группы.

⁷² Жаров В.А. Официальные идеологические доктрины Индонезии, Малайзии и Филиппин. М., 1985. С. 102.

Колониальные власти, в попытке расколоть национально-освободительное движение в Сингапуре, разрешили в начале 1950-х гг. создание различных политических партий и профсоюзов. Однако эти организации довольно быстро встали на путь борьбы за независимость.

В 1950 г. был организован Сингапурский конгресс профсоюзов (СКП). В стране ширилось забастовочное движение. За четыре года – с 1953 по 1957 гг. количество профсоюзов увеличилось с 171 до 205, а количество их членов с 69 тыс. до 125,5 тыс. человек⁷³. Именно профсоюзы стали опорой двух политических партий, возникших в 1954 г. – Партии народного действия (ПНД) и Трудового фронта. Внутри этих партий проходила борьба между активно выступавшими с антиимпериалистических позиций левыми и консервативными силами, ориентированными на сотрудничество с английскими властями и крупной буржуазией.

Колониальным властям пришлось пойти на уступки, пообещав Сингапуру ограниченное самоуправление. Для реализации обещанного в 1953 г. британской администрацией была назначена конституционная комиссия, которую возглавил Джордж Рэндэл. В комиссию вошли три европейца (по назначению губернатора), три китайца, индеец и малаец (по представлению Законодательного совета)⁷⁴. Конституция Рэндэла внесла изменения в положение о гражданстве, несколько его расширив – из 1,1 млн человек 282 тыс. получили право голоса. Была учреждена Законодательная ассамблея из 32 человек, 25 из которых – избирались, четверо – назначались, также в нее входили три должностных лица. Лидер партии, которая завоевала на выборах большинство, получал право назначать шестерых членов кабинета министров. Однако под контролем колони-

⁷³ Тюрин В.А. История Малайзии. С. 201.

⁷⁴ Тюрин В.А. Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 263.

альной администрации оставались министерства иностранных дел, финансов, обороны и внутренней безопасности⁷⁵.

В апреле 1955 г. в Сингапуре состоялись выборы в Законодательную ассамблею, в которых приняли участие шесть политических партий. Интересы крупной европейской и китайской буржуазии представляли Прогрессивная и Демократическая партии. Причем, если первая являлась «частью британского колониального истеблишмента», то вторая была «вне магического круга»⁷⁶.

Трудовой фронт и ПНД выдвигали схожие программы с требованием предоставления Сингапуру независимости, отмены чрезвычайного положения, построения «общества социальной справедливости» и пр. Опорой обеих партий стали профсоюзы, в особенности, Трудового фронта, поскольку один из его руководителей – Лим Ю Хок, был президентом Сингапурского конгресса профсоюзов (СКП). Во главе партии встал известный адвокат Дэвид Маршалл.

В ПНД, возглавляемой Ли Куан Ю, большую роль играли тайные коммунисты и члены других запрещенных Законом о чрезвычайном положении организаций. ПНД опиралась на профсоюзы, не входившие в СКП, и учащихся китайских школ⁷⁷. Также в выборах приняли участие Рабочая партия и коалиция ОМНО и КАМ – Сингапурский Альянс.

В выборах приняли участие только 53% избирателей. Трудовой фронт получил 10 мест, Прогрессивная партия – 4, Демократическая – 2, ПНД – 3, Альянс – 3, независимые – 3. Лидер Трудового фронта Дэвид Маршалл заключил союз с Альянсом и при поддержке губернатора Джона Никола, который назначил двух членов Трудового фронта в Законодательную ассам-

⁷⁵ Mills L.A. *Malaya: A Political and Economic Appraisal*. Minneapolis. 1958. Pp. 120–121.

⁷⁶ Lee Kuan Yew. *The Singapore Story...* P. 190.

⁷⁷ *Malayan Monitor*, 1955, no. 4. P. 5

блею, сформировал и возглавил (как главный министр) правительство⁷⁸.

С 23 апреля по 15 мая 1956 г. в Лондоне проходили переговоры о предоставлении Сингапуру независимости, в которых принимал участие Дэвид Маршал. Но Англия не согласилась передать в ведение сингапурского правительства дела внутренней безопасности. Переговоры не удались, и Дэвид Маршалл был вынужден подать в отставку, а пост главного министра занял Лим Ю Хок.

Лим Ю Хок пошел на уступки английским властям, согласившись на создание Совета по внутренней безопасности, в который входили по три представителя от Англии и Сингапура и один от Малайской Федерации. Проявляя свою готовность к сотрудничеству с англичанами, Лим Ю Хок начал преследование ПНД и поддерживавших её профсоюзов. Был запрещен Сингапурский союз учащихся средних школ (сентябрь 1956 г.). В августе 1957 г. прошла волна арестов как рядовых членов, так и руководства ПНД⁷⁹.

Англия, в свою очередь, удовлетворенная действиями Лим Ю Хока, в марте-апреле 1957 г. в Лондоне возобновила англо-сингапурские переговоры, в результате чего на свет появился проект Конституции Сингапура, согласно которой Сингапур становился «самоуправляющимся государством», а его правительству предоставлялись полномочия контроля над внутренними делами. Под контролем Англии оставались вопросы обороны и внешних сношений. Вопросы внутренней безопасности, как уже говорилось выше, были в ведении Совета по внутренней безопасности, возглавляемого английским комиссаром. Действие конституции могло быть приостановлено по решению английского правительства в случае, если внутреннее положение Сингапура, по его мнению, могло поставить под угро-

⁷⁸ Mills L.A. *Malaya...* Pp. 122-123.

⁷⁹ *Malayan Monitor*, 1956, no. 11. P. 2.

зу «выполнение британских обязательств в области внешних сношений и обороны»⁸⁰. Главой государства (*янг дипертуан негара*) по назначению Англии должен был быть малаец. Совет министров во главе с премьер-министром несли ответственность перед Законодательной ассамблеей, члены которой, в составе 51 человека, избирались гражданами Сингапура⁸¹.

После очередного раунда переговоров в Лондоне в мае 1958 г. условия получения Сингапуром независимости окончательно были согласованы. Основой Конституции самоуправляющегося государства Сингапур в рамках Британского содружества стал проект конституции, обсуждаемый на переговорах весной 1957 г. Самоуправление должно было вступить в силу после проведения в 1959 г. парламентских выборов. Англия сохраняла за собой военно-морскую базу на острове.

В конце 1957 – начале 1958 гг. в Сингапуре на фоне ухудшения экономического положения усилилась внутривнутриполитическая борьба. Преследования профсоюзов и учащихся правительством Лим Ю Хока, а также его проанглийская ориентация, вызвали недовольство широких слоев населения.

Дэвид Маршалл возглавил бывших членов Трудового фронта, недовольных политикой Лим Ю Хока, и в конце 1957 г. создал Рабочую партию, которая выступила с резкой критикой конституции 1958 г. Партия выдвигала требования воссоединения Малайи и Сингапура, а также ликвидации иностранных военных баз⁸².

ПНД, во главе с Ли Куан Ю, стала главным соперником Трудового фронта, её программа «независимого, демократического, некоммунистического, социалистического Сингапура» получила поддержку широких слоев населения, недовольных политикой Лим Ю Хока. В тот период в ПНД была сильная группа под руководством Лим Цинь Сяна, ориентированная на

⁸⁰ Тюрин В.А. Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 264–265.

⁸¹ *Malayan Monitor*, 1957, no. 4. P. 1.

⁸² Руднев В.С. Малайя 1945–1963. С. 83.

КНР. На выборах в городской совет Сингапура в декабре 1957 г. ПНД выиграла 13 мест из 32. Мэром Сингапура стал Он Ен Гуань – один из лидеров ПНД⁸³.

В попытке перегруппировать силы перед парламентскими выборами Лим Ю Хок призвал правые политические партии к объединению. В результате Либерально-социалистическая партия (объединенные Демократическая и Прогрессивная партии) и правые фракции Рабочей партии и Трудового фронта создали Сингапурский народный союз (СНС).

На прошедших 30 мая 1959 г. выборах ПНД одержала неоспоримую победу, получив 53,4% голосов и, соответственно, 43 места из 51 в парламенте. СНС получил 4 места, Альянс – 3, также в парламент был избран один независимый депутат. Ли Куан Ю как лидер партии, победившей на выборах, потребовал от губернатора Сингапура Уильяма Гуда освободить арестованных членов руководства ПНД, а затем сформировал правительство⁸⁴.

⁸³ The Straits Times, 23 December 1958.

⁸⁴ Turnbull C.M. A History of Singapore... P. 270.

Глава 3. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В МАЛАЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАЦИИ МАЛАЙЗИИ (1957–1965)

МАЛАЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И СИНГАПУР НА ПУТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ФЕДЕРАЦИЮ МАЛАЙЗИИ

Официальная церемония провозглашения Малайской Федерации независимым государством состоялась на стадионе «Мердека» в Куала-Лумпуре 31 августа 1957 г.

Выработкой новой конституции занялась комиссия из представителей Англии и ряда других стран Британского содружества – Индии, Австралии, Пакистана. Подготовленный конституционной комиссией доклад был рассмотрен Рабочим комитетом в составе представителей правительства Абдул Рахмана и султанов, а также верховного комиссара Англии, генерального прокурора и главного секретаря правительства, выступавших от английской стороны¹. При обсуждении проекта новой конституции основные дискуссии развернулись по вопросам предоставления гражданства немалайской части населения в обмен на сохранение статуса и привилегий султанов и особого положения малайцев.

15 августа 1957 г. окончательный вариант конституции был единогласно принят Законодательным советом, а 31 августа того же года одновременно с провозглашением независимости страны Конституция Малайской Федерации вступила в силу.

В соответствии с новым законодательством, Малайская Федерация включила в себя 11 штатов: султанаты – Паханг, Джохор, Перак, Келантан, Тренггану, Кедах, Селангор, Негри-Сембилан, Перлис и бывшие сеттелменты – Пинанг и Малакку. Главами первых девяти штатов оставались султаны, два последних – возглавили губернаторы, назначаемые верховным правителем страны. Внутри каждого штата создавались законода-

¹ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. С. 115.

тельные ассамблеи и государственные советы, формируемые главными министрами – лидерами тех партий, которые получали большинство мест в законодательных ассамблеях.

Став своеобразным компромиссом для основных этнических общин Малайи, конституция молодого суверенного государства зафиксировала ряд политических и экономических преимуществ лицам малайской национальности в отличие от китайской и индийской части населения. В соответствии с новым законодательством, политическая власть и управление государством были конституционно закреплены за малайцами, а сфера экономики и бизнеса стала прерогативой пришлых народностей, прежде всего, китайцев.

Согласно принятой конституции, верховным правителем мог стать только малаец по национальности, избираемый на пятилетний срок Советом правителей из числа самих же правителей штатов (султанов)².

В обязанности верховного правителя входило обеспечение особого положения малайцев путем резервирования для них должностей на государственной службе, выдачи пособий, стипендий в области образования и обучения; предоставление лицензий или разрешений на «ведение торговой или промышленной деятельности» в тех пропорциях, «какие верховный правитель посчитает разумными»³.

«Особые права» малайцев предусматривали также, что в штатах за ними сохранялись земельные площади, которые, согласно Закону о резервировании земель, существовавшему еще в колониальный период, могли использоваться только коренным населением⁴.

² Конституции государств Юго-Восточной Азии и Тихого океана. М., 1960.

С. 38, 264 (прил. 5); С. 7, 366.

³ Там же. С. 153, 333–336.

⁴ Там же. С. 89, 293–295.

Ислам, исповедуемый в основном малайцами, был объявлен государственной религией в Федерации⁵.

Согласно 152-й статье новой конституции, с 1967 г. государственным языком становился малайский. При этом отмечалось, что «в течение 10 лет после Дня независимости и позднее, пока парламент не установит иное», английский язык может применяться в обеих палатах парламента, в законодательных советах штатов и для других официальных целей. Также никому не запрещалось и не препятствовалось применять для неофициальных целей, преподавать или изучать любой другой язык, а федеральное правительство и главы штатов наделялись правом сохранять применение и изучение языков других общин⁶.

Гражданами Малайской Федерации в силу закона, то есть автоматически, становились все малайцы, аборигены (оранг асли), лица, родившиеся в бывших владениях британской короны – сэтлментах Пинанг и Малакка и являющиеся английскими подданными, а также все лица, родившиеся в Федерации в День и после провозглашения независимости⁷. Остальные лица, преимущественно китайцы и индийцы, могли получить гражданство путем регистрации или натурализации, что было сопряжено с рядом трудностей.

Рассматривая и анализируя ряд положений конституции 1957 г., касающихся проблемы межэтнических отношений, необходимо указать на её компромиссный характер, который заключался в том, что немалайцы получали законное право постоянно жить в Малайе в обмен на юридическое закрепление «особых прав» малайцев в тех областях, где они их уже имели (землепользование, государственная администрация, полные гражданские права и некоторые другие)⁸. В то же время в кон-

⁵ Конституции государств Юго-Восточной Азии и Тихого океана. С. 3, 245.

⁶ Там же. С. 152, 332.

⁷ Там же. С. 251–261.

⁸ Гордеев В.В. Национальный вопрос в Малайзии. М., 1977. С. 72.

ституцию Малайской Федерации были включены положения, провозглашающие равенство всех национальных групп, запрещение дискриминации по мотивам этнической принадлежности (ст. 8, пункт 2), свобода слова, личности, вероисповедания (ст. 3), разрешалось также создание общественных организаций.

Конституция 1957 г. значительно расширяла права китайской и индийской этнических групп на получение гражданства, которое мог получить любой их представитель после обретения Малайей независимости. Некоторые уступки были сделаны и тем, кто становился гражданином Малайской Федерации посредством натурализации. В будущем эти изменения должны были привести к увеличению числа лиц немалайской национальности, имеющих право голоса, и, как следствие, возрастанию политического веса китайской и индийской общин в Малайе. Чтобы не допустить этого, ОМНО решила пересмотреть вопрос о гражданстве уже через несколько лет.

1 октября 1962 г. в парламенте был проведен Закон № 14 о поправках к конституции, существенно ограничивающий права на получение гражданства немалайцами. В частности, одна из поправок указывала, что лицо, родившееся в Малайской Федерации после 1 октября 1962 г., не могло автоматически стать ее гражданином, если таковым (т. е. гражданином) не являлся его отец⁹. Таким образом правящие круги Малайи стремились ограничить доступ немалайцев, в первую очередь, китайцев к избирательным урнам, пытаясь свести до минимума их влияние как в вопросах внешней, так и внутренней политики страны.

Следует подчеркнуть, что противоречивый характер ряда статей малайского законодательства, касающихся национально-го вопроса, фактически закрепляющего неравноправный статус этнических групп, сам по себе уже изначально предполагал возможность появления разногласий между общинами и стал

⁹ Там же. С. 69.

«камнем преткновения» в их взаимоотношениях, повлиявшим на дальнейший ход событий в стране.

Опасность возникновения национальных конфликтов, столь серьезная для Малайи, не только продолжала существовать после провозглашения независимости, но постелено обретала все новые и новые формы, так как активная политика «малаизации», культивируемая правительством, стала причиной недовольства значительно окрепших и экономически более сильных, по сравнению с малайцами, китайской и индийской общин. Ликвидация сохранявшегося между ними социально-экономического и политического дисбаланса, по-прежнему оставалась сложной, требующей решения задач.

Даже конституционное закрепление «особых прав» малайцев не смогло решить главную проблему малайской общины — экономическую отсталость широких крестьянских масс. Так, на долю малайцев, проживавших в своей основной массе за пределами городов и занимающихся сельским хозяйством, приходилось лишь 2% оборотного капитала¹⁰. Как уже говорилось, большая часть индийской общины Малайи трудилась на каучуковых плантациях и была занята в сфере услуг. Составляющие же треть населения китайцы, сосредоточенные преимущественно в городах, занимали господствующее положение в промышленности, торговле, банковской и финансовой сферах. При доминировании некоренных народностей в экономической сфере, в руках малайцев оказалась политическая власть, в которой они видели единственное средство для защиты своих интересов.

Все эти факторы, бесспорно, повлияли на развитие межэтнических отношений в стране в последующие годы после обретения независимости, а формально существующая дискриминация по национальному признаку неизбежно вела к увели-

¹⁰ ИТАР-ТАСС, 12.11.1970.

чению этноконфессиональной разобщенности, тая в себе постоянную угрозу возникновения конфликта на этой почве.

Первым крупным внутривнутриполитическим событием в жизни молодого суверенного государства стали всеобщие парламентские выборы, проходившие в Малайской Федерации в августе 1959 г. в условиях острой межпартийной борьбы. Появление оппозиционных сил, выступивших против Союзной партии, было вызвано обострением межэтнических отношений и усилением коммуналистских тенденций в политической жизни страны. Главным соперником Союзной партии стала созданная в 1956 г. Панмалайская исламская партия, занявшая по отношению к ней жесткие позиции, основанные на принципах малайского национализма, и критиковавшая проанглийскую политику Альянса.

Необходимо отметить, что по сравнению с 1955 г., численность избирателей увеличилась примерно в два раза. Изменения претерпел также и их национальный состав, так как сильно возросло число немалайцев, получивших право избирательного голоса. Из 2 184 тыс. имеющих такое право, 1 217 тыс. (56,8%) – составляли малайцы, уже 764 тыс. (35,6%) – китайцы и 159 тыс. (7,4%) – индийцы¹¹.

Несмотря на ожесточенную борьбу оппозиционных партий (Панмалайской партии, Народного социалистического фронта Малайи, Народной прогрессивной партии) за власть, Альянсу удалось удержать большинство мест в парламенте, получив 74 места из 104¹². С подавляющим преимуществом Союзная партия победила также на выборах в законодательные советы большинства штатов. В результате, выборы 1959 г. ознаменовали фактическое превращение Альянса в правящую партию, перед которой встала острая необходимость решения целого

¹¹ Тюрин В.А. История Малайзии. С. 191.

¹² Вахрамеев А.А., Тюрин В.А. Современная Малайзия. М., 1982. С. 16.

комплекса как политических, так и социально-экономических проблем.

Объединенная малайская национальная организация, возглавлявшая коалицию трех партий, смогла достичь еще большего влияния в рядах малайской общины, значительно увеличив свою численность. Чтобы добиться этого, ОМНО пришлось осуществить ряд экономических мер, например, по развитию сельских районов, где в основном проживало малайское население. Взяв курс на реализацию «особых прав» малайцев, руководство партии стремилось заполнить все наиболее важные посты государственного управленческого аппарата своими членами.

Самоуправление Сингапура было провозглашено 3 июня 1959 г. Еще в течение полугода последний губернатор У. Гуд оставался в должности первого главы государства, после его отъезда из Сингапура главой государства (*янг дипертуан негара*) был назначен Инче Юсуф бин Исхак, при этом правом назначения главы государства по конституции обладала английская королева¹³.

Перед правительством Сингапура стоял ряд проблем, связанных с экономическим положением в стране, отношениями с Малайзией и внутрипартийной борьбой в ПНД.

Проблема занятости населения была одной из ключевых. Согласно официальным данным безработицей было охвачено 13,5% всего трудоспособного населения. Постоянный приток населения и отток иностранных капиталов сильно усугубляли ситуацию. Решить экономические трудности путем сближения с Малайской Федерацией не удалось, поскольку последняя выступала против создания общего рынка из-за явного превосходства сингапурской буржуазии.

Внутри самой ПНД произошел раскол. Фракция Лим Цинь Сяна, ориентированная на КНР, пыталась подтолкнуть

¹³ Гуревич Э.М., Чуфрин Г.И. Внешняя политика Сингапура. М., 1989. С. 15.

развитие Сингапура в сторону создания пропекинского государства, и к началу 1961 г. отношения между сторонниками Ли Куан Ю и Лим Цинь Сяна обострились до предела.

В сложившейся ситуации правительство под руководством Ли Куан Ю попыталось найти выход путем объединения с Малайей в рамках Федерации Малайзии, план создания которой был выдвинут в мае 1961 г.

31 июля 1960 г. в Малайской федерации было объявлено об отмене «чрезвычайного положения», направленного на борьбу с левыми силами, которое действовало в стране с июня 1948 г. Его заменил Закон о внутренней безопасности, призванный бороться с коммунистическим движением и любой другой «подрывной» деятельностью.

Заметно укрепившее свои позиции правительство Абдул Рахмана решило воплотить в жизнь идею о создании Федерации Малайзии, в состав которой помимо Малайской Федерации должны были войти Сингапур, Саравак и Сабах, по-прежнему остающиеся колониальными владениями Англии, и Бруней, имевший статус английского протектората.

27 мая 1961 г. премьер-министр Малайской Федерации Тунку Абдул Рахман в Сингапуре в речи на завтраке, устроенном Ассоциацией иностранных корреспондентов в Юго-Восточной Азии, выдвинул план создания Федерации Малайзии, которая включила бы в свой состав Малайскую Федерацию, Сингапур, Саравак, британское Северное Борнео (Сабах)¹⁴ и Бруней¹⁵. В августе 1961 г. на встрече премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю и премьер-министра Малайской Федерации Абдул Рахмана было достигнуто принципиальное соглашение

¹⁴ После вхождения в состав Малайзии на правах штата эта территория получила независимость и была переименована в Сабах. / Махатхир Мохамад. Доктор своей страны: Мемуары четвертого премьер-министра Малайзии. В 2-х томах. Том 1. М., 2015. С. 200.

¹⁵ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 274.

об объединении двух территорий¹⁶, основные условия которого были утверждены правительствами Малайи и Сингапура 11 ноября того же года¹⁷.

Однако планы по созданию Федерации не всеми были приняты положительно. Возражения прозвучали не только со стороны представителей территорий будущей Малайзии, но и от Индонезии и Филиппин. Индонезия была против укрупнения Федерации, поскольку она имела свои виды на Саравак и британское Северное Борнео, как и Филиппины, которые издавна претендовали на Северное Борнео.

Выступление малайского премьера в мае 1961 г. не было чем-то революционно-новаторским, поскольку идеи об объединении Малайи и Сингапура периодически выдвигались различными политическими силами. Активные переговоры между правящими кругами частей будущей Федерации начались летом 1961 г. Руководство Малайи рассчитывало, что включение в состав Федерации Сингапура с его портом мирового значения сможет укрепить экономическое положение страны, вследствие чего Федерация, в которой Малайя являлась бы руководящим центром, стала бы одним из ключевых государств в ЮВА. Нежелание объединяться только с Сингапуром было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, это были весьма обоснованные опасения со стороны малайской буржуазии, прекрасно осознававшей сложность конкуренции с более сильной сингапурской буржуазией. Во-вторых, объединение с Сингапуром, большинство населения которого составляли этнические китайцы, могло привести к кардинальному изменению соотношения этнических групп в составе будущей Федерации в пользу китайцев. Решением данной проблемы могло стать включение в Федерацию территорий Северного Калимантана (Саравака, Сабаха и Брунея) с его многочисленным малайским и даяк-

¹⁶ Sophe M.N. From Malayan Union... Pp. 159–160.

¹⁷ Сулицкая Т.И. Англия и Малайзия (1961–1971). М., 1973. С. 50.

ским населением. Такой союз, по мнению малайского руководства, мог несколько уравновесить баланс – китайцы в будущей Федерации составили бы меньше половины (42,8%)¹⁸ всего населения. Однако Абдул Рахман не учел, что в то время численность населения Сингапура была больше, чем в Сараваке и Северном Борнео вместе взятых¹⁹.

Третьим, не менее важным фактором, стала внутривнутриполитическая ситуация в Малайской Федерации и Сингапуре, сложившаяся к середине 1961 г. В конце апреля 1961 г. ПНД потерпела поражение на выборах в Законодательную ассамблею Сингапура за оказавшееся вакантным место депутата по округу Хон Лим²⁰. Это событие стало результатом некоторого ослабления позиций Ли Куан Ю и активизации деятельности левых прокитайских сил в Сингапуре. Все это породило опасения со стороны правящих кругов Малайской Федерации, что Сингапур может стать «второй Кубой» и это приведет к непредсказуемым последствиям для Федерации²¹. А объединение Малайи и Сингапура могло, по мнению Абдул Рахмана и Ли Куан Ю, помочь удержать прежний политический курс и нейтрализовать их противников.

Еще одним немаловажным фактором в пользу объединения стал целый комплекс причин, связанных с тем, что вступление в Федерацию Малайзия освобождало Сингапур от колониальной зависимости. Правящие круги Сингапура надеялись, что это объединение поможет решить экономические проблемы страны, связанные с ростом безработицы, зависимостью от внешней торговли и реализацией планов индустриализации.

Однако без главного условия, а именно, крайней заинтересованности Англии в создании Федерации, этот процесс не получил бы своего развития. Во-первых, Англия, во что бы то

¹⁸ Tregonning K.G. A History of Modern Malaya. Singapore, 1964. P. 54.

¹⁹ Махатхир Мохамад. Доктор своей страны... С. 203.

²⁰ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 275.

²¹ Sophe M.N. From Malayan Union... P. 123.

ни стало, должна была сохранить свои стратегические позиции к «востоку от Суэца». Во-вторых, английские правящие круги были весьма обеспокоены резким усилением левого движения в Сингапуре и началом «пробуждения» Северного Калимантана. Таким образом, Великобритания была вынуждена поддерживать, а иногда и инициировать, шаги Малайи, направленные на создание нового сильного государства, которое еще долго могло бы находиться в сфере влияния Англии²².

Несмотря на то, что вхождение в Федерацию Малайзии приносило Сингапuru независимость, не всеми в Сингапуре эти планы объединения были встречены с одобрением. Оппозицию возглавила группа руководителей Сингапурского конгресса профсоюзов, которая заявила о несогласии с условиями создания Малайзии и политикой Ли Куан Ю. Лим Цинь Сян, возглавлявший эту группу, в июле 1961 г. вышел из ПНД, создав в августе новую политическую партию – Социалистический фронт (*Барисан социалис*), которая выдвигала требования полной независимости Сингапура к 1963 г., и уже после этого – объединения с Малайей. Такие условия вхождения в Федерацию могли бы дать Сингапuru пропорциональное представительство в федеральном парламенте. Для решения вопроса о вхождении в Федерацию Малайзии было решено провести референдум, инициатором которого выступила ПНД, обладавшая после раскола парламентским большинством в один голос.

Референдум состоялся 1 сентября 1962 г. Из участвовавших в голосовании 90% имевших право голоса: 71% поддерживали правительственный вариант объединения, 25% опустили по призыву Социалистического фронта пустые бюллетени, протестуя против референдума, в котором не содержалось ответа «нет» созданию Малайзии, а речь шла лишь об условиях объ-

²² The Straits Times, 19 October 1961.

единения²³. Так или иначе, позиции ПНД во главе с Ли Куан Ю после референдума упрочились²⁴.

В целях реализации планов по созданию Федерации была проведена серия переговоров не только между частями будущей Федерации, но и между Малайей и Англией.

Переговоры между малайской делегацией, которую возглавил Абдул Рахман, и английской во главе с премьер-министром Г. Макмилланом, начались в Лондоне 20 ноября 1961 г. По их итогам было подписано соглашение, в котором Англия одобрила создание Малайзии и начало переговоров между Малайей и Сингапуром. Особое внимание было уделено вопросу сохранения англо-малайского Договора об обороне, и в результате было принято решение, что условия Договора распространятся на всю территорию будущей Федерации. Положения соглашения, касавшиеся использования Англией сингапурских военных баз, были дополнительно уточнены в марте 1962 г. на переговорах в Куала-Лумпуре между английским и малайским министрами обороны²⁵.

Переговоры между Англией, Малайей, Сингапуром и Брунеем продолжались в течение всей первой половины 1963 г. Особую сложность представляли малайско-сингапурские переговоры. Сингапурское правительство настаивало на создании общего рынка в Малайзии, который бы предоставил значительные преимущества сильной сингапурской буржуазии по сравнению с ее более слабыми партнерами в других частях Федерации. Камнем преткновения стал также вопрос об отчислении части доходов Сингапура в федеральный бюджет. Лишь 5 июля 1963 г. делегации Малайи и Сингапура, ведущие переговоры в Лондоне, достигли соглашения, по которому 40% доходов Сингапура шло центральному правительству, а остальное

²³ Lee Kuan Yew. The Singapore Story... P. 452.

²⁴ Sophe M.N. From Malayan Union... Pp. 163-165.

²⁵ Сулицкая Т.И. Англия и Малайзия... С. 50-51.

оставалось в распоряжении местных властей²⁶. Проходившие в тоже время малайско-брунейские переговоры в Куала-Лумпуре закончились неудачей²⁷.

**КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА ФЕДЕРАЦИИ МАЛАЙЗИИ**

Соглашение о создании 31 августа 1963 г. Федерации Малайзии было подписано в Лондоне 8 июля 1963 г. представителями Англии, Малайской Федерации, Сингапура, Саравака и Сабаха²⁸. Султан Брунея отказался присоединиться к этому соглашению, поскольку был напуган антианглийским вооруженным восстанием, начавшимся в декабре 1962 г., которое он рассматривал как протест против объединения с Малайзией. Он также выразил несогласие с той суммой отчислений от доходов в федеральный бюджет будущего государства, получаемых от нефтеразработок, на которой настаивала Малайя²⁹. В качестве причины разрыва малайско-брунейских переговоров называлось и нежелание малайских лидеров удовлетворить династийные претензии султана Брунея на объявление его первым конституционным монархом Федерации Малайзии³⁰.

Раздел Соглашения, содержащий законодательные предложения, которые требовалось внести в качестве дополнений в Конституцию Малайской Федерации, именовался Актом о Малайзии. Этот Акт вместе с Конституцией Малайской Федерации 1957 г. составил Конституцию Малайзии³¹.

²⁶ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 284.

²⁷ Sopiee M.N. From Malayan Union... Pp. 180–181.

²⁸ Malaysia. Agreement Concluded between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, the Federation of Malaya, North Borneo, Sarawak, and Singapore. Singapore, 1963.

²⁹ Бруней. История. Экономика. Политика. М., 1984. С. 92; The Far Eastern Economic Review, 14 July 1978.

³⁰ Miller H. The Story of Malaysia. London, 1965. P. 237.

³¹ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 284.

Федерация Малайзии состояла из 14 штатов, но штаты Сингапур, Саравак и Сабах обладали значительно большей автономией, чем 11 штатов, составлявших Малайскую Федерацию. Глава государства – *янг дипертуан агонг* (верховный правитель) – избирался из числа малайских султанов. Нижняя палата парламента (Палата представителей) состояла из 159 депутатов: 104 от Малайи, 24 от Саравака, 16 от Сабаха и 15 от Сингапура. В Сенате каждый штат имел двух представителей. Государственным языком провозглашался малайский.

На первый взгляд, государственное устройство Федерации выглядит довольно демократичным, однако при более детальном рассмотрении условий автономии и представительства в федеральном парламенте от Сингапура, такая уверенность пропадает. Сам факт, что малайский язык стал государственным для Федерации, поставил значительную часть немалайского населения Малайзии в затруднительное положение.

Не будет преувеличением сказать, что при разработке Соглашения о создании Малайзии лидеры Малайской Федерации руководствовались желанием максимально снизить влияние китайской этнической группы в Федерации в целом и в Сингапуре, в частности. Условия вхождения Сингапура в состав Федерации, утвержденные британскими и малайскими властями, заведомо содержали в себе элементы потенциальных конфликтов, поскольку не обеспечивали Сингапуру равноправного положения³².

Сингапуру, в котором проживало 16,7% (1 млн 700 тыс. чел.) от общей численности населения Федерации, было выделено только 15 мест в федеральном парламенте, в то время как Сараваку (7,7% – 780 тыс. чел.) – 24 места, а Сабаху (4,7% – 475

³² Подробнее см: Астафьева Е.М. Сингапур в составе Малайзии (1963–1965) // Восток, 2014, № 6. С. 67.

тыс. чел.³³) – 16 мест³⁴. Кроме того, в соответствии с положением о гражданстве Соглашения Малайзии, граждане Сингапура могли принимать участие в выборах только в Сингапуре, а прочие граждане Федерации – только на материковой части Малайзии.

Только 624 тыс. человек, родившихся в Сингапуре, при объединении автоматически становились гражданами Федерации, а примерно 327 тыс. сингапурцев, родившихся в Китае, Индии и даже Малайе должны были сначала пройти специальную процедуру квалификации и сдать экзамен на знание малайского языка, прежде чем получить гражданство Федерации³⁵.

Сингапуру был оставлен статус свободного порта, сохранялась автономия в сфере образования, здравоохранения и трудовой политики. Однако функции и полномочия Законодательного собрания, кабинета министров и премьер-министра Сингапура в решении вопросов обороны, внешних сношений, безопасности и других федеральных вопросов были ограничены³⁶. Согласно пункту 6 Соглашения о Малайзии, Англия сохраняла все свои военные базы на территории Малайзии и могла их использовать по своему усмотрению без предварительной консультации с правительством Федерации, включая английскую военную базу в Сингапуре и 36 ракетных баз и других военных сооружений на территории Малайи³⁷.

Создание общего малайзийского рынка, на развитие которого так рассчитывали власти Сингапура, растягивалось на 12 лет. Другими словами, федеральное правительство Малайзии,

³³ По данным на 1961 г. См: Lee Kuan Yew. The Battle for a Malaysian Malaysia (n/p, n/d). P. 1.

³⁴ Malaysia. Agreement Concluded between... P. 13.

³⁵ Lee Kuan Yew. The Singapore Story... P. 407–408.

³⁶ Ibid. P. 406.

³⁷ Чуфрин Г.И. Сингапур. М.: Мысль, 1970. С. 33.

используя административные рычаги, пытались сдерживать инициативы Сингапура, направленные на ускорение экономического развития³⁸.

Сингапурское правительство не стало возражать против включения в состав Малайзии территорий Северного Калимантана, поскольку это обещало помочь ему в решении острой экономической проблемы – перенаселенности острова, порождающей безработицу. В первой половине 1960 г. там насчитывалось около 45 тыс. безработных³⁹.

Однако правящие круги Саравака и Северного Борнео (Сабаха) опасались массовой иммиграции на Северный Калимантан сингапурских рабочих, которая могла в значительной степени увеличить численность китайского населения этих территорий. Руководствуясь также политическими соображениями, малайские власти пошли на уступки этим двум районам, предоставив возможность Сабаху и Сараваку самим определять и регулировать свою иммиграционную политику и закрепив такое право с помощью законодательства. Таким образом, правительство Малайзии поддержало взгляды руководителей Северного Калимантана на эту проблему, разделив их опасения по поводу переселения выходцев из Китая на слабоосвоенные территории острова. В частности, они полагали, что остальные в своем развитии даякские племена и другие коренные народности, составлявшие основную массу населения северной части Калимантана, не смогли бы противостоять сильной китайской общине с ее прочными родственными и клановыми узами, которые, как известно, стремятся сохранить ее представители, проживая далеко за пределами своей исторической родины. Таким образом, увеличение численности китайцев на территории двух северокалимантанских штатов могло привести, по мнению правящих кругов, к быстрой адаптации при-

³⁸ Пахомова Л.Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия). М.: ИВ РАН, 2007. С. 21.

³⁹ The Straits Times, 25 April 1960.

Глава 3. Национальный вопрос и политические процессы в Малайской Федерации и Федерации Малайзии (1957–1965)

шельцев к новым условиям и, как следствие, к завоеванию ими лидерства не только в экономической, но и в политической жизни острова.

Чтобы избежать подобной «несправедливости», руководство Малайзии решило предпринять меры для сохранения положения местных этнических групп как коренных жителей и ограничить доступ в некоторые важные сферы деятельности представителям других национальных общин. Согласно Акту о Малайзии, который вместе с конституцией 1957 г. составляет действующую по настоящее время конституцию Малайзии, закрепленные в ней «особые права» малайцев, предусматривающие резервирование должностей в государственном аппарате, привилегии в области образования и ряд других, стали распространяться не только на малайцев, но также и на коренных жителей Саравака и Сабаха⁴⁰.

Это нововведение имело большое политическое значение, поскольку причисление к малайской общине, помимо аборигенов Малайи, находившихся на примитивной ступени развития, представителей других немалайских коренных народностей, часто собирательно называемых даяками Северного Калимантана, создавало численное преимущество малайско-индонезийского населения над пришлыми этническими группами.

Положение конституции 1957 г. о том, что ислам является государственной религией, было автоматически перенесено на все части Федерации несмотря на то, что последователями мусульманства в Сараваке являлось около 23% населения, а в Сабахе – не более 18%⁴¹.

Проблема языка также была очень важна для северокалимантанских штатов, так как наиболее распространенным языком, используемым для всех официальных целей, там был

⁴⁰ Malaysia. Agreement Concluded Between the United Kingdom of Great Britain and North Ireland, the Federation of Malaya, North Borneo, Sarawak and Singapore. London, [б. г.]. P. 45.

⁴¹ Гордеев В.В. Национальный вопрос в Малайзии. М., 1977. С. 81.

английский. Согласно Акту о Малайзии, он и становился на 10 лет официальным языком для жителей этих территорий. В повседневной жизни и в местных судах разрешалось применять местные языки, поскольку каждая этническая группа, проживающая на Северном Калимантане, употребляла свой собственный язык.

Постепенно приобщить население Северного Калимантана к единой государственности, а также содействовать национальной интеграции общин, по мнению руководства Малайзии, в немалой степени должно было повсеместное распространение малайского языка, объявленного государственным, и, несмотря на всю сложность этой задачи, не допустить обострения отношений между различными национальными группами.

Соглашение о создании Малайзии оставило многие жизненно важные политические вопросы без ответа, в том числе и вопрос о роли политических партий Сингапура в новой политической системе. Лидеры ПНД считали, что Соглашение, при всех своих ограничениях, предоставляет им возможность расширить политическое влияние на полуостров, а руководители Альянса были уверены в обратном.

Такая позиция Альянса была обусловлена тем, что колониальные власти согласились на предоставление независимости только при условии, что во взаимоотношениях трех основных этнических общин (малайской, китайской и индийской) будут достигнуты «согласие и гармония». Чтобы удовлетворить эти требования Англии, ОМНО, КАМ и ИКМ, составившие Альянс, заключили между собой рабочее соглашение, которое предполагало, что политическая власть останется в значительной степени в руках малайцев, а экономическая в руках немалайцев. В дальнейшем планировалось новое политическое и экономическое равновесие, при котором китайцы и индийцы могли бы более активно участвовать в политической жизни страны, а ма-

лайцы стали бы играть большую роль в экономической сфере⁴². Таким образом, можно сказать, что был достигнут «компромисс, направленный на достижение баланса между политической властью малайцев и экономическим могуществом китайцев»⁴³.

Сохранение системы малайского султаната, принятие ислама в качестве государственной религии и малайского языка в качестве государственного (и единственного официального языка после 1967 г.), статьи конституции, обеспечивающие особое права малайцев, все это свидетельствовало о привилегированном положении малайцев в политической жизни страны. Абдул Рахман и другие члены правительства Альянса рассчитывали сохранить такую расстановку политических сил в Малайзии с включением Борнео и при поддержке коренных малочисленных народов Сабаха и Саравака⁴⁴. И, что более важно, с точки зрения отношений между правительством Сингапура и центральным правительством, последнее предполагало, что ПНД ограничит свою политическую деятельность территорией Сингапура и будет довольствоваться ролью «Нью-Йорка Малайзии». Однако такое предположение выглядит довольно опрометчивым, если обратиться к Манифесту ПНД 1954 г., который гласил: «Хотя из-за разделения Малайи на две территории технически мы политическая партия, действующая в Сингапуре, мы должны во всех наших подходах к проблемам этой страны игнорировать конституционное разделение. Мы так же активно интересуемся проблемами наших соотечественников – малайцев в Федерации, как и в Сингапуре. Когда малайцы в Федерации, согласные с нашими целями, присоединятся к нам, мы будем работать по всей Малайе»⁴⁵. Но попытка ПНД расши-

⁴² Suryanaryan V. Singapore in Malaysia. Reprinted from International Studies, vol. 11, no. 1, July 1969. P. 3

⁴³ Milne R.S. Politics and Government in Malaysia. Vancouver, B.C., 1977. P. 329.

⁴⁴ Government and Politics in Malaysia. Boston, 1967. P. 71.

⁴⁵ Manifesto of the People's Action Party / in: Our First Ten Years. Singapore, 1964. P. 287.

рять свое политическое влияние в Малайе привела к усугублению страхов и предрассудков малайцев по отношению к ПНД и стала одной из причин разделения Малайзии и Сингапура.

Абдул Рахман пытался убедить ПНД не вмешиваться в политику за пределами Сингапура, но это не возымело действия. «Он просил влиятельнейшую сингапурскую партию ограничить свою активность тем уголком страны, где она уже властвовала. Его просьба не была юридически обоснованной и не имела бы значения для любой другой партии...»⁴⁶. Так или иначе, но впоследствии Абдул Рахман неоднократно заявлял, что ПНД нарушила «устные договоренности» о сферах политической деятельности⁴⁷, а руководители ПНД настойчиво отрицали существование каких-либо соглашений.

Конфликт, возникший между КАМ и ПНД в результате попытки первой расширить свое политическое влияние в Сингапуре, также не прибавил стабильности ситуации. За несколько месяцев, непосредственно предшествующих образованию Малайзии, руководители КАМ активизировали свою политическую деятельность в Сингапуре. С целью заручиться поддержкой консервативных китайских сил КАМ отправила в Сингапур двух сенаторов для проведения встреч с китайскими бизнесменами. Ли Куан Ю очень резко раскритиковал эти действия⁴⁸. Конфликт этот возник в период, когда обсуждение финансовых договоренностей между Сингапуром и федеральным правительством достигло критической стадии. По словам Ли Куан Ю, решение КАМ расширить сферу своего влияния в Сингапуре стало первопричиной тупика, в который затем зашло обсуждение финансовых расчетов с правительством Федерации⁴⁹. Конфликт КАМ и ПНД был осложнен еще и тем, что Тан Сю Син, председатель КАМ, занимал пост министра финансов в Малай-

⁴⁶ Махатхир Мохамад. Доктор своей страны... С. 205.

⁴⁷ The Straits Times, 21 September 1964.

⁴⁸ The Straits Times, 27 May 1963.

⁴⁹ The Straits Times, 18 May 1963; 22 May 1963.

ской Федерации. Он заявил, что выступит в Федеральном сенате против вступления Сингапура в Малайзию, если Ли Куан Ю продолжит препятствовать переговорам⁵⁰.

Нельзя не указать, что кардинальные различия в политических взглядах руководителей Сингапура и Малайской Федерации имели место еще до образования Малайзии. Во время переговоров в Маниле в августе 1963 г., где филиппинской стороной была предложена концепция создания конфедерации трех государств – Малайзии, Филиппин и Индонезии – Мафилиндо, Ли Куан Ю выступил резко против этого предложения и предостерег против «происков президента Сукарно»: «Это время для Малайзии, чтобы встать и бороться за свои позиции. Мы не можем уступить международному шантажисту [т.е. Сукарно]». Он открыто раскритиковал концепцию Мафилиндо, и сказал, что хотя у него нет никаких возражений против более тесного экономического и культурного сотрудничества между тремя странами, он считает Мафилиндо «расистским заговором» против зарубежных китайцев в Юго-Восточной Азии⁵¹.

Идея Мафилиндо была обречена на провал с самого начала, поскольку в обстановке острых противоречий между тремя государствами такая конфедерация просто не могла появиться. Разногласия между Индонезией, Филиппинами и Малайей привели к отсрочке официального провозглашения Федерации Малайзии. На Манильском совещании глав трех правительств 6 августа 1963 г. Абдул Рахман согласился отложить провозглашение Малайзии до окончания опроса комиссии ООН по поводу вхождения Саравака и Сабаха в состав Федерации⁵². Комиссия работала с 26 августа по 5 сентября 1963 г. и пришла к выводу, что большинство населения Саравака и Сабаха поддерживают вхождение в Малайзию⁵³.

⁵⁰ The Straits Times, 20 May 1963.

⁵¹ The Guardian (London), 9 August 1963.

⁵² Lee Kuan Yew. The Singapore Story... P. 493.

⁵³ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 287.

Провозглашение Малайзии состоялось 16 сентября на стадионе «Мердека» в Куала-Лумпуре. В Федерацию Сингапур вступил независимым государством, так как 31 августа 1963 г. на торжественном митинге у мэрии Ли Куан Ю в одностороннем порядке объявил Сингапур таковым⁵⁴. Сабах и Саравак провозгласили внутреннее самоуправление в тот же день⁵⁵. Эти события явились неприятной неожиданностью для Куала-Лумпура и вызвали волну критики с его стороны. На экстренном заседании кабинета было заявлено, что это провозглашение не может считаться «ни правовым, ни конституционным»⁵⁶. В ответ на это Ли Куан Ю ответил, что Сингапур не давал своего согласия на перенос даты слияния на 16 сентября⁵⁷ и, соответственно, несвязанное с этим событием получение независимости. Кроме того, для объявления Сингапуром независимости именно 31 августа существовали и объективные внутривнутриполитические причины. Ли Куан Ю опасался открытых действий со стороны Социалистического фронта и давления Сукарно на Малайскую Федерацию. Поэтому было принято решение – объявить о независимости как планировалось ранее⁵⁸.

Правительство Федерации было возмущено еще больше после заявления Ли Куан Ю о том, что Сингапур, в отличие от Малайи, будет бороться за свою независимость. Одним из «печальных обстоятельств», по его словам, стал «наивный подход» некоторых лидеров, которым власть была передана британской короной «на серебряном блюде с красными лентами»⁵⁹. В ответ на это заявление сингапурского премьера Абдул Рахман, выступая на митинге ОМНО в Малакке, сказал: «Я надеюсь, что г-н Ли не будет слишком поспешным в своих заявлениях и будет

⁵⁴ Lee Kuan Yew. The Singapore Story... P. 498

⁵⁵ Government of Singapore, State of Singapore Annual Report, 1963. P. 21.

⁵⁶ The Straits Times, 3 September 1963.

⁵⁷ Lee Kuan Yew. The Singapore Story... P. 496.

⁵⁸ Ibid. P. 497.

⁵⁹ The Straits Times, 4 September 1963.

осмотрительней в выражениях в будущем. Он не должен делать заявлений, которые задевают чувства людей Малайи. ... Я боюсь, что хорошие отношения будут разорваны, если г-н Ли будет продолжать делать поспешные заявления, не принимая во внимание их последствия»⁶⁰.

Всеобщие выборы в местный парламент – Законодательную ассамблею Сингапура, которые состоялись в сентябре 1963 г. сразу же после образования Малайзии, только обострили отношения между центральным правительством и правительством Сингапура. Борьба на выборах развернулась между тремя политическими силами: стоявшей у власти Партией народного действия, Социалистическим фронтом и Альянсом Сингапура⁶¹. Каждая из трех партий имела свою четкую политическую платформу: ПНД стояла на промалайзийских позициях, Социалистический фронт на антималайзийских, а Альянс Сингапура был консервативной альтернативой им обеим. Лидеры Альянса рассчитывали заручиться поддержкой консервативно настроенных китайцев и малайцев, которые традиционно оказывали поддержку ОМНО, но эти ожидания не оправдались, даже несмотря на то, что накануне выборов в Сингапур прилетел Абдул Рахман.

ПНД одержала на выборах убедительную победу. Она получила 47% голосов и 37 мест в парламенте. Социалистический фронт – 35% голосов и 13 мест. Альянс Сингапура получил лишь 8% от общего числа голосов. Таким образом, ни один кандидат от Альянса не прошел в парламент⁶².

Абдул Рахман был обескуражен этим поражением: «Насколько я знаю, малайцы в Сингапуре всегда поддерживали ОМНО... Я думаю, что такие перемены в сердцах малайского народа – это вина нескольких предателей». Он также добавил, что выборы в Сингапуре были «наспех организованы», и что у

⁶⁰ The Straits Times, 8 September 1963.

⁶¹ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 292.

⁶² Singapore Government Gazette, vol. 5, no. 104, 24 September 1963.

Альянса не было времени соответственно подготовиться⁶³. На митинге ОМНО в Сингапуре, состоявшемся сразу же после выборов, он призвал малайцев объединиться. А победа ПНД, по его словам, стала результатом политики правительства Сингапура по запугиванию населения угрозой коммунизма⁶⁴. Дабы расширить свое политическое влияние в Сингапуре, руководство ОМНО приняло решение об активизации своей деятельности на острове.

Правительство Сингапура прекрасно сознавало, что открытое противостояние федеральному центру может привести к печальным последствиям. Поэтому, премьер-министр Ли Куан Ю заявил, что ближайшей задачей его правительства станет восстановление хороших отношений с центральным правительством и завоевание его доверия. «Мы понимаем, – сказал он, – что в ближайшие два десятилетия премьер-министром Малайзии должен быть малаец. Но мы помогаем центральному правительству понять то, что они в настоящее время не понимают – проблемы китайского городского населения». Он добавил, что проблему можно было бы решить при «разумной оценке», и утверждал, что, так как именно в Сингапуре проживает основная часть китайцев Малайзии, его правительство сможет сделать эту оценку⁶⁵.

Попыткой «восстановления хороших отношений» стали выборы представителей от Сингапура в сенат Федерации. На одно из двух мест в сенате, был выбран Ко Тек Кин (президент Китайской торговой палаты в Сингапуре), вторую кандидатуру было предоставлено выбрать Абдул Рахману, который предложил Инче Ахмед бин Таффа, одного из лидеров сингапурского филиала ОМНО⁶⁶. В Палату представителей ПНД выдвинула двенадцать кандидатов и позволила Социалистическому фрон-

⁶³ The Straits Times, 23 September 1963.

⁶⁴ The Malayan Times (Kuala Lumpur), 28 September 1963.

⁶⁵ The Times (London), 30 September 1963.

⁶⁶ Suryanaryan V. Singapore in Malaysia... P. 10.

ту выбрать трех из них. Ли Куан Ю, говоря о роли ПНД в федеральной законодательной власти, всячески старался продемонстрировать благонамеренность: «Мы лояльная оппозиция, целью которой является улучшение работы демократической системы»⁶⁷.

На некоторое время разногласия между правительством Сингапура и федеральным правительством отошли на второй план. Причиной этого стала политика правительства Индонезии в отношении Малайзии, получившая название «конфронтация», которая была объявлена министром иностранных дел Индонезии Субандрио еще 20 января 1963 г. (т. е. до официального образования Малайзии). В течение первой половины 1963 г. были сделаны попытки как-то урегулировать это противостояние, в частности, путем выдвижения проекта конфедерации Мафилиндо. Но, как указывалось выше, эта идея провалилась. На следующий день после объявления о создании Федерации, Индонезия прервала дипломатические отношения с Малайзией.

«Конфронтация» нанесла серьезный удар по экономике Сингапура, который потерял почти 9% своего национального дохода из-за прекращения торговли с Индонезией. Общие убытки Малайи и Сингапура составили 327 млн мал. долл. – примерно 3% их внешней торговли⁶⁸.

Однако «конфронтация» стала стимулом расширения внутрималайзийской торговли, особенно между Сингапуром, Сабахом и Сараваком. Для поддержания местных предпринимателей, пострадавших от прекращения торговли с Индонезией, Палата экономического развития Сингапура предоставила им возможность участия в государственных предприятиях и стала поощрять создание смешанных предприятий⁶⁹.

⁶⁷ The Straits Times, 31 October 1963.

⁶⁸ Руднев В.С. Малайзия: Полит. развитие. (1963–1968). М., 1969. С. 75.

⁶⁹ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 298.

Таким образом, политика Индонезии в отношении Малайзии стала стимулом к укреплению Федерации и усилению позиций правящего блока, и, соответственно, ослаблению оппозиции. Лидеры двух правительств на время забыли о своих разногласиях, чтобы выступить единым фронтом против внешней опасности, и «железной рукой» противостоять оппозиционным партиям. Абдул Рахман, выступая в малайзийском парламенте, сказал: «...противостояние было благом, ибо оно объединило людей в этой стране...»⁷⁰. Аналогичное мнение выразил С. Раджаратнам, министр культуры Сингапура, подчеркнув, что индонезийская агрессия помогла сплотить разные народы Малайзии⁷¹.

В условиях растущей конфронтации с Индонезией Ли Куан Ю рассчитывал, что все промалайзийские стороны будут сотрудничать и работать вместе, и появилась реальная возможность новой расстановки политических сил в Малайзии. Однако все оказалось иначе. Руководители Федерации считали любую новую расстановку политических сил нежелательной и недопустимой⁷².

ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФЕДЕРАЦИИ МАЛАЙЗИИ

ПНД оказалась перед выбором дальнейшего пути по расширению своего политического влияния на материк. Для осуществления этих планов существовало только две возможности. Первая – стать оппозиционной партией в Малайзии, выдвинув свою собственную социально-экономическую программу, а вторая – попытаться стать партнером в Альянсе в качестве проводника интересов китайского населения. Первый вариант действий был связан с большими трудностями, поскольку любая

⁷⁰ Malaysia, Parliamentary Debates, vol. 5, 1 December 1963. Col. 1967.

⁷¹ Rajaratnam S. Solution to the Communal Problem. Petir, Singapore, March 1965. Pp. 5, 7.

⁷² Suryanaryan V. Singapore in Malaysia... P. 11

прямая оппозиция к центральной власти, особенно в период «конфронтации» с Индонезией, могла ослабить Малайзию и ухудшить отношения между правительствами двух территорий. Такие действия могли быть истолкованы как антинациональные. Также появлялась опасность возникновения среди малайского населения недовольства попыткой немалайской политической партии захватить власть в Малайзии. Таким образом, единственным приемлемым вариантом, предпочтительным для ПНД, было добиться поддержки со стороны китайцев в Малайе и занять место Китайской ассоциации Малайи в Альянсе. Было очевидно, что многие из китайцев, проживающих в городах Малайи, разочаровались в КАМ и ее политике. С 1959 г. Народный социалистический фронт начал активно действовать в городских районах, и ему удалось заручиться поддержкой среди молодого поколения китайцев⁷³.

В своей первой речи в парламенте Малайзии Ли Куан Ю сказал, что политическое устройство Малайзии на основе союза между партией, представляющей «неимущих» в сельских районах (ОМНО) и партией «имущих» в городских районах (КАМ) не является благом для Малайзии и в конечном итоге должно измениться⁷⁴.

ПНД начала критику КАМ и ее председателя Тан Сью Сина, при этом выражая поддержку руководству ОМНО и общей политике правительства Альянса. В сентябре 1963 г. Ли Куан Ю заявил, что ПНД не собирается принимать участие в федеральных выборах, намеченных на 1964 г. При этом, он отмечал, что у КАМ нет шансов одержать победу на выборах и всячески подчеркивал лояльность к ОМНО, а также высказывал

⁷³ Suryanaryan V. Singapore in Malaysia... P. 12

⁷⁴ Singapore, Legislative Assembly, Debates, vol. 22, 9 December 1963. Cols. 141–142.

предположения, что в недалеком будущем ПНД заменит КАМ в Альянсе⁷⁵.

Выступая на заседании Законодательного собрания в Сингапуре, Ли Куан Ю заявил, что выборы 1964 г. на Полуострове будут иметь решающее значение для будущей роли ПНД в Малайе. Отмечая, что победа ОМНО в сельских районах неоспорима, он высказывал сомнения по поводу позиций КАМ в городских районах и центральных городах Малайи. Намек был очевиден – если КАМ потерпит поражение на выборах в городских районах, то политический характер Альянса обязательно должен измениться, и в интересах Малайзии было бы необходимо заменить коалицию ОМНО-КАМ-ИКМ на более рациональное устройство, которое будет отражать потребности страны, а именно союз между ОМНО и ПНД.

Реакция ОМНО на эти высказывания была довольно прохладной. ОМНО находилась в гармоничных отношениях с КАМ с 1952 г., и лидеры ОМНО не считали разумным нарушать эти отношения ради партии, которая еще не определила свои политические и экономические цели. В конце сентября 1963 г. Абдул Рахман выступил с публичным заявлением, в котором подчеркнул, что он полностью уверен в позиции КАМ и возмущен любыми заявлениями, которые могут привести к расколу в Альянсе⁷⁶.

Вопреки заявлениям о том, что ПНД не будет принимать участие в выборах в Малайе, То Чинь Чи, председатель ПНД, заместитель премьер-министра сингапурского правительства 1 марта 1964 г. на церемонии открытия тамильской газеты в Сингапуре заявил, что ПНД, сыгравшая важную роль в формировании Малайзии, считает себя национальной партией и, следовательно, должна принимать участие в выборах. При этом он

⁷⁵ The Straits Times, 10 September 1963. 29 сентября 1963 г. Ли Куан Ю повторил, что ПНД не заинтересована в федеральных выборах 1964 года в Малайе. The Malayan Times, 30 September 1963.

⁷⁶ The Malayan Times, 30 September 1963.

подчеркнул, что этот шаг не отражает намерения ПНД вступить в борьбу с центральным правительством и руководством Федерации⁷⁷. «Наша цель – сотрудничать с ОМНО и центральным правительством Малайзии, чтобы помочь Малайзии добиться успеха. Если мы довольствуемся ролью политической партии только в Сингапуре, то наши возможности по построению счастливой и процветающей Малайзии будут ограничены»⁷⁸. Ли Куан Ю, комментируя это решение партии, добавил, что «в то время как действующее малайское руководство во главе с Тун Абдул Разаком и ОМНО имеет важное значение для выживания и успеха Малайзии, китайское руководство в Альянсе в лице КАМ не является незаменимым. Это правда, что некоторые в ОМНО предпочитают китайских партнеров, которые являются политически гибкими. Но действительно ли это в интересах Малайзии?»⁷⁹.

Однако необходимо отметить, что участие в выборах 1964 г. даже в самой ПНД вызвало разногласия. Кен Сви (министр экономики Сингапура) был настроен решительно против, полагая, что этот шаг испортит отношения между Куала-Лумпуром и Сингапуром и поставит под угрозу планы индустриализации Сингапура в рамках Федерации⁸⁰.

В свете заявлений, сделанных ранее ПНД, решение об участии в выборах стало неожиданностью для федеральных властей. Объясняя свое решение Ли Куан Ю заявил, что после нарушения «устного обязательства» не участвовать в выборах в Сингапуре, он больше не считал себя связанным никакими обязательствами⁸¹.

Манифест ПНД гласил, что, принимая участие в выборах, партия преследует две цели. Первая – долгосрочная цель, кото-

⁷⁷ Lee Kuan Yew. The Singapore Story... P. 540.

⁷⁸ The Straits Times, 2 March 1964.

⁷⁹ Lee Kuan Yew. The Winds of Change. Singapore, 1964. P. 9.

⁸⁰ Lee Kuan Yew. The Singapore Story... P. 540.

⁸¹ Ibid. P. 540.

рая состояла в оказании помощи «в создании единой демократической и социалистической Малайзии, основанной на принципах социальной справедливости и необщинности». Второй была краткосрочная, ближайшая цель, которая заключалась в том, чтобы Народный социалистический фронт не смог извлечь выгоду из голосов против КАМ⁸². Увеличение голосов за НСФ, несомненно, могло интерпретироваться в Индонезии как поддержка политики «конфронтации», потому что Социалистический фронт – прокоммунистическая, проиндонезийская партия и является плацдармом в Малайе для индонезийского расизма⁸³.

Таким образом, в свете манифеста ПНД и выступлений Ли Куан Ю в ходе избирательной кампании, можно предположить, что действия ПНД были обусловлены двумя причинами. Первой было опасение, что в отсутствие достойной альтернативы КАМ, городской электорат в Малайе (в городском населении преобладали китайцы, малайцы проживали в основном в сельской местности) будет голосовать за антимальзийский и прокоммунистический НСФ. А второй была надежда, что если на выборах 1964 г. победят кандидаты, выдвинутые в городских районах от ПНД, это докажет Абдул Рахману, что ПНД может лучше представлять потребности городского населения, чем КАМ. Более того, местные и федеральные выборы должны были состояться одновременно, и у ПНД не было другой возможности проверить до выборов 1969 г. степень ее народной поддержки в Малайе⁸⁴.

Решение ПНД об участии в выборах и попытка привести к расколу в Альянсе вызвали резкий протест со стороны руководства Союзной партии. ОМНО выразила свою поддержку КАМ, указывая на то, что любое нападение на КАМ – это нападение на ОМНО. Абдул Рахман заявил, что партнеры по Альянсу «бу-

⁸² Ibid. P. 541.

⁸³ Election Manifesto of the PAP. Singapore, 1964.

⁸⁴ Suryanaryan V. Singapore in Malaysia... Pp. 14–15.

дут плыть или тонуть вместе». Он похвалил КАМ, «оставшуюся верной» принципам честности и искренности, и за то, что они «всегда лояльны к партии Альянса в качестве партнера» в отличие от других партий⁸⁵. Руководство Союзной партии обвинило ПНД в намерении нарушить ее единство и попытке занять место КАМ в Альянсе⁸⁶.

В разгар предвыборной кампании, заместитель премьер-министра Малайзии Тун Абдул Разак, выступая в телевизионном интервью, сказал: «ПНД – это новая партия, и мы в Федерации не знаем, что такое ПНД на самом деле, я имею в виду, в частности, для малайцев. Мы сомневаемся в искренности ПНД по отношению к малайцам, и я чувствую, что ПНД не принесет единства в эту страну»⁸⁷.

Результаты парламентских выборов 1964 г. для ПНД оказались провальными – только один из девяти выставленных ею кандидатов одержал победу с минимальным перевесом. Альянс получил 89 мест из 104, улучшив показатели предыдущих выборов⁸⁸.

ПНД набрала лишь 2% от общего числа голосов, в шести избирательных округах она потерпела поражение от КАМ, и в двух – от НСФ и Объединенной демократической партии. На выборах в Совет Федерации результаты были еще хуже. ПНД претендовала на пятнадцать мест, но получила только 0,9% от общего числа голосов, не заняв ни одного места⁸⁹.

Обращаясь к результатам выборов 1964 г., необходимо учитывать тот факт, что основной проблемой, стоящей перед электоратом в то время, была «конфронтация» с Индонезией, а ПНД не могла предложить ничего нового для решения этого

⁸⁵ The Straits Times, 29 March 1964.

⁸⁶ The Straits Times, 15 march 1964.

⁸⁷ Press Statement issued by the Deputy Prime Minister's Office (D.P.M) of Malaysia, 9 April 1964.

⁸⁸ Lee Kuan Yew. The Singapore Story... P. 547.

⁸⁹ Suryanaryan V. Singapore in Malaysia... P. 17.

вопроса. Вторым фактором, ставшим причиной политического провала ПНД, стало то, что партия не смогла четко представить свою социально-экономическую программу, создавалось впечатление, что у ПНД нет продуманной предвыборной платформы.

Серьезной ошибкой лидеров ПНД стали просчеты в политическом поведении городских избирателей Малайи. Одержав убедительную победу в Сингапуре, они, видимо, считали, что аналогичные призывы в Куала-Лумпуре, Пинанге, Малакке, Серембане и Джохоре принесут им победу. ПНД полностью просчиталась в оценке позиций Китайской ассоциации Малайи, и той неизменной поддержке, которую она получала от своих партнеров в малайском Альянсе⁹⁰.

Анализируя поражение своей партии на выборах, Ли Куан Ю выделил три основные причины. Во-первых, на территории Малайи не было отделений партии и местных лидеров. Во-вторых, у партии отсутствовал опыт проведения предвыборных кампаний в Федерации. В-третьих, агитаторы партии не указали веских причин для того, чтобы население отдало предпочтение ПНД перед КАМ⁹¹.

Прямой выход ПНД на малайскую политическую сцену ознаменовал собой четкий поворотный момент в отношениях между Сингапуром и Куала-Лумпуром. Этот шаг ПНД повлек за собой ряд событий, которые привели в конечном итоге к выходу Сингапура из Малайзии.

Лидеры ПНД не могли не понимать, что их политическая деятельность в Федерации будет восприниматься малайцами как угроза их особому положению в Малайзии. К тому же нельзя забывать о том, что малайцы составляли лишь 13,6% населения Сингапура и не пользовались всеми особыми привилегиями, которые Конституция гарантировала им в Малайе. В Со-

⁹⁰ Ibid.

⁹¹ Lee Kuan Yew. The Singapore Story... P. 547.

глашении Малайзии специально оговаривалось, что привилегии малайцев в Малайской Федерации не распространяются на Сингапур. Конституция Сингапура признавала «особое положение» малайцев, но она не предоставляла им особые права, такие как резервирование рабочих мест в гражданской службе и льгот в выдаче разрешений и лицензий⁹². Многие малайцы, естественно, рассчитывали, что после образования Малайзии, с доминированием малайцев в центральном правительстве, они оказались бы в лучшем положении в Сингапуре, чем раньше, но их надежды не оправдались⁹³.

Как уже отмечалось выше, ОМНО, после поражения на выборах 1963 г. в Сингапуре, активизировала свою деятельность с целью оказать давление на правительство ПНД в предоставлении определенных привилегий малайцам. С ее стороны начали звучать обвинения в ущемлении прав малайцев.

Именно в этом контексте необходимо рассматривать общественные беспорядки, которые разразились в июле 1964 г. Непосредственной причиной беспорядков стали действия, предпринятые правительством Сингапура по переселению двухсот семей из малайского Джуронга. ОМНО Сингапура обвинило ПНД в том, что это преднамеренные действия по перераспределению малайских избирателей, дабы «рассеять» их в среде многочисленного китайского и индийского населения. Они заявили, что правительство Сингапура пытается разрушить малайские традиционные *кампонги*⁹⁴ и заставить малайцев платить более высокую арендную плату⁹⁵.

С целью разрядить обстановку Ли Куан Ю принял решение организовать конференцию для представителей различных малайских социальных и культурных организаций, но не вклю-

⁹² Our First Ten Years, n. 10, Singapore, 1964. Pp. 109–114.

⁹³ Ibid. Pp. 125–127.

⁹⁴ Кампонг (мал.) – община (территориальная)

⁹⁵ New Confrontation / The Far Eastern Economic Review, 6 August 1964. Pp. 225–226.

чил ОМНО в число ее участников. От ОМНО в адрес ПНД последовали обвинения в попытке разобобщения малайцев, и в качестве ответной меры 12 июля 1964 г. ОМНО организовала Малайскую Конвенцию, на которой были выдвинуты «малайские требования». В Конвенции приняли участие представители 150 малайских организаций, в том числе ОМНО, Панмалайская исламская партия и Союз Малайского полуострова⁹⁶. Был избран комитет, состоявший из двадцати трех членов-представителей малайской общины Сингапура. В своем обращении к Конвенции, Али бин Ахмад (заместитель генерального секретаря ОМНО) обвинил ПНД в попытке создать «государство Израиль» в Сингапуре, целью которого является подавление малайцев: «тактика угнетения мусульман израильянами в Израиле идентична тому, как в Сингапуре малайцы угнетаются ПНД»⁹⁷.

Конференция, организованная правительством Сингапура 19 июля 1964 г., не решила поставленных перед нею проблем. Ли Куан Ю заверил делегатов, что предоставит малайцам все условия для того, чтобы они могли конкурировать с немалайцами в поиске работы, но он ясно дал понять, что не будет ни системы квот в распределении работы или выдаче лицензий, ни резервирования земли для малайцев⁹⁸.

В такой взрывоопасной атмосфере разжечь общественные беспорядки не составило особенного труда. Все началось 21 июля 1964 г., беспорядки были хорошо организованы и быстро распространились по территории Сингапура. В Паданге (центральный район Сингапура) собралось более 25 тысяч малайцев для празднования дня рождения Пророка Мухаммеда. Малайские лидеры выступили с критикой ПНД, обвиняя ее в жестоким обращении с малайцами. В ходе процессии был избит полицейский, начались нападения на китайцев, столкновения между китайцами и малайцами вспыхнули в разных районах

⁹⁶ Peninsular Malay Union

⁹⁷ Daily Press Summary, 13 July 1964.

⁹⁸ Daily Press Summary, 20 July 1964.

Сингапура. Был введен комендантский час, который отменили только 2 августа 1964 г. В результате беспорядков было убито 23 человека и 454 получили ранения. После непростого шестинедельного перемирия в первую неделю сентября 1964 г. беспорядки возобновились. 13 человек погибли, 106 получили ранения.

Беспорядки обнажили опасный потенциал межнациональной напряженности и шаткость основных положений, на которых строилась вся концепция Малайзии. Это прекрасно понимали как лидеры Сингапура, так и лидеры Малайи. «Ситуация очень опасна, если люди идут на разжигание межобщинных проблем, Сукарно нет никакой надобности отправлять партизан. Мы раздавим сами себя...»⁹⁹, – сказал заместитель премьер-министра Малайзии Тун Абдул Разак после беспорядков. Премьер-министр Абдул Рахман во время этих событий находился в США. Почти сразу же по возвращении в Куала-Лумпур он выступил с заявлением, в котором полностью поддерживал высказывание Разака: «нация должна быть единой», – сказал он¹⁰⁰.

Когда в сентябре 1964 г. вновь вспыхнули массовые межнациональные столкновения, Ли Куан Ю находился в поездке по Европе, в ходе которой он выступил со множеством речей по проблемам, стоящим перед Малайзией. В частности, выступая перед малайзийскими студентами в Лондоне 10 сентября 1964 г., он сказал, что беспорядки в Сингапуре связаны с поражением ОМНО на выборах в Сингапуре и различном отношении правительства Федерации и правительства Сингапура к национальному вопросу. «Малайзия выживет или падет, – сказал Ли Куан Ю, – в зависимости от того, что мы намереваемся создать – малайзийскую нацию или малайскую нацию»¹⁰¹.

⁹⁹ Daily Press Summary, 9 September 1964.

¹⁰⁰ The Indian Express (New Delhi), 15 August 1964.

¹⁰¹ Some Problems in Malaysia. Government of Singapore, Ministry of Culture, (Singapore n.d.). Pp. 12–18.

Руководители Альянса Малайзии были очень недовольны выступлениями Ли Куан Ю, представлявшего себя главным выразителем интересов китайского населения в многонациональной Малайзии, и его попытками повлиять на либеральные мнения в Англии.

Статьи в британских газетах были весьма критическими по отношению к Абдул Рахману и центральному правительству. Например, влиятельная британская газета *The Daily Telegraph* высказала мнение, что «самая серьезная угроза» для Малайзии – не конфронтация с Индонезией, а «разжигание расового недоверия» между малайцами и китайцами. И что эта угроза может быть решена только «срочными и далеко идущими» правительственными мерами, направленными на то, чтобы успокоить китайскую часть населения. Она призывала британское правительство повлиять на Абдул Рахмана, чтобы правительство Малайзии построило «нерасовое единое общество».¹⁰² Такая откровенная поддержка выступлений Ли Куан Ю позволила лидерам Альянса прийти к выводу, что британское правительство, вдохновленное его выступлениями, окажет давление на Абдул Рахмана, чтобы тот включил ПНД в центральное правительство¹⁰³.

¹⁰² Suryanaryan V. Singapore in Malaysia... P. 23, со ссылкой на Sunday Telegraph (London), 13 September 1964.

¹⁰³ В июле 1966 г., Ли Куан Ю заявил, что премьер-министр Великобритании Алек Дуглас Хоум сказал Абдул Рахману в Лондоне, что путь к консолидации Малайзии после межобщинных беспорядков в Сингапуре – только в коалиции между ПНД и Альянсом. Он сделал это заявление в ответ на статью, написанную Тун Абдул Разак по случаю двадцатой годовщины ОМНО. Описывая разделение Сингапура и Малайзии, Разак заявил, что после межобщинных беспорядков в Сингапуре Ли Куан Ю, «призвал и меня, включить ПНД в правительство Альянса. Он заявил, что только на этом пути может быть обеспечена общая гармония. Мы отклонили его просьбу сразу». Кроме того, он утверждал, что даже после второй вспышки межобщинных беспорядков в Сингапуре в сентябре 1964 г., ПНД прибегала к каждой возможности, чтобы войти в Кабинет. The Straits Budget (Kuala Lumpur), 3 August 1966.

После беспорядков центральное правительство назначило комиссию для расследования обстоятельств происшедшего¹⁰⁴. Руководители Сингапура встретились с Абдул Рахманом и заключили соглашение, которое впоследствии получило название «перемирие». Председатель ПНД То Чинь Чи заявил, что лидеры Альянса и ПНД согласились публично не затрагивать любые чувствительные национальные и партийные вопросы в течение ближайших двух лет¹⁰⁵.

Однако положения «перемирия» были настолько расплывчаты, что вскоре разногласия вновь обострились. Мохаммад Хир Джохари, федеральный министр сельского хозяйства и кооперации, заявил, что Альянс Сингапура получит на выборах достаточное число голосов и сформирует новое правительство в Сингапуре¹⁰⁶. Это вызвало немедленную реакцию со стороны председателя ПНД То Чинь Чи, расценившего это высказывание как нарушение «перемирия». В ответ Хир Джохари заявил, что он не в курсе какого-либо «перемирия», и что ПНД должна быть готова к конкуренции со стороны других политических партий¹⁰⁷. В результате ПНД было принято решение «перепрофилировать и реорганизовать» партию таким образом, чтобы добиться успеха в Малайе.

Решение ПНД активизировать свою деятельность на материке и стать одной из основных политических сил оппозиционных Альянсу, привело к резкому ухудшению отношений между Сингапуром и Куала-Лумпуром. Абдул Рахман в своей речи в университете Сингапура в декабре 1964 г. выразил глубокую озабоченность в связи с деятельностью ПНД и попросил политиков Сингапура сосредоточить свое внимание на том, что Сингапур – «бизнес-центр Малайзии, а не очаг политических ссор и склок». Предостерегая ПНД от любых попыток выйти за

¹⁰⁴ The Straits Times, 10 October 1964.

¹⁰⁵ The Straits Times, 27 September 1964.

¹⁰⁶ The Straits Times, 26 October 1964.

¹⁰⁷ The Straits Times, 28 October 1964.

рамки политической деятельности в пределах Сингапура, он заявил, что, если бы ПНД сделала такую попытку, это было бы только начало проблем – «пострадает вся Малайзия». «Если политики в Сингапуре не согласятся со мной, – сказал он, – единственным решением будет разделение...»¹⁰⁸.

**«МАЛАЙСКАЯ МАЛАЙЗИЯ» VS «МАЛАЙЗИЙСКАЯ МАЛАЙЗИЯ»:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС И РАСКОЛ ФЕДЕРАЦИИ**

К концу февраля 1965 г. политические разногласия между ПНД и Альянсом достигли своего пика. Ли Куан Ю заявил, что «политика консервативных малайских традиционалистских лидеров, сотрудничающих с китайскими компрадорами и капиталистами в интересах взаимной выгоды», не решает социальных, экономических и политических проблем Малайзии. С другой стороны, отметил он, принципы ПНД – «мультирасизм и малайзийский национализм», вера в «демократический социалистический путь к более равному и справедливому обществу» и одинаковая забота о «неимущих малайцах и немалайцах» может лучше служить делу Малайзии¹⁰⁹.

В ноябре 1964 г. на юбилейном съезде, посвященном десятилетию ПНД, Ли Куан Ю выдвинул концепцию «малайзийской Малайзии»¹¹⁰. Объясняя ее смысл, Ли Куан Ю отметил, что старая политика и отношения, которые были так успешны в Малайской Федерации, не соответствуют ситуации в многонациональной Малайзии. Он отмечал, что лидеры экстремистов в ОМНО – «ультрас», как он их называл, вместо того, чтобы изменить свое отношение и политику в соответствии с потребностями Малайзии, хотят «запахнуть Малайзию в малайскую схему». Чтобы Малайзия могла добиться успеха, она должна иметь необщинное государственное устройство и политическое равен-

¹⁰⁸ The Straits Times, 10 December 1964.

¹⁰⁹ Turning Point in Malaysia. Government of Singapore, Ministry of Culture. Singapore, 1965.

¹¹⁰ Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век. С. 305.

ство между разными национальными группами, населяющими страну. В противном случае, предупреждал он, Малайзия распадется на составные части¹¹¹.

В подходах лидеров Альянса и ПНД к проблемам нациестроительства в Малайзии существовали фундаментальные различия. Политика Альянса предусматривала довольно длительный период межнационального сотрудничества, предшествовавший конечной необщинной стадии. Это было связано с тем, что они отчетливо понимали невозможность просить граждан Малайзии забыть свое различное национальное происхождение в один миг, что для достижения подлинной национальной гармонии и прочной политической стабильности, лидеры трех национальностей должны сначала научиться работать вместе¹¹². Они утверждали, что Альянс – межобщинная организация, в которой представлены интересы малайцев (ОМНО), китайцев (КАМ) и индийцев (ИКМ), и что их эксперимент многонационального сотрудничества не только позволил им добиться независимости от Британии, но и обеспечить национальную гармонию в Малайе. Лидеры ПНД, с другой стороны, утверждали, что общинные партии, входящие в Альянс, только укореняют межобщинные различия, и поэтому необходимо принять срочные меры, чтобы сломать межобщинные барьеры и обеспечить рост необщинных и многонациональных политических партий¹¹³.

Радикально различались подходы Альянса и ПНД и к обсуждению межобщинных проблем. Обе партии признавали шаткость национального баланса в Малайзии и опасные последствия его нарушения. Однако со стороны лидеров Альянса существовало нежелание обсуждать межнациональные проблемы открыто, потому что они считали их потенциально разру-

¹¹¹ Are There Enough Malaysians to Save Malaysia? Government of Singapore, Ministry of Culture. Singapore. 1965.

¹¹² Suryanaryan V. Singapore in Malaysia... P. 27.

¹¹³ Ibid. P. 27–28.

шительными. В результате все важные решения по межнациональным вопросам принимались лидерами ОМНО, КАМ, и ИКМ в кулуарах.

Лидеры ПНД действовали диаметрально противоположно. Они делали упор на свободное, неограниченное и открытое обсуждение межнациональных проблем, одним из путей их решения предлагая создание необщинных политических партий, представляющих интересы классов, а не интересы отдельных национальных групп. В результате, парадокс заключался в том, что Альянс был партией с коммуналистской структурой, которая считала, что слишком частое открытое обсуждение межнациональных проблем ведет к эскалации межнациональных противоречий. В свою очередь, ПНД была партией с необщинной структурой, полиэтнической по своему составу (хотя большинство ее членов были китайцы), которая, тем не менее, считала, что межнациональные проблемы должны подвергаться постоянному анализу ¹¹⁴.

В мае 1965 г. Ли Куан Ю заявил, что ни одна из трех национальных групп в Малайзии не может считать себя нациеобразующим народом более, чем другие, так как все их предки пришли в Малайю не более тысячи лет назад¹¹⁵. «Малайцы начали мигрировать в Малайю в заметном количестве только около семисот лет назад. Из 39% малайцев в Малайзии сегодня, примерно треть – сравнительно новые иммигранты [из Индонезии]. Таким образом, неправильно и нелогично для конкретной национальной группы думать, что они имеют больше оснований называть себя малайзийцами, и что другие могут стать малайзийцами только с их одобрения»¹¹⁶.

¹¹⁴ Milne R.S. Politics and Government... P. 216.

¹¹⁵ Махатхир Мохамад. Доктор своей страны... С. 208.

¹¹⁶ Asian Almanac (Singapore), vol 3, 1 August – 7 August 1965. P. 1218. Однако необходимо отметить, что в своих мемуарах Ли Куан Ю пишет, что он никогда не утверждал, что малайцы не являются коренным народом Малайзии. Подробнее см.: Lee Kuan Yew. The Singapore Story... P. 607.

Лидеры ОМНО восприняли это заявление не с точки зрения академического интереса, а как серьезный вызов политической системе в Малайе, которая была основана на том, что малайцы являются коренным населением страны. Англичане, а позднее независимая Малайская Федерация, признали положение малайцев как коренного народа. Как «дети земли» (*bumiputра*), малайцы всегда пользовались определенными правами и привилегиями, и эти права и привилегии были позднее гарантированы Конституцией Малайзии. Тун Абдул Разак заявил, что высказывание Ли Куан Ю является «вредным и опасным», и, «если народ Сингапура хочет поддерживать хорошие отношения с центральным правительством, он должен найти себе другого лидера...»¹¹⁷. Вслед за этим последовала целая череда акций и выступлений против премьер-министра Сингапура. Группа молодежной организации ОМНО в Куала-Лумпуре сожгла его чучело. Звучали призывы «арестовать Ли Куан Ю»¹¹⁸.

Складывалась ситуация, при которой любые действия Ли Куан Ю стали негативно восприниматься центральным правительством Малайзии. Поездка премьер-министра Сингапура в Австралию и Новую Зеландию с целью заручиться поддержкой этих стран в противостоянии с Индонезией вызвала много споров и неприязни в Малайзии. Визит Ли Куан Ю был широко освещен в средствах массовой информации обеих стран. Это вызвало недовольство руководителей центрального правительства, поскольку, по их мнению, Ли Куан Ю представлял исключительно свою партию и принижал центральное правительство. Тун Абдул Разак в малайзийском парламенте сказал, что Ли Куан Ю попытался «очернить образ центрального правительства» за границей¹¹⁹.

¹¹⁷ Lee Kuan Yew. The Singapore Story... P. 607.

¹¹⁸ Ibid.

¹¹⁹ Suryanaryan V. Singapore in Malaysia... P. 30.

Заседания восемнадцатой Генеральной Ассамблеи ОМНО в Куала-Лумпуре 15 и 16 мая 1965 г. выявили не только степень ухудшения отношений между Сингапуром и Куала-Лумпуром, но и глубину различий между умеренным крылом и экстремистами внутри самой ОМНО. Абдул Рахман в своем вступительном слове обратился к делегатам с просьбой уладить разногласия с правительством Сингапура¹²⁰. «Экстремисты» остались весьма недовольны его речью и выдвинули резолюцию, призывающую центральное правительство арестовать Ли Куан Ю за его высказывания в адрес малайцев. Министр внутренних дел Тун Исмаил обратился к делегатам с призывом сохранять спокойствие и сдерживать себя. «Мы должны действовать конституционно. Г-н Ли ограничил свои атаки выступлениями, и мы должны отвечать таким же образом. Использовать силу в этих обстоятельствах неправильно и недемократично». В результате резолюция была смягчена, и была принята новая, призывающая центральное правительство принять «серьезные меры» против Ли Куан Ю¹²¹.

В такой напряженной атмосфере состоялось заседание федерального парламента 26 мая 1965 г. В обращении к парламенту верховный правитель (*янг дипертуан агонг*) заявил, что существует угроза безопасности Малайзии не только извне, т. е. из Индонезии, но и внутри страны¹²², и добавил, что: «Если заинтересованные лица достигнут своей цели, для нас это будет означать хаос и конец демократии»¹²³. Участвуя позднее в дебатах, Ли Куан Ю попросил конкретизировать, что имеется в виду под «угрозой изнутри». Он сказал, что считает это завуалированным обвинением ПНД, и зачитал выдержки из малайских газет *Utusan Melayu* и *Malay Merdeka*. Он повторил, что ПНД подписалась под основополагающими принципами кон-

¹²⁰ Asian Almanac, vol. 3, 1 August – 7 August 1965. P. 1215–1216.

¹²¹ The Straits Times, 16 May 1965.

¹²² Malaysia, Parliamentary Debates, vol. 11, 1 June 1965. Col. 31

¹²³ Lee Kuan Yew. The Battle for a Malaysian Malaysia (n/p, n/d). P. 2.

ституции Малайзии, но отметил, что выступления лидеров Альянса заставили его сомневаться в намерениях центрального правительства¹²⁴.

Речь Ли Куан Ю вызвала бурю протеста со стороны Альянса. Тан Сяо Син, министр финансов Федерации, назвал ПНД и премьер-министра Сингапура «величайшей разрушительной силой за всю историю Малайи и Малайзии»¹²⁵. Тун Исмаил, министр внутренних дел, обвинил ПНД в разрушении межнациональной гармонии «коварными, недобросовестными и беспощадными» методами и предложил Ли Куан Ю привести «примеры или признаки малайского господства вместо того, чтобы делать расплывчатые и косвенные заявления»¹²⁶. Член парламента Махатхир Мохамад, заявил, что ПНД, «за внешним блеском некоммунализма», практикует «коммунализм в самой неистовой форме». Он утверждал, что ПНД – «прокитайская, прокоммунистическая и абсолютно антималайская» партия, и если ПНД не изменит свою политику, это разрушит страну¹²⁷. Однако, завершая дебаты, Тун Абдул Разак, заместитель премьер-министра Малайзии, разъяснил, что под «угрозой изнутри» имелась в виду не ПНД, а коммунистическая угроза. Тем не менее, по его заявлению, Ли Куан Ю делал «именно то, что делали враги Малайзии, создавая сомнения, подозрения и путаницу в умах людей, подрывая единство и решимость народа перед угрозами безопасности и выживания»¹²⁸. Ли Куан Ю попросил время, чтобы ответить на обвинения, выдвинутые против него. Спикер дал согласие, но потом отменил свое решение. Ли Куан

¹²⁴ Malaysia, Parliamentary Debates, vol. 11, 1 June 1965. Cols. 537–568.

¹²⁵ Malaysia, Parliamentary Debates, vol. 11, 1 June 1965. Cols. 839–840.

¹²⁶ Malaysia, Parliamentary Debates, vol. 11, 31 May 1965. Cols. 703–718.

¹²⁷ Malaysia, Parliamentary Debates, vol. 11, 26 May 1965. Cols. 71–85. В своих мемуарах Махатхир Мохамад писал: «Иной раз, дабы призвать его [Ли Куан Ю] к соблюдению регламента, а иногда из вредности, я прерывал его вопросами и просьбами о разъяснении. Ли Куан Ю еле сдерживал свое недовольство моими частными репликами...» (Махатхир Мохамад. Мемуары... С. 220).

¹²⁸ Malaysia, Parliamentary Debates, vol. 11, 3 June 1965. Cols. 991–1011.

Ю собрал пресс-конференцию, где повторил обвинения против экстремистов и зачитал выдержки из малайской прессы, чтобы доказать свою позицию¹²⁹.

Вскоре стало ясно, что Ли Куан Ю готов пойти на крайние меры и не отступить ни на шаг от своей кампании «малайзийской Малайзии» и практики политического балансирования на грани войны. Он говорил о возможности «альтернативного варианта» в случае использования неконституционных методов против «малайзийской Малайзии», подчеркивая, что Сабах и Саравак на стороне Сингапура, и, возможно, к ним присоединятся Малакка и Пинанг¹³⁰. Это заявление Ли Куан Ю вызвало ожесточенные споры в Малайзии. Министры по делам Сабаха и Саравака выступили с категоричными заявлениями, что Сабах и Саравак будут по-прежнему находиться в Малайзии¹³¹. Сенатор Т.Х. Тан в федеральном сенате, обвинил Ли Куан Ю в «разжигании эмоций и вызывании разногласий», его «антималайском и непатриотичном поведении». Он сказал, что центральное правительство должно принять меры и либо исключить Сингапур из Малайзии, либо «устранить подальше Ли Куан Ю, чтобы отрезвить его»¹³².

Кульминацией попытки лидеров ПНД свести оппозиционные партии вместе и образовать широкую основу для объединенной оппозиции в малайзийском масштабе стало создание в мае 1965 г. Объединения малайзийской солидарности. В Объединение вошли: Партия народного действия Сингапура, Народная прогрессивная партия (НПП) и Объединенная демократическая партия (ОДП) Малайи, Партия объединенного народа Саравака (ПОНС) и Партия Мачинда Саравака.

6 июня 1965 г. Объединением единогласно была принята концепция построения «демократической малайзийской Ма-

¹²⁹ Подробнее см.: Lee Kuan Yew. The Battle for a Malaysian Malaysia (n/p, n/d).

¹³⁰ The Straits Times, 1 June 1965.

¹³¹ The Straits Times, 5 June 1965.

¹³² Lee Kuan Yew. The Singapore Story... P. 621.

лайзии» и подписана декларация, которая гласила: «Малайзийская Малайзия означает, что нация и государство не отождествляются с верховенством, благополучием и интересами какой-либо конкретной общины или расы. Малайзийская Малайзия является антитезой малайской Малайзии, китайской Малайзии, даякской Малайзии, индийской Малайзии или кадазанской Малайзии и так далее. Специальные и законные интересы различных общин должны быть надежно защищены и обеспечены в рамках коллективных прав, интересов и ответственности всех рас»¹³³. В декларации отмечалось, что недавние заявления, сделанные руководством Федерации, противоречат духу и целям Малайзии. «Нарушение этих основных принципов, а не конфронтация с Индонезией и коммунистическая угроза, представляют наибольшую угрозу для Малайзии»¹³⁴. Декларация заканчивалась призывом ко всем жителям Малайзии поддержать ее.

Однако необходимо иметь в виду, что правительство ПНД приняло конституционные положения, касающиеся прав малайцев и национального языка, а другие партнеры по Объединению, в особенности НПП, были категорически против особых прав малайцев и языковой политики центрального правительства. Так, Дарма Раджа Сеенивагасам, лидер НПП обвинял Альянс в использовании 153 статьи конституции о специальных правах малайцев для «запугивания немалайцев». Онг Ки Хуэй из Объединенной народной партии Саравака (позже министр федерального правительства) отмечал: «Мы видим отношение нетерпимости и растущие признаки отказа в политическом равенстве людям, не являющимся малайцами. Ради нашей страны и ради нас это должно быть прекращено, и гражданство, чтобы искоренить расизм, должно быть обеспечено всем, кто живет

¹³³ Ibid. P. 606.

¹³⁴ Declaration by the Convenors of the Malaysian Solidarity Convention, Singapore, 1965.

здесь и превращает эту страну в свой дом, независимо от расового происхождения»¹³⁵.

Не менее важно и то, что четыре участника Объединения – ПНД, НПП, ПОНС, и ОДП зависели, несмотря на их многорасовую идеологию, в основном от поддержки китайского населения. Следовательно, сама природа кампании «малайзийской Малайзии» была такова, что вряд ли можно было бы рассчитывать на поддержку малайцев. Таким образом, создание Объединения малайзийской солидарности только усилило межнациональную напряженность в Малайзии¹³⁶.

Обстановка продолжала накаляться. В заявлении для прессы, накануне своего отъезда в Лондон для участия в конференции премьер-министров Содружества, Абдул Рахман сказал, что если бы он в свое время не дал Ли Куан Ю убедить себя в необходимости расширения Федерации, «Малайя все еще была бы прекрасной Малайей, никакой конфронтации, ничего», но добавил, что центральное правительство готово обсудить с Ли Куан Ю пути решения возникших проблем¹³⁷.

Последней каплей, переполнившей чашу конфликтов между Куала-Лумпуром и Сингапуром стали перевыборы в сингапурском округе Хон Лим. Онг Ен Гуань, член Законодательного собрания от избирательного округа Хон Лим, подал в отставку. Он обвинил правительство ПНД в том, что оно «подавляет все эффективные средства массовой информации, через которые оппозиционные партии могут нести свое послание людям»¹³⁸, и Законодательное собрание Сингапура «не служит более благой цели». На следующий день после объявления о своем уходе он попросил правительство не затягивать с перевыборами. Лидеры ПНД были уверены, что Онг Ен Гуань подал в отставку под давлением федерального правительства, цель ко-

¹³⁵ Lee Kuan Yew. The Singapore Story... P. 617.

¹³⁶ Suryanaryan V. Singapore in Malaysia... P. 32.

¹³⁷ The Straits Times, 12 June 1965.

¹³⁸ The Straits Times, 17 June 1965.

торого состояла в том, чтобы проверить народную поддержку ПНД. Если бы Социалистический фронт одержал победу, то «они могли нейтрализовать лидеров ПНД с использованием Закона о внутренней безопасности...».

30 июня были выставлены два кандидата – от ПНД – Ли Хун Чой и от Социалистического фронта – Онг Чан Сэм. Альянс Сингапура принял решение не участвовать в выборах. Предвыборная кампания была короткая. Выборы состоялись 10 июля. Перед избирателями был поставлен выбор между концепцией ПНД «малайзийской Малайзии» и «сокрушить Малайзию» Социалистического фронта. Ли Хун Чой получил 59% голосов, более чем в два раза улучшив результаты выборов 1963 г., когда ПНД получила лишь 26%¹³⁹.

Выборы 1961 и 1965 гг. по округу Хон Лим являются важными вехами в отношениях между Сингапуром и Малайзией. Поражение кандидата ПНД в апреле 1961 г. было одной из важных причин, побудивших Абдул Рахмана предложить формирование Малайзии. С 1963 по 1965 г. ПНД удалось вернуть большую часть утраченных позиций в Сингапуре. Победа на выборах 1965 г. стала безусловным доказательством ее возрастающего влияния. Ли Куан Ю провозгласил победу ПНД как свидетельство общественной поддержки выдвинутой им концепции «малайзийской Малайзии», и добавил: «Вердикт Хон Лим ясен и убедителен. Почти 60% в пользу малайзийской Малайзии... Когда [Абдул Рахман] возвратится из Лондона, нам предстоит решить фундаментальные проблемы... это либо малайзийская Малайзия, либо развал Малайзии»¹⁴⁰.

Все эти события происходили во взрывоопасной атмосфере повышенной межнациональной напряженности и сложных отношений между Сингапуром и Куала-Лумпуром. Абдул Рахман в это время находился в Лондоне на конференции премь-

¹³⁹ Lee Kuan Yew. The Singapore Story... P. 622.

¹⁴⁰ Ibid. P. 624.

ер-министров Содружества. После конференции он заболел и 25 июня 1965 г. был помещен в больницу. Как он впоследствии вспоминал, там он взвесил в уме все плюсы и минусы разделения и пришел к выводу, что «для благополучия и безопасности Малайзии и Сингапура, территории должны расстаться»¹⁴¹. После предварительных переговоров с Лим Ким Саном (министр Сингапура, который был в Лондоне в то время), он написал Тун Абдул Разаку о своем решении об отделении Сингапура. Тун Абдул Разак, Тун Исмаил и Тан Сяо Син поддержали это решение. В конце июля Абдул Рахман уполномочил Тун Абдул Разака разработать необходимые конституционные изменения. В течение этого периода «совершенно секретных переговоров», холодная война между лидерами ПНД и Альянсом продолжалась.

Абдул Рахман вернулся в Малайзию после длительного пребывания за границей 5 августа и встретился с Ли Куан Ю два дня спустя. Ли Куан Ю пытался предложить определенный компромисс в формировании сравнительно свободной Федерации¹⁴². Однако было слишком поздно. Абдул Рахман принял решение. Премьер-министру Сингапура не осталось выбора кроме, как согласиться на разделение.

Страх насилия в обществе стал одним из важнейших факторов, повлиявших на Абдул Рахмана в его решении отделить Сингапур от Малайзии. В своем выступлении в парламенте Малайзии 9 августа 1965 г. он назвал такое решение «самым болезненным и душераздирающим». Абдул Рахман подчеркнул, что есть только два пути выхода из сложившейся ситуации. Первый – применить силу против правительства Сингапура и второй – пойти на разделение с Сингапуром. Далее он отметил, что считает первый вариант неприемлемым, и что такие меры не решат всех проблем¹⁴³. Единственным выходом, по его мнению, являлось отделение Сингапура.

¹⁴¹ The Sunday Times, 16 August 1965.

¹⁴² The Straits Times, 10 August 1965.

¹⁴³ Malaysia, Parliamentary Debates, vol. 11, 9 August 1965. Cols. 1459–60.

Драматические события, предшествовавшие отделению Сингапура от Малайзии, продемонстрировали, что Ли Куан Ю и его коллеги в ПНД недооценили Абдул Рахмана. Ли Куан Ю никогда серьезно не рассматривал возможность того, что Абдул Рахман прибегнет к разделению в качестве средства решения проблемы ухудшения отношений между двумя территориями¹⁴⁴.

В правительстве Сингапура возникли серьезные разногласия по вопросам выхода Сингапура из состава Федерации, в частности, ни То Чин Чи, ни С. Раджаратнам, до последнего момента не желали подписывать соглашение¹⁴⁵. Но окончательно убедившись в том, что Абдул Рахман не намерен рассматривать никакие альтернативы, они присоединились к своим коллегам по кабинету в принятии решения о разделении территорий¹⁴⁶.

9 августа 1965 г. одновременно в Сингапуре и Куала-Лумпуре было официально объявлено о создании нового суверенного независимого государства Республики Сингапур. 22 декабря 1965 г. на заседании парламента Сингапур был официально объявлен республикой.

Подводя определенный итог, можно утверждать, что события, происходившие в период нахождения Сингапура в составе Малайзии, оказали большое влияние на отношение к решению национального вопроса в независимом Сингапуре. Планам ПНД по созданию единой малайзийской нации в Малайзии не суждено было осуществиться, поскольку политика центрального правительства Федерации в этом направлении, по сути, была прямым продолжением политики, проводившейся английской администрацией в период колониального господства. Период «конфронтации» с Индонезией, на время сплотивший Малайю и Сингапур, вопреки ожиданиям, не стал катализатором создания малайзийской национальной иден-

¹⁴⁴ Lipski S. Lee Kuan Yew's Singapore: The Birth of Nation / The Bulletin, 21 August 1965. Pp. 21–23.

¹⁴⁵ The Straits Times, 10 August 1965.

¹⁴⁶ The Straits Times, 11 August 1965.

тичности. Напротив, произошло повышение самосознания отдельных национальных и религиозных групп, что привело к обострению межнациональных и межрелигиозных отношений в Федерации. «Малайцы в Малайзии не считали китайцев и индийцев частью Малайи, – писал Ли Куан Ю. – Они считались *оранг тумпанган*, временными жильцами, и их могли вышвырнуть вон. Когда нас вышвырнули, нам пришлось создать сингапурскую идентификацию»¹⁴⁷.

¹⁴⁷ Ли Куан Ю. Суровые истины во имя движения Сингапура вперед (фрагменты 16 интервью). URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1014325/Li_-_Surovye_istiny_vo_imya_dvizheniya_Singapura_vpered.html

Глава 4. ТЕНДЕНЦИИ ВНУТРЕННЕГО РАЗВИТИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В МАЛАЙЗИИ (1965–2022)

НАРАСТАНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И КРИЗИС 1969 Г.

После отделения Сингапура от Федерации Малайзии, на первый план в Малайзии вышли проблемы внутренней жизни страны. Именно в этот период произошло обострение этноконфессиональных отношений, а диспаритет между экономическим и политическим статусом малайцев и немалайцев по-прежнему оставался главным препятствием к достижению национальной гармонии и стабильности в государстве.

Ситуация начала ухудшаться в связи с активизацией малайзийской молодежи и ростом её недовольства в отношении компромиссных вариантов решения национальной проблемы, закрепленных конституционно правительством Федерации. Молодое поколение китайцев и индийцев, получивших в годы независимого существования страны современное образование, стало открыто выступать с требованиями пересмотра существующих законов, преследующих цель обеспечить сохранение «особых прав» и привилегий для бумипутра, ведущее к ущемлению интересов граждан немалайской национальности. Карьерные устремления немалайской молодежи стали перемещаться из коммерческой сферы в область политическую, которая строго регламентировалась конституционными положениями о доминирующих позициях бумипутра. Нагнетанию обстановки способствовал также рост безработицы, усугублявшийся препятствиями для трудоустройства в государственном аппарате страны, получения высшего образования и ограничениями в использовании и распространении немалайцами их родных языков. Широкие слои китайской молодежи и студенчества, объединенные общей идеей получения равных прав с малайцами, начали концентрироваться в основном вокруг Партии

демократического действия (ПДД), формально бывшей отделением сингапурской ПНД до объявления её вне закона в сентябре 1965 г.¹

Стремясь не допустить сохранения политического влияния Сингапура в Федерации Малайзии, правительство Абдул Рахмана запретило деятельность сингапурских политических партий на своей территории. На основе малайского филиала Партии народного действия и была создана новая организация – Партия демократического действия (ПДД), которая со временем превратилась в одну из самых влиятельнейших оппозиционных партий в Малайзии. Хотя большинство её членов составляли представители китайской общины, войти в неё мог любой желающий, независимо от своей национальной принадлежности. ПДД выступала с позиций «демократического социализма» за равенство всех этнических групп и их сотрудничество, основанное на демократических принципах. Взяв на вооружение лозунг «малайзийская Малайзия», выдвинутый еще генеральным секретарем ПНД Ли Куан Ю, партия призывала к объединению населения на межкоммуналистской основе, выступая против политики Союзной партии в области экономики, образования, а также за решение проблемы межэтнических отношений².

Являясь в первую очередь выразительницей интересов китайской общины Малайзии, ПДД также подвергла резкой критике позицию КАМ, которая, по её мнению, шла на чрезмерные уступки малайцам во многих важных вопросах, касающихся привилегированного положения бумипутра и ограничений, существующих для представителей других этнических групп.

С требованием демократизации и предоставления равных прав и возможностей всем слоям населения, выступил и ряд других новых оппозиционных партий, появившихся в условиях

¹ Straits Times, 10 September 1965.

² Taufik, Abdullah. Malaysia. Integrasi Nasional dan Politik Luar Negeri. Jakarta, 1973. P. 31.

осложнения социальных и межэтнических отношений. Таким образом, постепенно начал усиливаться процесс политической поляризации взглядов национальных общин, когда симпатии их представителей стали все больше склоняться к оппозиционным силам, объединенным критикой в адрес Союзной партии, которая постепенно утрачивала свою популярность среди широких народных масс.

Панмалайская исламская партия (ПАС), выступавшая с позиций малайского коммунизма, призывала к созданию мусульманского государства, настаивала на принятии федеральных законов, укрепляющих влияние ислама в стране, стремилась к усилению «особых прав» малайцев, а также протестовала против предоставления другим общинам, особенно китайцам, каких-либо уступок в вопросе использования и распространения их национальных языков. Обвиняя Альянс и, в частности, ОМНО, в неспособности защитить в полной мере интересы малайской общины, в преддверии выборов ПАС удалось пополнить ряды за счет привлечения на свою сторону малайского крестьянства в экономически менее развитых восточных штатах Малайи и малайской молодежи.

Политическая активность немалайской оппозиции, которая приобретала все больше сторонников среди представителей китайской и индийской общин Малайзии, также возрастала с каждым днем. Наряду с ПДД, еще одной крупной политической силой стала другая новая партия – Народное движение Малайзии (Геракан), созданная в апреле 1968 г. в результате объединения Рабочей партии и Объединенной демократической партии лидерами китайской буржуазной элиты³. Вместо предоставления особых прав малайцам, партия предложила бороться с национальной рознью путем проведения социальных реформ, сосредоточив внимание на решении преимущественно экономических проблем. Провозгласив лозунг всеоб-

³ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. С. 143.

щего равноправия и справедливости в распределении общественной и национальной собственности, партия Геракан смогла завоевать симпатии городских мелкобуржуазных слоев и представителей интеллигенции различных национальных групп, хотя и с преобладанием китайского этнического субстрата.

Таким образом, активная политическая деятельность ряда немалайских организаций постепенно вела к снижению доверия китайской и индийской общин к основным защитникам их национальных интересов – КАМ и ИКМ и к оттоку сторонников этих партий в ряды оппозиции.

Снижению популярности правящей коалиции ОМНО-КАМ-ИКМ способствовал и целый комплекс социально-экономических проблем, не потерявших своей актуальности в молодом государстве. Нерешенными оставались проблемы занятости населения, нехватки земли, а также постоянно растущая социально-экономическая пропасть между имущими слоями, преимущественно немалайского происхождения, и малоимущими гражданами, в основном малайцами. Несмотря на ряд мер, предпринимаемых правительством Малайзии с целью улучшения позиций национального малайского капитала, китайцы по-прежнему продолжали играть доминирующую роль в ведущих отраслях экономики страны, таких как горнорудная и обрабатывающая промышленность, в плантационном хозяйстве, а также в торговой и финансовой сферах.

Характеризуя обстановку, сложившуюся в стране в те годы, Махатхир Мохамад позже подверг резкой критике руководство Малайзии во главе с Абдул Рахманом, которое не оценило должным образом нараставшую угрозу кризиса и не смогло вовремя сориентироваться в создавшейся ситуации для того, чтобы принять меры по предотвращению конфликта между основными общинами страны⁴.

⁴ Mahathir Mohamad. The Malay Dilemma. Singapore, 1970. P. 11.

Масла в огонь острой политической борьбы, которая развернулась в преддверии парламентских выборов 1969 г., подлила начавшаяся еще в 1965 г. дискуссия о государственном языке. В связи с истечением десятилетнего срока, согласно 152-й статье конституции, которая допускала использование английского языка в официальных целях в этот период, единственным государственным языком, по закону должен был стать малайский. Националистически настроенные китайские круги, поддерживавшие КАМ, в сентябре 1966 г. попытались внести изменения в конституционное положение о доминирующей роли малайского языка, потребовав расширения употребления также и китайского языка.

3 марта 1967 г. малайзийский парламент принял Закон о языке, в целом устраивавший малайцев, но содержащий ряд компромиссов, на которые было вынуждено пойти правительство страны во избежание дальнейшего усиления межэтнических противоречий. В соответствии с этим законом, сохранялась возможность употребления английского языка в качестве официального, с разрешения верховного правителя страны, а федеральное правительство и главы штатов наделялись правом использовать в официальных целях язык любой другой общины Малайзии. При этом малайское руководство надеялось, что введение единого национального языка создаст малайцам неоспоримые преимущества на государственной службе и в предпринимательской деятельности, что даст возможность бумипутра чувствовать себя более свободно не только в политической, но и в экономической сферах жизнедеятельности и, в то же время, будет способствовать ослаблению позиций в различных областях экономики немалайцев, главным образом, китайского происхождения.

Поскольку использование только одного языка в качестве государственного, подразумевало и преподавание на нем всех учебных дисциплин в школах, представители немалайских этнических групп расценивали превращение малайского языка в

государственный как еще одно проявление дискриминации, направленной на постепенный отказ от культурного плюрализма, обеспокоившись тем, что их дети могут забыть о своей национальной принадлежности и утратить те культурные и духовные ценности, которые связывают их с исторической родиной.

В связи с обострением языковой проблемы, внутри самой Объединенной малайской национальной организации наметился раскол между её националистическим крылом и деятелями, склонными идти на уступки представителям других национальностей. Одновременно с этим, основной соратник ОМНО по объединенной коалиции – Китайская ассоциация Малайзии также переживала период острой внутрипартийной борьбы, развернувшейся, прежде всего, по вопросу о статусе китайского языка, распределению государственных должностей и некоторым другим проблемам⁵.

Как показали результаты всеобщих парламентских выборов, проходивших 10 мая 1969 г. в Западной Малайзии, раздираемые внутренними противоречиями партии, составлявшие Альянс, хотя и сумели удержать большинство мест в парламенте, в ряде штатов потерпели серьезное поражение. Например, в Келантане и Тренггану с преимущественно малайским населением, ОМНО была потеснена ПАС, своим главным конкурентом в борьбе за влияние в широких крестьянских массах. Значительная часть китайского электората отдала свои голоса в пользу ПДД и Геракана. В результате эти две политические партии, выступавшие с позиций некоренного населения, получили 13 и 8 мест в парламенте страны соответственно⁶.

КАМ также потерпела поражение во многих избирательных округах, не выдержав конкуренции со стороны оппозиционных партий и утратив большинство своих мест в федераль-

⁵ Руднев В.С. Малайзия: Полит. развитие. (1963-1968). М., 1969. С. 209.

⁶ The Far Eastern Economic Review, 1969, № 24. P. 566.

ном парламенте и законодательных ассамблеях штатов. Таким образом, Союзная партия, несмотря на предвыборные обещания дальнейшего экономического роста и проведения ряда социально-экономических преобразований, направленных на построение «процветающего, стабильного, либерального и терпимого общества», но при сохранении «особого статуса» малайской общины, потеряла значительную часть своих сторонников. В целом, за правящую коалицию во главе с её неизменным лидером ОМНО было отдано менее половины голосов избирателей. Такое охлаждение свидетельствовало о росте недовольства и несогласии малайзийских граждан с политикой руководства страны, неспособной решить социально-экономические вопросы, которые, в сущности, всегда являлись основой национальной проблемы в Малайзии.

В конечном итоге, результаты третьих по счету всеобщих выборов в парламент страны привели к драматическому обострению внутривнутриполитической обстановки в Малайзии. Воодушевленные своим успехом, сторонники ПДД и партии Геракан, в основном китайцы, получив возможность влиять на внесение поправок в государственное законодательство, что сулило им определенные экономические и политические выгоды, 13 мая 1969 г. организовали широкие демонстрации по случаю празднования одержанной победы. Это вызвало ответную реакцию со стороны националистически настроенных групп малайской молодежи, также вышедшей на улицы Куала-Лумпура, с целью доказать свою готовность к защите своих прав как коренных жителей страны. В конечном итоге, эти акции переросли в кровопролитные малайско-китайские столкновения, сопровождающиеся массовыми погромами и поджогами жилых домов и магазинов, принадлежащих лицам китайской национальности, которые и составили основную массу пострадавших во время беспорядков.

В результате этих трагических событий, по официальным данным (предположительно заниженным), было убито 196 и

ранено 439 человек. Свыше 9 тыс. человек, большинство из которых – китайцы, подверглись аресту⁷.

14 мая в стране было объявлено чрезвычайное положение. Вся власть фактически перешла в руки Национального оперативного совета (НОС) во главе с заместителем премьер-министра и министром обороны Абдул Разаком. Парламент был распущен на неопределенное время, а выборы в штатах Саравак и Сабах, которые намечались на конец мая 1969 г., состоялись только летом 1970 г.⁸.

Конфликт, разгоревшийся в мае 1969 г. на почве межкоммуналистской розни, послужил началом целой серии политических и экономических перемен, происходивших в Малайзии в 70-е годы.

НОВАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ «РУКУНЕГАРА»

События 13 мая 1969 г. и фактический распад Союзной партии, которая была единственной межобщинной организацией в Малайзии, свидетельствовали о необходимости пересмотра существующего подхода к решению национальной проблемы в стране и требовали изменения основ государственной политики. Наряду с этим, результаты всеобщих парламентских выборов, проходивших в Малайзии в 1969 г., показали, что позиции правительственной коалиции особенно ослабли среди немалайской части населения, представители которой выразили свое недоверие КАМ и ИКМ, примкнув к оппозиционным партиям. Таким образом, в стране сложилось новое соотношение социально-политических сил, в том числе и внутри отдельных национальных групп. В целом итоги выборов явились довольно значимой победой для определенных слоев китайской и индийской буржуазии. Укрепление их политических позиций вызвало резкий всплеск недовольства и усиление антикитай-

⁷ The May 13 Tragedy (A Report of the National Operation Council). Kuala Lumpur, 1969. Pp. 88–91.

⁸ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. С. 146.

ских настроений в малайской среде, шовинистические круги которой были настроены любыми средствами защищать свое привилегированное положение в стране с тем, чтобы преодолеть экономическое отставание бумипутра от немалайской части населения. Националистически ориентированные деятели ОМНО требовали расширения возможностей для малайского бизнеса, стимулирования деловой активности малайской общины, проведения мероприятий для повышения жизненного уровня коренных жителей Малайзии.

К концу лета 1969 г. Национальному оперативному совету удалось справиться с межобщинными столкновениями и стабилизировать внутривнутриполитическую обстановку в стране. Правительство Малайзии во главе с Абдул Разаком, сменившим на посту премьер-министра Тунку Абдул Рахмана, взяло курс на осуществление целого комплекса мер в идеологической, социально-политической и экономической сферах, начав разработку планов по реальному сплочению национальных общин и ликвидации причин, породивших вспышку межрасовых конфликтов.

Одной из первоочередных задач, вставших перед руководством страны, стала необходимость выработки государственной идеологии, способной стать руководящим принципом для всего малайзийского общества. Вскоре после событий 13 мая 1969 г. НОС образовал министерство национального единства во главе с ближайшим соратником Абдул Разака Газали Шафие. Оно было создано с целью изучения и претворения в жизнь экономических и социальных программ, призванных содействовать национальной интеграции, а также выработке национальной доктрины, способной объединить различные по своей культуре и традициям народы, проживающие на территории Малайзии. Для того, чтобы согласовать этот проект со всеми общинами Федерации, был создан Национальный консультативный совет (НКС), в который вошли представители всех национальностей, политических партий, федерального правительства, админи-

страций штатов и функциональных групп. По замыслу создателей, НКС должен был проводить закрытые заседания для обсуждения всех самых важных для страны вопросов и проблем, публичное дискутирование которых могло бы привести, по их мнению, к обострению и без того не простых отношений между общинами.

13 июня 1970 г. на очередной сессии Национального консультативного совета была одобрена национальная философская доктрина «Рукунегара» (Основы государственности), разработанная Министерством национального единства.

31 августа 1970 г. верховный правитель, султан Кедаха Абдул Халим Муазам-шах в традиционной речи, посвященной Дню независимости, провозгласил государственную идеологию, в основу которой были положены пять принципов, призванные консолидировать многонациональное общество Малайзии. Это – вера в бога и веротерпимость, преданность монарху и государству, уважение конституции, соблюдение законов и, наконец, достойное поведение и соблюдение норм морали⁹. Основанная на этих принципах, «Рукунегара» должна была стать своеобразным символом объединения народов, живущих в Малайзии, в единую государственную общность.

Со ссылкой на майские события 1969 г. во вводной главе декларации содержался призыв к обновлению и удвоению усилий для достижения национального единства, поскольку этому, как отмечалось в документе, мешала деятельность подрывных элементов, присутствующих во всех общинах Малайзии.

«Рукунегара» провозгласила цели, к которым должна стремиться Малайзия, призванные найти поддержку у всех социальных слоев малайзийского общества. Основной задачей в государстве объявлялось создание единой нации, когда каждый гражданин страны будет считать себя малайзийцем, независимо от своего национального происхождения и вероисповеда-

⁹ Rukunegara. Kuala Lumpur, 1970. P. 2.

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

ния, для которого «верность и преданность нации станет выше всех других интересов». В декларации также заявлялось о верности таким идеалам, как «поддержание демократического образа жизни, при котором верховная власть принадлежит народу, действующему через конституционно избираемый парламент»; «создание справедливого общества со справедливым распределением национального богатства»; «обеспечение доброжелательного отношения к богатым и разнообразным культурным традициям Малайзии»; «построение прогрессирующего общества, ориентирующегося на современные достижения науки и техники, но не забывающего также и о существовании духовных ценностей». Для создания справедливого общества рекомендовалось «оказывать содействие слабым, находящимся в невыгодном положении, чтобы дать им возможность конкурировать с остальными на равных правах и условиях». В данном случае, призыв к честному и справедливому распределению национальных богатств между всеми этническими группами Малайзии следует рассматривать как стремление малайского руководства укрепить экономические позиции прежде всего её коренных жителей. При этом официально признавалось, что различия в уровнях экономического развития национальных общин являются источником межрасовых противоречий, и отмечалось, что в Малайзии «определенные экономические группы идентифицируются с определенными расовыми общинами»¹⁰.

В комментарии к четвертой цели «Рукунегары», касающейся непредвзятого подхода к культурным традициям Малайзии, говорится о предоставлении каждой этнической группе права «исповедовать свою религию, следовать своим обычаям и традициям в соответствии с требованиями национального единства». Богатство культурных традиций населяющих страну народов, по мнению её авторов, должно стать вкладом в созда-

¹⁰ Malaysia: A National Philosophy // Asia Pacific Record. Singapore, 1970, № 7, P. 26.

ваемое, основанное на демократических принципах общество и служить источником его силы¹¹.

Делая основной акцент на достижении национального единства в государстве, авторы «Рукунегары» вместе с тем включили в неё ряд положений, нацеленных на сохранение и поддержание особого положения малайцев в стране. Так, государственной религией в Малайзии объявлялся ислам, хотя в качестве одного из основных принципов официальной идеологии провозглашалась веротерпимость, а также предоставлялось право на свободу вероисповедания¹². Все граждане были обязаны соблюдать преданность верховному правителю (*янг ди-пертуан агонгу*) и султанам, стоящим во главе штатов. Это также гарантировало обеспечение привилегированного положения бумипутра, особенно малайской аристократической элиты. Преимущество коренных этнических групп перед другими народами особо подчеркивается в комментарии к третьему принципу «Рукунегары» – об уважении конституции. В частности, здесь говорится о необходимости осознания исторических предпосылок появления специфических положений, касающихся «особых прав» малайцев и других коренных жителей Малайзии. По мнению создателей документа, именно это объясняет появление таких статей малайзийского законодательства, как принятие ислама и малайского языка в качестве государственных, положений, касающихся статуса верховного правителя и султанов, а также процедуры получения гражданства лицами немалайского происхождения¹³.

Таким образом, анализ текста декларации приводит к выводу о том, что в ней сохраняются все те принципы и конституционные положения, которыми руководствовались малайские власти еще при построении суверенного государства, вызывавшие обострение противоречий между общинами и фактически

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

¹³ Ibid. P. 27.

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

ущемлявшие права немалайской части населения. Вместе с тем, поскольку официальная философская доктрина постепенно становилась основой идейно-политической жизни страны, она могла служить важным объединяющим фактором для национальных общин Малайзии.

С целью закрепления определенных положений «государственной идеологии» руководство страны разработало серию поправок к конституции, которые были опубликованы в Белой книге, озаглавленной «По пути к национальной гармонии»¹⁴.

Закон о поправках к конституции был утвержден в феврале 1971 г. на сессии парламента, возобновившего свою работу после почти двухлетнего перерыва в связи с майскими событиями 1969 г. Этот закон создавал дополнительные конституционные препятствия на пути к возможному обострению межэтнической ситуации в Малайзии. А также предусматривал дальнейшее укрепление позиций бумипутра, запретив ставить под сомнение или подвергать критике положения, содержащиеся в «Рукунегара». В первую очередь, это касалось вопросов о статусе малайских султанов, права на предоставление гражданства, особых прав малайцев и других коренных жителей, о положении ислама в качестве официальной религии и малайского языка – как единственного государственного языка. Таким образом, была изменена ст. 10-я конституции Малайзии, гарантирующая свободу слова, собраний и объединений. Парламент «в интересах обеспечения безопасности страны или же общественного порядка» получал полномочия принимать законы, ограничивающие свободу слова жителей страны, не исключая и самих парламентариев. В случае нарушения членами парламента или законодательных советов штатов упомянутых статей конституции и обсуждения ими «болезненных» для страны вопросов, а также при несоблюдении Закона о подстрекательстве к бунту, принятому в 1948 г. и дополненному Ордонансом о

¹⁴ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. С. 148-149.

чрезвычайном положении в 1970 г., в соответствии с поправками, они лишались неприкосновенности и привлекались к ответственности как рядовые граждане¹⁵.

Закон, усиливающий особые привилегии малайской части населения, предоставлял верховному правителю Малайзии право резервировать места для бумипутра в учебных заведениях (выше уровня средней школы). Особенно это касалось факультетов, которые готовят специалистов по естественным и точным наукам, то есть в тех областях, где их количество по сравнению с представителями других этнических групп было непропорционально мало¹⁶. Коренным жителям штатов Саравак и Сабах предоставлялись такие же права и привилегии, которыми наделялись малайцы. Значительно расширилась граница использования малайского языка (с 1970 г. его стали именовать малайзийским), который теперь должен был применяться для всех нужд государственной власти. Более того, в дальнейшем поправки к конституционным положениям, касающимся статуса этнических групп в Малайзии, могли вноситься только с согласия Конференции правителей штатов и при условии одобрения предложенных изменений двумя третями голосов обеих палат парламента Федерации¹⁷.

Таким образом, Закон о поправках к конституции 1971 г. сохранял основные положения, гарантирующие обеспечение «особых прав» бумипутра в противовес статусу, который имели представители немалайских общин Малайзии и не внес каких-либо существенных изменений в законодательство в отношении граждан китайского и индийского происхождения. Но, даже фактическое ущемление политических прав немалайцев не могло изменить сложившийся в стране экономический баланс в

¹⁵ Воронков А.Я. Национальная политика правящих кругов Малайзии. М., 1983. С. 82–83.

¹⁶ Milne R.S., Mauzy D.K. Politics and Government in Malaysia. Vancouver, 1978. Pp. 95–99.

¹⁷ Ibid.

пользу малайцев, и правительство Федерации было вынуждено предпринять ряд мер с целью ослабить межэтническую и внутриполитическую напряженность, стремясь не допустить повторения майской трагедии 1969 г.

В условиях ослабления находившейся у власти Союзной партии Абдул Разак взял курс на преобразование всей организационно-партийной структуры правящего режима страны. Важным политическим событием в жизни Малайзии стало формирование Национального фронта, который был призван обеспечить сотрудничество всех легальных партий, действующих на территории Федерации.

Идею создания новой, более сильной коалиции поддержало большинство оппозиционных партий, дальнейшее существование которых, после принятия Закона о внутренней безопасности 1971 г., запрещающего публичное обсуждение всех вопросов, касающихся взаимоотношений основных национальных общин страны, стало практически бесперспективным. Они понимали, что для борьбы с правительственным блоком их позиции в государстве были слишком слабы, и получить доступ к власти они могли только лишь в сотрудничестве с Союзной партией.

В начале 1972 г. в результате секретных переговоров между премьер-министром Абдул Разаком и лидером Геракан Ракьят Лим Чон Ю было заключено соглашение о присоединении последней к Союзной партии и о вхождении её представителя в состав правительства. В свою очередь, Геракан давала согласие на допуск Союзного блока в правительство штата Пинанг, где она занимала господствующие позиции¹⁸.

Подобная коалиция была создана в мае того же года в штате Перак с Народной прогрессивной партией, а 1 января 1973 г. вступило в силу соглашение, заключенное между Союз-

¹⁸ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. С. 150.

ной партией во главе с ОМНО и выступавшей с шовинистических позиций Панмалайской исламской партией.

3 июня 1974 г. в Куала-Лумпуре было объявлено об официальной регистрации Национального фронта как конфедерации политических партий. Помимо ОМНО, КАМ и ИКМ, в состав новой правящей коалиции в качестве самостоятельных её членов вошли Союзная партия Сабаха, партия Песака бумипутра берсату (ППББ), Объединенная народная партия Саравака, Народная прогрессивная партия, Геракан Ракьят и Исламская партия (преемник Панмалайской исламской партии), позже исключенная из НФ (в декабре 1977 г.).

Внушительная победа на состоявшихся в августе 1974 г. парламентских выборах подтвердила лидирующие позиции Национального фронта, которому из 154 мест удалось завоевать 135¹⁹. Оппозиция, в лице Партии демократического действия, Национальной партии Саравака и образованной в результате раскола Геракана в 1971 г. Партии социальной справедливости (Пекемас), не смогла добиться серьезного успеха, получив только 19 мест в федеральном парламенте.

Создание в Малайзии Национального фронта и его убедительная победа на выборах стали важным этапом в укреплении существующего режима, а одним из главных последствий формирования новой коалиции явилось дальнейшее усиление доминирующей роли и влияния ОМНО в политической жизни страны. Сохранив за собой лидерство в НФ, она получила возможность оказывать решающее воздействие даже на те политические организации, которые прежде противостояли ей, и привлекла к сотрудничеству партии, готовые оказывать поддержку в достижении национальной гармонии и стабильности в госу-

¹⁹ The Far Eastern Economic Review, 1978, № 31. P. 17.

дарстве. Выступая на ежегодном съезде ОМНО в конце июня 1974 г., Абдул Разак заявил, что «образование Национального фронта является высшим достижением политической стратегии Малайзии в 70-х годах»²⁰.

Объединение ряда коммуналистских партий, различающихся как по своему этническому составу, так и по своим политическим установкам, в правящую коалицию – Национальный фронт, смогло доказать исключительную важность разработки и принятия государственной идеологии «Рукунегара», при всех её недостатках и противоречивости ряда её положений, для построения стабильного и «справедливого» общества в Малайзии. Задача формирования единой малайзийской нации – единства всех народов, проживающих на территории страны, независимо от национальной принадлежности и вероисповедания, стало консолидирующим фактором для партий, вошедших в Национальный фронт.

В январе 1976 г. в связи с кончиной премьер-министра Малайзии Абдул Разака произошла смена руководства страны. На этом посту Абдул Разака сменил сын основателя ОМНО (Дато Онн бин Джафара) Датук Хуссейн Онн, в условиях обострения внутриполитической ситуации взявший курс на претворение в жизнь планов, разработанных его предшественником. Основным направлением политики нового премьер-министра стало дальнейшее упрочение национального единства в малайзийском обществе на базе укрепления и расширения Национального фронта, проведения мер по борьбе с различными проявлениями экстремизма в отношениях между общинами и последовательного осуществления программ Новой экономической политики страны.

²⁰ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. С. 151.

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В КОНТЕКСТЕ
«НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ»:
ЭТАПЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ИТОГИ (1981-1990)**

Наряду с политическими преобразованиями, перемен требовала и сложившаяся в Малайзии экономическая ситуация, поскольку кризис, разгоревшийся в мае 1969 г. имел также и глубокую социально-экономическую подоплеку. В качестве одной из важнейших причин случившейся трагедии правительством был назван огромный разрыв в уровне жизни, прежде всего между проживающими в основном в сельской местности малайцами и доминирующими в промышленности, финансах и торговле выходцами из Китая.

С момента провозглашения независимости Малайи и до событий 1969 г., некоторые предпринимаемые правительством меры по изменению колониального характера экономической системы страны не подтвердили своей эффективности, сохранив сложившийся еще в колониальную эпоху дисбаланс в экономике между основными общинами в государстве. Представители малайской этнической группы по-прежнему относились к наименее обеспеченной части населения Федерации, большая часть которого была занята в сельскохозяйственных отраслях, на государственной службе, в армии и полиции. При этом среднемесячный доход малайской семьи составлял 179 ринггитов, в то время как китайская имела 387 и индийская – 310 ринггитов в месяц²¹. Необходимо отметить, что штаты с преимущественно малайским населением значительно отставали по своему экономическому развитию от районов, где большинством населения являлись пришлые этнические группы. Например, в Келантане, где малайцы составляли 93% жителей, валовой внутренний продукт на душу населения в 1970 г. был на 48% ниже, чем в среднем во всей Западной Малайзии. Также среди

²¹ Issues in Contemporary Malaysia. Kuala Lumpur, 1977. P. 22.

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

малайской части населения был высок уровень безработицы, который достиг к 1970 г. 8,1%²².

Как уже неоднократно говорилось выше, лидирующие позиции в малайзийской экономике принадлежали главным образом китайской этнической группе, представители которой сосредоточили свою деятельность в наиболее прибыльных её отраслях: горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, торговле, сфере бизнеса и финансах. К примеру, в 1970 г. в управленческой группе в обрабатывающей промышленности китайцы составляли 68%, в то время как малайцев в этом секторе хозяйства насчитывалось лишь 7%²³. Подобные диспропорции были характерны и для других областей экономики Малайзии, где в основном преобладали немалайские этнические группы.

Необходимость укрепить экономические позиции малайской общины, помочь ей справиться с отставанием в развитии от остальных более преуспевающих национальных групп, явилась непосредственной причиной появления и утверждения новых тенденций в проводимой государством политике, формировавшейся правящей коалицией (Национальным фронтом).

Пытаясь смягчить внутриэкономические основы обострения межнационального конфликта, правящие круги Федерации Малайзии выдвинули программу хозяйственного преобразования малайзийского общества – Новую экономическую политику. Основной план развития, рассчитанный на период до 1991 г., был принят в 1971 г. Первоочередными задачами, вставшими перед Малайзией, объявлялись: сокращение и в конечном итоге искоренение бедности путем повышения уровня доходов и расширения сферы занятости для всех малайзийских граждан, независимо от их национальной принадлежности. А также ускорение процесса преобразования общества с целью

²² Ibid. Pp. 25, 46.

²³ Руднев В.С. Малайзия и Сингапур после Второй мировой войны и политика США и Англии. М., 1981. С. 174–175.

устранения существующего экономического дисбаланса между этническими общинами страны. Основные пути и способы решения намеченных НЭП задач были изложены во втором (1971–1975) и третьем (1976–1980) пятилетних планах развития.

Главной целью НЭП объявлялась ликвидация нищеты каждой из этнических групп Малайзии, поскольку около половины всего населения Федерации проживало далеко за официальной чертой бедности. Согласно новой стратегии развития, к 1991 г. уровень бедности должен был снизиться до 16,7%, тогда как в 1970 г. его показатели достигали отметки 49%²⁴. Что касается другой важнейшей задачи НЭП по перестройке малайзийского общества для уничтожения экономического неравенства, когда национальная принадлежность неизменно соответствовала и определенному экономическому статусу, то для решения этой проблемы правительством Федерации был запланирован целый комплекс мероприятий. Их осуществление на практике должно было проходить в рамках статей конституции об «особых правах» малайской части населения страны.

Для выравнивания социально-экономических диспропорций основных этнических групп правительство Малайзии поставило цель увеличить за 20 лет уровень участия малайцев и других коренных народностей в управлении и владении промышленными и торговыми предприятиями до 30%, в то время как 40% национальных богатств страны сохранялись бы за малайзийскими гражданами немалайского происхождения и государством. Остальная 30%-я доля активов в торговле и промышленности предоставлялась иностранцам²⁵. В первую очередь планировалось повысить уровень экономического развития в сельских районах. Здесь малайские крестьяне, составляющие большую часть жителей, по мнению правительства, полностью зависели от сельскохозяйственного производства и нужда-

²⁴ Third Malaysian Plan 1976–1980. Kuala Lumpur, 1976. Pp. 400–401.

²⁵ Mid-Term Review of the Second Malaysia Plan 1971–1975. Kuala Lumpur, 1973. P. 85.

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

лись в предоставлении возможностей для участия в промышленной и торговой деятельности наравне с немалайцами. Удельный вес малайской этнической группы должен был повыситься в современных, наиболее важных и перспективных отраслях экономики, таких, как обрабатывающая и горнодобывающая промышленность, финансовой и торговой сферах. Стимулирование малайского бизнеса при общем увеличении занятости бумипутра в этих секторах экономики, согласно второму пятилетнему плану развития (1971–1975), было названо в качестве основной задачи, которую предстояло решить правительству Малайзии²⁶. Преодоление экономического неравенства как среди этнических групп, так и между различными штатами с неравномерным распределением национальных доходов, планировалось начать с более высоких темпов развития районов, расположенных на Северном Калимантане, где они должны были составить 9,5%, по сравнению с общими показателями в 6,8% за время проведения первой пятилетки²⁷.

Вовлечение коренных жителей в активную экономическую деятельность страны с их участием в наиболее перспективных областях экономики должно было привести, по замыслу авторов новой экономической программы, к формированию среднего класса бумипутра. По мнению главного идеолога ОМНО Газали Шафие, при отсутствии прочного экономического базиса в многонациональном обществе Малайзии и сплоченности основных этнических групп страны появление среднего класса, прежде всего слоя малайских предпринимателей, было необходимо для решения проблемы ликвидации социального и экономического неравенства и могло бы способствовать значительной интеграции национальных общин. При этом, чтобы достигнуть намеченной цели, согласно его точке зрения, малайзийским гражданам требовалось смириться с временным огра-

²⁶ Second Malaysia Plan 1971–1975. Kuala Lumpur, 1971. P. 158.

²⁷ The Second Outline Perspective Plan 1991–2000, Kuala Lumpur, 1991. P. 33.

ничением демократических свобод. «Для того, чтобы создать реальный малайзийский средний класс, – заявил в своем выступлении в парламенте Газали Шафие, – мы нуждаемся в принятии программ по индустриализации и урбанизации... Наиболее важным является создание малайской коммерческой и промышленной общины, которая станет заметным элементом городской жизни в Малайзии»²⁸.

Обеспечить рост малайского капитала в совокупном объеме акционерного капитала страны планировалось посредством создания государственных предприятий, действующих в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства. В дальнейшем, эти компании, финансировавшиеся в основном из государственного бюджета, были намечены к продаже малайским предпринимателям после достижения запланированного уровня производственной мощности.

Задача содействия государственной политике формирования слоя промышленной и торговой буржуазии в среде бумипутра была возложена на ряд правительственных организаций, многие из которых создавались еще до принятия новой экономической программы развития Федерации Малайзии. Эти государственные предприятия должны были составить серьезную конкуренцию немалайскому капиталу в стране. В их число вошли такие крупные компании, как МАРА (Совет по опеке коренного населения)²⁹, Национальная торговая корпорация Пернас³⁰, Национальная нефтяная компания по изыска-

²⁸ Siaran Akhbar, 5. III. 1971.

²⁹ Главным образом, МАРА занимался кредитованием и предоставлением ссуд малайской части населения, а также оказывал содействие в подготовке технических кадров среди бумипутра.

³⁰ Пернас была создана в 1969 г.; действуя непосредственно или через свои дочерние компании, инвестирует в самые различные отрасли, такие, как внешняя и внутренняя торговля, промышленность, страхование и др. За 10 лет НЭП к 1980 г. её акционерный капитал в горнодобывающей промышленности, торговле, строительстве и плантационном хозяйстве составил 500 млн мал. долл. / Fourth Malaysian Plan 1981-1985, Kuala Lumpur, 1981. P. 67.

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

нию, добыче и переработке нефти и газа (Петронас), Корпорация экономического развития штатов (СЕДК)³¹, Федеральное управление земельного развития (ФЕЛДА)³², Банк Бумипутра и ряд других.

Согласно новой промышленной концепции, отраженной в НЭПе, в 70-е гг. руководство страны принимало усиленные меры по укреплению государственного контроля над обрабатывающей промышленностью – наиболее динамичной отраслью малайзийской экономики. Главным шагом, сделанным в этом направлении, было принятие в апреле 1975 г. Закона о промышленной координации, согласно которому правительство получило возможность контролировать деятельность всех предприятий данной отрасли³³. Это означало, что оно также могло предъявлять создававшимся частным компаниям любые требования. А при невыполнении поставленных условий – закрывать предприятия, если их деятельность не соответствовала проводимой экономической политике в стране. В частности, перед крупными предприятиями было поставлено условие о предоставлении бумипутра до 30% своего акционерного капитала.

Большие надежды правительство возлагало на решение проблемы безработицы посредством изменения сферы занятости малайзийских граждан. Это выражалось в предоставлении малайцам и другим коренным народностям широких возможностей для преодоления экономического отставания от немалайских общин путем введения дополнительных квот при поступлении в учебные заведения страны, резервировании опре-

³¹ Образована в 1971 г., финансируется федеральным правительством и руководством отдельных штатов. Осуществляет проекты в сельском хозяйстве, жилищном строительстве, а также в обрабатывающей и добывающей промышленности и торговле, создавая как собственные предприятия, так и совместные с иностранным или местным капиталом.

³² К 1975 г. было освоено более 400 тыс. акров новых земель, которые передавались в пользование практически только малайцам.

³³ Юго-Восточная Азия. Государство и экономика. М., 1983. С. 213.

деленного количества рабочих мест на новых государственных предприятиях, фирмах и учреждениях. Правительством предусматривалось также оказание бумипутра технической и консультационной помощи, административной поддержки, заключающейся в проведении льготной налоговой политики в отношении малайских промышленных предприятий. Что касается остальных граждан Малайзии, то планировалось увеличить долю их занятости в тех отраслях экономики, где их количество, по мнению правительства, было недостаточным. Результатом так называемой реструктуризации сферы занятости по профессиям должно было стать постепенное снижение уровня безработицы к 1991 г. до 3,6%³⁴.

В третьем пятилетнем плане (1976–1981) основными задачами, поставленными правительством Малайзии, также провозглашались борьба с бедностью, повышение уровня жизни малайзийских граждан, особенно в среде бумипутра, улучшение системы образования и здравоохранения, расширение сферы занятости. При сравнении целей и установок второго и третьего планов развития Федерации, в последнем, при общей схожести ряда их положений, не просматривается такого же открытого стремления к дальнейшей «малайизации» экономики, как в предшествующую пятилетку. Видимо, правящие круги Малайзии опасались возникновения новой напряженности в отношениях между общинами, в частности, появления негативной реакции со стороны немалайских деловых кругов, которые могли расценивать правительственные меры по повышению экономической активности бумипутра как ущемление их прав и интересов в государстве. Вместе с тем, руководство страны по-прежнему придерживалось курса на поощрение деловой активности малайской общины, на более равномерное распределение национальных богатств между основными этническими группами. Правительство стремилось к развитию духа пред-

³⁴ The Second Outline Perspective Plan 1991–2000. P. 7.

принимательства в среде бумипутра с целью создания сильной в экономическом отношении прослойки малайских промышленников и коммерсантов³⁵. Основная роль в экономике отводилась частному сектору, а сочетание государственного и частного предпринимательства стало её приоритетным направлением в годы проведения первых пятилеток.

В целом, мероприятия, проводимые правительством Малайзии в рамках Новой экономической политики, принятой после потрясших страну в мае 1969 г. кровавых столкновений на почве межнациональной розни, отвечали интересам широких слоев населения. Они обещали ослабить наиболее острые проявления межэтнических противоречий, привести к достижению социально-экономического равновесия, содействовать национальной интеграции в малайзийском обществе. Появление принципиально новых концепций в политическом курсе властей, а также широкая модернизация экономической жизни страны были призваны уменьшить культурно-этническую разобщенность между основными национальными группами, проживающими в Малайзии, создав необходимые условия для формирования единой малайзийской нации.

За годы первого десятилетия НЭП были достигнуты явные положительные результаты. Согласно официальным данным, к концу 1980 г. уровень безработицы снизился до 5,3% по сравнению с 7,8% в 1970 г.³⁶. Более чем в три раза возросло число предприятий, фирм и компаний, контролировавшихся непосредственно малайцами, что свидетельствовало о появлении довольно широкой прослойки предпринимателей в среде бумипутра. Формированию среднего класса в малайской общине способствовало также и увеличение занятости представителей коренных национальностей в сферах, требовавших профессиональной и технической подготовки (юриспруденция, медици-

³⁵ Гордеев В.В. Национальный вопрос в Малайзии. С. 126.

³⁶ Fourth Malaysian Plan 1981–1985. P. 84

на, строительство и т. п.)³⁷. Их доля в национальном акционерном капитале, которая еще в 1971 г. не превышала 5%, возросла к 1980 г. до 12,4%³⁸. Одновременно с этим свой экономический потенциал продолжали наращивать и представители немалайских народностей. Согласно официальным данным, к 1981 г. их доля в общем акционерном капитале страны уже составила более 40%, достигнув показателей, предусмотренных для 1990 г.³⁹

Несмотря на определенный прогресс в развитии малайзийского общества, по-прежнему нерешенной оставалась главная задача НЭП по искоренению нищеты в стране, особенно среди малайской части населения. Предпринимая меры по укреплению экономических позиций малайской буржуазии, а также направляя свои усилия в основном на формирование среднего класса бумипутра, правительство страны уделяло недостаточно внимания проблеме бедности малайзийских граждан. Особенно это касалось населения сельских районов, поскольку выгоды от политики обеспечения «особых прав» малайцев получили преимущественно городские слои местной буржуазии, в результате чего произошло увеличение социального расслоения и экономического неравенства как в самом малайзийском обществе, так и внутри малайской общины. Бедственное положение малайского крестьянства, а также углубление пропасти между низами и верхами в малайской этнической группе привели к активизации ряда мусульманских течений и сект, деятельность которых часто принимала радикально-фундаменталистские формы. Многие из этих исламских организаций выступали с критикой в адрес правительства, против проведения политики «культурной» ассимиляции, призывали к управлению страной на основе законов шариата и принятию решительных мер, направленных против представителей других религиозных конфессий. Вспышки религиозного фанатиз-

³⁷ Ibid. Pp. 60–61.

³⁸ Ibid. P. 58.

³⁹ Ibid. P. 63.

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

ма в Малайзии участились в конце 70-х гг. В августе 1978 г. исламские экстремисты не раз подвергали разгрому и осквернению индуистские храмы. Так, при очередном нападении малайцев-мусульман на индийскую святыню в штате Селангор в городе Керлинге погибло четыре человека⁴⁰. Подобные проявления религиозной нетерпимости свидетельствовали о сохранении напряженности в отношениях между общинами, которая приобретала теперь еще и конфессиональный характер. В середине октября 1980 г. инцидент, на этот раз, не затрагивающий сферу межэтнических отношений, но с тревогой воспринятый лидерами правительственных партий, произошел в городе Бату-Пахат (штат Джохор). Исламские радикалы предприняли попытку вооруженного нападения на полицейский участок, в результате которого было убито и ранено 38 человек⁴¹. Стремясь не допустить дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в Малайзии, руководители ОМНО и КАМ выступили с осуждением национального и религиозного экстремизма, призывая к укреплению сотрудничества трех общин страны.

Одновременно с проявлениями малайского исламского фундаментализма, в китайской общине Малайзии также наблюдалось усиление националистических настроений, вызванное ростом недовольства политикой правительства, фактически ущемляющей права китайцев в государстве. Политические партии, призванные защищать интересы китайского населения, начали открыто выступать с требованиями расширения их участия в политической жизни страны, снятия существующих для немалайцев ограничений при поступлении в высшие учебные заведения и приеме на работу в государственный аппарат страны. По мнению лидеров китайской общины, при формировании правительства в значительной степени не учитывалось соотношение численности малайского и китайского

⁴⁰ Asia 1979 Yearbook. The Far Eastern Economic Review. Hong Kong, 1979. Pp. 406–409.

⁴¹ Воронков А.Я. Национальная политика правящих кругов Малайзии. С. 93.

населения, а преобладание малайцев в органах государственной власти далеко не отражало удельный вес каждой из общин в населении страны. После 1969 г. малайцам неизменно принадлежали почти все ключевые министерские посты в государстве, преобладали они и среди руководящих работников основных министерств и ведомств. Так, к началу 1980 г. в министерстве образования малайцы составляли 85,7%, китайцы – 11,5%, индийцы и представители других национальностей – около 3%⁴².

Одной из попыток китайской общины добиться политического равноправия с бумипутра стала идея создания в Малайзии частного университета «Мердека», где преподавание всех учебных предметов должно было вестись на китайском языке⁴³.

Выступая на конгрессе Китайской ассоциации Малайзии, состоявшемся в ноябре 1978 г., глава партии Ли Санчун высказал свои опасения по поводу реализации данного проекта, заявив, что план создания частного китайского университета в Малайзии может вызвать обострение межэтнических отношений в стране⁴⁴. Китайские же оппозиционные партии, прежде всего ПДД, развернули активную деятельность вокруг этой идеи, стремясь использовать её для подъема националистических настроений и ослабления позиций правящей коалиции во главе с ОМНО. КАМ, желая сохранить свое положение в НФ, а также в интересах продолжения сотрудничества со своим основным союзником – Объединенной малайской национальной организацией, не поддержала идею создания университета, обострив, таким образом, отношения с другими партиями китайской общины. В условиях усиления межобщинных противоречий, вызванных недовольством немалайцев ущемлением их прав в области образования, правительство было вынуждено пойти на некоторые уступки, предложив увеличить количество мест в высших учебных заведениях страны для студентов нема-

⁴² The New Straits Times, 2 July 1978.

⁴³ Lim Kit Siang. Malaysia in the Dangerous 80s. Kuala Lumpur, 1982. Pp. 406–409.

⁴⁴ The Business Times, 27 September 1978.

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

лайского происхождения. Эта мера, на которую дала свое согласие ОМНО, позволила КАМ значительно консолидировать свои ряды в преддверии всеобщих парламентских выборов 1978 г., итоги которых в очередной раз подтвердили доминирующие позиции Национального фронта во главе с ОМНО – ведущей партией коалиции. Заручившись широкой поддержкой избирателей, НФ завоевал 85% мест в федеральном парламенте и 87% – в законодательных ассамблеях штатов⁴⁵.

Основными целями, изложенными в предвыборном манифесте НФ, провозглашались обеспечение справедливых и равных для всех малайзийских граждан прав и возможностей в области образования, сокращение безработицы, борьба с коррупцией, предоставление земельных угодий безземельным крестьянам.

Сокрушительное поражение потерпела Исламская партия, вышедшая из НФ в результате борьбы руководства ОМНО и лидеров ИП вокруг деятельности видного члена последней – Мохамеда Насира – в качестве главного министра штата Келантан, обострившей отношения между двумя главными малайскими партиями. Участие в выборах приняла также вновь созданная им (М. Насиром) партия Берджаса («Всемалайзийский фронт истинных мусульман»), появление которой на политической арене страны также способствовало ослаблению позиций Исламской партии, ряды сторонников которой оказались расколотыми. Итоги мартовских выборов 1978 г. в законодательную ассамблею штата Келантан свидетельствовали о массовом оттоке избирателей из стана ИП в сторону правящей коалиции, что означало существенное усиление позиций ОМНО в широких малайских массах и поддержку большинством коренного населения страны концепции Национального фронта. Укрепив свое положение в Келантане и будучи уверенным в

⁴⁵ Kassim I. Race, Politics and Moderation. A Study of the Malaysian Electoral Process. Singapore, 1979. P. 73.

победе НФ над оппозицией, правительство выступило с инициативой проведения досрочных парламентских выборов.

В целом, выборы 1978 г. явились большой победой для партий, входивших в правящую коалицию, которая привела к дальнейшему укреплению и расширению Национального фронта во главе с ОМНО, свидетельством чему стало присоединение к нему в мае 1980 г. партии Берджаса, имевшей прочные позиции в штате Келантан с преимущественно малайским населением.

В сентябре 1978 г. состоялся съезд Объединенной малайской национальной организации, избравший новое руководство партии. Пост президента партии занял Хуссейн Онн, его заместителем стал Махатхир Мохамад, вице-президентами – министр финансов Разали Хамза, министр образования Муса Хитам и генеральный секретарь НФ Абдул Гафар Баба⁴⁶. Проведение съезда ОМНО, на котором были осуждены любые проявления исламского экстремизма, способствовало дальнейшему усилению позиций партии в малайской общине и значительному увеличению числа её сторонников.

Параллельно с укреплением политических позиций Национального фронта, происходили и процессы, подрывающие авторитет правящей коалиции. В малайской общине росло недовольство и разочарование результатами Новой экономической политики в области реконструкции малайзийской экономики, поскольку за первое десятилетие НЭП не были достигнуты запланированные правительством страны результаты по устранению экономического неравенства, являвшегося основой межэтнических противоречий в Малайзии.

Таким образом, Новая экономическая политика, проводимая в Малайзии в 70-е гг., не смогла до конца справиться с поставленными перед ней задачами, конкретизированными во втором и третьем пятилетних планах развития, хотя и привела

⁴⁶ Milne R.S., Mauzy D.K. Politics and Government in Malaysia... P. 28.

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

к определенным положительным сдвигам в отношениях между основными этническими группами страны. Вместе с тем, итоги первого десятилетия НЭП свидетельствовали о том, что в условиях быстрого экономического роста правительству Малайзии все же удалось достичь некоторых компромиссов, принятых малайзийским обществом, и смягчить наиболее острые межобщинные противоречия, которые привели к возникновению национального конфликта в мае 1969 г.

Выработка и принятие государственной идеологии «Рукунегара», проведение Новой экономической политики и формирование правящей коалиции – Национального фронта явились важными шагами на пути к достижению межэтнического единства в малайзийском государстве.

В феврале 1981 г. Хуссейн Онн перенес операцию на сердце и принял решение уйти в отставку. 16 июля 1981 г. должности премьер-министра Малайзии и президента ОМНО занял его заместитель Махатхир Мохамад. Став четвертым премьер-министром Малайзии, он продолжил курс своих предшественников на достижение целей Новой экономической политики, особенно затрагивающих сферу межнациональных отношений, пытаясь разработать качественно новые подходы к решению наиболее важных для страны задач.

Получив медицинское образование, свою политическую деятельность Махатхир Мохамад начал со вступления в партию ОМНО сразу после её создания в 1946 г. В 1964 г. он был избран членом парламента от Объединенной малайской национальной организации, посетив в этом качестве многие страны Азии, Африки, Европы и Америки⁴⁷. На майских выборах 1969 г. Махатхир Мохамад потерял место в парламенте. В июле того же года после написания в адрес Абдул Рахмана письма с обвинениями премьер-министра Малайзии в предательстве интересов малайской общины, он был исключен из рядов партии ОМНО.

⁴⁷ Подробнее см.: Доктор Махатхир Мохамад. Политик и личность. М., 2001.

После майских событий 1969 г. в Малайзии была издана книга Махатхира Мохамата «Малайская дилемма», в которой он подвергал резкой критике руководство страны. Вызвав большой общественный резонанс, книга в Малайзии была запрещена.

С приходом к власти Абдул Разака, в 1970 г. Махатхир Мохамат был восстановлен в рядах ОМНО. На всеобщих выборах 1974 г. он вновь стал членом парламента и получил должность министра образования, заняв, таким образом, один из ключевых постов в правительстве Малайзии.

В 1976 г. премьер-министр Хуссейн Онн назначил Махатхира Мохамата своим заместителем, а в 1978 г. после очередных перестановок в правительстве он становится также министром торговли и промышленности.

С первых же дней своего пребывания на посту премьер-министра Малайзии Махатхир Мохамат взял курс на поддержание и сохранение межнационального единства, укрепление Национального фронта, расширение сотрудничества с партиями, выразившими интересы немалайских общин Малайзии. С его приходом в 1981 г. к руководству страной впервые государственная власть перестала быть прерогативой малайской феодальной знати и аристократической элиты, к которым принадлежали все предыдущие политические лидеры, оказавшись на этот раз в руках выходца из среды малайской интеллигенции. Усиление влияния нового поколения политических деятелей Малайзии становилось все более заметным как в самой правящей партии, так и в стране в целом. Сохранение устойчивого баланса между тремя основными этническими группами, проживающими в Малайзии, и достижение межнациональной гармонии стали основными задачами правительства во главе с тогда еще молодым премьер-министром Махатхиром Мохаматом (родился в 1925 г.). Его приход к власти ознаменовал начало нового этапа в становлении и развитии малайзийского общества, а

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

также способствовал появлению качественно новых подходов к решению национального вопроса в государстве.

В сложившейся к 1981 г. социально-экономической и внутривнутриполитической обстановке в Малайзии возглавивший правительство Махатхир бин Мохамад продолжил политический курс своих предшественников, направленный на построение развитого и стабильного общества, преодоление существующих разногласий в отношениях трех национальных общин страны и достижение межэтнической гармонии в государстве. В рамках Новой экономической политики, которая, по мнению правительства страны, была призвана консолидировать полиэтническое общество Малайзии, предотвращая возникновение конфликтов на почве межнациональной розни, новый премьер-министр принял решение продолжить разработку и реализацию пятилетних планов развития, направленных на устранение экономической и политической дисгармонии между основными этническими группами и сглаживание противоречий между ними. Реализация Четвертого плана развития (1981–1985), предложенного еще премьер-министром Хуссейном Онном, должна была привести к дальнейшему ускорению темпов экономического роста страны. В первый год правления Махатхира Мохамда была возобновлена работа созданного после массовых беспорядков в мае 1969 г. Национального оперативного совета (НОС), который также возглавил премьер-министр. Основным направлением деятельности НОС становился контроль за эффективностью мер, предпринимаемых правительством для экономического развития страны и успешной реализации четвертой пятилетки.

Приоритетными задачами, определенными в четвертом плане развития, стали создание многоотраслевого хозяйства с развитой обрабатывающей и тяжелой промышленностью, защищенных от конъюнктурных колебаний на мировом рынке; дальнейшее укрепление и расширение экономических позиций бумипутра; увеличение расходов (до 23,8% всех ассигнований

из госбюджета) на оборонную промышленность и обеспечение внутренней безопасности страны. Дополнительные средства выделялись на повышение жизненного уровня жителей наиболее отсталых в экономическом отношении сельскохозяйственных районов в штатах Келантан, Тренггану, Кедах, Перлис, Саравак и Сабах, где преобладающим большинством населения являются коренные жители Федерации⁴⁸.

Важное значение для успешного экономического развития Малайзии придавалось экспорту нефти и продукции обрабатывающей промышленности, которая должна была выполнять роль структурообразующей отрасли, значительно увеличивающей количество рабочих мест, что могло привести к заметному сокращению числа безработных и снижению уровня бедности в стране, особенно в её аграрных районах.

Крупные мероприятия были проведены правительством и в отношении малайского национального капитала, направленные на укрепление экономических позиций бумипутра. Так, еще в начале 1981 г., «с целью ускорения процесса ликвидации экономического неравенства между различными общинами Малайзии» правительством во главе с премьер-министром Хуссейном Онном было принято решение о передаче бумипутра 660 млн государственных акций различных компаний на общую сумму более 1,5 млрд ринггитов⁴⁹.

Политика «малайизации» экономики страны была продолжена и под руководством Махатхира Мохамеда, который прилагал большие усилия для ограничения влияния английского монополистического капитала в стране, принимая меры по установлению государственного контроля над крупными английскими компаниями, имевшими наиболее сильные позиции в Малайзии.

⁴⁸ Fourth Malaysian Plan 1981–1985. Pp. 3–7.

⁴⁹ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. С. 206.

Для осуществления дальнейших политических планов Махатхиру Мохамату требовалась поддержка избирателей в знак подтверждения его назначения на пост премьер-министра Федерации Малайзии. С этой целью на 22 апреля 1982 г. были назначены всеобщие выборы в парламент и в законодательные ассамблеи штатов полуостровной части Малайзии. В ходе предвыборной кампании руководство страны объявило о запрете на проведение демонстраций, митингов и собраний. Запрет был подкреплён Законом о внутренней безопасности, не разрешающим публичное обсуждение вопросов, касающихся особого положения и привилегий малайцев⁵⁰. В этих условиях Национальному фронту удалось значительно упрочить свои позиции. НФ не оставил практически никаких серьезных шансов на успех оппозиционным партиям, ограничив их политические права и возможности для борьбы за голоса избирателей во время подготовки к выборам.

18 апреля 1982 г. был опубликован предвыборный манифест Национального фронта, в котором излагались основные идеи и цели политики правящей коалиции, направленной на построение сильного и процветающего государства с высоко развитой экономикой, во главе которого должны находиться честные, некоррупцированные лидеры, стремящиеся к укреплению межэтнического мира и взаимопонимания между народами, проживающими в Малайзии. Руководство страны обязывалось по-прежнему уделять большое внимание борьбе с бедностью и безработицей, повышать уровень образования и здравоохранения, расширять жилищное строительство и не допускать роста инфляции, а также проявлять особую бдительность по отношению к любым проявлениям экстремизма и религиозной нетерпимости в малайзийском обществе⁵¹.

⁵⁰ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. С. 207.

⁵¹ Там же. С. 208.

В поддержку Национального фронта высказалось более 60% избирателей, пришедших на выборы. Главный соперник ОМНО – Исламская партия получила 14,4% голосов, а основной конкурент КАМ, ПДД – 19,5%⁵². Таким образом, в федеральном парламенте НФ получил 132 из 154 мест, (из них ОМНО – 70), а оппозиционные партии смогли завоевать лишь 14 депутатских мест. Убедительную победу Национальный фронт одержал также и на выборах в законодательные ассамблеи 11 штатов, получив в общей сложности 280 из 312 мест⁵³. Исламская партия смогла укрепить свои позиции лишь в населенных преимущественно малайцами штатах Келантан и Тренггану, значительно увеличив там свое представительство. Что касается другой крупной оппозиционной партии – Партии демократического действия, то она потеряла часть мест как в самом парламенте, так и в законодательных ассамблеях штатов.

Наиболее важным результатом выборов 1982 г. явилась поддержка подавляющим большинством малайзийских граждан политики правящей коалиции, направленной на укрепление сотрудничества трех общин страны и предотвращение с помощью ряда социальных и экономических преобразований межэтнических противоречий, подобных тем, которые произошли в мае 1969 г. Первым шагом правительства в этой области после победы на выборах стало предложение четвертого премьер-министра Малайзии к Исламской партии войти в состав Национального фронта. Руководство Китайской ассоциации Малайзии выступило с таким же обращением к оппозиционным партиям, выразившим интересы китайского населения страны. Тем самым правительство пыталось расширить и укрепить союз малайской, китайской и индийской общин в рамках НФ, стремясь не допустить обострения межэтнических проти-

⁵² Там же.

⁵³ The New Straits Times, 24 April 1982.

воречий и осложнения внутривнутриполитической обстановки в Малайзии.

Заручившись поддержкой избирателей, Махатхир Мохамад стал еще более уверенно проводить линию на активное вовлечение Малайзии в мировой экономический процесс с целью реализации планов по превращению страны в процветающее, индустриально развитое государство. После своего прихода к власти, еще в начале 80-х годов Махатхир Мохамад выдвинул лозунг «равнения на Восток», взяв за образец для подражания экономический опыт Японии с её системой организации труда, которую он рассматривал в качестве одной из важнейших причин успешного развития этой страны. С помощью внедрения «новой трудовой этики» правительство рассчитывало повысить уровень деловой активности и развить дух предпринимательства в малайзийском обществе. Особенно серьезное внимание уделялось повышению конкурентоспособности бумипутра в экономической и торговой сферах путем более глубокого вовлечения коренных жителей Малайзии в экономическую жизнь страны и укрепления их позиций в этой области.

Поскольку пропаганда «новой трудовой этики» была предназначена прежде всего для малайцев с их традиционным мировосприятием, это не могло не вызвать негативной реакции со стороны шовинистически настроенных исламских радикалов. Противодействие предложенному властями курсу было оказано со стороны Исламской партии, которая считала политику правительства во главе с ОМНО вероотступнической и призывала к отказу от сотрудничества малайской общины с китайцами и индийцами, называя их противниками ислама и разжигая тем самым этноконфессиональную рознь и нетерпимость к иноверцам. Для того, чтобы предотвратить возможность возникновения серьезных расовых беспорядков, руководство страны было вынуждено прибегнуть к некоторым репрессивным мерам в отношении наиболее активных членов Исламской партии, арестовав в сентябре 1981 г. 68 человек, применявших

оружие для запугивания избирателей, которые поддерживали политику Объединенной малайской национальной организации⁵⁴. Позднее, весной 1982 г. также были произведены аресты по факту разжигания межнациональной розни. На этот раз задержанию подверглась действовавшая в штатах Пинанг, Селангор и Кедах при поддержке Исламской партии группа «Крипто», главной целью которой являлось свержение правительства и захват власти в стране. Под влиянием иранской революции, её члены хотели воспользоваться опытом Ирана для создания исламского теократического государства в Малайзии⁵⁵.

Взяв курс на укрепление межэтнического мира и пытаясь ускорить осуществление программ экономического и национального развития малайзийского общества, правительство Махатхира Мохамеда стремилось искоренить любые проявления исламского экстремизма, который, по его мнению, представлял наибольшую опасность для внутривнутриполитической стабильности в государстве, препятствуя интеграции основных этнических групп страны.

Руководство Малайзии стало искать пути и средства по изменению консервативного менталитета малайцев, традиционного восприятия ими мусульманских ценностей, пыталось добиться приспособления исламской религии к задачам социально-экономического и политического строительства, усиливая при этом свое влияние в среде малайцев-мусульман и подтверждая свою незыблемую преданность догматам ислама. Такая позиция позволила Махатхиру Мохамеду, с одной стороны, сохранить авторитет ислама как основной религии страны, с другой – примирить нормы ислама с требованиями современной действительности и содействовать продвижению Малайзии по пути экономического процветания и прогресса. Лозунг «равнение на Восток» стал одним из первых шагов в области

⁵⁴ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. С. 212.

⁵⁵ Там же.

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

«модернизации» ислама, предпринятых малайзийским правительством. Наряду с попыткой внести некоторые изменения в интерпретацию его духовных ценностей, усилия Махатхира Мохамеда одновременно были направлены на укрепление позиций мусульманской религии в стране, которая могла бы служить объединяющим началом и идеологической опорой политического господства малайской общины в Малайзии. Расширение влияния и усиление роли ислама и его ценностей в многонациональном малайзийском обществе вызывало определенную озабоченность среди немалайского населения. Чтобы добиться примирения интересов различных этнических групп и найти способы для более активного привлечения представителей всех национальностей в процесс социально-экономического и политического развития Малайзии, правительство было вынуждено идти на компромиссы и искать возможности для преодоления межэтнических противоречий, являющихся главным препятствием на пути к достижению межрасовой гармонии и стабильности в государстве.

Продолжение курса на развитие страны нашло свое отражение в Генеральном плане индустриализации, который лег в основу пятой (1986–1990) и шестой (1991–1995) пятилетних экономических программ⁵⁶. Разработав данный план, правительство Махатхира Мохамеда приступило к осуществлению нового этапа преобразований, основной целью которых стало создание единой, социально справедливой и равной в своих экономических возможностях малайзийской нации.

Наряду с созданием основ тяжелой промышленности, большое внимание в плане уделялось также ускорению темпов роста электронной промышленности и машиностроения. Отдельные программные пункты были посвящены развитию сельскохозяйственного сектора, освоению новых земель, а также со-

⁵⁶ The Seventh Malaysia Plan 1996–2000. Kuala Lumpur, 1996. Pp. 5–9.

зданию новых предприятий по переработке ряда экспортных культур (различных тропических плодов, специй).

По-прежнему актуальной оставалась задача уменьшения числа людей, находящихся за официальной чертой бедности, с 34% до 17% к 1991 г.⁵⁷. Повысить темпы экономического роста, а также снизить уровень безработицы на новом этапе индустриализации правительство планировало с помощью осуществления программ приватизации различных государственных предприятий.

Первые шаги в этом направлении были сделаны сразу же после упрочения Махатхира Мохамеда на посту премьер-министра Малайзии в 1982–1983 гг. Реализация приватизационной программы должна была проходить в несколько этапов и охватывать практически весь экономический спектр. В первую очередь это касалось предприятий, требовавших повышения конкурентоспособности их продукции. Нерентабельные предприятия подлежали ликвидации, остальные нуждались в реорганизации и модернизации системы их управления. В список для приватизации были включены авиатранспортные и судоходные компании, телекоммуникационная система, предприятия коммунального хозяйства и ряд других⁵⁸. При этом программа приватизации предполагала, что правительство останется крупнейшим держателем акций в ряде наиболее важных для жизнеобеспечения граждан областей экономики, таких как воздушный и морской транспорт, электроника и др. Разработанная и начатая в период проведения Новой экономической политики передача акций государственных компаний в руки частного сектора получила продолжение и после завершения сроков НЭП. В 1991 г. правительством Малайзии был принят и обнародован Генеральный план приватизации⁵⁹.

⁵⁷ The Second Outline Perspective Plan 1991–2000. P. 36.

⁵⁸ Игнацкая М.А. Приватизация и структурная политика в странах АСЕАН // Социально-экономическое развитие стран Юго-Восточной Азии: уроки для России. М., 1996. С. 10–14.

⁵⁹ Доктор Махатхир Мохамед. Политик и личность. С. 102.

Между тем, политика правительства Махатхира Мохамеда, нацеленная на завершение Новой экономической программы и модернизацию жизни малайзийского общества, послужила причиной раскола как в самой малайской общине, так и в рядах защитницы её интересов – Объединенной малайской национальной организации. 24–26 апреля 1987 г. на очередном съезде ОМНО были проведены выборы на руководящие посты партии. Несмотря на то, что Махатхиру Мохамеду и его сторонникам, поддерживающим правительственный курс, удалось одержать победу над противниками реформ, единство членов партии оказалось под угрозой.

В июне 1987 г. 11 членов ОМНО, перешедших на сторону Разали Хамзы, который стал основным соперником Махатхира Мохамеда в борьбе за пост президента партии, обратились в Верховный суд Малайзии с иском о признании результатов прошедших в апреле выборов недействительными. На основании предъявленных оппозицией обвинений в нарушении процедуры голосования 12 февраля 1988 г. суд признал Объединенную малайскую национальную организацию незаконной и принял решение о её роспуске. Таким образом, раскол между приверженцами консервативного подхода к решению национальных проблем в стране и сторонниками демократических реформ привел в конечном итоге к созданию на базе ОМНО двух новых партий, появление которых стало результатом ожесточенной борьбы за влияние в малайской общине.

15 февраля 1988 г. произошло оформление партии «Новая ОМНО», объединившей в своих рядах сторонников курса, взятого правительством Махатхира Мохамеда. Одновременно с этим, Разали Хамза создал другую организацию под названием «ОМНО – Семангат 1946» или «Семангат – 46» (ОМНО духа 1946 года). Социальной опорой этой партии выступила часть мелких и средних малайских предпринимателей, а также сельских учителей, придерживавшихся консервативных взглядов относительно политики модернизации малайзийского общества и вы-

ступающих против «перерождения» ОМНО, а также за сохранение традиционных институтов власти и усиление «особых прав» малайцев в стране. Фактически, эта новая партия призвала вернуться к возрождению тех принципов, которые провозглашались Объединенной малайской национальной организацией во времена её создания.

Свою активную политическую деятельность «Семангат – 46» начала с налаживания сотрудничества с крупнейшими оппозиционными партиями Малайзии. Стремление привлечь их на свою сторону было вызвано желанием её лидеров создать объединенную коалицию, способную реально противостоять Национальному фронту. Такой альтернативой, по замыслу лидеров оппозиции, могло стать Движение всеобщей солидарности – «Angkatan Perpaduan Ummah». Первой приняла предложение Партия демократического действия, в результате чего её ряды значительно пополнились за счет избирателей, ранее поддерживавших КАМ – Китайскую ассоциацию Малайзии. В начале апреля 1989 г. соглашение о сотрудничестве с «Семангат – 46» заключила и Исламская партия. Позднее, в период предвыборной кампании 1990 г. к Движению всеобщей солидарности присоединились также исламский фронт Берджаса и партия Хамим, основанные бывшими деятелями Исламской партии⁶⁰. Новой оппозиционной силе удалось добиться определенного политического успеха (например, на дополнительных выборах в штате Тренггану после вступления в Движение Исламская партия получила большинство голосов избирателей, одержав, таким образом, победу над Национальным фронтом). Однако всеобщие выборы 1990 г. продемонстрировали широкую поддержку малайзийскими гражданами политики правящей

⁶⁰ Исламский фронт Берджаса (Всемаалайзийский фронт истинных мусульман) был создан в ноябре 1977 г. Мохамадом Насиром, занимавшим ранее пост главного министра штата Келантан. Мусульманская партия Хамим была основана бывшими деятелями Исламской партии во главе с Мохамадом Асри Мудой, который руководил ею в течение 18 лет.

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

коалиции, которая уже не раз служила объединяющим началом для многонационального общества Малайзии, предупреждая возникновение расовых конфликтов с помощью нахождения компромиссных решений наиболее важных для страны задач. Даже официальный отказ ПДД и Исламской партии от выдвижения во время подготовки к выборам 1990 г. своих националистических лозунгов, не смог привести к перевесу голосов избирателей в их пользу. Более умеренный характер партий, входящих в НФ и способных прийти к договоренности при решении большинства из важнейших проблем малайзийского общества, особенно касающихся национального вопроса, оказался ближе по духу малайзийским гражданам, чем радикализм оппозиции.

Между тем, в результате кризиса в Объединенной малайской национальной организации произошло усиление поляризации взглядов среди представителей малайской этнической группы. Накануне всеобщих выборов и завершения НЭП новую силу в стране обрели оппозиционные настроения. Поскольку в адрес премьер-министра Малайзии посыпались обвинения в расколе малайской общины, Махатхир Мохамад с тем, чтобы не потерять часть голосов бумипутра был вынужден искать средства для укрепления своего положения как на посту президента «Новой ОМНО», так и в качестве главы государства. И таким средством для примирения малайцев-мусульман мог стать только лишь сам ислам. В доказательство своей преданности мусульманским духовным ценностям правительство Махатхира Мохамада взяло курс на «исламизацию» различных сфер жизни малайзийского общества⁶¹. С помощью такой политики руководство страны хотело объяснить противникам проводимых правительством реформ. А также, что участие мусульман во всех областях современной деловой жизни не противоречит канонам ислама, а индустриализация Малайзии и модернизация

⁶¹ Подробнее см.: Dato Seri Dr. Mahathir Mohamad. Penerapan Nilai-Nilai Islam // Nilai dan Etika Perkhidmatan Awam. Kuala Lumpur, 1991.

малайзийского общества не являются отступлениями от его истинной сути, но, напротив, их осуществление происходит в соответствии с его религиозными и культурными нормами. С другой стороны, правительство Махатхира Мохамеда стремилось придать этому вероучению более прагматический характер, а также изменить трактовку некоторых его положений, не отвечающих требованиям современного развития страны и срывающих деловую активность бумипутра.

В рамках проведения мероприятий по расширению роли ислама в стране, важным шагом в этом направлении стало открытие в Малайзии ряда мусульманских объектов, таких как Международный исламский университет, Исламский банк и Исламский центр; начали проводиться семинары и конференции, посвященные вопросам религии.

Растущее влияние «исламизации» на все сферы жизни малайзийского общества, а также активное насаждение в Малайзии мусульманских духовных ценностей не могли не вызвать противодействия со стороны немалайской части населения, не являющихся приверженцами ислама. Политика правительства в этой области привела к росту оппозиционных настроений в китайской и индийской общинах и способствовала обострению этноконфессиональных противоречий и росту межэтнической напряженности в стране. В этой сложной внутривластной обстановке правительство Махатхира Мохамеда встало перед необходимостью разработки качественно новой программы национального развития Малайзии.

Быстрое экономическое развитие и повышение уровня жизни населяющих страну народов в период проведения Новой экономической политики способствовало снижению уровня бедности и более равномерному распределению национальных богатств между основными этническими группами Малайзии. Несмотря на то, что некоторые установки НЭП так и не были достигнуты к окончанию её сроков, малайзийскому правительству все же удалось добиться значительных социально-

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

политических и экономических сдвигов в развитии малайзийского общества.

Уже в 1986–1990 гг. реальный экономический рост в стране составил 8%, в то время как инфляция не превышала 4%⁶².

Количество семей, проживавших за официальной чертой бедности в Западной Малайзии, сократилось до 15% к 1990 г., тогда как к началу НЭП их число составляло 49,3%⁶³. В связи с проведением Национальной аграрной политики, провозглашенной правительством Малайзии в 1984 г., наметилось повышение уровня жизни в сельских районах, населенных преимущественно коренными народами. Основными целями сельскохозяйственной политики являлись повышение производительности, эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственного производства⁶⁴.

Программа интенсификации сельскохозяйственных отраслей предусматривала модернизацию мелких крестьянских и фермерских хозяйств, применение более современных методов обработки земли, усиление экспортной ориентации сельскохозяйственной продукции, расширение коммерческой деятельности. Эти и другие мероприятия способствовали снижению уровня безработицы и сокращению бедности в аграрных районах Малайзии с 58,7% в 1970 г. до 21,8% в 1990 г.⁶⁵. Однако, несмотря на довольно значительное сокращение количества бедняков, главная задача НЭП по искоренению нищеты так и не была решена. В целом по стране продолжали сохраняться различия в уровне жизни как между основными этническими группами, так и между различными районами Федерации. По-прежнему высокий уровень бедности наблюдался в сельской местности, особенно в среде бумипутра, которые, как правило, были заняты в самых неприбыльных отраслях малайзийской

⁶² Доктор Махатхир Мохамад. Политик и личность. С. 100.

⁶³ The Second Outline Perspective Plan 1991–2000. Pp. 44–46.

⁶⁴ Malaysia 1992 Yearbook. Kuala Lumpur, 1993. Pp. 296–297.

⁶⁵ Доктор Махатхир Мохамад. Политик и личность. С. 97.

экономики – рисоводстве, производстве пальмопродуктов, рыболовецких хозяйствах.

Установки по увеличению к 1990 г. доли бумипутра в национальном акционерном капитале страны до 30% также не были выполнены. К окончанию Новой экономической политики удельный вес малайцев составил только лишь 20,3%, в то время как немалайские этнические группы продолжали наращивать свой экономический потенциал, и их доля в общем объеме акционерного капитала Малайзии возросла до 46,2%, превысив таким образом запланированный правительством 40%-й установленный для них на 1990 г. уровень⁶⁶.

Значительно затруднено оказалось осуществление планов по формированию среднего класса бумипутра. На первых этапах НЭП произошло некоторое увеличение объема малайского капитала и повышение его удельного веса за счет государственных компаний, что значительно повлияло на успешную реализацию этого проекта. Однако в связи с общим экономическим спадом в начале 80-х гг. и замедлением темпов роста малайзийской экономики тенденция к развитию и укреплению позиций малайского среднего класса пошла на убыль.

В 1983 г. правительством Махатхира Мохамеда была провозглашена концепция «Малайзия инкорпорейтед», призванная наладить взаимодействие между государственным и частным секторами экономики. Эта программа предполагала постепенную передачу в частные руки акций большинства государственных предприятий, при этом подразумевалось, что национальная собственность будет находиться под контролем представителей малайской общины. В действительности, на практике позиции немалайского капитала оказались более сильными, чем неискусенных в бизнесе малайцев, и многие компании незаметно перешли под руководство представителей других этнических групп, преимущественно китайцев.

⁶⁶ The Second Outline Perspective Plan 1991–2000. P. 48.

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

В результате экономического кризиса середины 80-х гг. многие предприятия, контролировавшиеся малайцами, оказались на грани банкротства. Чтобы помочь бизнесменам-бумипутра справиться с финансовыми трудностями, а также укрепить завоеванные ими в период НЭП позиции в экономике, правительством Малайзии было принято решение о создании в начале 1988 г. Фонда помощи малайским предпринимателям. Эти и другие мероприятия, направленные на усиление роли представителей коренных национальностей в экономическом развитии малайзийского общества и предоставление возможностей для повышения их конкурентоспособности до уровня немалайцев, привели к значительному увеличению на фоне общего экономического роста доли малайцев в производительном капитале страны. Они также содействовали появлению в их среде более широкой прослойки малайских предпринимателей и способствовали формированию среднего класса бумипутра.

К завершению периода проведения в Малайзии Новой экономической политики наиболее важные её установки, нацеленные на ликвидацию бедности малайзийских граждан (независимо от их национальной принадлежности) и выравнивание социально-экономического диспаритета между различными этническими группами страны так и не были выполнены. В связи с чем правительство Махатхира Мохамата ощутило острую необходимость разработки новой государственной стратегии национального развития.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ «КОНЦЕПЦИИ 2020»

После очередного переизбрания на выборах 1990 г. на пост премьер-министра Малайзии Махатхир Мохамат продолжил политическую линию своих предшественников на достижение межнациональной гармонии и политической стабильности в государстве. Исходя из главных установок Новой экономической политики, правительство страны разработало качественно новые подходы к решению наиболее важных для стра-

ны задач. На период с 1991 по 2020 гг. стратегия экономической и национальной политики Малайзии основывалась на «Концепции 2020», согласно которой страна должна была превратиться к окончанию сроков её реализации в мощное всесторонне развитое государство. Основной задачей этой программы являлось достижение сбалансированного развития экономики с целью создания единой нации, направленность на справедливое распределение благ среди всех слоев населения независимо от этнической принадлежности.

28 февраля 1991 г. премьер-министр Махатхир Мохамад обнародовал девять главных целей, определенных «Концепцией 2020», к которым должна была стремиться Малайзия для дальнейшего ускорения процесса национальной интеграции.

Первая цель, стоявшая перед малайзийским обществом, заключалась в создании единой малайзийской нации, которая сознавала бы свою общую судьбу. Характерными её чертами должны быть «внутренний мир, территориальная и этническая целостность, внутренняя гармония и честное партнерство, в основе которого лежит «Bangsa Malaysia» («малайзийская нация») с политической лояльностью и преданностью нации»⁶⁷.

Вторая цель состояла в построении свободного, безопасного и развитого малайзийского общества. При этом оно должно отличаться постоянным стремлением к совершенству, обладать психологической устойчивостью перед любыми возникающими трудностями, пользоваться уважением других стран и народов.

Третья цель – ускоренное развитие зрелого демократического общества, практикующего ориентированную на интересы малайзийских граждан систему демократии, способную стать моделью для многих развивающихся стран.

⁶⁷ Д-р Махатхир Мохамад, премьер-министр Малайзии. От имени своего народа. М., 1998. С. 114.

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

Четвертая цель предусматривала создание нравственного и этического общества с высокими моральными качествами и сильного своими духовными и религиозными ценностями.

Пятая цель – создание зрелого, либерального и терпимого общества, граждане которого независимо от своей этнической принадлежности и убеждений могли бы свободно сохранять верность своим обычаям, культурам и религиозным верованиям и в то же время чувствовать свою принадлежность к одной нации.

Шестая цель – создание общества научного прогресса, которое вносило бы свой вклад в научно-техническую цивилизацию будущего.

Седьмая цель – построение общества, заботящегося о каждом человеке.

Восьмая цель – строительство экономически справедливого общества с равными возможностями для всех его граждан и всеобщее партнерство во имя достижения экономического прогресса.

И, наконец, девятая цель – создание процветающего общества с конкурентоспособной, динамичной и сильной экономикой⁶⁸.

Таким образом, одной из главнейших задач, стоявших перед Малайзией, как и прежде, оставалась задача построения единого малайзийского общества. Характерными чертами такого общества должны были стать справедливое распределение национальных богатств между всеми входящими в его состав этническими группами и получение ими равных прав и возможностей для достижения общей цели – экономического прогресса и процветания.

В своем выступлении, посвященном толкованию «Концепции 2020», Махатхир Мохамад призывал малайзийских граждан «двигаться вперед с еще большим упорством, с еще большей изобретательностью и эффективностью для того, что-

⁶⁸ Vision 2020. Siri Penerangan dan Pengetahuan. Kuala Lumpur, 1991.

бы окончательно искоренить абсолютную бедность, обеспечить справедливое и равное распределение национального благосостояния, обеспечить всеобщее партнерство в экономическом прогрессе и создать общество, где экономические функции и экономическая отсталость уже не будут отождествляться с той или иной расовой или этнической группой населения»⁶⁹.

Сама идея создания единой нации не являлась принципиально новой для Малайзии, поскольку попытки ускорить интеграционные процессы в малайзийском обществе уже были предприняты в годы проведения Новой экономической политики предшественниками Махатхира Мохамеда. При более пристальном рассмотрении целей, предложенных четвертым премьер-министром, к которым на протяжении 30 лет должна была стремиться Малайзия, можно отметить появление качественно новых подходов, основанных на принципах демократического равенства и призванных найти путь к решению важнейших задач, особенно затрагивающих сферу межэтнических отношений в стране. К окончанию сроков реализации этой программы при соблюдении обществом всех предложенных ему предписаний, по замыслу Махатхира Мохамеда, должно было произойти окончательное выравнивание социально-экономического и политического статусов всех национальных групп Малайзии. И в дальнейшем это могло бы привести к отмене системы существующих в малайзийском обществе ограничений для представителей одних национальностей и привилегий для других.

Интеграция различных по своей культурной и духовной сущности этнических групп, проживающих на территории Малайзии, стала приоритетным направлением национальной политики правительства Махатхира Мохамеда, изложенной в «Концепции 2020». Впервые в истории страны её лидер поставил перед обществом цель построения единой нации, за свою

⁶⁹ Country Report Malaysia. Brunei, 1997, First Q., P. 21.

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

принадлежность к которой любой малайзиец мог бы испытывать чувство национальной гордости и преданности делу построения прогрессивного и процветающего государства, в котором нет места этнической и конфессиональной межобщинной розни.

В условиях всеобщего экономического роста и мирового прогресса премьер-министр Малайзии осознал необходимость выработки качественно новой, отличающейся от линии его предшественников, стратегии национального развития малайзийского государства. По мнению Махатхира Мохамеда, перед ним стояла сложнейшая задача, так как «построить единую нацию из разнящихся этнических групп, каждая из которых имеет свои собственные исторические, религиозные, культурные и территориальные особенности – это значительно важнее, чем просто достичь компромисса в отношении основ государственного или национального устройства. Формирование единой нации предполагает наличие совместного опыта, общих ценностей, чувства общности и одной общей судьбы, которые стирают этнические границы, не ущемляя при этом национальную и культурную самобытности»⁷⁰.

В рамках новой концепции Махатхир Мохамед принял решение о продолжении начатых им еще в период НЭП кардинальных социально-экономических преобразований с тем, чтобы добиться непрекращающегося экономического роста, конечной целью которого должна стать ликвидация диспропорций в развитии различных национальных групп, являющихся постоянным источником межэтнических разногласий в стране. Среди важнейших экономических реформ, повлиявших на ускорение темпов развития Малайзии, наиболее эффективными стали мероприятия, направленные на перенос главного упора в экономике с преимущественно экстенсивного на интенсивное развитие, реализация приватизационных программ.

⁷⁰ Foreign Affairs Malaysia, vol. 25, no. 1, March 1992. P. 12.

Большое значение как в экономическом, так и в социальном плане имел отказ от чисто капиталистической модели западного мира и заимствование экономического опыта у ряда восточных стран. С одной стороны, взяв в качестве образца для подражания их успехи и достижения в области экономики, руководство страны стремилось создать свою собственную модель развития с тем, чтобы вывести Малайзию на такой же высокий экономический уровень, которого смогли добиться такие государства Востока, как Япония, Южная Корея и Тайвань. С другой стороны, используя политику ориентации на эти восточные страны и пытаясь привить малайзийскому обществу «новую трудовую этику», правительство Махатхира Мохамеда надеялось коренным образом изменить складывавшийся столетиями традиционный менталитет малайцев с их созерцательным мировосприятием и уступчивостью, отсутствием деловой хватки и практичности, стремилось повысить уровень их деловой активности, научить большей дисциплинированности и стремлению к постоянному совершенствованию своих рабочих навыков.

Через несколько месяцев после провозглашения «Концепции 2020» руководство страны утвердило Политику национального развития Малайзии (1991–2000). Руководствуясь главными положениями НЭП, Политика национального развития основывалась на достижениях и уроках прошедших десятилетий, взяв курс на дальнейшую модернизацию малайзийского общества.

Задачи и цели этой программы были изложены во Втором перспективном плане развития (1991–2000). Их достижению был подчинен целый комплекс мероприятий, направленный на выравнивание как экономического дисбаланса, так и социального положения представителей различных национальностей с целью достижения более справедливого распределения благ между ними. Для решения этой сложной задачи большое значение по-прежнему придавалось формированию среднего класса бу-

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

мипутра, увеличению числа малайских предпринимателей и коммерсантов.

Начальный этап создания так называемой «промышленно-коммерческой группы бумипутра» относится еще к периоду проведения Новой экономической политики, когда, благодаря усилиям правительства в этом направлении, значительно возросло количество предприятий, контролировавшихся малайцами.

Содействовать решению проблемы социально-экономического диспаритета различных этнических групп страны также была призвана реорганизация структуры занятости населения, с тем, чтобы обеспечить любому малайзийцу, независимо от его национальности, доступ в каждый из секторов сферы занятости с предоставлением равноправных условий для получения соответствующего образования и профессиональной подготовки. Большое внимание уделялось приобщению предпринимателей-бумипутра к передовым технологиям, прогрессивным методам управления и организации бизнеса. С этой целью правительством предусматривались меры по обеспечению доступа малайским предпринимателям к необходимым источникам информации и выхода на мировой рынок⁷¹. К концу тысячелетия также планировалось добиться значительного сокращения разницы в экономическом развитии как между отдельными штатами, так и между урбанизированными и сельскими районами страны.

Согласно основным установкам Второго перспективного плана, для дальнейшей модернизации и достижения целей, отраженных в «Концепции 2020», Малайзия не должна останавливаться на достигнутом, и для того, чтобы соответствовать требованиям ускоренного индустриального развития ей необходимо постоянно наращивать свой технологический и научно-исследовательский потенциал, повышать дисциплинированность и качественный уровень рабочей силы. При этом, встав

⁷¹ The Second Outline Perspective Plan 1991–2000. Pp. 112–114.

на путь экономического прогресса, малайзийские граждане не должны также забывать и о нравственно-этических устоях и духовных ценностях, сохранять чувство патриотизма и национальной гордости⁷².

По мнению малайзийских властей, Политика национального развития была призвана способствовать всестороннему развитию страны, особенно с точки зрения национального единства и социальной справедливости, политической стабильности и государственного управления, экономических показателей, качества жизни и системы социальных и духовных ценностей. Правительство Малайзии полагало, что все эти факторы приведут в конечном итоге к формированию единой малайзийской нации, которая к окончанию сроков реализации «Концепции 2020» станет надежным оплотом и гордостью страны⁷³.

Осуществление задач Политики национального развития во многом зависело от одновременной реализации шестой (1991–1995) и седьмой (1995–2000) пятилеток, разработанных правительством Малайзии.

Программа приватизации, подготовленная правительством в шестом пятилетнем плане, с целью сокращения государственных расходов предусматривала реформирование всей системы госсектора Малайзии. Для сокращения убыточности ряда госпредприятий были приняты меры по их реструктуризации.

За время шестой пятилетки удалось добиться высоких темпов прироста ВВП, составлявших к её окончанию 8%. Почти в два раза вырос доход на душу населения с чуть менее 2,5 тыс. долл. в 1991 г. до 5 тыс. долл. в первой половине 1997 г.⁷⁴. Значительно повысился уровень жизни малайзийских граждан, продолжалось сокращение числа безработных. Уровень инфляции в стране снизился до 4%⁷⁵.

⁷² Ibid. Pp. 69–93.

⁷³ Ibid. P. 107.

⁷⁴ Country Report. Malaysia. Brunei, 1995, Second Q. P. 19.

⁷⁵ EIU: Country Profile. Malaysia. 1996–1997. P. 18.

Достижения шестого пятилетнего плана позволили руководству страны продолжить курс на дальнейшую индустриализацию Малайзии, который был утвержден также и в программном проекте седьмой пятилетки.

Основная роль в продвижении Малайзии по пути экономического прогресса отводилась частному сектору, долю которого в общем объеме инвестиционных вкладов планировалось повысить до 73,6%. Достижению этой цели был подчинен комплекс мероприятий, в рамках которого была продолжена реализация программ по приватизации ряда государственных предприятий Малайзии.

Согласно седьмому пятилетнему плану, увеличение доли Малайзии на мировом рынке как в промышленности, так и в сельскохозяйственных отраслях должно было происходить за счет перехода к крупномасштабному производству. Большое внимание уделялось повышению качества и квалификационного уровня рабочей силы, совершенствованию науки и технологий, улучшению инфраструктурной и транспортной сети. Кроме того, были разработаны программы по улучшению качества жизни в сельских районах, строительству там жилья, школ и больниц, увеличены расходы на модернизацию системы образования и здравоохранения.

Важнейшим результатом экономического роста, достигнутого за время прошедших пятилеток, по мнению малайзийских властей, должно было стать достижение социальной и экономической справедливости в распределении национального достояния между всеми гражданами страны независимо от их этнической принадлежности и территориального фактора. «За последние десятилетия мы значительно продвинулись по этому пути. Думаю, что к 2020 году эта проблема будет окончательно решена», – заявлял Махатхир Мохамад⁷⁶.

⁷⁶ Foreign Affairs Malaysia, vol. 25, no. 1, March 1992. P. 17.

В рамках реализации 30-летней программы развития Малайзии также предполагалось осуществить планы по реформированию системы образования. Главными целями этих преобразований были её расширение, модернизация и структурная реорганизация, которые должны были решить проблему обеспечения страны квалифицированными рабочими кадрами и повышения в целом качественного уровня людских ресурсов, необходимых для успешного выполнения Политики национального развития. Планировалось также улучшить подготовку специалистов мирового класса, которые могли бы свободно конкурировать на международном рынке труда. В этих целях Министерством образования была разработана программа, с помощью которой предполагалось повысить качественный уровень как общеобразовательной системы, так и высшего и среднеспециального образования. Необходимо отметить, что позиции правительства Махатхира Мохамеда в области образования и языковой политики государства существенно отличались от курса предыдущих политических лидеров, который в основном был направлен на национализацию этих важнейших сфер жизни малайзийского общества.

В 1996 г. было принято решение о реформировании университетского образования, предполагающее создание в стране первых частных университетов⁷⁷. Так как эти университеты освобождались от обязательного резервирования мест для учащихся коренных национальностей, поступление в них становилось более доступным и для представителей других этнических групп. Важным нововведением, с точки зрения демократизма, было разрешение использовать для преподавания в частных вузах, помимо малайского, английский язык, а также языки других национальных общин Малайзии. К 1998 г. в стране насчитывалось уже 9 таких университетов.

⁷⁷ Laws of Malaysia. Act 555. Private Higher Education Educational Institutions Act, 1996; Act 946. University Colleges (Amendments), 1996.

Государственные высшие учебные заведения сохраняли введенную еще в период проведения НЭП систему квот, закреплявшую не менее 55% мест за студентами-бумипутра. С целью повысить число малайцев, занятых техническим и высококвалифицированным трудом, для них был предусмотрен ряд привилегий: специальные подготовительные курсы, дополнительная материальная помощь, предоставление стипендий. В рамках школьного образования планировалось проведение начального этапа подготовки молодых предпринимателей-бумипутра.

При том, что реформирование системы образования предусматривало определенную демократизацию, часть положений закона об образовании продолжала ориентироваться на интересы малайского населения страны. В частности, малайский язык продолжал оставаться основным языком преподавания на всех уровнях обучения в Малайзии. В школах, наряду с историческими дисциплинами вводилось обязательное изучение норм исламской морали и мусульманской культуры. Частные школы, по преимуществу китайские и тамильские, должны были следовать единой государственной программе, кроме специально предусмотренных случаев, что в значительной степени ограничивало их самостоятельность⁷⁸.

С того времени, как Малайзия стала суверенным государством в 1957 г., её лидеры начали предпринимать активные действия по приспособлению малайского языка к реалиям новой жизни, повышению его роли во всех важнейших сферах жизни общества и постепенной замене им английского языка там, где было возможно. Осуществить эту идею была призвана политика в области образования, направленная на воплощение в жизнь статьи конституции независимого государства, провозгласившей малайский язык единственным официальным языком Федерации. Заниматься этим вопросом было поручено специаль-

⁷⁸ Laws of Malaysia. Act 550. Education Act, 1996.

но созданному правительством Агентству по языку и литературе, основной задачей которого стало планирование и развитие государственного языка Малайзии.

При этом английский язык, пришедший в Малайзию вместе с колониализмом, был возведен в ранг второго официального языка, изучению которого также придавалось немалое значение, поскольку он стал главным языком международного общения⁷⁹.

Поскольку правительство выделяло немалые средства на проведение мероприятий по укреплению позиций малайского (малайзийского) языка в стране, а также, во многом благодаря поддержке малайской части населения, ему удалось добиться значительных результатов в этой области. Бывшие английские школы в Малайзии были постепенно преобразованы в национальные, где основным языком преподавания становился малайзийский язык⁸⁰.

К началу 80-х гг. малайским языком владело уже 75% малайзийских граждан, в то время как на начальном этапе НЭП их количество не превышало 64%. Почти в два раза вырос процент китайцев в полуостровной части Малайзии, знающих малайский язык (73% в 1980 г. по сравнению с 37% в 1970 г.). Произошло увеличение числа индийцев, владевших им, с 50% в 1970 г. до 86% в 1980 г.⁸¹.

Что касается северокалимантанских территорий, то здесь также был достигнут значительный прогресс в распространении и использовании малайского языка. В Сабахе его знание среди всех групп населения повысилось за период первого десятилетия НЭП с 60% до 83%. Значительно возрос уровень знания малайского языка среди представителей местных народностей, особенно среди ибанов (с 24% в 1970 г. до 63% в 1980 г.) и

⁷⁹ Asmah, Haji Omar. The Linguistic Scenery in Malaysia. Kuala Lumpur, 1992. P. 84.

⁸⁰ Ibid. Pp. 85–86.

⁸¹ Asmah, Haji Omar. The Linguistic Scenery in Malaysia. P. 9.

бидаю (45% и 81% соответственно)⁸². Это обстоятельство имело важнейшее политическое значение, прежде всего потому, что распространение единого национального языка среди родственных малайцам коренных жителей Северного Калимантана давало еще бóльшие основания для причисления их к малайской этнической группе с тем, чтобы говорить о численном преимуществе бумипутра над немалайцами. Помимо этого, успешное проведение национальной языковой политики, направленной на расширение сферы использования малайского языка, позволяло правительству страны продолжить с её помощью курс на дальнейшую интеграцию малайзийского общества.

Малайский язык постепенно вытеснил английский в официальной сфере, взяв на себя роль рабочего языка государственных учреждений, министерств и ведомств, законодательных структур. С начала 80-х гг. преподавание учебных дисциплин в школах окончательно перешло на малайский язык, английский же язык стал отдельным предметом.

Однако ситуация с отходом английского языка на второй план начала меняться после прихода к власти нового поколения малайзийских лидеров во главе с Махатхиром Мохамадом. Быстрое экономическое развитие Малайзии, модернизация жизни и укрепление позиций малайского среднего класса требовали изменения языковой политики государства. Сознавая важность приобщения малайзийцев к современным достижениям мировой науки и техники, с конца 80-х гг. правительство Махатхира Мохамада начинает проводить мероприятия, направленные на более активное использование английского языка малайзийскими гражданами. Было принято решение о предоставлении возможности государственным вузам самим определять объем преподавания ряда учебных дисциплин на английском языке. В частности, это касалось таких предметов, как информатика, юриспруденция, медицина. Эти меры были

⁸² Asmah, Haji Omar. The Linguistic Scenery in Malaysia. P. 10.

направлены главным образом на увеличение числа малайцев, специализирующихся в этих областях, поскольку на технических, естественных и медицинских факультетах высших учебных заведений доминировали преимущественно представители немалайской национальности. Бумипутра преобладали в основном на гуманитарных направлениях – факультетах истории, филологии и искусства⁸³. Таким образом, английский язык выступал также в качестве средства, позволившего расширить сферу занятости малайской этнической группы.

Поднимая роль английского языка как второго основного языка общения, параллельно малайзийские власти пытались расширить и усовершенствовать использование малайского (малайзийского) языка. Так, в седьмом пятилетнем плане развития страны (1996–2000) оговаривается, что стимулирование знаний английского языка никаким образом не подорвет статус или значимость малайзийского языка в качестве государственного⁸⁴.

Закон об образовании 1996 г. поставил задачу более углубленного изучения малайзийского языка, что было вызвано, в частности, понижением уровня его знания, когда большинство учащихся немалайской национальности не выдерживали выпускного экзамена по этому предмету. Правительство Махатхира Мохамеда, стремясь повысить его функции в качестве важного интегрирующего средства, шло на определенные уступки немалайцам, в какой-то степени облегчая им доступ к получению высшего образования. Этому способствовало предоставление возможностей для достижения уровня знания малайзийского языка наравне с малайцами, свободное владение которым (как устным, так и письменным) являлось обязательным условием для поступления в государственные высшие учебные заведения страны.

⁸³ Dewan Budaya, June 1996. Hal. 13–14.

⁸⁴ The Seventh Malaysia Plan 1996–2000. P. 87.

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

Что касается английского языка, то в рамках реализации «Концепции 2020» с целью построения прогрессивного и стабильного государства, Махатхир Мохамад определяет его значение для Малайзии как исключительно важное и необходимое. «Знание английского языка имеет огромное значение для малайзийцев, если мы хотим освоить новые научные дисциплины, приобрести высокие профессиональные навыки, пользоваться себе во благо Интернетом и информатикой ради достижения прогресса»⁸⁵.

Смелым рывком в век информации, по мнению Махатхира Мохамада, должна была стать реализация грандиозного проекта – создание «Мультимедийного суперкоридора», который позволил бы Малайзии достичь ко времени завершения 30-летней программы, определенной в «Концепции 2020», уровня индустриально развитых стран и способствовать формированию единого информационного пространства страны. МСК предполагал создание на территории Малайзии единственного в мире по своей масштабности научно-технического комплекса, который объединит в себе самые современные достижения мировой науки в области информационных и мультимедийных технологий⁸⁶. Построение единого информационного пространства, по мнению премьер-министра Малайзии, должно было стать еще одним важным шагом на пути к прогрессу. Оно могло бы ускорить интеграционные процессы в малайзийском обществе, которые являлись итоговой целью политики правительства Махатхира Мохамада на протяжении уже более 20 лет его неизменного пребывания у власти.

Во многом благодаря успешной реализации Политики национального развития, главные цели и ориентиры которой были изложены во Втором перспективном плане развития, к середине 90-х гг. Малайзия вышла на высокий микро и макро-

⁸⁵ Dewan Budaya, Julai 1996. Hal. 19.

⁸⁶ Malaysian Digest, vol. 23, no. 4, April 1996. P. 1.

экономический уровень, темпы её экономического роста составляли более 8% ежегодно, среди остальных государств Юго-Восточной Азии эта страна отличалась наилучшими экспортными показателями, а также низким уровнем инфляции и безработицы. По оценкам Всемирной торговой организации (ВТО), внешнеторговый оборот Малайзии, достигший к 1997 г. более 158 млрд долл. США, позволил занять ей 17-е место в мире по объему импорта и 18-е – по объему экспорта⁸⁷.

Охвативший регион в 1997–1998 гг. тяжелейший финансовый кризис привел к замедлению экономического развития Малайзии, отбросив страну, по мнению премьер-министра Махатхира Мохамата, на пятнадцать лет назад⁸⁸. В июле 1997 г. отличавшаяся своей стабильностью национальная малайзийская валюта – ринггит начала быстро обесцениваться, а фондовый рынок страны опустился до крайне низкого уровня. Под угрозу была поставлена дальнейшая реализация правительственных программ экономического и национального развития Малайзии и, как следствие, всех целей и установок «Концепции 2020».

На начальном этапе преодоления валютно-финансового кризиса, вследствие политики, проводимой министром финансов при поддержке Центрального банка Малайзии и фактически следовавшей предписаниям МВФ, произошло заметное осложнение экономической ситуации в стране. Мероприятия, вводившие ряд ограничений на предоставление кредитов, строительство экономически важных объектов, а также направленные на значительное сокращение государственных расходов, привели к еще большему обесцениванию ринггита (до 4,80 по отношению к доллару США)⁸⁹. Таким образом, в результате следования рекомендациям Запада, произошло заметное ухуд-

⁸⁷ Махатхир Мохамат. Малайзийский валютный кризис. Как и почему это произошло? Даруль Ихсан, Селангор, 2001. С. 9.

⁸⁸ Foreign Affairs Malaysia, vol. 30, no. 4, December 1997. P. 85.

⁸⁹ Юго-Восточная Азия в 1999 г. Актуальные проблемы развития. М, 2000. С. 31.

шение состояния малайзийской экономики, и правительство было вынуждено искать собственные пути и средства по выходу из сложившейся бедственной ситуации.

Обвинив Запад в разжигании кризиса, который, по мнению Махатхира Мохамеда, был нацелен на разрушение экономики успешно развивающихся стран, в том числе и Малайзии, премьер-министр решительно отказался от предложения МВФ и Всемирного банка «взять малайзийскую экономику на поруки». Изучив опыт по выходу из кризиса таких стран, как КНР, Чили и Словения, правительство Махатхира Мохамеда выработало свою собственную программу, благодаря которой Малайзии удалось не только избежать тяжелейших последствий кризиса, но даже повысить свой экономический потенциал в достижении скорейшей финансовой стабилизации.

Новая антикризисная программа по выходу из создавшейся ситуации была разработана Национальным советом экономического действия, образованного с этой целью в феврале 1998 г. при участии ведущих малайзийских специалистов. Опираясь, прежде всего, на свои внутренние ресурсы, Малайзия ввела избирательный валютный контроль, понизила процентную банковскую ставку на кредиты, ввела запрет на обращение малайзийской валюты вне пределов Федерации и ограничительные меры для совершения операций с ценными бумагами. Кроме этого, правительство прилагало огромные усилия для поддержания малайзийских компаний, оказавшихся в результате финансового кризиса на грани банкротства, и сохранения корпоративного сектора в целом⁹⁰.

Усилив государственный контроль над движением капиталов в стране, в отличие от своих ближайших соседей по ЮВА, Малайзия смогла уберечься от падения своей национальной валюты, и в короткие сроки добиться восстановления после серьезных кризисных потрясений своего макроэкономического

⁹⁰ Там же. С. 89–90.

потенциала. Вступив на путь определенной конфронтации с западным миром, используя главным образом внутренние резервы и возможности, а также некоторые внешние факторы: поддержку и помощь Японии, стран-членов АСЕАН (прежде всего Сингапура и Брунея Даруссалама), а также Исламского банка, которые обеспечили пополнение необходимых ликвидных средств Федерации, Малайзия уже к середине 1999 г. практически полностью восстановила свои силы и продолжила курс на дальнейшую реализацию принятой в 1991 г. программы по превращению страны к 2020 г. в мощное индустриально развитое государство.

Таким образом, благодаря гибкой и умелой политике своего лидера, Малайзии удалось выйти из опасного положения и избежать при этом полного экономического краха, как предрекали ей многие западные специалисты и ученые. Победа ждала Махатхира Мохамеда и на политической арене, где параллельно назревал другой кризис, связанный с именем заместителя премьер-министра Анвара Ибрагима, известного своими прозападными взглядами, который еще в середине 90-х гг. полностью поддерживал политику, проводимую в государстве, но позднее возглавил оппозиционное главе правительства движение «За реформы».

Свою политическую карьеру Анвар Ибрагим начал в качестве лидера влиятельной мусульманской молодежной организации АБИМ, ряды которой в начале 80-х гг. насчитывали около 40 тыс. человек⁹¹. Необходимо отметить, что этот политический деятель уже тогда снискал себе большой авторитет и популярность у широких слоев населения, выступая с критикой в адрес правительства, в том числе и с осуждением Закона о внутренней безопасности и придерживаясь радикально-исламских политических взглядов. В марте 1982 г. Анвар Ибрагим ушел с поста президента АБИМ и вступил в ряды ОМНО,

⁹¹ Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня. С. 208.

решив баллотироваться на всеобщих парламентских выборах в качестве кандидата от Национального фронта. Некогда занимавший позиции, близкие к Исламской партии, после убедительной победы НФ на выборах, он выступил с осуждением её радикальных взглядов относительно возможности применения целей и методов иранской революции для построения исламского государства на малайской земле⁹².

Анвар Ибрагим, уже занимавший в период валютно-финансового кризиса пост заместителя премьер-министра и одновременно должность министра финансов Малайзии в одночасье стал крупным оппозиционным лидером. Именно этому политическому деятелю, в прошлом видному экономисту международного уровня, было суждено стать фигурой номер два в стране в конце 90-х гг. Будучи министром финансов Малайзии, Анвар Ибрагим, как уже было сказано, был сторонником следования рекомендациям МВФ, за что получил одобрение в западных средствах массовой информации.

Считая предписания международных финансовых структур по выходу стран ЮВА из кризиса губительными как для Малайзии, так и для остальных государств региона, Махатхир Мохамад отказался от их услуг, решив действовать по своему сценарию, за что подвергся резкой критике со стороны Запада. Более того, в качестве главной причины произошедшей экономической катастрофы премьер-министром Малайзии были названы происки мирового спекулятивного капитала. Первым противником заявлений Махатхира Мохамада об иностранном заговоре против быстро развивающихся стран Востока стал его заместитель Анвар Ибрагим, который отрицал причастность Запада к разжиганию финансового кризиса и утверждал, что причины его возникновения заключаются в политической структуре стран ЮВА.

⁹² Там же. С. 213.

Последующие события в Малайзии стали свидетельством того, что кризис, охвативший Малайзию в конце 90-х гг., был результатом двух основных факторов: внутреннего и внешнего. Это были, с одной стороны, разногласия между двумя ключевыми фигурами в государстве, с другой – противостояние Западу и процессам мировой глобализации.

Призыв министра финансов к проведению политических реформ прозападного типа в Малайзии Махатхир Мохамад расценил как требование его немедленного ухода с поста премьер-министра страны. Воспользовавшись скандалом, разгоревшимся вокруг личности Анвара Ибрагима, премьер-министр обвинил своего заместителя в попытке захватить власть при поддержке иностранных сил. Заявление американского вице-президента Альберта Гора в ноябре 1998 г. о том, что «смелые люди» поддерживают «Движение за реформы», только осложнило дела Анвара⁹³. По мнению малайзийских властей, вряд ли Америка испытывала уважение к заместителю Махатхира Мохамада, которого считали до кризиса правоверным мусульманином. Её стремления были направлены на обострение внутривнутриполитической ситуации в Малайзии с тем, чтобы занять ведущие экономические позиции в этой мусульманской стране, обладающей богатейшим потенциалом и квалифицированной рабочей силой.

Необходимо отметить, что в малайзийском обществе нашлось немало сторонников прозападной ориентации министра финансов Анвара Ибрагима, выступавших с критикой политики премьер-министра и настаивавших на его отставке и передаче правления заместителю. Руководству страны предъявлялись обвинения в коррупции, семейственности и протекционизме. Махатхир Мохамад, рассматривая активизацию «Движения за реформы» в качестве угрозы своему положению во власти, занял жесткие позиции по отношению к его лидерам.

⁹³ Mahathir's Malaysia / Echo of Islam. Islamic Republic of Iran, June 2000.

После того, как Анвар Ибрагим возглавил массовый антиправительственный митинг на площади Свободы в столице Куала-Лумпуре, он был арестован и после скандального судебного разбирательства 18 апреля 1999 г. приговорен к 6 годам лишения свободы. А попытка проведения реформ, неудачно смоделированная по примеру Индонезии, где оппозиционным силам удалось заставить президента Сухарто уйти в отставку, столкнулась с серьезным сопротивлением в Малайзии и оказалась обреченной на провал. По словам малайзийского политолога Ф. Нура, инерция, последовавшая за действиями реформаторов, практически прошла, а оппозиционные настроения заметно охладели⁹⁴.

Таким образом, несмотря на обострившиеся противоречия между сторонниками реформ и властью и, казалось бы, пошатнувшееся положение, Махатхиру Мохамаду все же удалось укрепить свои позиции на посту премьер-министра Малайзии и председателя Объединенной малайской национальной организации, получив большинство голосов на выборах в парламент в ноябре 1999 г. и партийных – в апреле 2000 г. Как показали их результаты, хотя и не столь впечатляющие, как на предыдущих выборах 1995 г. (162 места – у правящей коалиции), НФ сумел получить 148 депутатских мест из 193, что в очередной раз стало свидетельством того, что малайзийские граждане оказывают доверие Махатхиру Мохамаду и проводимой им политике национальной интеграции общества путем нахождения компромиссных вариантов решения этноконфессиональных проблем страны⁹⁵. Характерно, что значительная часть китайского населения, пришедшая на выборы, выступила не в поддержку Партии демократического действия, лидером которой являлся этнический китаец по национальности – Лим Кит Сианг, отстаивающей коммуналистские интересы китай-

⁹⁴ Mahathir's Malaysia.

⁹⁵ Доктор Махатхир Мохамад. Политик и личность. С. 76.

ской общины Малайзии, а отдала предпочтение линии Национального фронта во главе с ОМНО, направленной на дальнейшее укрепление межэтнического сотрудничества с целью создания сильного и стабильного государства и реализации определенных в «Концепции 2020» планов по формированию единой малайзийской нации. Результаты прошедших выборов подтвердили, что в тот период у премьер-министра Махатхира Мохамеда так и не появилось серьезной политической альтернативы, с тем, чтобы продолжить взятый им курс на дальнейшую всестороннюю модернизацию страны и ускорить процесс национального сплочения малайзийского общества.

Однако, наличие целого ряда как внешних, так и внутренних факторов, способных привести к осложнениям и потрясениям в государстве и нарушить сложившийся в последние десятилетия относительно устойчивый баланс в распределении ролей между тремя основными национальными группами и планы по ускорению интеграционных процессов в малайзийском обществе – никуда не исчезли. Потенциальная угроза внутривнутриполитической стабильности исходила прежде всего от заметной активизации мусульманских оппозиционных настроений, разжигаемых Панмалайской исламской партией (ПАС), игравшей на чувствах верующих малайцев-мусульман. Значительно увеличив свое представительство в федеральном парламенте на выборах 1999 г., в то время как ОМНО сократила свое численное превосходство, потеряв 22 депутатских места, под контроль ПАС попали штаты Келантан и Тренггану с преимущественно малайским населением⁹⁶. Призывая народ к отказу от поддержки умеренного исламского режима Махатхира Мохамеда, Исламская партия, выступающая с праворадикальных мусульманских позиций, рассчитывала получить большинство голосов на выборах, проведение которых было запланировано на 2004 г.

⁹⁶ Kompas, № 40, 4 October 2001. Hal. 53.

Фундаменталистская направленность политики Исламской партии вызывала опасения Махатхира Мохамеда, по его мнению, это могло привести в недалеком будущем к возникновению конфликта на почве межконфессиональной розни. Свидетельством начавшегося осложнения религиозной ситуации в стране в тот период стали взрывы, прогремевшие в христианской церкви и индуистском храме в Малайзии осенью 2001 г.⁹⁷. Обвинив в исламском экстремизме членов «бригады исламских моджахедов» (КММ) во главе с сыном духовного лидера ПАС Ника Азиза, Махатхир Мохамед сделал еще один вызов оппозиции. А именно – отправил в тюрьму наиболее активных мусульманских радикалов в соответствии с Законом о внутренней безопасности, действующим в стране с 1960 г. С другой стороны, внешняя угроза политической стабильности как в самой Малайзии, так и в регионе в целом исходила и со стороны усиливающихся тенденций к активизации исламского экстремизма, особенно обострившегося после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г. Одновременно с готовностью сотрудничать со странами Запада в противодействии силам международного терроризма, серьезную обеспокоенность у лидеров двух исламских государств – Малайзии и Индонезии вызывало то, что карательные действия Вашингтона могли привести к негативной реакции мусульманских общин в многонациональных и многоконфессиональных странах Юго-Восточной Азии, и резкому всплеску антиамериканских настроений в обществе и стать причиной возникновения затяжных религиозных конфликтов⁹⁸.

В свете событий, связанных с проявлениями исламского фундаментализма, стало очевидно, что перед правительством Малайзии встала еще более сложная задача. С одной стороны необходимо было продолжать ранее намеченный курс на инте-

⁹⁷ Kompas, № 39, 27 September 2001. Hal. 28.

⁹⁸ Ibid.

грацию трех этнических групп в единую малайзийскую нацию. С другой – противостоять тем внешним факторам, которые препятствуют и задерживают дальнейшее развитие интеграционных процессов в малайзийском обществе и достижении межнациональной гармонии и более прочной внутриполитической стабильности в государстве.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ «ИСЛАМ ХАДАРИ»

Наряду с достижениями в экономическом развитии, повышением уровня жизни населения, малайзийское общество сумело сохранить свои религиозные традиции и культурные основы.

Большая часть населения современной Малайзии исповедует ислам, который является важнейшей составляющей ее исторического прошлого, основой мировосприятия ее коренных жителей – малайцев⁹⁹.

По состоянию на четвертый квартал 2021 г. в стране насчитывалось примерно 16,3 млн мусульман – 61,3% всего населения Малайзии¹⁰⁰. Представители малайской этнической группы исповедуют ислам шафиитской школы суннитской ветви.

Ислам является государственной религией, а право человека на свободу вероисповедания закреплено в конституции страны, но формально – только для немалайцев. Правительство предоставляет гранты официальным организациям других религиозных конфессий для реализации строительных проектов и различных программ. Несмотря на то, что Конституция гарантирует свободу вероисповедания, отречение от ислама («отступничество») в среде малайского мусульманского населения страны практически невозможно. О тяжелых последствиях отказа от веры предупреждают мусульманские лидеры: тех, кто

⁹⁹ Подробнее см.: Кочеткова Е.В. Ислам в Малайзии // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. Памяти Р.Г. Ланды. Сборник ЦИОПСВ ИВ РАН, 2021. С. 371-384.

¹⁰⁰ Malaysia (muslim). URL: <http://worldpopulationreview.com/>

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

пытается отречься от ислама, как правило, ожидают преследования со стороны религиозной полиции, заключение в тюрьму или отправка в реабилитационные центры.

Статья 160 Конституции Малайзии гласит, что все этнические малайцы при рождении становятся мусульманами и подлежат шариатскому суду, в том числе могут быть осуждены за отклонение от норм ислама, определяемых религиозными властями¹⁰¹.

Попытки обращения в другие религии караются правительствами штатов – от штрафов до тюремного заключения. Федеральное правительство не вмешивается в юридические споры по данным вопросам, оставляя это на усмотрение судов. Исламские суды единогласны в том, что все этнические малайцы должны оставаться мусульманами. Даже немалайцам, обратившимся в ислам, не разрешается выходить из ислама, а дети, рожденные от родителей-мусульман, считаются мусульманами. Немусульманин, желающий жениться на мусульманке, должен сначала принять ислам, и наоборот.

Таким образом, в Малайзии одновременно с гражданскими судами существуют шариатские суды, которые занимаются правовыми вопросами, связанными с мусульманской семейной сферой. Юридические вопросы, такие как мусульманский развод или мусульманское вероотступничество, решаются в шариатских судах. Однако есть случаи, когда дела об отступничестве рассматриваются в федеральных судах. На немусульман эти правила не распространяются.

Отступники-малайцы могут лишаться всех своих конституционных привилегий, включая статус «бумипутра», который дает им преимущественное право на поступление в ВУЗы и скидки при покупке транспортных средств или недвижимости. По закону можно стать малайцем, если не малайзийский гражд-

¹⁰¹ Article 160 of the Constitution of Malaysia. URL: [http://dictionary.sensagent.com/Article 160 of the Constitution of Malaysia/en-en/](http://dictionary.sensagent.com/Article%20of%20the%20Constitution%20of%20Malaysia/en-en/)

данин с малайзийским родителем обращается в ислам и, таким образом, претендует на все привилегии «бумипутра», предоставленные статьей 153 Конституции Малайзии.

Браки между мусульманами и немусульманами не признаются законными. Мусульманские мужчины могут иметь до четырех жен. Хотя лишь небольшой процент браков являются полигамными, эта практика жива и процветает: каждый год в Малайзии более 1 тыс. мужчин обращаются в суды шариата с просьбой о заключении полигамного брака¹⁰².

Проникновение ислама во все сферы жизни малайзийского общества происходило одновременно со становлением государственности Малайзии, в том числе и на современном этапе, поэтому рассматривать данные процессы нужно именно в историческом контексте.

Решающую роль в укоренении ислама как на малайской земле, так и в Юго-Восточной Азии в целом, сыграли индийские мусульманские торговцы, посещавшие Архипелаг в XII в. Суфийские миссионеры также оказали значительное влияние на распространение веры, умело сочетая исламские идеи с существующими местными верованиями и религиозными представлениями. Наконец, стала принимать ислам правящая элита государств ЮВА, что еще больше способствовало распространению религии по всему региону.

Таким образом, по мере своего распространения ислам столкнулся с ранее существовавшими здесь религиозными верованиями, включая буддизм и индуизм, которые продолжали практиковаться наряду с исламом или были включены в ислам. Действительно, верой, принесенной некоторыми торговцами, был суфизм, мистическая версия ислама, отвергаемая более консервативными мусульманами. Исламское право также офи-

¹⁰² В Малайзии женщина-судья определяет судьбу многожёнцев. URL: <https://islam.ru/news/2020-02-13/57410>

циально применялось в большинстве областей, где появился ислам, что влияло и на культурные обычаи местных жителей.

Наиболее ярким представителем консервативного традиционализма в Малайзии является основанная в 1951 г. Панмалайзийская исламская партия (ПАС), которая высказывается против любых современных веяний во всех сферах жизни в стране.

После принятия Конституции Малайзии, выступавшая с позиций малайского коммунизма ПАС призывала к созданию мусульманского государства, настаивала на принятии федеральных законов, укрепляющих влияние ислама в стране, стремилась к усилению «особых прав» малайцев, а также протестовала против предоставления другим общинам, особенно китайцам, каких-либо уступок в вопросе использования и распространения их национальных языков.

В 1974 г. ПАС вошла в состав правящей коалиции – Национального Фронта. Из-за политического конфликта с ОМНО в 1977 г. ПАС вышла из Национального Фронта и стала выступать против ОМНО – приверженницы умеренного ислама, используя лозунг исламизации страны.

Так, в султанате Келантан, где глава ПАС возглавляет правительство, запрещено представление традиционных малайских танцев, нельзя вывешивать рекламные плакаты, изображающие женщин в «провоцирующей одежде». Обязательным является ношение головных платков и одежды, которая оставляет открытыми только кисти рук и лицо (хиджаб), осуждается использование косметики и духов. Женщин – немусульманок, также призывают одеваться в соответствии с исламскими приличиями, в противном случае им грозит значительный штраф. Мужчины и женщины должны стоять в супермаркете в разных очередях. Штрафу могут подвергнуться также пары, сидящие слишком близко друг к другу в публичных местах.

ПАС настаивает на построении в Малайзии исламского государства и общества, требует нераздельности религии и по-

литики, внедрения шариата во все сферы политической, юридической и общественной жизни. При этом партийные идеологии хотят ввести в юридическую практику не только установление шариата по вопросам брака и семейных отношений, но и средневековых уголовных наказаний (*худуд*).

ОМНО же является противником введения норм шариата в общественно-политическую жизнь и выступает за светское законодательство, одинаковое для всех граждан страны, независимо от их религиозной принадлежности.

Правительство Малайзии проводит довольно жесткую политику в отношении других исламских течений, включая полный запрет шиитского ислама для того, чтобы «избежать насилия между двумя конфессиями, которое иногда вспыхивает в других частях мира», продвигая исключительно ислам суннитского толка¹⁰³. За счет многолетнего финансирования со стороны Саудовской Аравии, ислам шиитского толка демонизируется, мусульмане-шииты подвергаются гонениям. «Как и другие мусульмане, они читают Коран и молятся в Мекке, но шиитская община в Малайзии считается девиантной сектой и сталкивается с преследованиями в этой мультикультурной стране»¹⁰⁴. Например, в 2019 г. малайзийская полиция провела рейды по многочисленным частным мероприятиям в память о мученической смерти внука Пророка Мухаммеда в битве при Кербеле, арестовав десятки иностранных и местных мусульман-шиитов. Официальных данных о количестве шиитов в Малайзии нет, но, по оценкам шиитских лидеров, их может быть до 300 тыс.

¹⁰³ Fernandez, Celine. Malaysian Shia Muslims Prepare for Trial / The Wall Street Journal. December 15, 2013. URL: <https://www.wsj.com/articles/malaysian-shia-muslims-prepare-for-trial-1387095550>

¹⁰⁴ Livari, Mohammad Sajad Vaez. Malaysia 'hard place' for Shia Muslims / MEHR News Agency. May 11, 2016. URL: en.mehrnews.com

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

Преследованиям со стороны малайзийских властей подвергаются и другие исламские секты, в частности, вне закона в Малайзии была объявлена религиозная секта Аль-Аркам¹⁰⁵.

Федерация Малайзия стала самой первой страной в мире по использованию идентификационных карт со встроенным чипом, где содержится информация о человеке и его биометрические данные (отпечатки пальцев). MyKad является обязательным документом, удостоверяющим личность для граждан Малайзии в возрасте 12 лет и старше¹⁰⁶. Под фотографией гражданина, исповедующего ислам, печатается слово «Ислам» с целью отнесения держателя карты к сфере действия законов шариата¹⁰⁷.

Государственные и банковские учреждения каждую пятницу закрываются на два часа, чтобы служащие-мусульмане могли проводить пятничную молитву в мечетях. В некоторых сельских штатах, таких как Келантан и Тренггану, выходные дни выпадают на пятницу и субботу, а не на субботу и воскресенье. Поскольку мусульмане обязаны совершать намаз 5 раз в день независимо от того, где они находятся, почти во всех общественных заведениях, включая торговые центры, отели, кондоминиумы, обычно выделяются *сурау* – места для совершения мусульманских молитв.

Большой популярностью пользуется Международный исламский университет Малайзии (*Universiti Islam Antarabangsa Malaysia, UIAM*) – государственное высшее учебное заведение, которое было открыто 23 мая 1983 г. по предложению премьер-министра Малайзии Махатхира Мохамеда. На сегодняшний

¹⁰⁵ Morgan, Adrian. Malaysia: Heretical Islamic Cult Returns / Spero News. 05 December 2006. URL: <https://web.archive.org/web/20141006124149/http://www.speroforum.com/site/article.asp?id=6922>

¹⁰⁶ Pendaftaran MyKad / myGov - Portal Rasmi Kerajaan Malaysia. URL: <https://www.malaysia.gov.my/portal/index/>

¹⁰⁷ Идентификационная карта MyKad. January 13, 2017. URL: <https://www.msia.ru/forum/>

день здесь проходит обучение около 30,5 тыс. студентов со всего мира.

В 1987 г. в Малайзии был основан Международный институт исламской мысли и цивилизации. Кроме того, правительством были открыты отделы исламских исследований в Малайском университете (1962) и Национальном университете (1970), а также Институт Исламского понимания (*Institute of Islamic Understanding Malaysia – IKIM*), созданный в 1992 г. в целях проведения фундаментальных исследований ислама. Также в стране действует ультрасовременный Музей исламской цивилизации.

Фонд Табунг Хаджи (Совет фонда паломников Малайзии) отвечает за организацию паломничества в Мекку. Он был создан правительством в 1963 г. с целью оказания помощи мусульманам в накоплении средств для осуществления хаджа, не нарушая при этом религиозные нормы шариата¹⁰⁸. Национальный совет по фетвам издает фетвы под эгидой Департамента исламского развития Малайзии (JAKIM)¹⁰⁹.

В настоящее время Малайзия стала признанным лидером исламских финансов, занимая ведущие места по объемам операций на исламских фондовых рынках, в банковской и страховой сферах. Правительство страны рассматривает эту отрасль, как одну из важных составляющих экономического роста и возможность укрепления финансовых позиций коренного населения страны (бумипутра), исповедующего ислам.

Малайзия придает особое значение отношениям с исламскими странами и Движением неприсоединения, а также участию в АСЕАН. В 1969 г. по инициативе Абдул Рахмана, первого премьер-министра и «отца-основателя» Малайзии, была учреждена Организация Исламская конференция (ОИК).

¹⁰⁸ Андрианов В.Д. Малайзия: становление и развитие исламских финансов. URL: <https://viperson.ru/articles/malayziya-stanovlenie-i-razvitie-islamskih-finansov>

¹⁰⁹ Sejarah Jakim. URL: <https://www.islam.gov.my/ms/info-korporat/profil-jakim/sejarah>

Малайзийское правительство официально финансирует строительство мечетей и сурау. Страна богата удивительными, невероятными по своей архитектуре и истории мечетями, привлекающими множество туристов со всего мира. Малайзия является крупнейшим мировым производителем «халяль-продуктов», многие из которых идут на экспорт.

Хари Райя Айдилфитри (*Hari Raya Aidilfitri*) – важнейший праздник, отмечаемый всеми малайзийскими мусульманами после окончания поста Рамадан. Наряду с различными исламскими, национальными праздниками объявлены: католическое Рождество, Китайский Новый год и индийский Дипавали.

С годами ношение женщинами платка (тудунг) или хиджаба в Малайзии стало правилом хорошего тона, а соблюдение намазов и посещение мечетей для пятничной молитвы – практически повсеместным.

Несмотря на все вышеперечисленные особенности, ислам в Малайзии характеризуется терпимостью и значительно отличается от ислама в странах Арабского Востока. Во многом это объясняется историей его распространения в государствах ЮВА – не путем завоеваний и религиозных войн, а благодаря купцам-миссионерам, проповедовавшим веру, терпимость и стремление к лучшей жизни.

В отличие от некоторых мусульманских стран в Малайзии ислам и технический прогресс прекрасно уживаются и даже дополняют друг друга. Главная заслуга в этом принадлежит премьер-министру Малайзии Махатхиру Мохамеду, которому удалось вывести Малайзию на новый высочайший уровень развития как экономического, так и общественно-политического, сохранив при этом все ее религиозные и культурные ценности. Благодаря мудрой и взвешенной политике этого выдающегося деятеля современности, в относительно короткие сроки Малайзия превратилась из экономически отсталой в одну из наиболее высокоразвитых мусульманских стран мира. В целом ему уда-

лось создать такую политическую систему, которая позволяет решать все трудноразрешимые вопросы мирным и демократичным путем, возникающие в сложном по своему составу многонациональном и поликонфессиональном обществе. По словам самого Махатхира Мохамеда, «В Малайзии мы все толерантны. Толерантны по отношению к религии, которую исповедуют люди, а также к этнической принадлежности людей. <...> Нам удалось найти способ работать вместе, объединив наши усилия, и меньшинство согласно с тем, что когда мы прибегаем к использованию наших правомочий, они должны подчиниться воле большинства, тогда как большинство, со своей стороны, нуждается в поддержке меньшинства, и должно следить за благосостоянием этого меньшинства»¹¹⁰.

Необходимо подчеркнуть, что духовные и религиозные традиции малайцев отличает высокая религиозная терпимость, почтение к предкам, любовь к природе, повышенное чувство социального единения. Поскольку эти ценности присутствуют и в традиционном исламе, можно с уверенностью сказать, что мусульманская религия органично вжилась в богатейшую синкретичную культуру малайзийского народа, стала важной частью мировосприятия большинства малайцев. Во многом, ислам в Малайзии определяет общественную и политическую жизнь страны, занимает доминирующее положение в ее богатой традициями культуре.

Правление премьер-министра Абдуллы Ахмада Бадави (2003–2009) ознаменовалось как возвращением к «старым ценностям», забытым в период власти премьер-министра Махатхира (например, развитие рисоводства или традиционных промыслов,

¹¹⁰ Махатхир бин Мохамед о современном мире (беседа с Виталием Наумкиным), М.: ИВ РАН, 2013. С. 109. URL: <https://book.ivran.ru/sites/31/files/mahathir-naumkinengrusmalayarab.pdf>

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

включая изготовление ткани *батик*), так и выдвиганием новой концепции «ислам хадари» (цивилизованный ислам), подразумевающей открещивание от «исламского терроризма»¹¹¹.

На современном этапе идеологическая доктрина «ислама хадари», разработанная и предложенная в 2004 г. пятым премьер-министром страны Абдуллой Ахмадом Бадави стала важным явлением в жизни Малайзии. Концепция включает в себя десять принципов: вера в единого Аллаха и преданность ему, справедливое и достойное доверия правительство, свободный и независимый народ, активное стремление к знаниям и их совершенствование, сбалансированное и всеобъемлющее экономическое развитие, высокое качество жизни, защита прав меньшинств и женщин, культурное и духовное единство, защита окружающей среды и сохранение природных ресурсов, эффективная обороноспособность.

Очевидно, что принципы, положенные в основу концепции, стали идейным отражением основных политических и социально-экономических проблем, с которыми столкнулась Малайзия и весь мусульманский мир в последние десятилетия. Базовые положения концепции подчёркивают, что ислам – это религия, не связанная с экстремизмом и насилием, а терроризм представляет собой политическое явление, а не цивилизационное или религиозное. Вместе с тем отмечается, что многие проблемы малайзийского общества могут быть решены за счёт создания эффективной системы управления, без отказа при этом от собственных традиций и культурных особенностей¹¹².

Данная концепция включала также и экономический аспект: сбалансированное и всестороннее экономическое развитие, достойная жизнь для всех, формирование человека, осваи-

¹¹¹ Подробнее см.: Кочеткова Е.В., Погадаев В.А. Глава 6. Социально-политические процессы в Малайзии (после обретения независимости в 1957 г. и до наших дней) // Политические системы и политический процесс в странах Юго-Восточной Азии: колл. мон. М.: ИВ РАН, 2021. С. 273–317.

¹¹² Подробнее см.: Кочеткова Е.В. Ислам в Малайзии... С. 371–384.

вающего современную науку и технику. В девятом пятилетнем плане Малайзии (2006–2010) в соответствии с концепцией «ислама хадари» ставилась задача поиска новых источников развития, повышения производительности во всех сферах экономики и совершенствования человеческого фактора, включая развитие образования, науки и культуры, т. е. подготовки квалифицированных кадров¹¹³. Абдулла Бадави, однако, не смог реализовать все намеченные планы, так как ушел со своего поста в 2009 г., взяв на себя ответственность за более слабое, чем обычно, выступление НФ на выборах 2008 г.

Этому способствовало и давление Махатхира Мохамеда, сохранявшего влияние в стране. Он посчитал, что Абдулла Бадави слишком слаб. К тому же выявились противоречия относительно дальнейшего развития экономики Малайзии. Абдулла Бадави свернул ряд начатых Махатхиром крупных престижных проектов и сконцентрировал внимание на развитии сельского хозяйства, в котором заняты в основном малайцы¹¹⁴. Поэтому Махатхир стал предпринимать усилия, чтобы Бадави ушел с поста премьер-министра и передал бразды правления в руки своего заместителя – Наджиба Разака, сына Абдул Разака, бывшего премьер-министром Малайзии в 1970–1976 гг., благодаря которому в своё время опальный Махатхир Мохамед вернулся в политику. Для этого Махатхир даже восстановил своё членство в ОМНО, которую покинул в период правления Абдуллы Бадави в знак несогласия с его политикой, и одобрительно отнёсся к провозглашённой Наджибом политике «Одна Малайзия», призванной объединить все национальные общины вокруг правящего блока и нейтрализовать влияние оппозиции¹¹⁵. Ему это

¹¹³ Подробнее см.: Погадаев В.А. Малайзия в ожидании перемен // Азия и Африка сегодня, 2008, № 8(613). С. 20–22.

¹¹⁴ Погадаев В.А. Премьер-министр Малайзии Абдулла Ахмад Бадави / В сб. Тихоокеанское обозрение 2004–2005. М., 2006. С. 125.

¹¹⁵ Подробнее см. Погадаев В.А. Одна Малайзия премьера Наджиба Разака // Азия и Африка сегодня, 2009, № 12. С. 41–44.

удалось, и уже в 2009 г. Абдулла Бадави подал в отставку, уступив место Наджибу Разаку.

Это, однако, не смогло остановить наступательного движения оппозиции. Из семи промежуточных выборов, состоявшихся после марта 2008 г., правящий Национальный фронт победил только в одних.

Освобождение из тюрьмы Анвара Ибрагима существенно изменило политическую ситуацию в стране¹¹⁶. Он стал советником созданной его женой Ван Азизой Ван Исмаил в 1999 г. Партии народной справедливости (ПНС). Как бывший заключенный, он не мог еще принимать участие в выборах 2008 г., но сумел создать на базе трех партий (ПНС, ПДД, ПМИП) Народный блок, который значительно потеснил позиции правящего Национального фронта в парламенте и лишил его конституционного большинства, завоевав 82 места из 222 (на предыдущих выборах у оппозиции было всего 21 место) и сформировав правительства в штатах Кедах, Келантан, Селангор и Пинанг. Два фактора сказались на результатах выборов.

Во-первых, более открытая политика, которую стал проводить премьер-министр Абдулла Бадави¹¹⁷.

После 22 лет авторитарного правления премьера Махатхира Мохамеда, правившего «ежовыми рукавицами», политика Абдуллы Бадави (с октября 2003 г.) с его «цивилизованным исламом» стала «глотком свежего воздуха» для страны и открыла возможности для плюрализма мнений, в том числе по вопросам дальнейшего развития. Бадави возглавил курс на демократизацию и гласность, усилил борьбу с коррупцией, ослабил нажим на оппозицию, практически прекратив использование Закона о внутренней безопасности, который позволял без суда и следствия арестовывать и содержать в тюрьме до двух лет лю-

¹¹⁶ Подробнее см.: Погадаев В.А. Заметки о всеобщих выборах в Малайзии. URL: <https://pereplet.ru/text/pogadaev20may08.html>

¹¹⁷ Погадаев В.А. Малайзия в ожидании перемен. С. 20–22.

бое лицо, действия которого угрожают (или могут угрожать) безопасности страны (этот срок мог многократно продляться)¹¹⁸. Закон был принят более 50 лет назад еще при англичанах для борьбы с восставшей в 1948 г. Компартией Малайи, но продолжал существовать до недавнего времени. Конечно, трудно не поддаваться искушению использовать его против своих политических оппонентов, что и делал неоднократно Махатхир, который до того, как стать премьером, критиковал этот закон.

Во-вторых, сыграла свою роль харизма Анвара Ибрагима, его имидж мученика, пострадавшего в прошлом от правящего режима, но вышедшего из всех передряг уверенным в себе и в своём деле. Анвар Ибрагим сумел объединить интересы трёх, казалось бы, таких разных партий, побудить их отбросить свои амбиции, выдвинуть привлекательную платформу. Исламская партия, правящая в штате Келантан с 1990 г., согласилась заменить лозунг «исламизации» на лозунг «повышения благосостояния народа». Партия демократического действия, всегда выступавшая за «малайзийскую Малайзию», т. е. против привилегий какой-либо одной общины, и многонациональная формально, но преимущественно китайская по своему составу, проявила гибкость в отношении «особых прав» малайцев как коренной нации, имеющих, по Конституции, различные привилегии. В результате за неё голосовали даже в штатах с преимущественно малайским населением¹¹⁹. Что там говорить, если гордость малайской литературы, Национальный писатель Малайзии Абдул Самад Саид заявил о вступлении в ПДД¹²⁰. И,

¹¹⁸ Погадаев В.А. Малайский мир (Бруней, Индонезия, Малайзия, Сингапур). Лингвострановедческий словарь С. 249.

¹¹⁹ Погадаев В.А. Малайзия в ожидании перемен. С. 20–22.

¹²⁰ A Samad Said Joins DAP / The Star. July 14, 2015. URL: <https://www.thestar.com.my/news/nation/2015/06/14/samad-set-to-become-warrior-of-change-for-dap>

наконец, Народная партия справедливости в своём манифесте «Новое начало для Малайзии» выдвинула почти что социалистические лозунги: бесплатное образование, бесплатное медицинское обслуживание, снижение цен на бензин, высокие темпы экономического развития (до 8%), введение минимальной зарплаты в размере 1 500 ринггитов (около 400 долл. США), обеспечив себе поддержку беднейших слоев населения.

Таким образом, лидерам оппозиции удалось побудить избирателей поверить им. Как отмечают малайзийские политологи, многие годы население голосовало за Национальный фронт не потому, что полностью одобряло его политику, а потому, что не верило оппозиции. Малайцы не голосовали за ПДД, а китайцы боялись ИП. Народная партия справедливости как многонациональная партия стала своеобразным мостом между ПДД и ИП, убедив их в необходимости взаимных компромиссов.

Сам Анвар был избран членом парламента 26 августа 2008 г. на промежуточных выборах и стал лидером оппозиции.

Совершенно очевидно, что в стране стала складываться двухполюсная (двухпартийная) система. С одной стороны, выступал Национальный фронт, тоже являющийся блоковой организацией (объединяет 13 партий при ведущей роли Объединённой малайской национальной организации – ОМНО), а с другой – Народный блок. Но в отличие от Национального фронта, состоящего из партий, построенных по национальному (коммуналистскому) принципу, Народный блок включал формально многонациональные партии, открытые для всех граждан Малайзии. Успех Народного блока на выборах отразил важные изменения в сознании малайзийцев, которые ранее считали, что их интересы могут отстаивать только организации, созданные по национальному признаку.

**«ПРОГРАММА НАЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ»
И ТЕНДЕНЦИИ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ (2013–2019)**

Реализация обнародованной в 1991 г. амбициозной программы «Концепция-2020» должна была превратить Малайзию к 2020 г. в индустриально развитое государство. Программа в силу ряда причин не была полностью реализована, но способствовала тому, что экономика Малайзии стала четвертой в Юго-Восточной Азии и 38-й в мире. При доходе на душу населения в 11 373 долл. США (2017) Малайзия является третьей по благосостоянию страной в Юго-Восточной Азии после Сингапура и Брунея¹²¹.

В 2010 г. премьер-министр Наджиб Разак (2009–2018) заявил о необходимости внесения коррективов в «Концепцию-2020», а в 2016 г. выдвинул собственный план, назвав его «Программой национальной трансформации». Её целью ставилось вывести Малайзию к 2050 г. в число 20 ведущих экономик мира.

На парламентских выборах в Малайзии, проходивших в мае 2013 г., победил Национальный фронт под руководством Наджиба Разака, получив 133 мандата в 222-местном парламенте¹²². За всю историю, с момента обретения страной независимости от Великобритании в 1957 г., межпартийный союз показал на выборах худший результат единственный раз, когда в 1969 г. правящей коалиции не удалось получить две трети голосов, необходимых для внесения или блокирования поправок в конституцию.

Ещё раз напомним о тех событиях. Тогда в многонациональной стране начались межэтнические столкновения, которые привели к многочисленным жертвам и погромам, и власти

¹²¹ Погадаев В.А. Малайзия // Экономика стран Юго-Восточной Азии / Отв. ред. В. М. Мазырин. М.: Наука, 2020. С. 270.

¹²² Подробнее см.: Кочеткова Е.В. Победа оппозиционных сил во главе с Махатхиром Мохамадом на всеобщих выборах 2018 г. в Малайзии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2018, № 2(39). С. 69–82.

были вынуждены ввести чрезвычайное положение, действовавшее вплоть до 1971 г., после отмены которого парламент страны принял закон о поправках к конституции. В соответствии с ними, обсуждение конституционных разделов, касавшихся государственного статуса малайского языка и привилегий малайцев, запрещалось. Коренные жители Сабаха и Саравака получали те же права и привилегии, что и малайцы. Любые изменения конституции и законов о правах этнических групп могли осуществляться только с согласия Совета правителей штатов и при одобрении двумя третями голосов в обеих палатах парламента.

Во многом благодаря гибкой политике правительства страны с тех пор Малайзия, по всеобщему признанию, стала одним из наиболее прогрессивных и умеренных мусульманских государств мира. Здесь исповедующее ислам малайское большинство все последующие годы мирно уживалось с крупными китайским и индийским меньшинствами (вместе они составляют почти половину населения страны), представители которых в основном являются приверженцами индуизма, буддизма и христианства.

На выборах в 2013 г. оппозиция значительно укрепила свои позиции, но не смогла добиться большинства, необходимого для формирования парламента. В то же время, в обществе постепенно стало намечаться снижение популярности некогда мощной правящей коалиции во главе с ОМНЮ.

В 2015 г. лидер оппозиции Анвар Ибрагим был приговорен к пяти годам тюрьмы по обвинению, которое он назвал политически мотивированной попыткой тогдашнего премьер-министра Наджиба Разака прекратить его карьеру.

Личность Анвара Ибрагима заслуживает отдельного внимания. Свою политическую карьеру Анвар Ибрагим начал ещё в студенческие годы. С 1968 по 1971 гг. он был президентом «Национальной ассоциации студентов-мусульман Малайзии», а также активным членом «Общества малайского языка Универ-

ситета Малайя» – студенческого движения за малайский язык. В 1974–1982 гг. возглавлял созданную им организацию «Молодое поколение мусульман Малайзии», примыкавшую к Исламской партии Малайзии. В 1974–1976 гг. находился в заключении на основании Закона о внутренней безопасности за организацию студенческих протестов против нищеты и голода¹²³.

В 1982 г. Анвар Ибрагим резко изменил свои политические взгляды и вступил в партию Махатхира Мохамеда – «Объединённую малайскую национальную организацию». На выборах того же года он был избран членом парламента. В 1984 г. возглавил молодёжное крыло ОМНО, а в 1986 г. стал вице-президентом партии.

В 1983 г. Анвар Ибрагим стал министром культуры, по делам молодёжи и спорта, в 1984 г. – министром сельского хозяйства, в 1986–1990 гг. – министром образования. По его инициативе в школах и средствах массовой информации началось внедрение стандартного произношения малайского языка, близкого произношению индонезийского языка. В 1990 г. Анвар Ибрагим был назначен министром финансов, а с 1993 г. – заместителем премьер-министра Малайзии¹²⁴.

В 1997 г. во время Азиатского финансового кризиса, проявились кардинальные расхождения по ряду основополагающих вопросов между Махатхиром Мохамедом и его заместителем Анваром Ибрагимом. Последний выступал с критикой в адрес политики Махатхира, а также активно поддерживал программу восстановления экономики, предложенную МВФ, одним из пунктов которой было приостановление государственной поддержки крупных проектов, которые стояли во главе угла стратегии развития Махатхира Мохамеда. Многие банки тогда оказались на грани банкротства.

¹²³ Анвар Ибрагим. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1727923>

¹²⁴ Ibid.

В 1998 г. журнал *Newsweek* назвал Анвара Ибрагима «азиатом года»¹²⁵, но в этом же году разногласия между премьер-министром и его заместителем достигли своего апогея. На Генеральной ассамблее ОМНО были выдвинуты обвинения в коррупции и кумовстве, а также получила распространение книга «50 причин, почему Анвар не может стать премьер-министром». По результатам проверки данных полицией, в 1998 г. Анвар Ибрагим был осуждён и приговорен судом за гомосексуализм и коррупцию к 15 годам тюремного заключения¹²⁶. В своих интервью Махатхир Мохамад отрицал какую-либо причастность к лишению свободы своего заместителя, заявив, что именно полиция обеспечила соблюдение законности.

Анвар Ибрагим был освобожден в 2004 г. после того, как Верховный суд Малайзии снял с него все обвинения. После освобождения Анвар Ибрагим стал советником созданной его женой Ван Азизой Ван Исмаил Партии народной справедливости. 26 августа 2008 г. он был избран на промежуточных выборах членом парламента и стал лидером оппозиции. Однако Анвар Ибрагим не мог участвовать во всеобщих выборах, состоявшихся в марте 2008 г., поскольку к тому времени ещё не истёк пятилетний срок после его освобождения из тюрьмы, в течение которого он, по закону, не имел права баллотироваться кандидатом в члены парламента. На выборах 5 мая 2013 г. он был вновь избран членом малайзийского парламента.

После того, как в 2008 г. его партия получила большое количество голосов на выборах, 23-летний помощник политика, Мухаммад Азлан Сайфул, обвинил Анвара Ибрагима в домогательствах, и против него снова было возбуждено уголовное дело.

На судебных слушаниях лидер оппозиции отвергал обвинения в мужеложстве, назвав происходящее низкой попыткой

¹²⁵ The Newsweek International, 28 December 1998; 4 January 1999.

¹²⁶ Анвар Ибрагим.

подорвать его репутацию в стране. Только в 2012 г. обвинения были сняты, но освобождение омрачилось прогремевшими в знак протеста против выхода из заключения Анвара Ибрагима тремя взрывами. Это произошло через несколько часов рядом с судом, где было вынесено решение. В результате два человека получили ранения.

8 марта 2013 г. отец Сайфула заявил, что «Анвар не виновен и стал жертвой политического заговора». Однако в марте 2014 г. суд удовлетворил апелляцию Сайфула, признал Анвара Ибрагима виновным и приговорил его к пяти годам заключения. Он, в свою очередь, тоже подал ответную апелляцию. В ожидании решения суда Анвар Ибрагим оставался на свободе, но не мог активно участвовать в политической жизни, в частности, ему пришлось снять свою кандидатуру на выборах в штате Селангор. 10 февраля 2015 г. Верховный суд Малайзии подтвердил приговор Анвару Ибрагиму.

Несмотря на длительный разлад Анвара Ибрагима с Махатхиром Мохамадом, его партия в конечном итоге сформировала союз с ним, чтобы противостоять ОМНО во главе с Наджибом Разаком на выборах 9 мая 2018 г. Партия Анвара ПНС получила 48 из 113 мест, выигранных Альянсом надежды, и повсеместно ожидалось, что именно он займет место Махатхира Мохамада, когда тот уйдет с поста через год или два¹²⁷.

Основные причины потери популярности правящей коалиции эксперты видели в растущей коррупции и усилении межэтнических противоречий, так как политика Национального фронта всегда была направлена в первую очередь на поддержку малайского большинства. При этом этнические китайцы стали все больше переходить на сторону оппозиции, которая усилила свое присутствие в парламенте. Согласно проведенным на тот момент социологическим опросам, проправительствен-

¹²⁷ The Straits Times, 9 May 2018.

ный Национальный фронт и оппозиция имели равные шансы на победу уже на выборах 2013 г.

Ранее Национальному фронту удавалось довольно успешно добиваться победы на выборах благодаря своей способности обеспечивать устойчивое экономическое развитие и сохранять относительную политическую и межэтническую стабильность.

Однако в экономике Малайзии стал намечаться некоторый спад. Цены на товары возросли, субсидии на топливо и растительное масло были урезаны или отменены, слабый ринггит повлек за собой инфляцию, и, кроме того, в общей картине присутствовал непопулярный налог на товары и услуги (GST), составлявший 6%¹²⁸.

14-е по счету выборы в Малайзии, которые стали знаменательным событием в истории страны, прошли 9 мая 2018 г. и избрали членов 14-го парламента и законодательных собраний штатов. 13-й парламента Малайзии был автоматически распущен 7 апреля 2018 г., ровно через пять лет после заседания его первой сессии¹²⁹. Главными соперниками на предвыборной арене выступили три участника: две партийные коалиции – Национальный фронт, бесменно находившийся у власти с момента основания в 1970 г., и Альянс надежды, а также Исламская партия Малайзии.

Оппозиционная коалиция Малайзии Альянс надежды, куда вошли четыре партии, разделяющие левые и центристские взгляды, была сформирована в 2015 г. для участия в выборах. Председателем политического объединения стал экс-премьер-министр Махатхир Мохамад.

Главной интригой выборов стало личное противостояние Наджиба Разака и Махатхира Мохамада, его бывшего наставника, который поддержал Разака и помог ему стать премьер-

¹²⁸ Channel News Asia, 14 October 2017.

¹²⁹ Подробнее см.: Кочеткова Е.В. Победа оппозиционных сил... С. 69–82.

министром Малайзии в 2009 г. В 2016 г. Махатхир Мохамад покинул партию ОМНО и создал новую партию, которая затем объединилась со Свободной коалицией оппозиционных партий. Эта коалиция получила большинство в федеральном парламенте по итогам прошедших в 2018 г. выборов. После подсчета голосов избирательная комиссия огласила ошеломляющие результаты, согласно которым оппозиционный Альянс Махатира Мохамада получил 113 мест, превысив порог в 112 мест, необходимых для формирования правительства¹³⁰.

Таким образом, 9 мая 2018 г. в Малайзии завершилась эпоха правившей в течение 61 года коалиции Национальный фронт во главе с ОМНО. Его место занял новый союз – Альянс надежды, возглавляемый Махатхиром Мохамадом, который в возрасте 92 лет вновь стал премьер-министром Малайзии. Национальный фронт получил 79 мест в парламенте, в то время как Альянс надежды, представленный Объединённой партией сынов земли Малайзии и включающий Партию народной справедливости, Партию демократического действия и Партию национального доверия, получил 113 мест. ПАС получила 18 мест. Партия Варисан штата Сабах получила 8 мест, Партия домашней солидарности заняла одно место, а независимые представители получили 3 места¹³¹.

После того, как Махатхир Мохамад стал седьмым премьер-министром Малайзии, произошли ожидаемые и долгожданные события. Указом верховного правителя, султана Мухаммада V за день до начала Рамадана был помилован Анвар Ибрагим (который являлся фактическим лидером ПНС), что помогло ему вернуться к политической деятельности и, как было оговорено заранее, учитывая преклонный возраст победителя, через два года он должен был стать премьер-министром вместо Махатхира Мохамада. Заместителем премьер-министра была

¹³⁰ Malaysia memilih 2018. URL: <https://www.malaysiamemilih.com/>

¹³¹ The Straits Times, 9 May 2018.

назначена жена Анвара Ибрагима Ван Азиза Ван Исмаил, которая также являлась президентом ПНС. По малайзийским законам, если бы Анвар Ибрагим не получил помилование верховного правителя, ему было бы запрещено работать на своей должности еще пять лет после освобождения.

Кульминацией новых назначений на уровне министров стало объявление Махатхира Мохамата о создании Сената, который стал совещательным органом правительства, в частности, по экономическим вопросам.

Обращаясь к ситуации в стране накануне этих знаменательных выборов необходимо указать, что снижению популярности Наджиба Разака, наследника одной из самых выдающихся политических семей Малайзии, в значительной степени способствовал крупный коррупционный скандал и обвинения в присвоении около 700 млн долл. США из государственного инвестиционного фонда *1Malaysia Development Berhad* (1MDB), созданного 2009 г., который должен был превратить Куала-Лумпур в финансовый центр и стимулировать экономику за счет стратегических инвестиций. Деятельность фонда расследовалась в нескольких странах, а сам Разак все обвинения категорически отвергал¹³². Также Наджиба Разака обвиняли в том, что он тормозил расследования путем отстранения от должности ключевых должностных лиц. Он уволил своего заместителя Мухиддина Ясина и заменил Генерального прокурора Тана Шри Абдул Гани Патаила после критических комментариев, которые они дали прессе по поводу разгоревшегося скандала. В свою очередь, Махатхир Мохамад заявил, что новое правительство Малайзии не будет мстить проигравшему премьер-министру Наджибу Разаку, но хочет восстановить верховенство закона. Новый премьер-министр также добавил, что лица, при-

¹³² The Straits Times, 15 June 2018.

знанные нарушившими закон, будут привлечены к ответственности¹³³.

Выдвижение бывшего уже ранее премьер-министром Малайзии 92-летнего Махатхира Мохамеда в качестве главы оппозиционной коалиции на Съезде оппозиции 7 января 2018 г. стало большим событием для всей Малайзии. В период его правления с 1981 по 2003 гг. Малайзия превратилась в экономически сильное государство, отличающееся от своих соседей по ЮВА относительной внутривнутриполитической стабильностью и отсутствием этноконфессиональных потрясений и столкновений на этой почве. После назначения на пост премьер-министра Малайзии в 1981 г. Махатхиром Мохамедом был продолжен курс, взятый его предшественниками, на поддержание и сохранение межэтнического мира, укрепление Национального фронта, расширение сотрудничества с партиями, выступавшими от лица немалайских общин Малайзии. Сохранение устойчивого баланса между тремя основными этническими группами, проживающими в Малайзии, и достижение межнациональной гармонии стали основными задачами правительства во главе с Махатхиром Мохамедом. Его приход к власти ознаменовал начало нового этапа в становлении и развитии малайзийского общества, а также способствовал появлению качественно новых подходов к решению национального вопроса в государстве. Стремлению к интеграции различных по своей культурной и духовной сущности этнических групп, проживающих на территории Малайзии, и реализации программ экономического и национального развития не помешал и охвативший регион в 1997–1998 гг. тяжелейший валютно-финансовый кризис, который чуть было не свел на нет все достижения и успехи страны, достигнутые за последние десятилетия. Благодаря гибкой политике Махатхира Мохамеда, Малайзия не только смогла оправиться от его последствий, но и улучшила свои экономические

¹³³ Channel News Asia, 10 May 2018.

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

показатели, что позволило ей продолжить курс на дальнейшее укрепление межэтнического сотрудничества с целью создания сильного и стабильного государства и реализации определенных в «Концепции 2020», выдвинутой четвертым премьер-министром страны, планов по формированию единой малайзийской нации.

За годы его пребывания у власти страна преимущественно с аграрным экономическим строем превратилась в высокоразвитое государство, идущее стремительными шагами к положению самых развитых стран мира.

По прогнозам, которые давали как малайзийские, так и западные специалисты, победу на майских выборах 2018 г., как и прежде, должен был одержать Национальный фронт. Тем более, что популярность Махатхира Мохамеда в преддверии выборов колебалась то в одну, то в другую сторону. Бывшие сторонники упрекали его в том, что сначала он создал в Малайзии государственное устройство, способствовавшее безоговорочному доминированию Национального фронта во главе с ОМНО на политической сцене страны в последние десятилетия, а в настоящее время поменял свои взгляды и «переметнулся» в ряды оппозиции. То есть в острой предвыборной схватке ему пришлось сражаться с той самой партией, которую он сам возглавлял более двух десятилетий.

Разногласия в малайзийском электорате привели к появлению в соцсетях страны нового движения – #UndiRosak (или #SpoilVote), участники которого, в основном молодежь, призывали избирателей либо бойкотировать выборы, либо вбрасывать в ящики для голосования испорченные бюллетени. Сторонники этих хэштэгов утверждали, что разницы между правящим Национальным фронтом и оппозиционной коалицией Альянс надежды не существует. Премьер-министр Малайзии Наджиб Разак и его заместитель Захид Хамиди характеризовали

данную кампанию как противоречащую демократической системе Малайзии¹³⁴.

Чуть ранее оппозиция заявила, что выборы будут несправедливыми, после того, как парламент одобрил планы по пересмотру границ избирательных округов и законопроект о борьбе с фальсифицированными новостями. Оппозиция считала, что все это могло способствовать победе действующего премьер-министра Наджиба Тун Разака¹³⁵.

С учетом консолидации оппозиции под эгидой бывшего премьер-министра Махатхира Мохамеда в союзе с его бывшим соперником Анваром Ибрагимом, Наджиб Разак отнюдь не был уверен в своей победе на предстоящих выборах. Им было сделано все возможное, чтобы помешать их возвращению во власть.

Выдвижение официальных кандидатов было назначено на 28 апреля 2018 г., а агитация предвыборных кампаний должна была длиться 11 дней, это на 4 дня меньше, чем на всеобщих выборах в 2013 г. Была запрещена агитация с помощью листовок и плакатов с изображением Махатхира Мохамеда. Также существовала глубокая неудовлетворенность по поводу того, что выборы были назначены на будний день – в истории такое произошло только в пятый раз, и впервые в истории страны они проводились в середине недели. Многие полагали, что это могло повлиять на явку избирателей на места голосования, а также было преднамеренной попыткой подавить число поданных голосов. Избирательная комиссия и правительство в свою очередь отвергли все обвинения и сообщили о назначении по 14 международных и местных наблюдателей.

На всеобщих выборах в 2018 г., четыре партии Саравака, известные как Альянс партий Саравака (*Габунган Парти Саравак – ГПС*), потерпели сокрушительное поражение, заняв только 19

¹³⁴ The Asian Correspondent, 30 January 2018.

¹³⁵ The Straits Times, 4 April 2018; 11 May 2018.

из 31 места в парламенте по сравнению с 25 из 31 места на выборах 2013 г. После такой неудачи на майских выборах 12 июня 2018 г. союз партий ГПС объявил о своем решении покинуть Национальный фронт после более чем 40 лет пребывания в Альянсе¹³⁶. Вместе с тем, союз заявил, что его члены не станут присоединяться к победившему Альянсу надежды, но будут «сотрудничать» с федеральным правительством по вопросам, представляющим национальный и государственный интерес. В частности, речь идет об осуществлении контроля над богатыми источниками нефти в Сараваке.

Выход четырех саравакских партий из Национального фронта не только поставил под сомнение дальнейшее существование самой правящей столь долгие годы коалиции, но и предвзоветило появление новой системы заключения политических соглашений в стране. С их уходом у НФ осталось менее трети из 222 мест в парламенте, что еще больше пошатнуло его некогда историческое величие.

Саравак является уникальным штатом в плане своей многонациональности, многокультурности и многоконфессиональности. Что касается разделения по группам, то малайцы и меланану составляют там 30%, ибаны – примерно 45%, а этнические китайцы – около 24% от общей численности населения¹³⁷.

Считается, что ГПС со своей четкой позицией способен лучше других защищать и представлять права и интересы саравакского народа. Жители Саравака и политические наблюдатели, как сообщалось, положительно оценили ее выход из Национального фронта. Они считали, что это, наконец, освободит саравакское правительство от «оков» павшей партии и ее негативного имиджа, связанного с коррупцией, клановостью и скандалом «1MDB».

¹³⁶ Utusan Online, 13 June 2018. URL: <http://www.utusan.com.my>

¹³⁷ Department of Statistics Malaysia. URL: <https://www.dosm.gov.my/v1/>

Поскольку Национальный фронт, который управлял Малайзией в течение шести десятилетий, был отстранен от власти на всеобщих выборах, решение, принятое во вторник 12 июня 2018 г., означало, что некогда непобедимая многопартийная коалиция потеряла еще 19 депутатов и сократилась до команды из четырех членов доминирующей партии ОМНО плюс три союзника, которые, в общей сложности, насчитывали 57 депутатов в 222-местном парламенте. Остальные 18 мест в парламенте принадлежали оппозиционной партии Панмалайзийская исламская партия (ПАС), которая контролирует штаты Келантан и Тренггану¹³⁸.

Альянс Надежды получил поддержку большинства в две трети, необходимую для продвижения своих реформ через парламент. В свою очередь, отстающие в социально-экономическом развитии штаты Саравак, Сабах, Келантан и Тренггану, населенные преимущественно малайцами, могут получить столь необходимые субсидии и концессии от центрального правительства.

Примечательно, что на чрезвычайно важные посты в правительстве были назначены способные и достойные кандидаты. Новый министр финансов Малайзии Лим Гуан Енг (первый этнический китаец, назначенный на высокий государственный пост за последние 44 года), ранее занимал пост главного министра штата Пинанг, при нем государственные расходы стали более прозрачными¹³⁹. Лим Гуан Енг продемонстрировал решительные действия на своей новой должности в качестве министра финансов, рассматривая прошлые финансовые проступки и обнаруживая «скелеты в шкафу» правительства Малайзии.

Столь же важным стало назначение двух главных лиц, которые играли ключевую роль в расследованиях «1MDB» – Гене-

¹³⁸ The Straits Times, 9 May 2018.

¹³⁹ The Straits Times, 14 May 2018.

рального прокурора Томми Томаса и главы Национальной антикоррупционной комиссии Мохд Шукри Абдуллы (был заместителем комиссара МАСС, который первоначально возглавлял расследования «1MDB»). Назначение Томми Томаса, индийца по происхождению, на должность генерального прокурора тоже вполне заслуженно, так как он являлся признанным экспертом по вопросам конституционного права и важной фигурой в юриспруденции.

Назначение представителей разных этноконфессиональных групп на высшие государственные посты в правительстве Малайзии также разрушило миф о том, что расовая политика все еще определяет, могут ли граждане немалайского происхождения занимать высшие должности в государстве. Такое распределение ролей было предложено в предвыборном манифесте Альянса надежды, что и было незамедлительно выполнено после победы на майских выборах.

Победа 92-летнего Махатхира Мохамада стала политическим потрясением для страны с мусульманским большинством и являлась неоспоримым свидетельством существования демократии и демократических институтов в Малайзии.

Возвращение Махатхира Мохамада на пост премьер-министра Малайзии после 15-летнего перерыва жители страны воспринимали как начало новой эры экономического развития и процветания без коррупции и кумовства, межэтнических и религиозных противоречий в обществе.

Еще до майских выборов Альянс надежды пообещал избирателям, что в случае победы Махатхир Мохамад будет назначен премьер-министром, но по истечении двух лет он передаст свой пост Анвару Ибрагиму, президенту Партии народной справедливости.

Заняв пост премьер-министра, Махатхир Мохамад незамедлительно стал вести борьбу с коррупцией во власти, а также провел ряд важных назначений на ключевые посты в различных министерствах и ведомствах страны, о чем мы писали вы-

ше. Впервые за всю историю многонациональной страны, Махатхир Мохамад сформировал меритократический и многорасовый кабинет.

Последним громким назначением в новом правительстве Малайзии стало назначение Латифы Койя главой Малайзийской антикоррупционной комиссии. Адвокат по правам человека, 46-летняя Латифа Койя сменила на этом посту Мохд Шукри Абдуллу, чей контракт должен был истечь 17 мая 2020 г. Родилась она в Керале, в Индии, но с младенчества жила в Куала-Лумпуре. В прошлом она занимала должности начальника Информационного бюро молодежного крыла и начальника Бюро по правовым вопросам Партии народной справедливости (ПНС). Можно сказать, что назначение Латифы Койя, которое было личным решением Махатхира Мохамада, было одним из шагов по реформированию государственных институтов в Малайзии.

В предвыборном манифесте Альянса надежды содержалось 60 пунктов, которые коалиция обещала выполнить в случае своей победы¹⁴⁰. Однако действительность внесла свои коррективы, и премьер-министр Махатхир Мохамад признал, что не все обещания манифеста выполнимы и назвал его «руководством».

10 ключевых пунктов Альянс обещал исполнить в течение первых 100 дней. Из них только три были исполнены в положенный срок. Правительство снизило налог на товары и услуги до 0% и приняло меры по снижению стоимости жизни, также был создан специальный комитет Кабинета министров для надлежащего обеспечения соблюдения Соглашения о Малайзии 1963 г. Важным событием стало создание Консультативного совета по народному согласию населяющих Малайзию этносов.

К концу 100-го дня своего правления Махатхир Мохамад признал, что новая администрация столкнулась с трудным периодом для выполнения своих обещаний. «На самом деле, мы

¹⁴⁰ Pakatan Harapan. URL: <http://www.pakatanharapan.com.my>

не рассчитывали на победу и сформировали толстый манифест со всевозможными обещаниями... Мы должны идти на жертвы, чтобы выполнить свои обещания. Если мы не сможем их выполнить, нам понадобится веская причина, которую смогут понять люди», – сказал он¹⁴¹.

На стадии планирования остались такие пункты как целевое и справедливое распределение национального богатства, поддержка экономического роста бумипутра и всех граждан страны, продвижение интересов коренных народов (*orang asli*) в полуостровной части Малайзии, обеспечение процветания народа Сабаха и Саравака путем повышения их экономического роста и ряд других¹⁴².

Не прорабатывались такие пункты, как восстановление доверия общества к судебным и правовым институтам, укрепление роли и полномочий местных органов власти, продвижение интересов сельского и отдаленного населения, создание Комиссии по равным возможностям для всех жителей Малайзии, защита суверенитета и безопасности Сабаха и др.

Такое неспешное выполнение предвыборных обещаний стало одной из многих причин, почему избиратели стали терять надежду на новое правительство, за которое они проголосовали.

В ответ на критику в адрес смягчения национальной политики в государстве, Махатхир Мохамад утверждал, что его партия – Объединенная партия коренных народов Малайзии (Берсату) – будет всячески защищать интересы титульной нации, в том числе с помощью специальных программ для малайской молодежи и предпринимателей. А также обеспечит профессиональную подготовку и образование для женщин в сельских районах, занимающихся предпринимательской деятельностью¹⁴³.

¹⁴¹ The Straits Times, 7 May 2019.

¹⁴² Pakatan Harapan manifesto. URL: <http://harapantracker.org/>

¹⁴³ The Sunday Times, 30 December 2017.

2019 г. ознаменовался началом борьбы за лидерство в ОМНО различных фракций, входящих в ее состав. Партия начала восстанавливать свои позиции после того, как Ахмад Захид Хамиди (занял пост президента партии после ухода в отставку Наджиба Разака) передал свои обязанности заместителю президента ОМНО Мохамеду Хасану, выигравшему три серии дополнительных выборов в 2019 г. при поддержке нового политического союзника – ПАС. Однако не все заслуги в возрождении партии приписываются бывшему главному министру штата Негри Сембилан Мохамеду Хасану, так как серия побед ОМНО совпала с возвращением в политику Наджиба Разака, который стал главой подразделения ОМНО в г. Пекане.

Примечательно, что ещё в декабре 2018 г. при поддержке оппозиционных партий – ОМНО и ПАС, малайцы вышли на улицы Куала-Лумпура в знак протеста против плана правительства Альянса надежды ратифицировать Международную конвенцию Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В конечном итоге это соглашение правительством так и не было подписано¹⁴⁴.

В течение нескольких месяцев 2019 г. правительство Малайзии и оппозиционные партии активно боролись за голоса малайцев. Обвинение в том, что преимущественно состоящая из китайцев Партия демократического действия контролирует правительство Альянса, вызвало негативную реакцию в обществе и было активно поддержано оппозицией. Две крупнейшие малайские мусульманские партии – ОМНО и ПАС – распространяли информацию, что многие малайцы обеспокоены недостаточным вниманием правительства к малайским и мусульманским проблемам¹⁴⁵. «Мусульмане, особенно молодежь, были использованы врагами ислама, до такой степени, что происходят изменения политики, которая подвергает опасности му-

¹⁴⁴ The Straits Times, 8 December 2018.

¹⁴⁵ The Straits Times, 27 May 2019.

сульман в нашей стране. Когда ею правят и доминируют немусульмане», – такое заявление прозвучало из уст главы ПАС Абдулы Хади Аванга 17 февраля 2019 г.¹⁴⁶

Когда первая эйфория после ошеломительной победы Альянса надежды прошла, спустя год после первой в истории смены правительства Малайзии, в обществе появилось недовольство проводимой Альянсом политикой. Разочарование избирателей стало ощущаться, усугубляемое слабой поддержкой Альянса со стороны малайского мусульманского большинства. Даже реформистки настроенные горожане, которым новое правительство было обязано своей победой, начали терять надежду в Новой Малайзии¹⁴⁷.

Опрос Центра Мердека показал, что только 39% избирателей дали деятельности Альянса надежды положительную оценку. Рейтинг премьер-министра Махатхира Мохамата упал с 71% в августе 2018 г. до 46% в конце мая 2019 г.¹⁴⁸

На дополнительных выборах в Сандакане альянс ОМНО-ПАС одержал ряд побед. «Это правительство не заботится о малайцах и мусульманских правах. В настоящее время наш большой дом полон *penumpang* (мал. – пассажир, приезжий) ... Нас заставляют чувствовать себя гостями в нашей собственной стране. Это бесхребетное правительство, которое мы должны отвергнуть», – заявил Мохамат Хасан в своем выступлении во время дополнительных выборов в Селангоре 28 февраля 2019 г.

Многие увидели причину разочарования избирателей в невыполнении Альянсом надежды своего предвыборного манифеста. Центр Мердека предположил, что снижение поддержки связано с недовольством избирателей состоянием экономики, работой администрации и озабоченностью по поводу прав и привилегий малайцев, а также «справедливым» отношением к другим расам.

¹⁴⁶ Harakah Daily. URL: <http://www.harakahdaily.net/>

¹⁴⁷ The Straits Times, 5 May 2019.

¹⁴⁸ Merdeka Center. URL: <http://www.merdeka.org/>

Победа оппозиции на дополнительных выборах и снижение поддержки населения стали тревожным сигналом для нового правительства, поскольку возникли опасения, что расово-религиозная политика в стране может выйти из-под контроля. Налицо свидетельства о возрождении политики этнорелигиозной идентичности. Расовая полемика заняла центральное место в публичных дискуссиях. Это происходило из-за того, что ОМНО и ПАС по-прежнему делали все, чтобы в стране сохранялась и расширялась гегемония малайской этнической группы. Новое правительство, напротив, призывало к умеренности во взглядах и сдержанности в вопросах межэтнического характера.

С момента своего основания в 1946 г. ОМНО стремилась к лидерству в поисках независимости через социальное строительство малайской идентичности. При этом партия увековечила миф и продолжила ложные псевдонаучные утверждения колониальных хозяев, такие как «ленивый малаец», «продажный китаец» и «пресмыкающийся и обманывающий индиец». В то время как британцы использовали эти стереотипы для оправдания империализма, ОМНО использовала их для оправдания своей власти.

Вместо развития и укрепления общества, получившего независимость, ОМНО разыгрывала китайскую и индийскую политическую карту для поддержания своей гегемонии. Она также служила целям китайской и индийской элит Национального фронта, считая их единственными, кто способен вести переговоры и иметь дело с ОМНО. Использование этих стереотипов позволило ОМНО сохранить власть, подняв призрак «китайского пугала», в то время как индийцы стали людьми-невидимками, а уроженцы Сабаха и Саравака – забытыми людьми¹⁴⁹.

Можно сказать, что постоянная игра на чувствах малайцев-мусульман со стороны про-малайски настроенных партий

¹⁴⁹ Malaysia Today, 23 May 2019.

может рано или поздно привести к дальнейшему увеличению расовой напряженности в обществе и, как следствие, разжиганию межнационального конфликта, влекущих за собой различные провокации и насильственные действия.

**ПАНДЕМИЯ COVID-19, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТУРБУЛЕНТНОСТЬ
И ПАРЛАМЕНТСКИЙ КРИЗИС (2020–2022)**

2020-й год во многом стал для Малайзии переломным. В результате ряда политических изменений и перестановок в правительстве в феврале 2020 г. Мухиддин Яссин (Объединенная партия коренных народов Малайзии – Берсату) становится премьер-министром Малайзии, сменив на этом посту легендарного Махатхира Мохамеда¹⁵⁰.

Когда Махатхир Мохамед ушел в отставку всего через два года после своего избрания (за три года до истечения законного пятилетнего срока), верховный правитель сделал беспрецедентный шаг – встретился со всеми 222 законодателями, чтобы выяснить, кого поддерживает большинство для формирования правительства. Он остановился на кандидатуре Мухиддина Ясина, за которого проголосовали политические партии, находившиеся тогда в оппозиции.

В 2020 г. из-за пандемии коронавируса экономическая ситуация в Малайзии, как и в других странах Юго-Восточной Азии, существенно ухудшилась¹⁵¹. Серьезным ударом для экономики Малайзии стало также падение мировых цен на нефть и газ.

С каждым днем внутривнутриполитическая обстановка в стране все больше дестабилизировалась, появилась высокая вероятность проведения досрочных всеобщих выборов в первой половине 2021 г., когда пандемия коронавируса, как предполагалось, должна была пойти на спад.

¹⁵⁰ Подробнее см.: Кочеткова Е.В. Малайзия в 2020–2021 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, № 3(52). С. 177–189.

¹⁵¹ The Straits Times, 11 February 2021.

В сентябре 2020 г. лидер оппозиции Анвар Ибрагим заявил, что имеет достаточную поддержку большинства из 222 законодателей страны для формирования нового правительства, а также обвинил администрацию Мухиддина Яссина в использовании пандемического кризиса в качестве предлога для оправдания своего злоупотребления властью. Тем не менее, Куала-Лумпур намеревался продолжать восстановление пострадавшей от коронавируса экономики, а бюджет на 2021 г., обнародованный 6 ноября 2020 г., должен был стать крупнейшим в истории страны в попытке обратить вспять ее первую рецессию почти за 22 года.

В начале 2021 г. Малайзия переживала всплеск заболеваемости с тех пор, как третья волна инфекции начала охватывать страну (с сентября 2020 г.). 11 января 2021 г. по рекомендации Министерства здравоохранения правительство во главе с премьер-министром Малайзии Мухиддином Яссином объявило о новых ограничениях на передвижение по всей стране.

В Малайзии было введено чрезвычайное положение для борьбы с пандемией коронавируса после того, как верховный правитель, султан Абдулла Риайятуддин Аль-Мустафа Биллах 12 января 2021 г. удовлетворил просьбу правительства об этой мере и согласился объявить режим ЧП до августа. Верховный правитель утвердил чрезвычайные полномочия для администрации премьер-министра Мухиддина Яссина в качестве «упреждающего шага по контролю и уменьшению ежедневных случаев заражения COVID-19»¹⁵².

На территории нескольких штатов и федеральных территорий, в том числе, в Куала-Лумпуре, вводились жесткие ограничения на передвижения, собрания, международные поездки, в также предусматривалось закрытие промышленных предприятий, государственных и образовательных учреждений. В некоторых штатах введенные ограничения были не столь жесткими,

¹⁵² The Straits Times, 12 January 2021.

вплоть до проведения общественных собраний с соблюдением мер безопасного дистанцирования.

В специальном обращении, транслируемом 12 января 2021 г. по национальному телевидению и платформам социальных сетей, премьер-министр также сообщил, что всеобщие выборы будут проведены, как только чрезвычайное положение будет отменено, на основе рекомендаций независимого комитета¹⁵³.

Чрезвычайное положение в Малайзии должно было действовать с 11 января по 1 августа 2021 г. Оно могло быть отменено раньше, если независимый комитет посчитает, что пандемия находится под контролем; гражданское правительство остается на месте; никакого военного правления; никакого комендантского часа, никаких заседаний парламента или государственного собрания; никаких выборов; кабинет министров, государственные исполнительные советы и государственные службы продолжают функционировать; экономическая деятельность должна продолжаться в обычном режиме в соответствии с протоколами здравоохранения; верховный правитель может издавать указы в чрезвычайных ситуациях, например, призывая правительство использовать частные медицинские учреждения, чтобы облегчить нагрузку на государственные больницы¹⁵⁴.

Решение премьер-министра Малайзии Мухиддина Яссина прибегнуть к чрезвычайным мерам для сдерживания распространения коронавируса подверглось резкой критике в политических кругах. Бывший премьер-министр Махатхир Мохамад посчитал, что в этом не было необходимости¹⁵⁵. Лидер оппози-

¹⁵³ В заявлении он также высказался о том, что правительство сформирует двухпартийный независимый комитет из депутатов и экспертов в области здравоохранения, который будет рекомендовать, возможно ли досрочное прекращение чрезвычайной ситуации / The Straits Times, 12 January 2021.

¹⁵⁴ The Straits Times, 12 January 2021.

¹⁵⁵ The Star Online, 12 January 2021.

ции Анвар Ибрагим заявил, что для борьбы с инфекцией необходимы другие меры, такие как массовое тестирование и усиление отслеживания контактов. Он также отметил, что закрытие границ негативно скажется на бизнесе и уровне жизни населения и добавил, что правительство должно дать указание банкам восстановить мораторий на выплаты по кредитам¹⁵⁶.

В начале августа 2021 г. стало известно, что Мухиддин Яссин потерял поддержку большинства в парламенте после того, как часть депутатов крупнейшей в стране ОМНО выразила недоверие правительству и отказалась поддержать его. Премьер-министр в течение двух недель безуспешно пытался достичь компромисса с оппозиционными партиями, представленными в парламенте, и 16 августа 2021 г. объявил о своей отставке.

Вице-президент ОМНО Исмаил Сабри Якоб был приведен к присяге в качестве премьер-министра верховным правителем Малайзии 21 августа 2021 г., через пять дней после того, как его предшественник подал в отставку. Назначение Исмаила Сабри Якоба ознаменовало крах правительства Альянса надежды, а также возвращение партии ОМНО к власти всего через три года после того, как она потеряла федеральную власть впервые с момента обретения страной независимости.

Сразу же после отставки правительства верховный правитель Малайзии заявил о необходимости рассмотрения вотума доверия новому премьеру на очередной сессии парламента, но уже 7 сентября 2021 г. в администрации дворца сообщили, что верховный правитель согласился не выносить этот вопрос на будущую сессию.

Исмаила Сабри Якоба поддержали 114 из 222 законодателей, при этом два места в парламенте были вакантны. Его предшественник Мухиддин Яссин стал премьер-министром также без проведения всеобщих парламентских выборов, и

¹⁵⁶ The Straits Times, 11 January 2021.

пробыл на посту главы правительства всего 18 месяцев – самый короткий срок в истории страны.

Девятый премьер-министр Малайзии Исмаил Сабри Якоб встретился с представителями оппозиции и предложил ряд реформ и более широкие меры по борьбе с пандемией в обмен на их поддержку в парламенте. Ему удалось достичь соглашения с оппозиционным блоком Альянс надежды¹⁵⁷.

Новоиспеченный премьер-министр представил свой кабинет министров утром 27 августа 2021 г., в составе которого доминировала его собственная партия ОМНО.

Бывший премьер Мухиддин Яссин был назначен председателем Национального совета по восстановлению менее чем через три недели после того, как его вынудили уйти с поста, что отражает его влияние в правительстве премьер-министра Исмаила Сабри Якоба, сохранившего основных старших министров на их постах. Должность же заместителя премьер-министра осталась свободной, как и при предыдущей администрации.

Таким образом, Исмаил Сабри Якоб сформировал правительство, состоящее из тех же депутатов от тех же партий, что и в администрации Мухиддина Яссина, а фракция Ахмада Захида Хамиди (одного из видных оппозиционеров) получила всего один пост заместителя министра.

Охарактеризовав кабинет министров как «разочаровывающий», бывший премьер Махатхир Мохамад сказал: «Были назначены одни и те же люди, хотя некоторые из них и не работали при Мухиддине»¹⁵⁸. Такого же мнения придерживались и другие политические деятели страны.

В 2020–2021 гг. Малайзия находилась в сложной политической ситуации, когда третий по счету премьер-министр возглавил страну на фоне обострившегося кризиса пандемии корона-

¹⁵⁷ The Straits Times, 12 September 2021.

¹⁵⁸ The Straits Times, 29 August 2021.

вируса и экономики, ослабленной неоднократно жесткими карантинными мерами.

Пандемия коронавируса в сочетании со снижением госрасходов и уменьшением государственных и частных инвестиций привела к сокращению экономических показателей в 2020 г. С целью преодоления тяжелых последствий пандемии правительство Малайзии начало принимать ряд мер для поддержки своей экономики, включая рационализацию субсидий, программу бюджетной реформы и дополнительные средства для осуществления различных проектов¹⁵⁹.

Исмаилу Сабри Якобу предстояла нелегкая задача осуществления программы по стабилизации внутренней политической и экономической обстановки в стране. Несмотря на длительное чрезвычайное положение и жесткие ограничения, в Малайзии долго сохранялся один из самых высоких в мире уровней инфицирования и смертности на душу населения.

Неопределенность усугублялась тем, что Исмаил Сабри Якоб, как и его предшественник Мухиддин Яссин, имел незначительное парламентское большинство – его поддерживали всего 114 депутатов в палате из 222 членов, что доказывало непрочность его администрации на фоне опасений политических манипуляций и вражды внутри и за пределами ОМНО. Лидер оппозиции Анвар Ибрагим призывал своих сторонников смириться с таким исходом после проигрыша Исмаилу Сабри Якобу. Но при этом добавил, что его трехпартийный альянс, который победил ОМНО в 2018 г., будет работать еще усерднее, чтобы вернуть себе народное доверие на следующих всеобщих выборах.

Поскольку в 2018 г. больше половины жителей Малайзии проголосовали против правящей тогда партии ОМНО, а в 2021 г. она вновь пришла к власти, Исмаил Сабри Якоб должен

¹⁵⁹ Asia Fund Managers. 3 October 2021. URL: <https://www.asiafundmanagers.com/int/malaysia-economy/>

был выступить с позиций «примирителя», допуская некоторых членов оппозиции к важным политическим ролям.

Экономика страны находилась в тяжелом состоянии, ослабленная бесхозяйственностью и безграмотными действиями прежнего правительства. Исмаилу Сабри Якобу было необходимо создать компетентную команду и отойти от ошибок, допущенных правительством Мухиддина Яссина, а также решить серьезные проблемы управления страной. Поскольку созданный им кабинет состоял в основном из «старой гвардии» предыдущей администрации, были серьезные опасения, сможет ли он соответствовать ожиданиям общественности. Новому премьер-министру Малайзии предстояло не только стремиться к сотрудничеству с оппозиционными силами, но и к сохранению национального единства, а также хрупкого социально-экономического и межконфессионального баланса, с таким трудом достигнутых его предшественниками в сильно поляризованном малайзийском обществе.

Парламентский кризис в Малайзии усилился во время пандемии и достиг своей кульминации в 2022 г. Со времени последних выборов 2018 г. в Малайзии сменилось три премьер-министра, политическая нестабильность вызвала несколько досрочных выборов в некоторых штатах и досрочные всеобщие выборы, прошедшие в середине ноября 2022 г.

Парламент Малайзии был распущен распоряжением премьер-министра Исмаила Сабри Якоба, чтобы провести досрочные выборы и восстановить политическую стабильность в стране на фоне восстановления после пандемии коронавируса и многомиллиардного коррупционного скандала.

На 15-х досрочных всеобщих выборах в Малайзии 19 ноября 2022 г. проголосовало рекордное количество избирателей, а также впервые был избран парламент без очевидного победителя. После почти недельных переговоров и интриг лидер оппозиции Анвар Ибрагим, наконец, был приведен к присяге в качестве 10-го премьер-министра страны, получив право сфор-

мировать следующее правительство. Это было долгое и трудное восхождение к власти.

75-летний Анвар Ибрагим был назначен на должность после того, как верховный правитель, султан Абдалла Ахмад Шах принял решение по итогам совещания с другими правителями на специальном собрании султанов девяти штатов страны.

Тем не менее, это решение было оспорено главой Национального альянса Мухиддином Ясином, который настаивал на том, чтобы г-н Анвар представил Дворцу доказательства поддержки со стороны 115 депутатов и призвал его доказать свое большинство¹⁶⁰. На церемонии присутствовали высокопоставленные должностные лица, такие, как главный секретарь правительства, председатель Верховного суда, генеральный прокурор, спикеры обеих палат парламента и лидеры как его Национального альянса, так и Национального фронта. Рафизии Рамли, заместитель президента Партии народной справедливости, входящей в состав Альянса надежды, поблагодарил верховного правителя за назначение Анвара Ибрагима новым премьер-министром¹⁶¹.

Стоит отметить, что два главных победителя на ноябрьских всеобщих выборах в Малайзии представляют партии с различных концов политического спектра, что свидетельствует о глубокой разделённости электората между двумя противоположными идеологиями, и в будущем это может стать проблемой для новоиспеченной администрации Анвара Ибрагима.

Фундаменталистская партия Панмалайская исламская партия (ПАС) получила 43 места в парламенте, а светская Партия демократического действия (ПДД) получила 40 мест в результате тщательных подсчетов голосов 19 ноября.

В блок Мухиддина Ясина входит исламистская ПАС, чьи успехи на выборах вызвали беспокойство среди членов китай-

¹⁶⁰ The Straits Times, 24 November 2022.

¹⁶¹ The Straits Times, 26 November 2022.

Глава 4. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Малайзии (1965–2022)

ской и индийской этнических общин, большинство из которых придерживается других вероисповеданий. Был замечен рост этнической напряженности в социальных сетях, в частности, появились посты с упоминанием беспорядков 13 мая 1969 г.

По словам премьер-министра Анвара Ибрагима и других лидеров коалиции, стороны договорились обеспечить политическую стабильность после многих лет потрясений, стимулируя экономику, эффективное управление и отстаивая права малайской общины, составляющей большинство в стране, и ислам в качестве ее официальной религии. Новому коалиционному правительству будет необходимо решить ряд экономических проблем, вызванных пандемией коронавируса, таких как инфляция, особенно связанная с ценами на продукты питания, ослаблением ринггита и нехваткой человеческого капитала в рабочей силе страны, одновременно снижая этническую напряженность в обществе.

В новое правительство с конкурирующими политическими блоками также вошла предыдущая правящая коалиция Национальный фронт, на свержение которой Анвар Ибрагим потратил большую часть своей политической карьеры. Захид Хамиди, президент ОМНО и лидер НФ, был назначен заместителем премьер-министра Малайзии, в дополнение к вступлению в должность федерального министра сельского и регионального развития.

Одной из приоритетных задач было названо улучшение развития в малайзийских штатах Сабах и Саравак на острове Борнео. Поддержка со стороны блоков, базирующихся на Борнео, имела решающее значение для премьер-министра Анвара Ибрагима, чтобы сохранить большинство.

Премьер-министру Малайзии Анвару Ибрагиму – известному реформисту и мусульманскому демократу, который последние два десятилетия возглавлял многорасовую партию, теперь, возможно, придется вернуться к своим исламским и националистическим корням, чтобы привлечь на свою сторону

большинство доминирующего малайского населения страны, которое проголосовало за консервативные мусульманские оппозиционные партии на выборах 2022 г.

Тем не менее, в 2022 г. жизнь малайзийцев стала постепенно возвращаться в нормальное русло. Экономика Малайзии продолжала восстанавливаться после спада, вызванного пандемией, рост ВВП составил примерно 5,75% в 2022 г. Безработица находилась на самом низком уровне с начала пандемии, производство в обрабатывающей и горнодобывающей промышленности выросло, а оптовая и розничная торговля достигла рекордного пика. После выхода из политического тупика с назначением Анвара Ибрагима новым премьер-министром Малайзии, курс национальной валюты ринггита вырос на 1,8% по отношению к долл. США (обогнал сингапурский долл.), достигнув высшего результата с 2015 г. и став лучшим показателем в Азии¹⁶².

Несмотря на это, поскольку на политической арене Малайзии действуют более 50 различных партий, добиться прежней политической стабильности и этноконфессионального баланса коалиционному правительству, сформированному Альянсом надежды и его давним соперником, Национальным фронтом будет непросто.

Укрепление национальной идентичности среди всех этнических групп было и остается актуальной проблемой в Малайзии. В последние десятилетия правительство Малайзии несколько ослабило промалайскую политику. В «Концепции 2020», объявленной в 1991 г., все этнические группы должны были объединиться, чтобы превратить Малайзию в развитую и процветающую нацию к 2020 г. Этой идеей были проникнуты все сферы социально-политической, экономической и культурной жизни многорасового малайзийского общества.

¹⁶² The Straits Times, 26 November 2022.

Согласно политике национальной безопасности Малайзии социально-политическая стабильность жизненно важна для создания мирной и гармоничной обстановки в стране для всего народа Малайзии. Правительство несет ответственность за поддержание парламентской демократии, конституционной монархии, верховенства закона, неприкосновенности Конституции, а также за уважение и гарантии прав человека, закрепленных в Федеральной конституции. В то же время народ несет ответственность за поддержку политики, проводимой правительством для обеспечения мира и стабильности в стране. Эти принципы должны уважаться и соблюдаться всеми малайзийцами, независимо от их политических убеждений, религии, этнической принадлежности, происхождения или социального статуса¹⁶³.

Поскольку Малайзия – многоэтническая, многокультурная и многоконфессиональная страна, национальная интеграция является основой силы и безопасности страны. Этого можно достичь благодаря принципам, которые объединяют всех малайзийцев. Таким образом, формула единства в стране с плюралистическим обществом, такой как Малайзия, состоит в том, чтобы различные общины жили вместе, сохраняя понимание, терпимость, принятие разнообразия всех проживающих там национальных групп, признание общественного договора, который подчеркивает единство народа и уважение прав человека, основанных на Федеральной конституции.

Этническое разнообразие Малайзии – это одновременно и благо, и источник постоянного напряжения.

В международном плане, переплетение и наложение разных культур делает Малайзию одним из самых «космополитичных» мест на планете, поскольку помогает поддерживать отношения со многими обществами, представленными в Малайзии:

¹⁶³ National Security Policy of Malaysia. Prime Minister's Office of Malaysia Official Website. July 22, 2019. URL: https://www.pmo.gov.my/wp-content/uploads/2019/07/English-National_Security_Policy.pdf

Индонезийским архипелагом, Индией, Китаем, исламским миром и Европейским континентом. Малайзийцы легко обмениваются идеями и техническими достижениями с другими странами мира и оказывают заметное воздействие на международные дела. То же разнообразие создает, казалось бы, трудноразрешимые проблемы для социальной сплоченности, а угроза этнических беспорядков добавляет значительную напряженность в политику Малайзии.

Сохраняющиеся разногласия демонстрируют, что проблема национальной интеграции в Малайзии не теряет своей актуальности и до конца не решена. Остается надеяться, что приход к власти нового руководства во главе с Анваром Ибрагимом сможет, если не улучшить, то сохранить складывавшийся годами межэтнический баланс и внутривластную стабильность, которыми всегда так славилась Малайзия.

Глава 5. ТЕНДЕНЦИИ ВНУТРЕННЕГО РАЗВИТИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В СИНГАПУРЕ (1965-2022)

ОТ «ИДЕОЛОГИИ ПРАГМАТИЗМА» К «КОЛЛЕКТИВНЫМ ЦЕННОСТЯМ»

9 августа 1965 г. одновременно в Сингапуре и Куала-Лумпуре было официально объявлено о создании нового суверенного независимого государства Сингапур.

Правительство Республики во главе с ПНД Ли Куан Ю оказалось перед лицом необходимости решения целого комплекса проблем, большинство из которых являлись наследием колониального прошлого. В целом, разобщенность, как следствие британской политики «разделяй и властвуй», была характерной чертой практически каждой сферы жизни общества, начиная с системы государственного управления, системы образования, вооруженных сил и, в том числе, «специализации» экономической деятельности в рамках отдельных этнических общин. Решение этих проблем стало залогом существования Сингапура как самостоятельного государства, и правительством были начаты активные действия по созданию новой системы общественного и экономического устройства страны, по формированию сингапурской национальной идентичности.

Стабилизирующим фактором внутреннего развития стало закрепление у власти Партии народного действия под руководством Ли Куан Ю. Получение независимости позволило начать планомерное устранение с политической арены оппозиционных партий – конкурентов ПНД. В декабре 1966 г. был введен запрет на связи местных сингапурских политических партий с иностранными. Это непосредственно повлияло на горстку небольших партий, связанных с Малайзией, большинство из которых переименовали себя и разорвали официальные зарубежные связи.

Черета отставок в парламенте среди членов от Социалистического фронта, не признававших отделение Сингапура, привела к проведению довыборов в январе, марте и ноябре 1966 г., а также в 1967 г. После отставки 11 депутатов от СФ (еще 2 депутата от этой партии покинули Сингапур, чтобы избежать ареста Департаментом внутренней безопасности), в законодательном органе остались только члены от ПНД¹.

Первый парламент был распущен в феврале 1968 г., а в мае (менее чем через месяц после выборов) к работе приступил второй парламент независимой Республики Сингапур². Начиная с этих выборов и вплоть до 1981 г. Партия народного действия занимала все места в парламенте. В целом можно констатировать, что с этого момента проблемы межпартийной конкуренции и политического доминирования были решены на долгие годы вперед. Несмотря на попытки оппозиционных партий принимать участие в политическом процессе, и даже на некоторые их успехи в получении мест в парламенте, это не меняло и, видимо, в обозримом будущем не изменит, сложившуюся внутриполитическую конфигурацию – доминирование представителей ПНД во власти.

Здесь представляется необходимым чётко обозначить внутреннюю структуру системы власти. Сингапур – это парламентская республика³, законодательная власть в стране представлена однопалатным парламентом и президентом⁴. Исполнительная власть правительства Сингапура осуществ-

¹ Подробнее см.: Астафьева Е.М. Глава 7. Становление политической системы Сингапура...С. 318–436.

² Parliamentary General Election 1968. URL: <http://www.singapore-elections.com/general-election/1968/>

³ 22 декабря 1965 г. на заседании парламента Сингапур был официально объявлен Республикой.

⁴ Начиная с 1992 г. президент избирается всенародным голосованием сроком на 6 лет.

Глава 5. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Сингапуре (1965–2022)

ляется кабинетом министров и президентом. Кабинет возглавляет премьер-министр, который является главой правительства. Правительство по назначению президента формирует глава партии, одержавшей победу на выборах, причем сам он должен быть избранным депутатом. Другие члены Кабинета – это министры, которые являются членами парламента, назначаемыми президентом по совету премьер-министра. Именно кабинет министров отвечает за всю государственную политику и, как правило, направляет и контролирует правительство и несет коллективную ответственность перед парламентом. Из этой структуры становится очевидным, что доминирование в парламенте членов ПНД априори означает их большинство во всей вертикали государственной власти.

С одной стороны, такие тенденции политического развития, подкрепленные очевидными успехами правящей ПНД в области государственного и социально-экономического строительства, указывают на правильность выбора электората Сингапура, с другой – дают некоторым ярым приверженцам «демократии» западного толка, выдвигать обвинения в адрес правительства Сингапура в авторитаризме и недемократизме⁵.

Обращаясь к конституционным нормам, регулирующим принципы социального устройства общества, необходимо указать, что в них закреплены принципы многонациональности и равенства граждан независимо от этнической принадлежности, социального статуса и вероисповедания. Это положение крайне важно для Сингапура – государства с многонациональным и многоконфессиональным населением, отличительной особенностью которого является значительное преобладание в его составе китайской этнической

⁵ Сингапур не был приглашен на «Саммит демократических государств», который проводился по инициативе США в декабре 2021 г.

группы. Сложившаяся ещё в колониальный период диспропорция сохраняется по сей день. Соотношение этнических групп в 1965 г. и в 2020 г. следующее: китайской – 76,2%, и 74,3%, малайской – 14,6% и 13,5%, индийской – 7,1% и 9%⁶, прочие – 2,1% и 3,2%⁷. Здесь нужно указать, что эти четыре основные статистические категории подразделяются на 96 подгрупп. Такое обобщение и использование системы многонациональных категорий, при которой в населении страны выделялись четыре основные этнические группы, было необходимо для упрощения гомогенизации населения. Классификация этнической принадлежности путем отнесения к одной из четырех «основных» категорий позволяла на этом уровне затушевывать языковые, религиозные и культурные различия.

Правительство независимого Сингапура видело свою задачу в том, чтобы каждая этническая группа стала особой, но при этом равноправной частью новой нации⁸. Поэтому, согласно положениям Конституции именно на правительство возложена обязанность «заботиться об интересах национальных и религиозных меньшинств», «признавая особое положение малайцев как коренного населения Сингапура». Правительство «обязано защищать, поддерживать, стимулировать и поощрять их [меньшинств] политические, образовательные, религиозные, экономические, социальные и культурные интересы и малайский язык»⁹.

Всё для тех же целей в 1970 г. при президенте Сингапура был создан Совет по защите прав национальных мень-

⁶ Лю Ю. Современный Сингапур. М., 1976. С. 17.

⁷ Census of Population 2020. Singapore Department of Statistics. Singapore, 2021.

⁸ Zarine L. Rocha. Multiplicity within Singularity: Racial Categorization and Recognizing “Mixed Race” in Singapore // Journal of Current Southeast Asian Affairs, 2011, vol. 30, № 3. P. 100.

⁹ Constitution of the Republic of Singapore. Art. 152(2).

шинств¹⁰, в функции которого входят контроль за содержанием законопроектов (во избежание религиозной или этнической дискриминации), а также представление докладов правительству по проблемам национальных и религиозных общин.

Многонациональность и, как следствие, многоконфессиональность населения Сингапура предопределили одну из важнейших задач, стоявших (и стоящих до сих пор) перед правительством – формирование единой сингапурской нации, которая стремилась бы к защите политических и экономических интересов своей страны, а не интересов отдельных общин или интересов стран происхождения этих самых общин. В основу концепции нациестроительства, выдвинутой и проводимой в жизнь правительством Сингапура, легли социальные технологии, направленные на развитие национального самосознания, благодаря которым нацию можно не только построить, но и задать её развитию желаемое направление, другими словами, сделать национальной идеей конкретные цели и задачи. На начальном этапе такой целью стало «выжить», а одним из инструментов достижения этой цели стала модернизация экономики.

Обращаясь к вопросам экономического развития страны в тот период, необходимо указать, что до начала 1960-х годов основой экономики была посредническая торговля, на которую приходилось около 80% внешнеторгового оборота¹¹, промышленное производство было крайне неразвито и узконаправленно. Результатом падения объемов реэкспортной торговли и, как следствие, в целом торгового оборота в середине 1970-х гг. стали рост безработицы, снижение доходов, получаемых от посреднических организаций и общее ухудшение экономического положения. Основываясь на необхо-

¹⁰ Constitution of the Republic of Singapore. Part VII.

¹¹ Осипова М.Г. Сингапур. Экономическая история. М.: ИВ РАН, 2019. С. 57.

димости проведения индустриализации страны, правительство под руководством Ли Куан Ю сделало ставку на развитие обрабатывающей промышленности. Как мы уже говорили, Сингапuru необходимо было выжить, и на эти цели были направлены все усилия. Однако индустриализация Сингапура, которая проводилась при значительных иностранных капиталовложениях, привела к увеличению зависимости страны от мирового хозяйства¹².

В процессе нациестроительства, тесно связанного с целями экономического развития страны, можно условно выделить два этапа. На первом, начавшемся в 1965 г. и продолжавшемся до конца 1980-х гг., главной задачей было «выжить» в сложных геополитических условиях. Основой для конструкта нации в этот период стали прагматические цели, для достижения которых необходимо было «предпринять экстраординарные усилия, чтобы стать сплоченным, твердым и приспособляющимся к различным обстоятельствам народом...»¹³. На данном этапе у Сингапура было только два актива – стратегически выгодное положение и людские ресурсы.

Несмотря на разобщенность населения, обусловленную этническим и религиозным многообразием, правительство Сингапура возлагало большие надежды на развитие его потенциала, поэтому в основу построения нового общества был положен принцип меритократии (окончательно концепция меритократии сложилась лишь к началу 1969 г.). Проблема реализации на практике принципов меритократии состояла в сложности согласования интересов различных этнических общин с универсалистской доктриной равных возможностей и прав. Решение было найдено в четком разграничении личных и общественных интересов. «Приоритет

¹² Там же. С. 75.

¹³ Ли Куан Ю. Сингапурская история из «третьего мира» в первый. М., 2005. С. 16.

Глава 5. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Сингапуре (1965–2022)

группы над индивидом, власти над свободой и ответственности над правами»¹⁴ стали основой решения проблемы аккомодации интересов различных этносоциальных сил.

На первый план в этот период выдвигаются идеи государственного национализма и патриотизма, утверждающего «"вертикальную" солидарность – приверженность личности к стране»¹⁵, разворачивается активная пропаганда самобытности Сингапура. Правительством была поставлена цель достижения политической стабильности, путем внедрения в сознание населения моральных принципов, утверждающих авторитет существующей власти и социального устройства общества¹⁶.

В обозначенный период большое влияние на содержание политики нациестроительства оказывали различные внешнеполитические факторы. Во-первых, не все в Малайзии восприняли выход Сингапура из её состава с одобрением. Сингапурские власти опасались, что под нажимом ОМНО из Куала-Лумпура малайская община при поддержке двух расквартированных на острове малайзийских пехотных полков ¹⁷ осуществит переворот в Сингапуре. Ситуация осложнялась еще и тем, что практически все сингапурские полицейские были малайцами. Совершенно очевидно, что в случае возникновения противостояния с представителями малайской общины такая полиция вряд ли была бы эффективна.

Для защиты суверенитета страны было необходимо создание новых вооруженных сил. Объединенное Министер-

¹⁴ Huntington S.P. Democracy's Third Wave // Journal of Democracy, vol. 2, no. 2. Spring, 1991. P. 24.

¹⁵ Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. М.: Алгоритм, 2007. С. 317.

¹⁶ Астафьева Е.М. Некоторые аспекты политики «нациестроительства» в Сингапуре // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. Вып. XIV (№ 14). С. 281.

¹⁷ Каждый полк примерно по тысяче человек, в основном малайцы – уроженцы Малайи, и находились они под командованием Малайзии.

ство внутренних дел и обороны (МВДО) возглавил Го Кен Сви (бывший министр финансов Сингапура)¹⁸. Первый опыт по набору в вооруженные силы Сингапура чуть не закончился трагедией. 1 февраля 1966 г. в тренировочном армейском центре вспыхнули беспорядки, причиной которых стало недопонимание между министром обороны и командующим войсками. Го Кен Сви приказал прекратить набор и подготовку новобранцев, после того, как обнаружил, что 80% из них это малайцы.

Командующий понял этот приказ по-своему, и распустил всех новобранцев-малайцев. В результате малайцы начали беспорядки, были задержаны силами спецназа и помещены под арест. Ситуация была очень напряженной, поскольку возникла реальная опасность малайско-китайских столкновений. При этом командование британскими войсками в Сингапуре стояло на позиции невмешательства во внутренние дела. Другими словами, помощи ожидать было неоткуда. Разрешение конфликта взял на себя Ли Куан Ю, разъяснив мятежникам, что малайцы, имеющие гражданство Сингапура, имеют полное право служить в вооруженных силах страны, а не являющиеся сингапурскими гражданами – не имеют. Конфликт удалось нивелировать. Арестованные были распущены по домам, обвинения, предъявленные четырнадцать зачинщикам бунта, были впоследствии сняты¹⁹.

Тревожным временем для Сингапура стали китайско-малайские столкновения в Малайзии в Пинанге и Баттерворте в ноябре 1967 г. Выход Сингапура из состава Федерации обострил межобщинные противоречия в Малайзии, связанные с недовольством китайской общины языковой политикой Малайзии и действиями правительства в экономической сфере, о чём мы говорили в прошлой главе. На случай

¹⁸ Ли Куан Ю. Сингапурская история из «третьего мира» в первый. С. 15.

¹⁹ Ли Куан Ю. Сингапурская история... С. 18–20.

Глава 5. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Сингапуре (1965–2022)

возникновения межэтнических столкновений на территории Сингапура был создан специальный комитет во главе с Го Кен Сви.

Примечательно, что ни Англия, ни Индия, ни Египет, к которым правительство Сингапура обращалось за помощью в создании армии, на этот призыв не откликнулись. А задача была непростая, поскольку на страже порядка в городе, на две трети состоявшем из представителей китайской этнической группы, стояли подразделения армии и полиции сплошь из малайцев. Китайцы крайне негативно относились к службе в армии и полиции. «Только изменив образ мыслей и отношение людей, – писал Ли Куан Ю, – мы смогли бы собрать большую народную армию, состоявшую из граждан»²⁰. Страной, оказавшей реальную поддержку Сингапуру в решении этой наиважнейшей задачи, стал Израиль²¹.

В марте 1967 г. был принят закон о всеобщей воинской повинности, согласно которому все граждане мужского пола, достигшие 18 лет, были обязаны проходить военную службу в течение 2–2,5 лет. По завершении срочной службы их переводили в резерв, и они были обязаны 40 дней в году быть на военной переподготовке²².

Серьезный урон экономике страны наносила продолжавшаяся «конфронтация» с Индонезией. Сингапурская торговля находилась в застое. Малайзия пыталась наладить все импортно-экспортные операции в обход Сингапура. В стране рос уровень безработицы. Необходимо было выработать и претворить в жизнь абсолютно новый подход к политике экономического развития. Сингапур больше не мог рассчитывать лишь на расширение реэкспортной торговли, было необходимо развивать импортозамещающую промышленность.

²⁰ Ли Куан Ю. Сингапурская история... С. 24.

²¹ Там же. С. 22.

²² Гуревич Э.М., Чуфрин Г.И. Внешняя политика Сингапура... С. 49.

Необходимо указать, что разработка планов индустриального развития была начата еще в середине 1950-х годов. В докладе, подготовленном специалистами Мирового банка реконструкции и развития (МБРР) еще в 1955 г. для Малайи и Сингапура, правительствам обеих территорий предлагалась совместная реализация планов по созданию инфраструктуры и развитию внутреннего рынка, а также улучшению инвестиционного климата. Эти рекомендации, и в особенности, советы голландского экономиста, эксперта ООН доктора Винсемиуса, сыграли решающую роль в формировании курса экономического развития и роли государства в народном хозяйстве. Винсемиус выступал за развитие на базе трудоемкой промышленности (позже произошла смена приоритетов – с трудоемкой на наукоемкую), превращение Сингапура в региональный, а в последствии, и в международный финансовый центр, повышение уровня общего и профессионального образования, а также за правительственную программу строительства дешевого жилья²³.

Сосредоточив своё внимание на социализации и политической мобилизации населения, правительство Сингапура стало проводить не только модернизацию экономической базы, но и, в рамках программы реализации программы «развития человеческих ресурсов»²⁴, модернизировать систему образования и подготовки кадров, а также претворять в жизнь программу жилищного строительства.

Основная задача правительственной программы по развитию человеческих ресурсов (РЧР) заключалась в обеспечении уровня базового образования и практической под-

²³ Пахомова Л.Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия). М.: ИВ РАН, 2007. С. 23–24.

²⁴ Хонг М. Причины успеха Сингапура. 13 статей господина Марка Хонга Тат Сун посла Республики Сингапур в России и на Украине. М., 2000. С. 70–104.

готовки кадров, удовлетворяющих потребностям быстрорастущей экономики в квалифицированной рабочей силе. Эта программа стала «инвестициями в людей, в их образование, здоровье, жилище, профессиональные навыки, формирование их позиции, конкурентоспособность, лидерские качества, самосознание»²⁵. Эффективность РЧР зависит от других правительственных программ, направленных на распределение в обществе достижений экономического развития, эффективное управление, борьбу с коррупцией, хорошие условия для жизни и работы. Именно развитие человеческих ресурсов стало «ключом к выживанию и процветанию» Сингапура²⁶.

Особое внимание правительство Сингапура обратило на борьбу с коррупцией²⁷, которая, являясь одной из характерных черт «азиатского образа жизни»²⁸, искажает процесс принятия решений и напрямую влияет на жизнь и благополучие людей и общества в целом²⁹. Залогом успеха антикоррупционной политики в Сингапуре стало, в первую очередь, наличие «политической воли», поскольку именно она выступила основой для формирования «важнейших структур» по борьбе с коррупцией³⁰.

В период британского колониального правления коррупция в Сингапуре процветала, причинами этого явления

²⁵ Там же. С. 72–73.

²⁶ Там же. С. 75.

²⁷ Подробнее см.: Астафьева Е.М. Борьба с коррупцией в Сингапуре: стратегия и практика // Азия и Африка сегодня. 2016. № 1 (702). С. 52–59.

²⁸ Ли Куан Ю. Сингапурская история... С. 159.

²⁹ Philip M. Nichols. The Psychic Costs of Violating Corruption Laws // Vanderbilt Journal of Transnational Law, 2021, vol. 45, iss. 1. Pp. 145–210.

³⁰ Koh Teck Hin. Corruption Control in Singapore // The 13th International Training Course on the Criminal Justice Response to Corruption Visiting Experts' Papers. Resource Material Series, no. 83. P. 123.

были низкие зарплаты госслужащих, слабость полиции и отсутствие антикоррупционного законодательства. Самой распространенной формой коррупции было взяточничество. В 1871 г., с принятием Уголовного кодекса Стрейтс Сеттельментс, коррупционные действия были признаны преступлением³¹. Однако никаких активных мер колониальная администрация не предпринимала вплоть до 1937 г., когда был принят Закон о борьбе с коррупцией в Сингапуре, Малакке и Пинанге³², но и этот закон не улучшил ситуацию. Еще больше проблема с коррупцией усугубилась в период японской оккупации³³.

Окончание Второй мировой войны и возвращение англичан в Сингапур не изменили положения, ситуация с коррупцией среди государственных служащих только ухудшилась, поскольку вероятность быть пойманным практически равнялась нулю³⁴. Коррупция процветала не только в полиции, ей были подвержены многие государственные службы. Колониальная администрация была просто не в состоянии обуздать коррупцию и в эти годы получила насмешливое прозвище – «администрация черного рынка»³⁵.

Придя к власти в результате победы на всеобщих выборах 1959 г., правительство ПНД во главе с Ли Куан Ю, взяло курс на борьбу с коррупцией, в которой оно видело одно из основных препятствий на пути развития страны. «Наша первая цель в Сингапуре, – писал Ли Куан Ю, – сформиро-

³¹ Quah J.S.T. Police Corruption in Singapore: An Analysis of Its Forms, Extent and Causes // Singapore Police Journal, 1979, vol. 10, no. 1. Pp. 24–26.

³² Prevention of Corruption Ordinance (POCO).

³³ Lee G.B. The Syonan Years: Singapore Under Japanese Rule 1942–1945. Singapore: National Archives of Singapore and Epigram, 2005. P. 205.

³⁴ Quah J.S.T. Bureaucratic Corruption in the ASEAN Countries: A Comparative Analysis of Their Anti-Corruption Strategies // Journal of Southeast Asian Studies, 1982, vol. 12, no. 1. Pp. 161–162.

³⁵ Yoong S.W. Some Aspects of Corruption // National Youth Leadership Training Institute Journal, 1972. Pp. 55–56.

вать такое правительство, чтобы оно было эффективным инструментом политики. Для этого необходимы сильные, справедливые, и беспристрастные лидеры, которые имели бы моральную силу руководить людьми с уважением. <...> Ответственность за людей, находящихся под их руководством требует, чтобы [лидеры] не предавались роскошной жизни, в то время как народ погряз в нищете и отсталости. Мы обеспечили полную подотчетность и разграничение между личными активами и государственными средствами. Коррупция, как раковая опухоль должна быть искоренена сразу же после выявления»³⁶.

Одной из первостепенных задач стало изменение отношения общества к коррупции. «Принимая присягу, – писал Ли Куан Ю, – ...мы все надели белые рубашки и брюки, что должно было символизировать честность и чистоту нашего поведения в личной и общественной жизни»³⁷. В июне 1960 г. правительством ПНД была выдвинута комплексная программа по борьбе с коррупцией. Новый закон о борьбе с коррупцией был принят 17 июня 1960 г.³⁸. Под определение коррупции подпадало получение «благ» в любой форме. Были увеличены сроки лишения свободы и сумма штрафа. Значительно расширились полномочия сотрудников антикоррупционного бюро. Согласно поправкам в законе больше не требовалось доказывать возможность осуществления услуги лицом, получившим взятку. Факт того, что обвиняемый жил не по средствам, становился подтверждением получения взятки³⁹, а информаторам предоставлялась защита⁴⁰.

³⁶ Lee Kuan Yew. Can Singapore's Experience be Relevant to Africa? Singapore: Singapore International Foundation, 1994. P. 5.

³⁷ Ли Куан Ю. Сингапурская история... С. 154.

³⁸ Prevention of Corruption Act (ПОСА). Ibid.

³⁹ Ли Куан Ю. Сингапурская история... С. 155.

⁴⁰ Quah J.S.T. Police Corruption... Pp. 11–13.

Для обеспечения постоянной эффективности антикоррупционного законодательства, правительство в 1963, 1966 и 1981 гг. вносило необходимые поправки в антикоррупционный закон. В частности, согласно поправкам 1966 г., коррупционные преступления, имевшие место за границей, рассматривались, как совершенные в пределах Сингапура⁴¹.

В дополнение к Закону о предотвращении коррупции в 1989 г. был принят Закон о конфискации⁴², а также Закон о полномочиях парламента, запрещающий получение выгоды от лоббирования чьих-либо интересов, и обязывающий кандидатов, участвующих в выборах, сообщать обо всех полученных пожертвованиях. Положения, призванные сдерживать коррупцию, также прописаны в законах, регулирующих деятельность различных государственных служб, в частности, в Законе о таможенной службе есть положения предусматривающие наказание за получение взятки⁴³.

Необходимо подчеркнуть, что меры по противодействию коррупции носят не только репрессивный характер. С 1972 г. в стране была начата программа по обеспечению «конкурентоспособной заработной платы и благоприятных условий труда для государственных служащих», с целью «уменьшения разрыва в доходах с частным сектором и минимизации утечки кадров из госслужбы в частный сектор»⁴⁴, а также был реализован целый комплекс мер, направленных на сокращение бюрократической волокиты. В 1995 г. в Сингапуре была запущена программа «государственная служба в

⁴¹ Quah, J.S.T. Public Administration Singapore Style. Research in Public Analysis and Management, Vol. 19, Emerald: United Kingdom-North America-Japan-India-Malaysia-China: Transparency International, 2010. P. 177.

⁴² Закон о конфискации по делам коррупции, торговле наркотиками и другим тяжким преступлениям.

⁴³ Астафьева Е.М. Борьба с коррупцией в Сингапуре... С. 56.

⁴⁴ Quah J.S.T. The Public Bureaucracy in Singapore, 1959–1984 // Singapore: Twenty-five years of development. P.-S. You & C.-Y. Lim (Eds). Singapore: Nan Yang Xing Zhou Lianhe Zaobao, 1984. Pp. 296–297.

Глава 5. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Сингапуре (1965–2022)

XXI веке»⁴⁵, главные задачи которой заключались в оптимизации административного управления, повышении эффективности и результативности оказания государственных услуг. Система дистанционного предоставления услуг государственных служб позволила практически исключить возможность коррупционных действий⁴⁶.

Все эти меры положительно повлияли на уровень доверия к правительству и, соответственно, к правящей партии.

К концу 1980-х годов в экономической сфере Сингапур добился значительного прогресса, однако модернизация затронула не только экономику. Элементы западной культуры, проникшие в сингапурское общество на волне глобализации, принесли с собой чуждые для восточных обществ в целом тенденции к развитию индивидуализма и атомизации семьи, возникла проблема сохранения азиатских культурных ценностей. Правительством Сингапура был начат второй этап нациестроительства, ориентированный на создание новых ценностных установок, поскольку стало очевидно, что экономический рост сам по себе не может быть единственной основой для национальной самобытности в Сингапуре⁴⁷.

В октябре 1988 г. первым заместителем премьер-министра Го Чок Тонгом была выдвинута на обсуждение новая концепция национальной идеологии, позже получившая название «коллективные ценности» (Shared Values)⁴⁸. Для детальной разработки и реализации этой концепции, в

⁴⁵ PS21 (Public Service 21). URL: http://app.sgdi.gov.sg/listing.asp?agency_subtype=dept&agency_id=0000003599

⁴⁶ По данным индекса восприятия коррупции Transparency International за 2021 г. страна входит в десятку наименее коррумпированных государств мира – 4/180. Transparency International's Corruption Perceptions Index (CPI). URL: <http://www.transparency.org/>

⁴⁷ Астафьева Е.М. Некоторые аспекты политики... С. 281.

⁴⁸ Tan, Eugene. Singapore shared values / National Library Board Singapore. 21.09.2001. URL: http://infopedia.nl.sg/articles/SIP_542_2004-12-18.html

1989 г. под руководством Ли Сянь Луна⁴⁹, был создан парламентский комитет, который должен был найти «общие ценности» для всех этнических групп и конфессий, сохраняющие при этом наследие различных общин⁵⁰.

Однако нельзя сказать, что до этого времени правительство не уделяло внимания проблеме сохранения самобытности. Такие попытки были, но они не принесли ожидаемых результатов. В 1984 г. в рамках политики «морального воспитания» правительство попыталось внедрить в общество конфуцианские этические нормы, однако такие меры вызвали протест со стороны национальных и религиозных меньшинств⁵¹. Учитывая этот негативный опыт, правительство решило «приспособить» конфуцианскую этику к запросам общества, сделать её основой межличностных отношений, фундаментом взаимодействия между гражданами, независимо от их национальной и религиозной принадлежности.

5 января 1991 г. в парламент была представлена «Белая книга коллективных ценностей Сингапура», после чего этот проект был вынесен на обсуждение общественности. В основу идеологии «коллективных ценностей», как указывал Ли Куан Ю, были положены базовые понятия конфуцианства о том, «что общество является более важным, чем индивидуум, что индивидуум должен заботиться об обществе, и интересы общества должны превалировать над интересами личности». Такие установки противоречат ценностям западного общества, в котором превыше всего интересы индивидуума, свобода личности во всех ее проявлениях, даже если при реализации этого права свободы, другие индивидуумы будут ис-

⁴⁹ В то время занимал посты министра торговли и промышленности, министр обороны.

⁵⁰ Астафьева Е.М. Некоторые аспекты политики... С. 281.

⁵¹ Lee Kuan Yew on evangelical Christianity. URL: <http://yawningbread.wordpress.com/2009/12/31/lee-kuan-yew-on-evangelical-christianity/>

Глава 5. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Сингапуре (1965–2022)

пытывать дискомфорт⁵². Попытка приспособить «азиатские (конфуцианские) ценности» к реалиям Сингапура была сделана с акцентом на то, что такая ориентация на современное трансформированное конфуцианство – это не утверждение китайской идеологии, а, скорее, возврат к общечеловеческим моральным ценностям⁵³.

15 января 1991 г. после внесения двух поправок в формулировки, парламентом страны было принято пять принципов, ставших «коллективными ценностями» Сингапура: приоритет интересов общества над интересами личности; семья – основная ячейка общества; общественная поддержка и уважение к личности; консенсус, а не конфронтация; социальная гармония и религиозная терпимость. При этом за каждой общиной оставлено право «сохранять свои собственные ценности, пока они не вступают в противоречие с национальными»⁵⁴.

В результате внедрения этой концепции была сформирована четкая институциональная структура «сингапурского Сингапура» – многонационального и многоконфессионального общества, которое зиждется на декларации равенства различных этнических групп и развивается в двух (тесно связанных между собой) направлениях. В рамках одного из направлений происходит консолидация отдельных этнических групп, каждой из которых предоставлена возможность сохранения своей материальной и духовной культуры. В рамках другого происходит сближение различных этнических групп на базе английского языка и общих элементов надэтнической городской культуры⁵⁵.

⁵² Lee Kuan Yew on evangelical Christianity.

⁵³ Решетов А.М. Современные этнокультурные процессы в Сингапуре / В сб. ст. Сингапур – перекресток малайского мира. М, 1996. С. 22.

⁵⁴ Tan E. Singapore shared values ...

⁵⁵ Гуревич Э.М. Сингапур: утверждение государственной идентичности // Юго-Восточная Азия в 2000 г. М., 2001. С. 152.

**ПАРАПОЛИТИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ:
РОЛЬ В РЕШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА**

Особую роль в проведении в жизнь решений правительства во всех сферах жизни играют парapolитические и общественные организации, задача которых состоит в поддержании вертикальных связей между обществом и государством.

Главной парapolитической организацией, находящейся на вершине всех низовых организаций является Народная Ассоциация, которая была основана 1 июля 1960 г. для «содействия национальной гармонии и социальному сплочению»⁵⁶. В настоящее время её деятельность контролируется Министерством по делам культуры, общин и молодежи, а её председателем (по состоянию на конец 2022 г.) является премьер-министр Сингапура, глава ПНД Ли Сянь Лун. Эту должность он будет занимать до 31 декабря 2024. Функции заместителя председателя исполняет Эдвин Тонг – министр по делам культуры, общин и молодежи, второй министр юстиции Сингапура⁵⁷.

Основные задачи Народной Ассоциации заключаются в «организации и поощрении участия [различных] групп в социальных, культурных, образовательных и спортивных мероприятиях для того, чтобы жители Сингапура смогли осознать, что принадлежат к многонациональному сообществу, интересы которого выходят за рамки частных интересов»⁵⁸.

В Народной ассоциации состоят более 100 корпоративных членов, представляющих различные сегменты общества Сингапура, а именно: академические гильдии, культурные и образовательные организации, кружки, группы самопомо-

⁵⁶ People's Association – PA.

⁵⁷ People's Association Official Site. URL: [https://www.pa.gov.sg/docs/default-source/default-document-library/pa-board-of-management-list-for-intranet-and-website-\(updated-3-jan-2023\).pdf?sfvrsn=ed1c59c8_2](https://www.pa.gov.sg/docs/default-source/default-document-library/pa-board-of-management-list-for-intranet-and-website-(updated-3-jan-2023).pdf?sfvrsn=ed1c59c8_2)

⁵⁸ People's Association Act, Chapter 227. URL: <https://www.pa.gov.sg/about-us>

Глава 5. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Сингапуре (1965–2022)

щи, обслуживающие организации, ассоциации спортивных и боевых искусств, студенческие союзы, силовые организации, профсоюзы и молодежные организации⁵⁹.

Олицетворением миссии этой организации, направленной на объединение сингапурцев всех этнических групп для содействия активной гражданской позиции и межрасовой гармонии, при сохранении различными сообществами своей самобытности и культурных ценностей, взаимодействующих друг с другом в общем пространстве, является её логотип, состоящий из непрерывного элемента – четырех переплетенных, соединенных в единое целое эллипсов.

Под эгидой Народной Ассоциации функционирует целая сеть низовых организаций⁶⁰, которая насчитывает более 2 000 комитетов и клубов, проводящих широкий спектр программ для жителей, поощряющих участие различных общин в совместных проектах, ведущих пропаганду и разъяснение государственной политики⁶¹. Деятельность всех низовых организаций контролируется Гражданскими консультативными комитетами, которые являются главным связующим звеном между населением и правительством.

В 1997 г. под эгидой Советов общинного развития была создана организация OnePeople.sg, которая ежегодно прово-

⁵⁹ Ассоциация Выпускников Наньянского Университета, Баскетбольная ассоциация Сингапура, Центральный совет малайских культурных организаций (Pertubuhan Budaya Melayu), Китайское общество каллиграфии Сингапура, Футбольная ассоциация Сингапура, Общество Хинди, Национальный конгресс профсоюзов, Студенческий союз Национального университета Сингапур, Сингапурский совет женских организаций, Ассоциация Молодых христиан Сингапура, исламская организация Persatuan Pemudi Islam Singapura и пр.

⁶⁰ Grassroots organisations – GROs.

⁶¹ В сеть низовых организаций входят Гражданские консультативные комитеты (CCCs), Исполнительные комитеты по делам женщин (WECs), Исполнительные комитеты по делам индийцев (IAECs), Исполнительные комитеты по делам малайцев (MAECs), Комитеты взаимопомощи при чрезвычайных ситуациях (C2Es) и пр.

дит так называемые «Национальные празднования оранжевой ленты», направленные на углубление взаимодействия и взаимопонимания между отдельными людьми и сообществами, способствуя тем самым укреплению чувства идентичности и созданию более устойчивой социальной структуры.

В каждом избирательном округе для содействия «национальной и религиозной гармонии» в 2002 г. по инициативе тогдашнего премьер-министра Го Чок Тонга в каждом местном избирательном округе были созданы Круги межрасового доверия (IRCCs)⁶². Первый IRCC, в который вошли лидеры расовых, религиозных, социальных, образовательных, деловых групп и организаций, был сформирован в Джу Чиате 3 марта 2002 г.

В 2006 г. премьер-министром Ли Сянь Луном была запущена Программа взаимодействия общин (СЕР), направленная на объединение различных групп в Сингапуре и укрепление социальной гармонии. В следующем, 2007 г., IRCCs были переименованы из Кругов межрасового доверия в Круги межрасового и религиозного доверия. В 2008 г. после шестинедельного общенационального конкурса из 23 тыс. заявок был выбран логотип IRCCs, отражающий, как было заявлено, «ценности доверия, уважения, гармонии и сотрудничества между различными расами и религиями в Сингапуре» и слоган организации – «Разные расы. Много убеждений. Одна нация».

В марте 2009 г. была запущена программа Видение кругов доверия, положения которой уточняют механизм создания «сетей доверия», объединяющих людей независимо от национальности, языка или религии⁶³. Хотя аналогичные

⁶² Inter-Racial and Religious Confidence Circle – IRCCs. URL: <https://www.mccy.gov.sg/sector/initiatives/inter-racial-and-religious-confidence-circles>

⁶³ Speech by Dr Vivian Balakrishnan, Minister for Community Development, Youth and Sports at The National IRCC Appointment Ceremony, 2009. 29

Глава 5. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Сингапуре (1965–2022)

платформы существуют во многих странах мира, «круги доверия» Сингапура уникальны тем, что их членами являются главы почти всех религиозных конфессий и лидеры этнических общин, что гарантирует привлечение к диалогу широкого круга людей⁶⁴.

Круги доверия играют важную роль в укреплении социальной сплоченности, как уже говорилось выше, через них реализуется правительственная программа взаимодействия общин CEP, направленная на предотвращение расовых и религиозных конфликтов. В рамках этой программы разработаны планы реагирования при чрезвычайных ситуациях, например, в случае террористического акта⁶⁵. Для координации программы был создан специальный Министерский комитет по взаимодействию общин⁶⁶, в деятельности которого принимают участие пять министерств и Народная ассоциация, осуществляющих контроль каждое за своим сектором. Министерство внутренних дел является общей координирующей организацией. Министерство по делам культуры, общин и молодежи осуществляет надзор за религиозными группами, этническими организациями и добровольными благотворительными организациями. Министерство образования курирует учебные заведения. Министерство связи и информации – средства массовой информации. Министерство трудовых ресурсов – предприятия и профсоюзы. Народная Ассоциация – низовые организации.

March 2009. URL: <http://www.singaporeunited.sg/cep/index.php/web/Our-News/Speech-By-Dr-Vivian-Balakrishnan-Minister-For-MCYS-The-National-IRCC-Appointment-Ceremony-2009>

⁶⁴ По данным на начало 2009 года, 87,5% всех религиозных организаций в Сингапуре стали членами IRCCs. Ibid.

⁶⁵ The Community Engagement Programme (CEP). URL: <http://www.singaporeunited.sg/cep/index.php/web/About-CEP/What-is-CEP>

⁶⁶ Ministerial Committee on Community Engagement – MCCE.

На праздновании 20-летия IRCCs (30 июля 2022 г.) Круги межрасового и религиозного доверия были официально переименованы в Круги расовой и религиозной гармонии⁶⁷, чтобы гарантировать, что платформа, способствующая расовым и религиозным связям, остается актуальной и лучше отвечает новым вызовам, таким как меняющиеся общественные отношения. Это была одна из нескольких рекомендаций, выдвинутых недавно созданной рабочей группой и объявленных министром по делам культуры, общин и молодежи Эдвином Тонгом во время празднования. По данным на конец 2022 г. в стране действует 92 IRCCs – в каждом избирательном округе⁶⁸.

Необходимо еще раз подчеркнуть тот факт, что вся система вышеперечисленных комитетов и местных организаций находится под жестким контролем правящей партии, – практически все они возглавляются членами ПНД, что позволяет проводить в жизнь единую партийную линию в сфере поддержания межрелигиозной и межнациональной гармонии.

БИЛИНГВИЗМ И ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Как уже неоднократно указывалось, Сингапур – многонациональное общество, но при этом на правительстве, согласно Конституции, лежат особые обязанности по защите представителей малайской общины, оно «обязано защищать, поддерживать, стимулировать и поощрять их [малайцев] политические, образовательные, религиозные, экономические, социальные и культурные интересы и малайский язык»⁶⁹. Малайский язык, в соответствии с Конституцией, является

⁶⁷ При этом аббревиатура осталась прежней.

⁶⁸ IRCCs. URL: <https://www.mccy.gov.sg/sector/initiatives/inter-racial-and-religious-confidence-circles>

⁶⁹ Constitution of the Republic of Singapore, Art. 152(2).

Глава 5. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Сингапуре (1965–2022)

государственным, а официальными языками признаются малайский, китайский, тамильский и английский⁷⁰.

Этническая принадлежность устанавливалась по отцовской линии до 2010 г., когда вышло постановление сингапурского правительства, предоставляющее право родителям в смешанном браке самостоятельно выбирать национальность своего ребенка, а в январе 2011 г. вступило в действие постановление о возможности регистрации «двойной национальности»⁷¹. Эта новая система национальной классификации ограничена двумя компонентами⁷², первый из которых становится так называемой «доминантной» национальностью⁷³, которая используется «не в смысле превосходства одной нации над другой, а для удобства реализации различных государственных программ»⁷⁴. Например, при статистическом учете используется первый компонент двойной национальности, при этом любая другая национальность кроме «китайской», «малайской» и «индийской» будет отнесена к категории «прочие».

В условиях Сингапура принадлежность к определенной этнической группе имеет решающее значение, поскольку от неё зависит, в частности, выбор родного языка при получении образования, а также условия проживания и приобретения государственной жилплощади.

Правительство Сингапура не поощряет использование местного (уличного) варианта английского (*Singlish*, *Mang-*

⁷⁰ Constitution of the Republic of Singapore, Art. 153A.

⁷¹ Астафьева Е.М. Новое в национальной классификации сингапурцев // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 17. С. 308.

⁷² Например, если отец немец, а мать китайка, национальность ребенка может быть записана – немец, китаец, евразиец, немец-китаец или китаец-немец.

⁷³ Например, китаец-малаец во всех статистических отчетах будет учитываться как китаец.

⁷⁴ The Straits Times, 13 January 2010.

lish⁷⁵). С этой целью действует программа «Говори на хорошем английском»⁷⁶, которая была запущена в 2000 г. премьер-министром Го Чок Тонгом. Основная идея движения – убедить сингапурцев в необходимости использования стандартного английского языка, «как языка науки, технологии, торговли и Интернета, воспринимать его как портал к знаниям»; закрепить в сознании граждан, что «в многоязычном, многонациональном сингапурском обществе английский – нейтральный язык, позволяющий общаться друг с другом»⁷⁷.

С 1987 г. английскому языку был присвоен статус официального языка в системе образования, одной из главных задач которой является создание «би-грамотной» рабочей силы, поскольку «коммуникативные навыки – один из важнейших факторов рабочей силы XXI века»⁷⁸.

Примерно 80% дисциплин в школе преподаются на английском языке⁷⁹.

Активно призывая использовать английский язык в межгрупповом общении правительство, при этом, указывает на необходимость изучения родных языков. Проблема в том, что всё большее количество семей используют английский язык в качестве основного, в том числе этнически и лингвистически смешанных, однако, английский язык, как

⁷⁵ Лексика Singlish состоит из слов английского, малайского и китайского происхождения (из южноиндийского, чаошаньского и кантонского диалектов), а также заимствований из тамильского, бенгальского, пенджабского и в меньшей степени других европейских, индийских и китайских языков, к которому ещё можно добавить смешанный малайско-английский язык Manglish. / Астафьева Е.М. Некоторые аспекты политики... С. 282.

⁷⁶ Speak Good English Movement – SGEM. URL:

<http://www.goodenglish.org.sg/>

⁷⁷ Speech by Dr Vivian Balakrishnan, Minister for Community Development, Youth and Sports, Guest of Honour for Speak Good English Movement Launch, 2010. 7 September 2010. URL: <http://www.goodenglish.org.sg/>

⁷⁸ The Straits Times, 7 September 2011.

⁷⁹ Ministry of Education of Singapore. URL: <http://www.moe.gov.sg/>

Глава 5. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Сингапуре (1965–2022)

нейтральный язык для межгрупповой коммуникации не может быть официально признан в качестве «родного языка», т. к. это может нарушить всю систему двуязычного образования⁸⁰.

Другой важный аспект этой проблемы состоит в том, что отказ от использования родного языка становится своего рода проявлением вестернизации, и даже в какой-то степени христианизации⁸¹, ведущей к отказу от традиционных азиатских культурных ценностей и, тем самым, по мнению правительства, к подрыву основных принципов существования сингапурского общества.

Для сохранения культурной самобытности и родного языка различных этнических общин в Сингапуре реализуются различные программы.

В 1978 г. премьер-министр Ли Куан Ю начал программу «Говори на официальном китайском» (Speak Mandarin)⁸². «...Я решил, - писал он, - что наступил подходящий момент для того, чтобы побудить наших китайцев использовать китайский литературный язык (Mandarin) вместо диалектов. Если бы наши ученики разговаривали дома на китайском языке... это облегчило бы им изучение английского и китайского языков в школе. Я начал ежегодно проводить месячник под девизом «Говори на официальном китайском языке»⁸³. Ли Куан Ю акцентировал внимание на том, что необходимость изучения двух языков являлась тяжелым грузом, т. к. все три «родных языка» не имеют ничего общего с английским. Тем не менее, подчеркивал он, «если бы мы продолжали говорить только на родных языках, то мы не смогли бы выжить. Использование только английского языка тоже было бы шагом назад, ибо мы утратили бы свою культурную са-

⁸⁰ Астафьева Е.М. Новое в национальной классификации... С. 310.

⁸¹ Singapore Census of Population, 2000. Advance Data Release No. 2, November 2000. P. 7.

⁸² Ли Куан Ю. Сингапурская история... С. 150.

⁸³ Там же.

мобытность, спокойную уверенность в себе и понимание нашего места в мире... Использование английского языка в качестве нашего рабочего языка предотвратило конфликты, возникавшие между людьми различных национальностей»⁸⁴.

С 1979 по 1981 г. кампания по внедрению официально-го китайского языка была направлена на упрощение языковой среды и улучшение взаимодействия и взаимопонимания внутри самой китайской общины⁸⁵; а также на создание благоприятных условий для успешной реализации программы двуязычного образования⁸⁶. Из политических мер в этот период необходимо отметить запрет на использование диалектов китайского языка в местных СМИ.

С течением времени в среде образованных китайцев появилась тенденция к отказу от использования китайского языка в пользу английского. Такое развитие событий привело к изменению целей кампании. В 1991 г. основные усилия были направлены на поощрение сингапурских китайцев, получивших образование на английском языке, использовать литературный китайский язык, чтобы они не теряли связь с национальными корнями⁸⁷. Однако, популярность использования английского языка в качестве основного в китайской этнической группе продолжает расти, увеличившись с 23,9% в 2000 г. до 47,6% (12,7% – только англ.) в 2020⁸⁸. При этом, согласно переписи населения 2020 г., 40,2% представителей китайской этнической группы использовали в общении официальный китайский язык, а 11,8% – диалек-

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Исторически китайские иммигранты делятся на несколько групп и используют несколько диалектов, настолько различных, что понять друг друга практически невозможно: это хоккиен или хок-кьень (фуцзяньский или южноминьский), юэ или кантонский, хокчу (фучжоуский), чаошаньский, хакка и хайнаньский.

⁸⁶ Speak Mandarin Campaign – SMC. URL: <http://www.mandarin.org.sg/>

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ Census of Population 2020. P. 27.

Глава 5. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Сингапуре (1965–2022)

ты⁸⁹. Такие тенденции свидетельствуют о том, что в настоящее время диалекты китайского языка в Сингапуре оказались под угрозой исчезновения⁹⁰. В настоящее время наиболее распространенными диалектами в Сингапуре являются хоккиен, кантонский диалект и теочью. Согласно данным последней переписи населения, среди тех, кто говорил на китайских диалектах дома, около половины использовали хоккиен, примерно четверть – кантонский диалект, чуть менее одной пятой – теочью. Остальные говорили на других китайских диалектах.

Вопрос о необходимости сохранения диалектов, как основы сохранения традиционных китайских ценностей, обострился с принятием (а в дальнейшем – с отменой) постановления об исключении диалектных групп родителей ребенка из новых цифровых свидетельств о рождении в 2022 г. По заявлению Управления иммиграции и контрольно-пропускных пунктов (ICA), информация была опущена, поскольку она «не нужна для политических и других административных нужд», при этом диалектные группы продолжают регистрироваться Управлением, и информация доступна на Singpass. В конце концов, под напором общественных дискуссий, информацию о диалектной группе включили в цифровые свидетельства о рождении в ответ на «чувства, которые были выражены по этому вопросу» и «несколько запросов»⁹¹.

Что касается малайского языка, то, согласно последней переписи населения 2020 г., основным языком, используемым представителями малайской этнической группы дома был малайский – 60,7%, 39% – английский (4,9% – только ан-

⁸⁹ Ibid.

⁹⁰ Channel News Asia, 17 December 2022.

⁹¹ Ibid.

глийский), здесь наблюдаются ещё более значительные изменения по сравнению с 2010 г. – 82,7% и 17%, соответственно⁹².

Надзором «за состоянием и развитием малайского языка» занимается Совет по малайскому языку (Majlis Bahasa Melayu Singapura), созданный в 1981 г. В настоящее время его возглавляет Д-р Мухаммад Фейшал Ибрагим, государственный министр Министерства внутренних дел и Министерства национального развития⁹³. Под эгидой Совета с 1988 г. проводятся Месячники малайского языка (Bulan Bahasa). Цель этих мероприятий – побудить малайское сообщество использовать малайский язык в своей повседневной жизни⁹⁴. С 2011 года Булан Бахаса стал ежегодным мероприятием.

Тамильский язык является одним из четырех официальных языков Сингапура, однако внутри индийской этнической группы используются и другие языки, в частности, хинди, урду, бенгальский, пенджаби, гуджарати, малаялам. На сегодняшний день только 27,4% (в 2010 – 37,6%) индийцев Сингапура используют тамильский язык, отдавая предпочтение английскому языку – 59,2% (в 2010 – 41,6%)⁹⁵.

Билингвизм является краеугольным камнем системы образования Сингапура⁹⁶, да и всего общественного устройства в целом. Уже в 1966 г. в общеобразовательную программу было введено обязательное изучение двух языков – английского и родного (*mother tongue*).

⁹² Census of Population 2010. Singapore Department of Statistics. Singapore, 2011. P. 26; Census of Population 2020. P. 28.

⁹³ About us. Majlis Bahasa Melayu Singapura.

URL: <https://www.languagecouncils.sg/mbms/en/mengenai-kami>

⁹⁴ Bulan Bahasa. Majlis Bahasa Melayu Singapura. URL:

<https://www.languagecouncils.sg/mbms/en/bulan-bahasa/bulan-bahasa>

⁹⁵ Census of Population 2010. Singapore Department of Statistics, Singapore, 2011. P. 26; Census of Population 2020. P. 28.

⁹⁶ Подробнее см.: Астафьева Е.М. Сингапур: система образования в контексте нациестроительства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. № 18. С. 194–207.

Глава 5. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Сингапуре (1965–2022)

Согласно политике сингапурского правительства в языковой сфере, изучение английского языка дает представителям различных этнических групп равные возможности для обучения, общения, работы, в то время как изучение родного языка приобщает их к национальным корням (хотя, зачастую, «официальный родной язык» по сути, не является родным для значительного числа представителей глобальной этнической группы). Таким образом, английский язык становится языком межнационального общения, «орудием всевозможных экономических и духовных сношений», «обеспечивает возможность взаимного понимания»⁹⁷.

Система образования, являясь одним из ключевых инструментов программы развития человеческих ресурсов, играет важнейшую роль в национальном строительстве и в формировании активно развивающейся экономики страны.

Реформа системы образования Сингапура проходила в четыре этапа, каждый из которых был нацелен на решение конкретных задач⁹⁸. На начальном этапе в середине-конце 1960-х годов главной задачей правительства было увеличение количества учебных заведений. В результате предпринятых мер, в 1960–1965 гг. прием в начальные школы вырос на 33%, в средние - на 94%, в университеты и колледжи - на 70%⁹⁹. Уже к 1966 г. в Сингапуре функционировало 5 000 школ, в которых обучалось около полумиллиона детей. К этому времени цель создания в стране системы бесплатного общего начального образования была в основном достигнута.

На втором этапе в конце 1960-х – середине 1970-х гг. особое внимание стало уделяться повышению качества работы учебных заведений. Школы всех четырех языковых пото-

⁹⁷ Бауэр, Отто. Национальный вопрос и социал-демократия // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др; Пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. М., 2002. С. 82.

⁹⁸ Ministry of Education of Singapore. URL: <http://www.moe.gov.sg/>

⁹⁹ Хонг М. Причины успеха Сингапура. М., 2000. С. 78.

ков были обеспечены единой учебной программой по всем предметам. Велась активная подготовка преподавателей. Была введена единая система выпускных экзаменов для начальной и средней школы, унифицированы правила получения сертификатов о высшем образовании. Во всех учебных заведениях был введен бесплатный прокат учебных пособий¹⁰⁰.

Большое внимание в этот период уделялось сфере профессионально-технического образования, поскольку быстрорастущая экономика страны нуждалась в квалифицированной рабочей силе. В период с 1966 по 1976 г. набор учащихся в технические и профессионально-технические учебные заведения вырос на 800% (с 1 400 до 11 800 учащихся)¹⁰¹.

На третьем этапе – в конце 1970-х – начале 1980-х гг., правительством была поставлена цель наладить работу системы образования таким образом, чтобы она отвечала как потребностям государства, так и индивидуальным потребностям учащихся¹⁰². В 1979 г. на базе Национального совета профессионального образования (основан в 1968 г.) и ряда соответствующих органов было создано Управление профессионального и производственного обучения, а также Совет по профессионально-техническому образованию¹⁰³. Благодаря модернизации образования повысилась квалификация большей части занятых, и соответственно, производительность труда¹⁰⁴.

С середины 1980-х годов начался этап децентрализации управления школами. С переходом к более капиталоемкой

¹⁰⁰ Ministry of Education of Singapore.

¹⁰¹ Хонг М. Причины успеха Сингапура. С. 79.

¹⁰² Ministry of Education of Singapore.

¹⁰³ Совет планирует набор в университеты, технические институты, профессионально-технические училища, учебные заведения Управления по экономическому развитию, а также обеспечение их кадрами.

¹⁰⁴ Пахомова Л.Ф. Модели процветания... С. 49.

Глава 5. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Сингапуре (1965–2022)

экономике больше внимания стало уделяться получению передовых технических навыков. При совместном участии правительства Сингапура, Японии, Германии и Франции, а также транснациональных компаний был создан целый ряд учебно-производственных центров¹⁰⁵.

В 2009 г. была запущена государственная программа по повышению квалификации, для реализации которой правительство взяло на себя расходы по субсидированию заработной платы рабочих на время их переподготовки. В рамках этой программы курсы обучения и повышения квалификации прошли 264 тыс. человек¹⁰⁶.

Сингапурская система образования обеспечивает всем учащимся десятилетнее образование. Начальные и средние школы находятся в ведении министерства образования. Обучение ведется на двух языках – английском и родном¹⁰⁷. По окончании начальной шестилетней школы, ученики сдают выпускные экзамены¹⁰⁸, которые оценивают уровень их подготовки для получения дальнейшего образования на соответствующем курсе средней школы. Также в рамках ныне существующей системы некоторые средние школы ис-

¹⁰⁵ Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего мира – в первый». С. 96.

¹⁰⁶ The Straits Times, 22 December 2009.

¹⁰⁷ Ministry of Education of Singapore.

¹⁰⁸ Primary School Leaving Examination – PSLE. Время от времени в обществе возникают дискуссии по поводу необходимости проведения PSLE. Основным объектом данных дискуссий становится непомерное, по мнению противников PSLE, психологическое давление на детей и их родителей. «Выпускные экзамены начальной школы (PSLE) должны быть пересмотрены, чтобы сделать их менее напряженными, но они не могут быть полностью отменены», заявил премьер-министр Ли Сянь Лун. Он подчеркнул, что национальные экзамены по-прежнему необходимы для оценки образовательных стандартов учащихся и обеспечения справедливой основы решения о приеме в среднюю школу. / The Straits Times, 27 September 2012.

пользуют схему прямого приема, в рамках которой они отбирают учеников до сдачи выпускных экзаменов¹⁰⁹.

Все школы работают по единым программам, утвержденным министерством образования и под его контролем. Начальное образование в государственных школах бесплатное, оно общедоступно. Обучение в средних школах платное, однако правительство оказывает помощь всем детям покрывая расходы на образование через программу *Edusave*¹¹⁰. Существует разделение учеников по способностям: средние, особые и исключительные. Данная практика была введена в 1980 г., обучение по трем разным потокам имеет разную продолжительность.

После получения среднего 4-х или 5-летнего образования большинство учащихся переходят на следующий уровень довузовского обучения – поступают в колледжи или институты. Только при достижении наивысших результатов в обучении учащиеся имеют возможность поступить в государственные университеты и институты¹¹¹.

В Сингапуре с 1991 г. реализуется финансируемая правительством специальная схема субсидирования малайских студентов, проходящих обучение в высших учебных заведениях (*Tertiary Tuition Fee Subsidy – TTFS*), на сегодняшний день ею охвачено примерно 2/3 малайских семей¹¹². Начиная с 1 января 2011 г., студенты с двойной национальностью (т. е. малайско-индийской или малайско-китайской) также имеют право на участие в программе. Критерии предоставления субсидий периодически пересматриваются.

Для получения субсидии студент должен быть сингапурцем (гражданином Сингапура) или постоянным жителем, один из родителей (биологический, приемный или от-

¹⁰⁹ The Straits Times, 27 September 2012.

¹¹⁰ Хонг М. Причины успеха Сингапура. М., 2000. С. 91.

¹¹¹ Ministry of Education of Singapore.

¹¹² The Sunday Times, 18 September 2011.

Глава 5. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Сингапуре (1965–2022)

чим), живущий или умерший, является сингапурцем. Этническая принадлежность или первый компонент двойной национальности – малаец. Язык: малайский, ачехский, амбонский, банджарский, батакский, боянский, бугийский, бутонский, даякский, дусун, ибанский, индонезийский, яванский, кадазанский, келабитский, макасарезский, меланау, минангкабау, мурут, суматранский и сунданский.

Ежемесячный доход студента в домохозяйстве (рассчитывается как: общий ежемесячный валовой доход семьи / общее количество членов семьи) не должен превышать 2 000 синг. долл. При среднемесечном доходе менее 1 400 долл. расходы на получение образования будут покрываться полностью, т. е. на 100%, при доходе между 1 401 и 1 700 – 75%, 1 701–2 000 – 50%.

Ещё одно важное условие – студент получает первый диплом или степень на очной основе. Малайские студенты, которые не получают никаких субсидий или получают частичную (75% или 50%) субсидию в рамках TTFS, могут подать заявку на схему дополнительной помощи¹¹³.

Кроме правительственных программ поддержки существуют специальные программы различных общин Сингапура, в частности, помощь учащимся оказывается через фонд малайской общины *MENDAKI*, а также через Сингапурскую ассоциацию развития индийской общины *SINDA*¹¹⁴.

SINDA – это группа самопомощи, созданная в 1991 г. для повышения социально-экономического статуса индийской общины в Сингапуре. Задачи Ассоциации – создать хорошо образованное и уверенное в себе сообщество индийцев, которое вместе с другими сообществами вносит свой вклад в развитие многорасового Сингапура. В ходе выполнения своих задач *SINDA* тесно сотрудничает со многими во-

¹¹³ MENDAKI. URL: https://www.mendaki.org.sg/assistance_landing/tertiary-tuition-fee-subsidy-ttfs/

¹¹⁴ The Straits Times, 24 November 2011.

лонтерами, школами и общественными организациями. Сегодня под эгидой организации проводится широкий спектр программ, которые не только эффективно способствуют повышению успеваемости индийских студентов, но и вносят свой вклад в повышение семейной гармонии и социального статуса этнических индийцев.

Покровитель Ассоциации – премьер-министр Ли Сянь Лун, председатель – г-н Тарман Шанмугаратнам¹¹⁵.

Помимо государственных и общинных фондов существуют и другие организации, оказывающие финансовую помощь учащимся из малообеспеченных семей. Одной из них является фонд *The Straits Times School Pocket Money Fund (SPMF)*¹¹⁶. Учащиеся начальной школы получают от Фонда 55 долл. в месяц, а учащиеся средней школы – 90 долл. в месяц¹¹⁷. Существуют и другие программы, чтобы помочь бенефициарам в их социальном и образовательном развитии. За 22 года существования с момента основания в 2000 г. Фонд оказал помощь более 200 тыс. учащихся из семей с низким доходом¹¹⁸.

С 1997 г. в Сингапуре проводится политика под девизом «Мыслящая школа, учащаяся нация» (*Thinking Schools, Learning Nation - TSLN*)¹¹⁹, согласно которой все члены общества должны быть всегда готовы к переменам, непрерывно совершенствоваться и обогащать свои профессиональные знания, развивать широту мышления, навыки творческого подхода к любой задаче, учиться в течение всей жизни. Для реа-

¹¹⁵ SINDA. URL: <https://www.sinda.org.sg/corporate/#about-sinda>

¹¹⁶ The Straits Times, 23 September 2011.

¹¹⁷ The Straits Times, 2 March 2012.

¹¹⁸ URL: <https://www.spmf.org.sg/>

¹¹⁹ Education Statistics Digest 2011, Management Information and Research Branch, Planning Division, Ministry of Education of Singapore, August 2011. P. 6.

Глава 5. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Сингапуре (1965–2022)

лизации этой программы был учрежден Фонд непрерывного обучения¹²⁰.

С 2003 г. проводится политика направленная на воспитание духа инноваций и предпринимательства среди студентов и преподавателей (Innovation and Enterprise – I&E)¹²¹.

Особым элементом образовательной системы становятся бизнес-школы. Создаются филиалы чикагской, французской школ бизнеса, Университета Пенсильвании, Гарвардской школы управления, Технологического университета Джорджии со специализацией по логистике. В 2001 г. был открыт Американский центр подготовки руководящих работников и при нем учебные центры Международного валютного фонда и Всемирного банка¹²².

В 2014 г. в Сингапуре под контролем Министерства образования была запущена новая программа гражданского и нравственного воспитания *Character and Citizenship Education*, основная цель которой состоит в «повышении уровня самосознания нации»¹²³. Для ее реализации составлены специальные учебные планы для начального, среднего, а также довузовского образования.

Таким образом, система образования является одним из наиболее эффективных инструментов реализации правительственного курса по формированию национальной идентичности и решению национального вопроса. Это не только система обучения различным предметным дисциплинам, это система комплексного воспитания, через которую ученикам прививается чувство ответственности перед семьей и обществом, понимание их роли в формировании будущего сингапурской нации. В сознание учащихся внедряются ценно-

¹²⁰ Пахомова Л.Ф. Модели процветания... С. 63.

¹²¹ Education Statistics Digest 2011... Р. 6.

¹²² Пахомова Л.Ф. Модели процветания...С. 64.

¹²³ Character and Citizenship Education. URL: <https://www.moe.gov.sg/education/syllabuses/character-citizenship-education>

сти, согласно которым они планируют свою жизнь, их учат принимать ответственные решения, быть целеустремленными и устойчивыми к стрессовым ситуациям, им прививают социальную ответственность, сознание того, что они обязаны внести свой вклад в общее дело укрепления своей страны.

ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА И ПОЛИТИКА ЭТНИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В колониальный период административный и деловой центр города резко контрастировал с районами проживания простого населения – вымощенная голубыми и розовыми каменными плитами набережная с шикарными особняками и офисами, вдоль которой тянулись ряды тропических растений, и грязные, узкие улицы с разваливающимися от старости домами. По официальным данным в 1947 г. 30% семей проживало по «углам» и комнатам, разделенным только легкими перегородками. 15% семей ютилось «в пространстве» – под лестницами, в коридорах или просто под открытым небом. В некоторых районах города число семей, живших «в пространстве» превышало 25%¹²⁴.

Еще до получения Сингапуром независимости правительство ПНД, пришедшее к власти в 1959 г., прекрасно осознавало необходимость решения жилищной проблемы и стало предпринимать шаги к её разрешению. Уже в 1959 г. 9% населения были переселены в 23 тысячи квартир, построенные Сингапурским трестом улучшения жилья¹²⁵. В 1960 г. был принят Закон о жилищном строительстве и развитии, и создании (вместо вышеупомянутого треста) Совета по жилищному строительству и развитию (HBD)¹²⁶.

¹²⁴ Лебедев И. Сингапур. 1959. М., 1959. С. 24 со ссылкой на *An Economics Survey of Colonial Territories*, London 1955. P. 47.

¹²⁵ Пахомова Л.Ф. Модели процветания... С. 65.

¹²⁶ House Development Board – HDB. В 1964 г. всем желающим было предложено приобретать жилье, и HDB стало выделять жилищные займы под низкие проценты с выплатой на протяжении 15 лет. Однако эта схема –

В 1961 г. большой пожар полностью уничтожил трущобы в Букит Хо Сви. Примерно 16 тыс. семей остались без жилья. В законодательство немедленно были внесены изменения, фиксирующие цену на землю, дабы избежать преднамеренных поджогов. Таким образом правительство ограничивало возможность наживы собственниками земли за счет увеличения ее стоимости, вызванной ростом экономики и развитием инфраструктуры. Цены на землю фиксировались несколько раз: в 1973, 1986, 1992, 1995 гг., но постепенно они приблизились к рыночному уровню¹²⁷.

Планы по жилищному строительству были грандиозными – за период с 1959 по 1969 г. (по оценке HDB), необходимо было построить примерно 147 тыс. единиц жилья¹²⁸: 80 тыс. – для покрытия текущего дефицита, 20 тыс. – для реконструкции Центрального района, и 47 тыс. в расчете на увеличение численности населения. Между 1960–1965 гг. HDB было построено 54 430 единиц жилья. Число желающих купить квартиры в HDB быстро росло: с 300 человек в 1967 – до 70 тыс. в 1996 г.¹²⁹.

В 1968 г., после внесения изменений в Закон о Центральном фонде социального обеспечения (ЦФСО) об увеличении нормы отчислений, HDB обнародовало измененную схему приватизации жилья. Гражданам разрешалось использовать накопленные в ЦФСО средства для оплаты

Home Ownership for the People Scheme, не получила поддержки, так как потенциальные покупатели не могли собрать деньги на первоначальный 25% взнос. / Ли Куан Ю. Сингапурская история: из «третьего мира – в первый. С. 94.

¹²⁷ Ли Куан Ю. Сингапурская история... С. 95–96.

¹²⁸ По оценкам HDB, в 1966 г. 300 тыс. человек жили в скваттерных поселениях в пригороде и 250 тыс. в убогих шопхаусах в Центральном районе. / House Development Board. URL: www.hdb.gov.sg

¹²⁹ House Development Board.

первоначального 25%-го взноса и выплат по жилищному займу в течение 20 лет¹³⁰.

Начиная с 1965 г. новые жилые районы строились на окраинах Центрального района, после 1975 г. началась застройка территорий бывших полей и ферм и одновременное создание в этих районах современных предприятий, не загрязняющих окружающую среду. Было создано более 150 тыс. рабочих мест, в основном для женщин, проживающих неподалеку, что позволило удвоить, а то и утроить семейные доходы¹³¹.

Однако не всё и не всегда шло гладко в реализации программы жилищного строительства. В 1982–1984 гг. в связи с расширением спроса на жилье было увеличено количество строившихся квартир, однако подрядчики сдавали их с большим количеством недоделок, устранение которых не только дорого обошлось HDB, но и причинило большие неудобства владельцам. В конце 1990-х гг. многим захотелось заработать на продаже своего старого жилья и приобрести новое. Вместо того чтобы ограничить спрос путем увеличения налога на прибыль от продажи, было увеличено количество строившихся домов, что привело к росту цен на недвижимость и ухудшило последствия кризиса 1997 г.

В 1990-х годах правительством Сингапура была начата реконструкции старого жилья за счет общественных средств. В рамках реализации этой программы были обновлены и доведены до уровня новых районов фасады, прилегающая территория и коммунальные удобства, что привело к повышению стоимости реконструированных домов.

На сегодняшний день большая часть жилья, сдаваемого в Сингапуре, является собственностью государства – HDB flats. Такие квартиры можно приобрести в собствен-

¹³⁰ Ли Куан Ю. Сингапурская история... С. 94.

¹³¹ Там же. С. 96.

ность при финансовой поддержке ЦФСО. Около 90% жителей квартир, построенных государственными организациями и за счёт бюджета, являются их собственниками, а не нанимателями¹³². На сегодняшний день построено более 1 миллиона квартир в 23 районах по всему острову. Квартиры HDB являются домом для 80% постоянного населения Сингапура.

Программа жилищного строительства, направленная на то, чтобы «превратить жителей страны в домовладельцев, ведь только тот, кому есть что терять, будет бороться за процветание и защищать свою страну»¹³³, стала одной из самых результативных правительственных мер по «рассредоточению и смешению малайцев, китайцев, индийцев и людей других национальностей, чтобы помешать их сосредоточению в одном районе». Другими словами, одним из главных направлений жилищной политики сразу становится устранение анклавности проживания этнических групп.

Правительство ПНД четко понимало, что система, сложившаяся при англичанах, когда китайцы жили и работали в китайском квартале, индийцы – в индийском, а малайцы – в малайском, неприемлема. Для преодоления этой проблемы при переселении в новые районы правительство не допускало избыточной концентрации представителей этнических групп в каждом районе, хотя эта система вызвала недовольство со стороны этнических меньшинств, обвинявших правительство в том, что они хотят «растворить» их в китайском большинстве.

В 1989 г. для уточнения положений жилищной политики была принята политика этнической интеграции (EIP), согласно которой устанавливался максимальный процент жителей определенной национальности в каждом жилом блоке

¹³² House Development Board.

¹³³ Ли Куан Ю. Сингапурская история... С. 94.

(например, районы Хуганг, Бедок и Серангун исторически привлекали больше китайских, малайских и индийских покупателей жилья, соответственно). Такое «насилованное разнообразие» должно было предотвратить «формирование крупных очагов инакомыслия и недовольства по национальному и религиозному признаку». Согласно политике этнической интеграции, как только количество жителей принадлежащих к определенной национальной группе достигает своей квоты, продажа квартир в этом блоке лицам данной категории не допускается¹³⁴.

Справедливости ради необходимо указать, что не все в Сингапуре довольны политикой этнической интеграции, её не только подвергают критике, но и призывают к пересмотру и даже полной отмене. В частности, лидер оппозиционной Рабочей партии Притам Сингх на парламентских дебатах 5 июля 2021 г. заявил, что его партия выступает за отмену ЕИР, «но не раньше, чем Сингапур достигнет состояния “нейтральной расы”»¹³⁵. Тогда же Министр национального развития Десмонд Ли признал ЕИР «навязчивой» политикой, которая действует против «очень мощных социально-экономических сил», однако он указал на необходимость продолжения этнической интеграции во избежание возникновения анклавности¹³⁶.

Опрос по межэтническим отношениям, проведенный в 2022 г. показал, что большинство респондентов считают, что политика этнической интеграции помогает сохранить расовую гармонию. Однако существуют определённые «болевые точки» этой политики, например, трудности для некоторых владельцев (в основном представителей национальных меньшинств) в перепродаже принадлежащих им квартир. Для решения этого острого вопроса правительством страны

¹³⁴ House Development Board.

¹³⁵ Channel News Asia, 5 July 2021.

¹³⁶ Ibid.

было принято решение, согласно которому с 8 марта 2021 г. Совет по жилищному строительству и развитию получил право выкупа квартиры у владельцев, ограниченных положениями политики этнической интеграции, сталкивающихся с трудностями, когда после достижения квоты ЕИР домовладельцы могут продать свою квартиру только другому представителю той же расы. Безусловно, эта новая схема выкупа является значительным шагом для сглаживания некоторых спорных моментов ЕИР, но она, к сожалению, не устранил склонность к расовой или классовой сегрегации. Даже при наличии схемы выкупа, районы, которые привлекают покупателей жилья из определенных национальных или социальных групп, будут пользоваться спросом ввиду желания покупателей жить рядом с родственниками или в непосредственной близости от определенных начальных школ для получения преимущества при зачислении¹³⁷.

**ПОЛИТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ
И ТЕРРОРИЗМУ**

К решению проблемы регулирования межконфессиональных отношений в Сингапуре существует комплексный подход, фундаментом которого можно считать довольно основательную правовую базу, включающую в себя отдельные положения Конституции и ряд законов. Инструментами внедрения политики в области межрелигиозных отношений являются различные государственные консультативные комитеты по вопросам религии, а также организации местного значения, осуществляющие взаимодействие на уровне различных этнических и религиозных общин.

Несмотря на то, что в Конституции Сингапура нет прямого упоминания о секуляризме, в докладе конституционной комиссии 1966 г. записано, что Сингапур «демократи-

¹³⁷ Channel News Asia, 21 April 2022.

ческое светское государство»¹³⁸, и руководство страны в своих выступлениях и заявлениях постоянно подкрепляет этот тезис. Так, например, 16 августа 2009 г. премьер-министр Ли Сянь Лун заявил: «Правительство должно оставаться светским. Законы принимаются парламентом, избираемым народом. Они не приходят из священной книги. Правительство должно быть нейтральным, справедливым. Мы не против религии. Мы поддерживаем моральные ценности. Мы считаем, что все группы могут исповедовать свою религию свободно, не сталкиваясь друг с другом. И это должно быть характерной чертой Сингапура»¹³⁹.

Согласно последней переписи населения 2020 г., 31,1% населения исповедовали буддизм, 8,8% – даосизм, 18,9% – христианство, 15,6% – ислам, 5,0% – индуизм¹⁴⁰.

В последние десятилетия в Сингапуре наблюдается увеличение доли христиан и лиц, не исповедующих никакой религии, особенно в китайской этнической группе, при этом большинство из новообращенных христиан молодые, хорошо образованные люди, так называемые «белые воротнички», при этом большинство новообращенных присоединились к евангельской и харизматической протестантской церкви. В 2020 г. доля китайцев без религиозной принадлежности (25,7%) была значительно выше, чем у малайцев (0,4%) и индийцев (2,2%). Среди китайцев буддисты оставались самой большой группой – 40,4% в 2020 г., несмотря на снижение с 43,0% в 2010 г.¹⁴¹.

¹³⁸ Report of the Constitutional Commission, 1966 [Chairman: Wee Chong Jin], Singapore: Printed by the Government Printer, 1966, OCLC 51640681. Para. 38.

¹³⁹ Prime Minister Lee Hsien Loong's National Day Rally Speech 2009 on 16 August. Racial and Religious Harmony. URL: <http://www.pmo.gov.sg/News/Messages/National+Day+Rally+Speech+2009+Part+3+Racial+and+Religious+Harmony.htm>

¹⁴⁰ Census of Population 2020... P. 48.

¹⁴¹ Ibid.

В одном из интервью Ли Куан Ю отметил, что рост христиан-евангелистов является «результатом американских усилий». Молодые, образованные люди, особенно получившие образование на Западе, для которых родной язык становится «вторым», начинают читать западные книги и прибегать к западной культуре. Культ предков становится для молодежи пережитком прошлого. Молодые люди не видят смысла в молитве перед алтарем. И именно тогда они попадают под влияние протестантских проповедников. «Они ловят их в подростковом, юношеском возрасте, когда они податливы и открыты для предложений, и они становятся рьяными евангелистами»¹⁴².

Отсутствие религиозной принадлежности выше у более молодых жителей, чем у жителей старшего возраста. В 2020 г. 24,2% жителей 15–24 лет сообщили, что не исповедуют никакой религии, что выше, чем 15,2% в возрастной группе от 55 лет и старше. В период с 2010 по 2020 гг. доля жителей без религиозной принадлежности увеличилась во всех возрастных группах.

Большая часть пожилых граждан Сингапура в 2020 г. – буддисты или даосисты – 35,1% и 13,1%, среди молодежи (15–24 года) данные значительно ниже – 24,9% и 4,9%. Обратные тенденции характерны для сингапурцев, исповедующих ислам: в 2020 г. 21,4% в возрасте 15–24 лет, по сравнению с 13,2% в возрасте от 55 лет и старше. Доля христиан была относительно одинаковой во всех возрастных группах.

С 2010 по 2020 гг. доля сингапурцев, не исповедующих религии увеличилась по типу образовательной квалификации: среди лиц с квалификацией ниже среднего – с 9,9% до 11,6%, с университетским образованием – с 24,2% до 27,8%.

Практика буддизма среди китайцев неразрывно связана с даосизмом и конфуцианством и демонстрирует широ-

¹⁴² Lee Kuan Yew on evangelical Christianity.

кий диапазон верований, духовных практик и институтов¹⁴³. Такая тесная связь приводит к довольно нечетким разграничениям между этими религиями, и, возможно, именно это стало одним из факторов уменьшения количества последователей даосизма в Сингапуре¹⁴⁴.

Необходимо уточнить, что при статистическом учете в категорию «даосизм» попадают последователи традиционных китайских учений Конфуция, Мэн Цзы, Лао Цзы, практикующие культ предков и принадлежащие к другим китайским сектам.

Буддизм распространен в Сингапуре, главным образом, в виде таких направлений, как тхеравада и махаяна. Приверженцами тхеравады являются в основном сингалы, тан, вьетнамцы; махаяны – китайцы, которые в той или иной степени сочетают буддийские верования и обряды с даосизмом и конфуцианством. В Сингапуре буддизм обрел новые черты, связанные с этнокультурными традициями верующих разных национальностей, с приспособлением к местным условиям жизни.

Координацией сугубо конфессиональной деятельности всех буддийских общин занимается Сингапурская организация Будда-яна, которая была учреждена в 1978 г. и объединяет духовных лиц, принадлежащих как к тхераваде, так и к махаяне. СОБ не контролирует отдельные буддийские общины. Все они автономны. Храмы остаются центрами религиозно-культурной активности для своих прихожан. Многие буддисты состоят в разного рода буддийских объединениях, учреждаемых, как и храмы, на этноконфессиональной основе, в их числе: Китайская буддийская ассоциация (создана в 1926 г.), Сингапурская буддийская федерация, Сингапурская буддийская ложа, Организация сингапурской буддийской

¹⁴³ Singapore 1990, Published by Information Division Ministry of Communication and Information, Singapore, 1991. P. 11.

¹⁴⁴ Даосская миссия Сингапура. URL: <http://www.taoism.org.sg/>

сангхи. Из религиозно-благотворительных и культурно-просветительских учреждений махаянского направления выделяются Наньянское отделение буддийской культуры, Сингапурская общедоступная клиника¹⁴⁵. Объединения, действующие на базе тхеравады, уступают махаянистским по размаху работы, по степени приспособленности к современности.

Конфуцианство в современном Сингапуре скорее идеология или система ценностей, чем религия. Даже при статистическом учете конфуцианство не выделяется в отдельный показатель. Однако считается безнравственным и недостойным воспитанного человека публичное осуждение или отказ следовать конфуцианским ценностям¹⁴⁶. Несмотря на заявленную «светскость» государства, именно конфуцианская этика и азиатские ценности (между которыми некоторые исследователи ставят знак равенства¹⁴⁷) – приоритет интересов группы над интересами индивида, власти над свободой и ответственности над правами – стали одним из инструментов для реализации в стране программы социальной инженерии¹⁴⁸.

Основными последователями ислама в Сингапуре являются представители малайской этнической группы и индийцы-мусульмане. Вплоть до выхода Сингапура из Малайзии в 1965 г. малайские исламские общины обеих террито-

¹⁴⁵ Сингапур. Справочник. М., 1988. С. 28, 29.

¹⁴⁶ Гончаренко С.Н. Культурные традиции в жизни китайского населения Сингапура / В сб. ст. Сингапур – перекресток малайского мира. М., 1996. С. 23.

¹⁴⁷ «Азиатские ценности» можно определить как конкретные тенденции или убеждения, влияющие на поведение жителей азиатского региона, порожденные конфуцианским культурным фактором. / Il Cheong Yi. Formulation of Confucianism in the Social Welfare Systems in East Asia // KATHA – The Official Journal of the Centre for Civilisational Dialogue / Inaugural Issue, 2005. P. 7.

¹⁴⁸ Il Cheong Yi. Formulation of Confucianism... P. 8

рий были тесно связаны, а через Сингапур паломники со всей Юго-Восточной Азии отправлялись в Мекку¹⁴⁹.

Чтобы понять проблемы современной малайской общины в Сингапуре, необходимо обратиться к недалекому прошлому, в частности, у малайцев, до отделения Сингапура от Малайзии в 1965 г. не существовало традиции общинных организаций¹⁵⁰. Их деятельность, в силу религиозной и национальной принадлежности, была связана, соответственно, с религиозными и политическими организациями, в отличие от китайцев и индийцев с сильными общинными традициями. Именно община, будь то китайская или индийская, помогала вновь прибывшим на остров эмигрантам социализироваться, получить работу и пр. Немалую роль в этом сыграла политика британских колониальных властей, направленная на отведение каждой этнической группе своей ниши в экономической деятельности. По сути, различные этнические группы в Сингапуре практически не пересекались между собой, проживая в этнических районах и занимаясь своим делом. Это то печальное наследие, которое до сих пор преодолевается правительством Сингапура, стремящимся создать единую сингапурскую нацию из различных этнических групп. Попытка решить эту проблему в рамках Федерации Малайзия, в которую Сингапур входил в 1963–1965 гг. не увенчалась успехом. Призыв Ли Куан Ю к формированию единой «малайзийской нации» в рамках Федерации был встречен враждебно именно малайцами, испугавшимися закрепления и так уже всем очевидного превосходства китайской этнической группы.

С образованием независимой Республики Сингапур в 1965 г. малайцы на острове оказались «оторваны» от малайцев на материке, абсолютно утратив своё политическое вли-

¹⁴⁹ Сингапур. Справочник. С. 27.

¹⁵⁰ Подробнее см.: Астафьева Е.М. Мусульманская / малайская община Сингапура // Россия и мусульманский мир. 2020. № 3 (317). С. 81–90.

ание. В этих условиях государство, возглавляемое ПНД, взяло на себя функции инициации, а также развития организаций малайской общины.

Одной из первых таких инициатив правительства ПНД было создание в 1969 г. зонтичной организации неполитических малайских институтов – Центрального совета малайских культурных организаций Сингапура (Меджлис Пусат)¹⁵¹, деятельность которого была направлена на повышение уровня образования и благосостояния представителей малайской общины. После отделения от Малайзии это была самая первая попытка со стороны правительства пересмотреть роль малайцев в рамках независимого Сингапура¹⁵².

Еще одной важной инициативой правительства стала попытка содействия развитию небольших, неофициальных групп малайцев, так сказать современных малайских интеллектуалов, которые должны были сыграть решающую роль в адаптации малайской общины к условиям быстрых экономических изменений в стране. На эту группу «посредников из среднего класса» была возложена сложная миссия обращения с призывами к прогрессу к скованной традиционными ценностями и обязательствами малайской общине. В 1970-х гг. поиск таких посредников был трудной задачей, поскольку подходящих кандидатур было мало, да и не все желали принимать в этом участие, а мусульмане арабского или индийского происхождения вряд ли могли претендовать на роль представителей малайской общины¹⁵³. Те немногие, кто все же выполняли свою миссию посредников, ощущали враждебность и подозрительность со стороны малайской

¹⁵¹ Kassim I. Problems of Elite Cohesion. Singapore: Singapore University Press, 1974. Pp. 93–94.

¹⁵² Hill M., Fee L.K. The Politics of Nation Building and Citizenship in Singapore. London: Routledge, 1995. P. 200.

¹⁵³ Betts R. Multiracialism, Meritocracy and the Malays of Singapore. Massachusetts Institute of Technology, 1975. P. 315.

общины. Следствием правительственных усилий, инициированных в 1969–1970 гг. в переориентации ценностей и идентичности малайской общины, стало усиление осознания необходимости перемен. Однако, правительственные инициативы породили недоумение и неопределенность среди малайцев относительно того, что именно от них требуется и как они должны действовать. В частности, недовольство вызывало отсутствие соответствующих структур для претворения в жизнь желаемых изменений¹⁵⁴.

Особенностью Сингапура является то, что, несмотря на светский характер государства, зафиксированный в докладе конституционной комиссии 1966 г.¹⁵⁵, в 1968 г. вступил в силу Закон о применении мусульманского права (AMLA)¹⁵⁶. Делами сингапурских мусульман занимается Исламский религиозный совет Сингапура (*Majlis Ugama Islam Singapura*, также известный как *Islamic Religious Council of Singapore*)¹⁵⁷. В функции членов Совета входят консультации президента Сингапура по вопросам ислама, а также содействие религиозной, социальной, образовательной, экономической и культурной деятельности «в соответствии с принципами и традициями ислама, как это закреплено в Коране и Сунне». Совет возглавляет Президент MUIS, в состав входят муфтий Сингапура, лица, рекомендованные Министром по делам мусульман, и другие члены, выдвигаемые мусульманскими организациями. Все члены Совета назначаются президентом Сингапура¹⁵⁸. MUIS был создан в качестве высшего органа регулирования мусульманских религиозных дел отчасти для того,

¹⁵⁴ Hill M., Fee L.K. The Politics of Nation Building and Citizenship in Singapore. P. 201.

¹⁵⁵ Report of the Constitutional Commission, 1966.

¹⁵⁶ Administration of Muslim Law Act, Chapter 3, Part 2, Art. 3.

¹⁵⁷ Majlis Ugama Islam Singapura (MUIS). URL: <http://www.muis.gov.sg/cms/aboutus/default.aspx>

¹⁵⁸ Ibid.

чтобы удовлетворить требования мусульманских организаций и отчасти для того, чтобы объединить около пятнадцати религиозных организаций в рамках одной структуры¹⁵⁹. Существовали значительные противоречия по вопросу о его автономии. Когда в 1966 г. был принят парламентский законопроект о создании этой организации, он предусматривал, что президент, муфтий (религиозный глава мусульманской общины в Сингапуре) и секретарь организации назначаются правительством. Значение Совета заключается в его посреднической функции между государством и мусульманским сообществом. Но, что еще более важно, для правительства MUIS является эффективным инструментом сдерживания малайского экстремизма и религиозного фанатизма¹⁶⁰.

MUIS занимается сбором религиозного налога (закят) с мусульман, следит за состоянием мечетей, мусульманских кладбищ и вакуфов¹⁶¹. В настоящее время в Сингапуре насчитывает 101 вакуф. Первый вакуф был создан в 1820 г. – это мечеть Омара в Кампунг-Малаке, построенная на средства Сеида Омара бин Али Альджуниеда (Йемен). Примечательно, что в XIX в. именно купцы из Йемена активно создавали вакуфы в Сингапуре. Так же нельзя не упомянуть и о 14 вакуфах, основанных представителями индийской мусульманской общины. Значительный вклад внесли и бути с Индонезийского архипелага. Почти треть – 30 вакуфов – были созданы женщинами. Однако современное состояние дел та-

¹⁵⁹ Kassim I. Problems of Elite Cohesion. P. 48.

¹⁶⁰ Астафьева Е.М. Политика государства в регулировании межконфессиональных отношений в Сингапуре / В сб. ст. Межэтнические и межконфессиональные отношения в Юго-Восточной Азии: история и современность. М., 2011. С. 75–76.

¹⁶¹ Вакуф (вакф) – в мусульманском праве имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели. В вакуф может входить как недвижимое, так и движимое неотчуждаемое имущество, но лишь приносящее пользу (доход) и нерасходуемое (например, в вакуф не могут быть переданы деньги).

ково, что с 1970-х гг. ни одного нового вакуфа в Сингапуре создано не было. Вероятно, одна из причин – это рост цен на недвижимость, что делает завешание недвижимости в качестве вакуфа невозможным для многих сингапурцев-мусульман. Многие говорят о «донорской усталости».

Все вакуфы принадлежат MUIS, при этом 68 находятся под управлением Совета, а 33 – под управлением попечителей. В 2019 г. было выделено в общей сложности 3,082 млн долл. Самыми крупными бенефициарами являются мечети – 62%, медресе выделяется 9%. В соответствии с волей создателей вакуфов выплачиваются взносы в другие страны (обычно страну происхождения вакуфа или святые места, т. е. Мекку и Медину), на сегодняшний день эти выплаты составляют 13%. Необходимо уточнить, что бенефициаров вакуфа обычно указывает в своем завещании даритель, и именно в соответствии с его волей происходит распределение средств¹⁶².

Возвращаясь к деятельности MUIS – под его руководством проходят соревнования чтецов Корана, члены Совета дают консультации по вопросам шариата, следят за тем, как верующие выполняют свои религиозные обязанности¹⁶³. Такого рода контроль имеет юридическое основание в виде закона 1966 г., который предписывает мусульманам неукоснительно выполнять религиозные обязанности, а также указа 1968 г. относительно мер наказания для нарушителей благочестия. Дееспособность обоих законодательных актов подкреплялась и подкрепляется соответствующими решениями шариатских судов. С 1975 г. Совет контролирует совершение хаджа. В 1982 г. было введено правило обязательной официальной регистрации паломников, которые к тому же должны

¹⁶² History of Wakaf in Singapore. URL: <https://www.muis.gov.sg/wakaf/About/History-of-Wakaf-in-Singapore>.

¹⁶³ Singapore 1989. Singapore, 1990. P. 29.

следовать в Мекку на самолетах либо сингапурской, либо саудовско-аравийской авиалиний.

Строительство мечетей в Сингапуре осуществляется через специальную программу, финансируемую из пожертвований. Каждый работающий мусульманин отчисляет ежемесячно определенную сумму (закят) в специальный фонд (*Mosque Building and Mendaki Fund, MBMF*), который находится в ведении MUIS.

В начале 1970-х гг., в период быстрой урбанизации и развития страны, правительством было проведено переселение жителей мусульманской общины Сингапура из кампунгов в новые районы, в квартиры, предоставленные Советом по жилищному строительству и развитию (HDB). В связи с этим возникла насущная необходимость в сборе средств на строительство мечетей в новых районах. Несмотря на то, что мусульманская община была готова внести свой вклад, традиционные методы сбора средств были слишком медленными, поэтому был разработан эффективный способ привлечения средств через систему Центрального фонда социального обеспечения. Каждый мусульманин, работающий в Сингапуре, в том числе и иностранные рабочие, обязан вносить взносы в общинный фонд – Фонд строительства мечетей, который был открыт в 1975 г.

В 1984 г. для содействия развитию религиозного образования мусульманской общины был создан Фонд Мендаки (Восхождение), и обе организации были объединены в единый Фонд строительства мечетей и Мендаки (MBMF). Ключевыми бенефициарами Фонда являются мечети, медресе и нуждающиеся семьи. На средства Фонда строятся новые мечети и ремонтируются старые, реализуется комплекс программ в области религиозного образования и социальные программы, направленные на улучшение положения малайских/мусульманских семей.

В связи с ростом численности мусульманского населения, а также увеличением расходов на образование и строительство, размер взносов в Фонд увеличивался несколько раз в 1977, 1984, 1991, 1995, 2005 и 2009 гг. Последние изменения вступили в силу 1 июня 2016 г. Например, для мусульман, получающих доход менее 1 тыс. синг. долларов в месяц закят в 1975 г. составлял 50 центов, в 1977 – 1 долл., 1984 – 1,5 долл., с 1991 по 2015 – 2 долл., а с 2016 – 3 долл. Примечательно, что градации закята в зависимости от уровня доходов не существовало до 1995 г., когда была введена прогрессивная шкала исчисления. О выплатах с минимального дохода мы уже упоминали, а вот закят с дохода более 4001 долл. в 1995 г. уже составлял 11 долл., в 2005 – 16 долл., с 2016 – 19,5 долл. При этом в последней редакции закята (2016) были введены новые категории дохода, и, соответственно, ставки по ним. Так, при доходе более 10 тыс. долл. мусульманин должен ежемесячно вносить в Фонд 26 долл.¹⁶⁴.

В октябре 2006 г. по инициативе MUIS был открыт Центр гармонии, деятельность которого «направлена на углубление понимания ислама и мусульман многонациональным населением страны, а также стимулирование межконфессионального диалога и взаимодействия на всех уровнях общества». На церемонии открытия Премьер-министр Ли Сянь Лун отметил, что создание центра стало «значительным шагом вперед в наших неустанных усилиях по сближению сингапурцев различных конфессий»¹⁶⁵.

Помимо этих основных мусульманских институтов, существуют различные этнические мусульманские организации – группы взаимопомощи, добровольные благотворительные организации, гражданские и религиозно-культурные группы, например, малайские мусульманские

¹⁶⁴ About MBMF. URL: <https://www.muis.gov.sg/mosque/Mosque-Infrastructure/About-MBMF/About>

¹⁶⁵ Singapore News Letter, Winter 2006, 07 December 2006. P. 2

организации: Ассоциация мусульманских специалистов, Мусульманское миссионерское общество Джамяя, Ассоциация исламских ученых и учителей Сингапура (PERGAS), Мухаммадия, Исламская духовная ассоциация Сингапура (Pertapis) и пр.; индийские мусульманские организации: Федерация индийских мусульман, Сингапурская мусульманская лига Кадаян-аллур, Сингапурское общество мусульманского благосостояния Тенкаси и пр.

В 1981 г. в Сингапуре была создана специальная пропагандистская служба, находящаяся под правительственным контролем, в обязанность которой входит организация религиозных дискуссий, издание и распространение теологической литературы среди мусульман. Деятельность зарубежных исламских проповедников в Сингапуре запрещена, в целях пресечения распространения ваххабизма¹⁶⁶.

Проблема религиозного образования является весьма насущной для сингапурской мусульманской общины, поскольку все медресе – это частные учреждения, финансируемые на средства общины. Медресе собирают средства с помощью школьных сборов и фандрайзеров, мусульманская община вносит свой вклад через закят и вакуф, целевые пожертвования в пользу медресе и Фонда MBMF. Однако неверно думать, что правительство страны находится в стороне от решения этих вопросов – оно оказывает помощь студентам через систему Edusave. Благодаря эффективной правительственной поддержке на сегодняшний день более 90% учителей медресе имеют базовую аттестацию, а 59 учителей и директоров школ прошли обучение по программам среднего управленческого звена и лидерства. 98,5% учащихся медресе достигли уровня прохождения PSLE (единый государственный экзамен по окончании начальной шестилетней

¹⁶⁶ Ли Куан Ю. Суровые истины во имя движения Сингапура вперед (фрагменты 16 интервью). URL: <http://marsexxx.com/lit/lee-kuan-yew-hard-truths.htm#46>

школы, который оценивает уровень подготовки для получения дальнейшего образования на соответствующем курсе средней школы)¹⁶⁷, и смогли получить высокий балл¹⁶⁸. В 1991 г. была создана финансируемая правительством специальная схема субсидирования малайских студентов (*Tertiary Tuition Fee Subsidy* – о деятельности фонда упоминалось выше).

Однако, несмотря на всю ту поддержку, оказываемую и самой мусульманской/малайской общиной, и правительством, проблема полноценной интеграции мусульманской, в большинстве своем малайской, общины в общую конструкцию многонационального и многоконфессионального Сингапура не решена. Уровень благосостояния большинства представителей мусульманской общины Сингапура намного ниже, чем у представителей других групп. В своем стремлении создать единое культурное пространство с четко обозначенными основополагающими понятиями, такими как выживание, меритократия и многонациональность, правительство Сингапура под руководством ПНД стремилось утвердить совместимость малайской идентичности в рамках общей национальной системы. При этом одним из способов решения этой проблемы стало продвижение правительством оправдания экономической отсталости малайской общины с позиции специфичности их культурных ценностей. Именно такая позиция правящих кругов Сингапура способствовала тому, что сами малайцы признали «культурную слабость малайского традиционализма». Другими словами малайцев убедили в том, что они сами, а не китайцы или правительство, в ответе за свои социально-экономические проблемы. Причиной же их «затруднительного положения» является отсутствие мотивации успеха и ориентация на сельскохозяй-

¹⁶⁷ Подробнее см.: Астафьева Е.М. Сингапур: система образования... С. 194–207.

¹⁶⁸ Religious Education. URL: <https://www.muis.gov.sg/mosque/Mosque-Infrastructure/About-MBMF/Religious-Education>

Глава 5. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Сингапуре (1965–2022)

ственное производство¹⁶⁹. К большому сожалению, корни этого явления уходят в далекое прошлое Сингапура. Как ни прискорбно, но идея, которая обосновывала положение бедных малайцев, была подхвачена реформистки настроенными мусульманами, затем – малайской литературной элитой, а в дальнейшем даже некоторыми социологами¹⁷⁰.

Хотя позиция сингапурского правительства по этой проблеме вполне понятна, оно все же пытается подвергнуть радикальным изменениям ценностные ориентиры малайской общины. Эта деятельность связана не только с вышеупомянутым привлечением так называемых «посредников из среднего класса», но и с созданием специальных организаций, деятельность которых направлена, в частности, на повышение образовательного уровня малайцев. Уже упоминавшийся нами выше Фонд Мендаки был создан по инициативе депутатов-малайцев из ПНД, которые были встревожены низкими показателями малайцев в переписи населения 1980 г. в сфере образования и занятости¹⁷¹.

Большое внимание уделяется проблеме предотвращения радикализации мусульман – под эгидой Исламского религиозного совета Сингапура проводятся информационно-просветительские мероприятия для борьбы с террористической пропагандой и вербовкой.

Индуизм получил распространение в Сингапуре с прибытием тамилгов во второй половине 20–30-х гг. XIX в. В 1827 г. в Чайнатауне был возведен первый храм в честь богини Мариамман. Ещё в колониальный период в 1907 г. под эгидой английских властей был создан Совет мусульманских

¹⁶⁹ Brown D. The State and Ethnic Politics in Southeast Asia. London: Routledge, 1994. P. 93.

¹⁷⁰ Hill M., Fee L.K. The Politics of Nation Building and Citizenship in Singapore. P. 202.

¹⁷¹ Menadki. URL: <http://www.mendaki.org.sg/>

и индуистских пожертвований¹⁷², основная задача которого заключалась в «преодолении недостатков в управлении индуистскими и мусульманскими религиозными организациями». В 1968 г. Совет индуистских пожертвований (в соответствии с Законом об индуистских пожертвованиях)¹⁷³ был выделен в самостоятельную организацию. В функции Совета входит управление любыми пожертвования в виде земли, здания или денег, предоставленных для поддержки любого индуистского храма или другой индуистской цели.

В соответствии с Законом, Совет по индуистским пожертвованиям также имеет полномочия по надзору за счетами всех индуистских фондов в Сингапуре – даже тех, которые не управляются Советом. Любое лицо, управляющее благотворительным фондом, обязано, по просьбе Совета индуистских фондов, присутствовать перед Советом и отвечать на вопросы, связанные с фондом.

Совет индуистских фондов состоит из председателя, заместителя председателя, финансового директора и 12 членов, которые назначаются министром культуры, по делам общества и молодежи. Чтобы быть назначенным, член должен быть как гражданином Сингапура, так и индусом, срок полномочий – три года. Секретарь Совета является государственным служащим, назначаемым министром.

В дополнение к управлению храмами Шри Мариамман, Шри Шриниваса Перумал, Шри Сивана, Шри Вайравимада Калиамман, в ведении правления находится Ашрам, оно организует такие крупные индуистские фестивали, как Тайпусам и Хождение по огню¹⁷⁴. Всего в Сингапуре действует более 30 индуистских храмов.

¹⁷² Mohammedan and Hindu Endowments Board – MHEB.

¹⁷³ Hindu Endowments Board – HEB.

¹⁷⁴ HEB. URL: <https://heb.org.sg/about-us/>

В 1985 г. был создан Индуистский консультативный совет¹⁷⁵ для проведения консультаций правительства и Совета индуистских фондов по вопросам индуистской религии и обычаев. Индуистский консультативный совет функционирует в соответствии с Конституцией. Совет состоит из председателя, заместителя председателя, Почетного секретаря и 9 членов. Все члены Совета назначаются министром культуры, по делам общества и молодежи¹⁷⁶.

Индуизм в Сингапуре имеет свои особенности, в частности, не существует ограничений на посещение храмов членами отдельных низших каст. Уникальной особенностью индуизма в Сингапуре является то, что в религиозных индуистских праздниках принимают участие множество неиндуистов, как правило, китайцев-буддистов¹⁷⁷.

Христианство в Сингапуре является второй по популярности религией после буддизма, в основном его исповедуют китайцы, из них 2/3 принадлежат к протестантской конфессии. Католицизм исповедуют евразийцы (в основном португальского происхождения), китайцы (в том числе перанакан), филиппинцы и индийцы. Также в Сингапуре есть Армянская церковь, Коптская православная церковь, Сирийская православная церковь. В 2007 г. Священным Синодом Русской Православной Церкви был учрежден приход в честь Успения Божией Матери¹⁷⁸.

Христианские миссионеры прибыли в Сингапур вместе с колонизаторами¹⁷⁹. В 1821 г. в Сингапуре было 12 католи-

¹⁷⁵ Hindu Advisory Board – HAB.

¹⁷⁶ Hindu Endowments Act, Chapter 364; Hindu Endowments Board. URL: <https://heb.org.sg/>

¹⁷⁷ The Straits Times, 26 October 2011.

¹⁷⁸ Журнал заседания Священного Синода Русской Православной Церкви. № 99. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/307292.html>

¹⁷⁹ Подробнее о католической церкви Сингапура см.: Астафьева Е.М. Роль христианства в общественно-политической жизни Сингапура // Страны

ков, а к 1829 г. – уже 200. Начиная с 1825 г. португальская миссия, а с 1829 г. и французская, начали посылать в Сингапур своих миссионеров. В 1841 г. был учрежден епископат, окормлявший духовно 500 местных католиков¹⁸⁰. Первый католический храм был построен в 1832 г. на Брас Басах Роуд.

Первоначально католическая церковь Сингапура находилась под юрисдикцией португальской и французской миссий. 22 декабря 1972 г. по решению Папы Римского Павла VI в Сингапуре было организовано самостоятельное архиепископство, с 1 июля 1981 г. сингапурская католическая церковь полностью перешла под юрисдикцию Святого Престола в Риме¹⁸¹.

Исторически сложилось так, что католические приходы Сингапура разделены по расовому и национальному признакам. Национальные католические общины имеют собственные часовни и объединены по географическим, национальным или языковым признакам – гонконгская, индонезийская, корейская, немецкоязычная, филиппинская, франкоязычная и японская.

К началу 1980-х гг. сингапурская католическая община насчитывала 91 тыс. человек, а протестантская – 112 тыс. К 2020 г. количество католиков возросло почти до 243 тыс. чел., а последователей других христианских деноминаций и неденоминационных церквей (в основном протестантов) – почти до 412 тыс.¹⁸².

Начало росту протестантских рядов положили прибывшие в Сингапур вместе с английскими колонизаторами англиканские миссии. Через четыре месяца после прибытия Раффлза на остров он предоставил участок земли Лондон-

Юго-Восточной Азии и Запад: многообразие форм взаимодействия. История и современность: сб. статей / МГУ, ИСАА. М.: Тезаурус, 2013. С. 85–94.

¹⁸⁰ Singapore 1989. Singapore, 1990. P. 32.

¹⁸¹ Singapore 2003. Singapore, 2004. P. 54.

¹⁸² Census of Population 2020... P. 199.

скому миссионерскому обществу, и уже через пять месяцев в Сингапур прибыли первые протестантские миссионеры¹⁸³.

На рубеже XIX–XX вв. в Сингапур стали активно проникать американские миссии, постепенно вытесняя более консервативную Англиканскую церковь на второй план.

Такая переориентация на американскую ветвь протестантизма привела к изменениям в верхушке христианской сингапурской общины. Она перестала быть по преимуществу европейской, отчасти евразийской, пополняясь китайцами-компрадорами, которые связывали с принятием христианства приобретение дополнительных льгот и выгод в контактах с «деловым Западом»¹⁸⁴.

В настоящее время протестантизм в Сингапуре представлен множеством церквей – англиканской, методистской, баптистской, лютеранской, пресвитерианской и другими конфессиональными церквями, а также так называемыми харизматическими мегацерквями и мелкими протестантскими сектами.

Одной из крупнейших протестантских церквей в Сингапуре является Методистская церковь Сингапура (MCS)¹⁸⁵. Она представлена 46-ю поместными церквями по всему острову, ее членами являются более 44 тыс. человек. Богослужения ведутся на малайском, китайском, тамильском и английском языках, а также на различных диалектах китайского.

Первая методистская церковь в Сингапуре была открыта 23 февраля 1885 г. Методисты начали активно строить школы, вести миссионерскую деятельность, распространяя ее также и на другие страны ЮВА. Методистское миссионерское общество Сингапура создало свои отделения в 7 странах, в том числе в Камбодже и Таиланде. По данным на конец 2022 г. под эгидой Методистской церкви действовали

¹⁸³ Singapore 1989... Р. 33.

¹⁸⁴ Сингапур. Справочник. С. 30–31.

¹⁸⁵ The Methodist Church of Singapore. URL: <http://www.methodist.org.sg/>

15 школ и 20 центров социального обслуживания, оказывавшие услуги в общей сложности 12-ти тыс. нуждающихся пожилых людей, семьям, молодежи и детям. «В мире, который прославляет эгоистичный индивидуализм, мы должны демонстрировать красоту совместной жизни в завете любви и преданности друг другу»¹⁸⁶, – гласит один из пунктов миссии Методистской церкви Сингапура.

Официальной датой основания Англиканской церкви считается 1826 г. В 1837 г. был возведен первый храм. В 1881 г. Собор Святого Апостола Андрея стал кафедральным собором вновь созданной епархии, объединившей Сингапур, Лабуани, Саравак. Управлять епархией на такой обширной территории было довольно сложно, и в 1909 г. в Сингапуре была создана отдельная епархия во главе с епископом Чарльзом Дж. Фергюсоном-Дэви. 6 февраля 1960 г. епархия Сингапура объединилась с епархией Малайзии и была образована единая епархия Сингапура и Малайзии. 8 апреля 1970 г. она была распущена и вновь разделена на епархию Сингапура и епархию Западной Малайзии¹⁸⁷. Англиканская епархия состоит из 27 приходов в Сингапуре и 6 церковных округов в Камбодже, Непале, Вьетнаме, Индонезии, Таиланде и Лаосе. В рамках миссионерской деятельности в Камбодже ведется обучение молодежи рабочим специальностям, а в Ханое была открыта школа для обучения вьетнамских детей английскому языку¹⁸⁸. 14 сентября 2022 г. Церковь Сент-Джонс-Сент-Маргарет (SJSJ) была преобразована в кампус SJSJ

¹⁸⁶ History of The Methodist Church in Singapore. The Methodist Church of Singapore. URL: <https://www.methodist.org.sg/about-mcs/our-history/>

¹⁸⁷ Diocesan Digest. June 2012, Diocese of Singapore. P. 4.

¹⁸⁸ Diocesan Digest. June 2022, Diocese of Singapore. URL: <https://anglican.org.sg/wp-content/uploads/2022/07/DD-July-2022-Version-4.pdf>

Village, в состав которого вошли Дом престарелых, служба социальной помощи старикам и детям¹⁸⁹.

Миссионеры Объединенной Лютеранской церкви Америки развернули свою деятельность в северной Малайзии среди перемещенных китайцев, постепенно продвигаясь на юг страны после изгнания иностранных миссионеров из Китая в 1953 г. В 1963 г. была создана независимая Лютеранская церковь Малайзии и Сингапура (*Gereja Lutheran di Malaysia dan Singapura*, ЛЦМС) с двумя округами в собственно Малайзии и одним в Сингапуре. В августе 1996 г. сингапурская лютеранская община отделились от ЛЦМС и в октябре 1997 г. была преобразована в независимую Лютеранскую церковь Сингапура¹⁹⁰. В настоящее время существует шесть конгрегаций, ЛЦС участвует в миссионерской работе в нескольких странах, включая Таиланд, Камбоджу, Китай и Монголию. В 1999 г. церковь присоединилась к Всемирной Лютеранской Федерации¹⁹¹.

В 80-х годах XX в. возникает новое для Сингапура направление протестантизма: начинается активный рост так называемых мегацерквей (большая протестантская конгрегация с еженедельной посещаемостью более 2 тыс. чел.). Они быстро захватывают лидирующие позиции по числу прихожан, темпам роста, количеству различных филиалов, уровням доходов, числу персонала, предлагаемых программ, представленности на международном уровне.

Крупнейшие пять независимых церквей, которые автономны и отчитываются только перед собственным церков-

¹⁸⁹ SJSM Village. URL: <https://vimeo.com/749418920>

¹⁹⁰ Lutheran Church in Singapore. URL: http://www.lutheran.org.sg/index.php?option=com_content&view=article&id=47&Itemid=54

¹⁹¹ Иерархия литургических церквей. URL: <http://www.hierarchy.ru/h-liuter-lcmal.html>

ным советом, – церковь Город Жатвы (*City Harvest Church*), Церковь Новое творение (*New Creation Church*), Церковь Маяк Евангелизма (*Lighthouse Evangelism*), баптистская церковь Сообщество веры (*Faith Community Baptist Church*), Центр Победа семьи (*Victory Family Centre*), Центр Христианской Троицы (*Trinity Christian Centre from the Charismatic Assemblies of Godfold*). Также есть еще, по меньшей мере, шесть других влиятельных церквей: церковь Ассамблеи божьей благодати (*Grace Assembly of God from the Assemblies of Godfold*), независимая церковь Евангельские заветы (*Covenant Evangelical Free Church*), Церковь Сингапура (*Church of Singapore*), Церковь Надежды (*Hope Church*), Церковь Краеугольный камень (*Cornerstone Community Church*) и Церковь Река жизни (*River Life Church*)¹⁹².

Как правило, во главе этих церквей стоит харизматический пастор, который проводит вдохновляющие проповеди, богослужения в стиле рок-концертов, такие церкви имеют большой штат сотрудников и множество социальных и информационно-пропагандистских министерств. «Большая пятерка» мегацерквей Сингапура может похвастаться впечатляющим ростом количества своих последователей из года в год. Такие тенденции можно объяснить привлекательностью религиозных концепций, предлагаемых мегацерквями. Духовенство других христианских конфессий высказывает опасения, что проповедуемый Евангелием процветания постулат – «Бог сделает тебя богатым, если только ты имеешь достаточно веры», будет умножать число «ненадежных» христиан. Некоторые лидеры мегацерквей развенчивают основополагающие догмы христианства о духовной дисциплине, смирении, ставя в пример свой личный успех и достижения, доказывая, таким образом, прихожанам истинность их верований. Указанные выше тенденции роста численности при-

¹⁹² The Straits Times, 17 July 2010.

хожан свидетельствуют о том, что независимые церкви находятся на взлете.

Еще одним уникальным явлением в Сингапуре является беспрецедентный рост так называемых микроцерквей, при этом в трети из них – около 50 членов, а в некоторых и того меньше. Создание собственной церкви становится мечтой почти каждого выпускника-семинариста, воодушевленного успехами лидеров мегацерквей. Многие теологи опасаются, что такой самозапуск развития может привести в конечном итоге к ограничениям со стороны правительства¹⁹³.

Общая тенденция развития протестантских церквей такова, что большие церкви становятся больше, небольшие становятся меньше, причины этого явления в дрейфе адептов в сторону мегацерквей и растущем числе отколовшихся, отпочковавшихся и новых церквей.

Под эгидой христианских церквей в стране действует множество организаций – координирующих советов, объединений, христианских консультаций, детских садов, школ, колледжей, социальных служб и центров. В 1956 г. был создан Сингапурский совет христианских церквей, в 1974 г. – Сингапурская баптистская конвенция (филиал Всемирного союза баптистов и Баптистской федерации, *ATP Singapore Baptist Convention*), в 1953 г. был организован социальный сервис христианских консультаций при тюрьмах, в 1969 г. – Христианская консультативная служба и организация Самаритяне Сингапура, в 1976 г. – Христианская служба спасения по борьбе с наркотиками, в 1980 г. – Евангелическое братство Сингапура, в 2004 г. была организована Ассоциация христианских консультантов Сингапура. При этом необходимо подчеркнуть, что сфера деятельности этих организаций ограничена, они не имеют права принимать участие в какой-либо политической деятельности, что регламентируется За-

¹⁹³ Ibid.

коном о внутренней безопасности, Законом об обществах и Законом о межрелигиозной гармонии. Нарушение любого из положений вышеперечисленных законов влечет за собой довольно серьезные последствия.

Русская православная церковь. Решением Священного Синода от 12 октября 2007 г. приход в честь Успения Божией Матери в Республике Сингапур был принят в юрисдикцию РПЦ. Архипастырское окормление Успенского прихода было поручено епископу Уссурийскому Сергию, викарию Владивостокской епархии. Официальная регистрация прихода была завершена в 2008 г. На сегодняшний день прихожанами являются более двухсот православных христиан. Действует воскресная школа для детей, проводятся занятия по церковному пению и чтению, катахезации, развивается добровольческое общество «Милосердие». Ежегодно совершаются паломничества по святым местам России и Святой земли¹⁹⁴.

Необходимо отметить, что содействие в государственной регистрации прихода РПЦ в честь Успения Пресвятой Богородицы оказал министр иностранных дел Сингапура Джордж Ео, который в марте 2009 г. с официальным визитом посетил Московскую духовную академию. В ходе визита Джордж Ео был принят в рабочей резиденции Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. Святейший Владыка подчеркнул, что «учитывая роль Русской Православной Церкви в России, нужно отметить, что она присутствует в отношениях между двумя странами имплицитно, поскольку те русские люди, которые трудятся в Сингапуре, являются православными. Религиозный фактор должен

¹⁹⁴ Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/>

способствовать развитию отношений между Россией и Сингапуром»¹⁹⁵.

Сингапурская епархия РПЦ была официально образована решением Священного Синода от 26 февраля 2019 г. в составе Патриаршего экзархата ЮВА. Сфера пастырской ответственности – Сингапур, Малайзия, Индонезия, Восточный Тимор и Папуа – Новая Гвинея. Титул правящего архиерея – «Сингапурский и Юго-Восточно-Азиатский»¹⁹⁶.

Первый камень духовно-культурного комплекса в Сингапуре был заложен 13 ноября 2018 г. в присутствии Президента России В.В. Путина и Президента Сингапура Халимы Якоб¹⁹⁷.

Несмотря на то, что в Сингапуре церковь отделена от государства, деятельность религиозных организаций, как уже указывалось, находится под государственным контролем. В 1948 г. «для содействия христианскому единству между церквями и христианскими организациями в Малайе и Сингапуре» был создан Малайский христианский совет – с 1961 г. Совет церквей Малайзии и Сингапура. 24 июля 1974 г. свою деятельность начал Национальный совет церквей Сингапура (NCCS)¹⁹⁸. На сегодняшний день в Совет входят 124 церкви членов-учредителей (Англиканской, Лютеранской, Методистской, Пресвитерианской церквей, Армии спасения, Сирийской православной церкви); 11 церквей действитель-

¹⁹⁵ Состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с министром иностранных дел Республики Сингапур Джорджем Ео / Патриархия.ru. 23.03.2009. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/599030.html>

¹⁹⁶ Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви. № 8. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5379588.html>

¹⁹⁷ Состоялось освящение закладного камня в основание Российского культурного центра и храма Русской Православной Церкви в Сингапуре / Патриархия.ru. 14.11.2018. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5301909.html>

¹⁹⁸ The National Council of Churches of Singapore (NCCS). URL: <https://nccs.org.sg/>

ных членов; 68 церквей конгрегационных членов (в т. ч. Приход Успения Пресвятой Богородицы, РПЦ) и 17 ассоциированных членов (различные общества и ассоциации)¹⁹⁹.

В 2003 г. Национальный совет церквей Сингапура опубликовал «Руководство по общим проблемам межрелигиозных отношений», в котором изложены основные принципы взаимоотношений христиан и сингапурцев других конфессий в «позитивном и конструктивном ключе». В нем подчеркивается важность поддержания гармонии в межрелигиозных отношениях, однако довольно четко даются указания воздерживаться от участия в каких-либо религиозных церемониях других конфессий и межконфессиональных богослужениях. Христиане имеют право принимать участие только в деятельности Межнациональных и межрелигиозных кругов доверия, которые «инициированы и созданы правительством», оказывать помощь нуждающимся, а также осуществлять совместную деятельность с последователями других религий в решении таких общих проблем, как забота об окружающей среде²⁰⁰.

Национальный совет церквей Сингапура, как представитель значительного числа населения страны, исповедующего христианство, занимает четко определенную консолидированную позицию по многим вопросам, касающимся внутренних аспектов общественного развития (здесь нужно еще раз уточнить, что Католическая церковь Сингапура не входит в эту организацию)²⁰¹. В частности, 27 января 2021 г. по факту задержания молодого христианина-радикала, плани-

¹⁹⁹ Members. NCCS. URL: <https://nccs.org.sg/about/members/>

²⁰⁰ A Guide to Common Issues in Inter-Religious Relations (Revised), Issued by National Council of Churches of Singapore, August 2008. URL: <https://nccs.org.sg/wp-content/uploads/2015/11/282443010-A-Guide-to-Common-Issues-in-Inter-Religious-Relations-August-2008.pdf>

²⁰¹ Подробнее см.: Официальные заявления Национального совета церквей Сингапура. URL: <https://nccs.org.sg/official-statements-new/>

ровавшего совершить нападения на две мечети в Сингапуре, Совет выпустил специальное заявление. В нем указывалось: «NCCS хотел бы повторить, что идеология, побуждающая молодежь к актам насилия, не происходят из Священного Писания. Нас, христиан, направляет Господь наш Иисус Христос, Который повелел нам “возлюбить ближнего твоего, как самого себя” (Матфей 22:39). Таким образом, мы полностью отвергаем любую идеологию, пропагандирующую или подстрекающую к насилию <...> мы призываем всех церковных лидеров и христиан быть бдительными и продолжать заботливое воспитание молодежи <...> NCCS дорожит особыми отношениями с мусульманским сообществом. Поэтому желает заверить наших друзей-мусульман, что между нашими общинами нет вражды, и что мы остаемся верными стремлению победить ненависть и насилие. Мы не откажемся от нашей общей цели построить гармонию и сплоченность в многоконфессиональном сингапурском обществе»²⁰².

Во исполнение принципа секуляризма, в стране осуществляется жесткий контроль за тем, чтобы интересы той или иной религиозной группы не входили в противоречие с интересами сингапурского общества в целом. Деятельность религиозных организаций не может входить в противоречие с общими политическими целями, а также представлять угрозу социальной и экономической стабильности. «Все группы должны проявлять терпимость и сдержанность. Христиане не могут ожидать, что это будет христианское общество, мусульмане не могут ожидать, что это будет мусульманское общество, то же с буддистами, индусами и другими группами. <...> Правила, которые применяются только к одной группе, не могут стать законами, которые применяются для всех». «Мы должны иметь религию отдельную от по-

²⁰² Statement on a Self-Radicalised Singaporean Christian. The National Council of Churches of Singapore. 27 January 2021. URL: <https://nccs.org.sg/official-statements-new/>

литики. Религия в Сингапуре не может быть такой же, как религия в Америке или религия в исламской стране»²⁰³. В этих словах премьер-министра Ли Сянь Луна четко выражена государственная позиция в отношении религии, она не требует ни комментариев, ни пояснений. Именно этот принципиальный подход объясняет жесткий государственный контроль за деятельностью религиозных организаций.

Правовой основой деятельности религиозных организаций и регулирования межконфессиональных отношений в Сингапуре являются отдельные положения конституции, ряд законов и подзаконных актов. Проводниками государственной политики на уровень общества служат различные государственные консультативные комитеты по вопросам религии (о которых упоминалось выше), а также организации, осуществляющие взаимодействие на уровне различных этнических и религиозных общин.

Для координации деятельности всех религиозных организаций Сингапура в 1949 г. была учреждена Межрелигиозная организация Сингапура²⁰⁴. В её состав входят последователи индуизма, иудаизма, зороастризма, буддизма, даосизма, христианства, джайнизма, ислама, сикхизма и веры Бахаи. Деятельность организации сосредоточена на проведении совместных семинаров, лекций и торжеств, с целью упрочения межконфессионального взаимопонимания.

Согласно статье 15 Конституции Сингапура, каждый человек «имеет право исповедовать, практиковать или распространять свои религиозные убеждения, до тех пор, пока такая деятельность не нарушает каких-либо других законов, касающихся общественного порядка, здоровья и нравственности населения»²⁰⁵. Однако, это положение содержит в себе

²⁰³ Prime Minister Lee Hsien Loong's National Day Rally Speech.

²⁰⁴ Inter-Religious Organisation of Singapore. URL: <http://www.iro.org.sg/website/history.html>

²⁰⁵ Constitution of the Republic of Singapore, Part IV, Art. 15(1), 15(4).

Глава 5. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Сингапуре (1965–2022)

потенциальный конфликт между светским характером государства и некоторыми религиозными обрядами. Например, в 2002 г. четырех мусульманских девочек отстранили от занятий в школе за ношение исламского головного платка. Основанием послужила статья 61 Закона об образовании²⁰⁶, которая запрещает ученикам ношение чего-либо, не имеющего отношения к официальной школьной форме. Родители школьников настаивали на том, что это решение нарушает положения конституции о свободе вероисповедания. Несмотря на то, что открытого судебного процесса удалось избежать, этот инцидент является яркой иллюстрацией трудности в согласовании принципа секуляризма и свободы вероисповедания²⁰⁷.

В конце 1980-х гг. Сингапур захлестнула вспышка прозелетизма. Христиане, мусульмане, буддисты и представители других религиозных групп активизировали деятельность по привлечению в свои ряды последователей. «Мы видим, – отмечал Ли Сянь Лун, – глобальную тенденцию роста религиозности во всем мире. Группы стали организованными и более активными. Их последователи стали более прилежными в религии, сильнее в своих конфессиях. И это справедливо для всех конфессий и во всем мире». «В принципе, нет ничего плохого в том, что люди становятся более религиозными, потому что религия является позитивным фактором в человеческом обществе. Она обеспечивает духовную силу, руководство, утешение, ощущение поддержки для многих людей, особенно в быстро меняющемся и нестабильном мире. В то же время, усиление религиозного пыла может иметь побочные эффекты, с которыми нужно справляться осто-

²⁰⁶ Education Act, Chapter 87.

²⁰⁷ См.: Астафьева Е.М. Политика государства в регулировании межконфессиональных отношений в Сингапуре / В сб. ст. Межэтнические и межконфессиональные отношения в Юго-Восточной Азии: история и современность. Вып. 2. / МГУ им. М.В. Ломоносова, ИСАА. М., 2011. С. 64–79.

рожно, особенно в многонациональном и многоконфессиональном обществе»²⁰⁸.

Возросшая напряженность в межнациональных и межконфессиональных отношениях привела к появлению законопроекта о поддержании религиозной гармонии. В декабре 1989 г. в парламент была представлена для обсуждения «Белая книга по поддержанию религиозной гармонии», в которой были определены два жизненно необходимых условия для достижения этой цели в Сингапуре. Во-первых, последователи каждой религии должны проявлять сдержанность и терпимость и не делать ничего, что способно вызвать неприязнь или непонимание среди других религиозных групп. Во-вторых, религия должна быть отделена от политики потому, что если одна религиозная группа участвует в политической деятельности, другие последуют этому примеру, дабы защитить свои собственные интересы, что приведет к межрелигиозной напряженности и соперничеству, и в конечном итоге к конфликтам и политической нестабильности в Сингапуре.

После обсуждения в парламенте в 1990 г. был принят Закон о поддержании религиозной гармонии²⁰⁹ (вступил в силу 13 марта 1992 г.). В соответствии с положениями Закона, министр внутренних дел может выдать запретительный судебный приказ²¹⁰ в отношении любого руководителя, должностного лица или члена какой-либо религиозной группы или организации, если министр убежден, что это лицо «вызывает чувство вражды, ненависти, недоброжелательства или враждебности между различными религиозными группами», «содействует или противодействует какой-либо пар-

²⁰⁸ Prime Minister Lee Hsien Loong's National Day Rally Speech 2009...

²⁰⁹ Maintenance of Religious Harmony Act – MRHA, Chapter 167A. URL: <http://statutes.agc.gov.sg/>

²¹⁰ Запретительный судебный приказ – вид судебного приказа в англосаксонском праве, которым предписывается тому или иному лицу воздерживаться от совершения каких-либо действий.

тии», «осуществляет подрывную деятельность», или «вызывает недовольство против президента и правительства, под прикрытием распространения религиозных убеждений»²¹¹. Все запретительные судебные приказы направляются для рассмотрения в Президентский совет по религиозной гармонии²¹² и, в итоге, для утверждения – президенту. Однако, с момента вступления в силу этого закона, он ни разу не применялся²¹³, что свидетельствует о его действительности – одной лишь возможности использования этого закона достаточно для сдерживания представителей различных религиозных организаций от участия в политической деятельности.

Следующим шагом правительства в регулировании межрелигиозных отношений в обществе стала принятая в 2003 г. «Декларация о религиозной гармонии». Предложение о её создании инициировал в 2002 г. премьер-министр Сингапура Го Чок Тонг. В Декларации подчеркивается светская природа сингапурского государства. Она призывает развивать связи между различными религиозными группами и тем самым не допустить, чтобы религия становилась причиной конфликтов и дисгармонии в Сингапуре²¹⁴. В создании текста декларации принимали участие представители различных конфессий. Однако, примечателен тот факт, что согласно опросу 183 представителей сингапурского христианского духовенства, проведенному 3 сентября 2008 г., почти половина опрошенных считает, что межконфессиональный диалог ставит под угрозу их собственные религиозные убеждения²¹⁵.

²¹¹ Maintenance of Religious Harmony Act – MRHA, Part III, Art 8.

²¹² Первый Президентский совет по религиозной гармонии был назначен 1 августа 1992 г. / Maintenance of Religious Harmony Act – MRHA, Part II.

²¹³ Prime Minister Lee Hsien Loong's National Day Rally Speech 2009...

²¹⁴ Singapore: Country Racial and Religious Harmony. URL: http://www.peacefromharmony.org/?cat=en_c&key=331

²¹⁵ The Straits Times, 23 September 2008.

Помимо Закона о поддержании религиозной гармонии в законодательстве Сингапура необходимо выделить Закон о внутренней безопасности²¹⁶ и Закон о подстрекательстве²¹⁷. Закон о поддержании религиозной гармонии и Закон о подстрекательстве в некоторых пунктах весьма схожи. Первый содержит такие определения, как «действия, вызывающие чувства религиозной вражды, ненависть, злобу или враждебность между различными религиозными группами», второй определяет «подстрекательские тенденции» как действия, «вызывающие ненависть или презрение, недовольство правительством», «нагнетающие недовольство среди граждан или жителей в Сингапуре». Несмотря на то, что Закон о подстрекательстве прямо не имеет прямого отношения к религии, это не означает, что он не может применяться в случаях недопустимой религиозной деятельности.

Все религиозные организации в Сингапуре находятся под контролем государства и должны быть зарегистрированы по Закону об обществах²¹⁸, согласно которому «каждое незарегистрированное общество считается незаконным». Участие в деятельности незаконного общества, подстрекательство к участию в нем, пропаганда и пр. интерпретируются как преступление. Незаконным является любое общество (зарегистрированное или незарегистрированное), использующее ритуалы триады²¹⁹. По решению министра внутренних дел любое общество может быть распущено, если оно «используется для незаконных целей или для целей, наносящих ущерб общественному спокойствию, благополу-

²¹⁶ В основу Закона о внутренней безопасности были положены нормативные акты о «Чрезвычайном положении», принятые в 1948 г. / Internal Security Act – ISA, Chapter 143.

²¹⁷ Sedition Act, Chapter 143.

²¹⁸ Societies Act, Chapter 311 (Original Enactment: Act 56 of 1966), Revised Edition 1985 (30th March 1987).

²¹⁹ Тайные преступные организации в Китае и китайской диаспоре.

чению или порядку в Сингапуре», а также его деятельность «противоречит национальным интересам»²²⁰. В соответствии с разделом 24 (1) (а) Закона об обществах, правительство отменило регистрацию и запретило деятельность религиозной организации Свидетелей Иеговы. Основанием для такого решения стало то, что примерно 2 тыс. адептов Свидетелей Иеговы отказались проходить военную службу (которая является обязательной для всех мужчин), приветствовать государственный флаг и приносить присягу на верность государству. Данный отказ был расценен правительством как «наносящий ущерб общественному благосостоянию и порядку». И хотя апелляционный суд в 1996 г. подтвердил права Свидетелей Иеговы исповедовать, практиковать и распространять свои религиозные убеждения, собрания, как и вся религиозная литература этой религиозной организации, считаются незаконными.

Кроме того, на основании того же закона в 1982 г. по распоряжению министра внутренних дел была запрещена деятельность Ассоциации Святого Духа за Объединение Мирового Христианства, также известной как Церковь Объединения.

Помимо законов и деклараций, регулирующих деятельность религиозных организаций, правительством принимаются различные директивы, направленные на «сохранение светского пространства» в Сингапуре. Все постановления такого рода апеллируют к тому, что Сингапур является многонациональным и многоконфессиональным обществом и что религиозные обряды или мероприятия различных религиозных групп не должны причинять каких-либо неудобств жителям Сингапура. Любые религиозные мероприятия не должны вызывать шума или приводить к возникновению транспортных проблем, запрещается размещение на

²²⁰ Societies Act, Chapter 311.

зданиях и сооружениях каких-либо вывесок или религиозных символов. Владельцы зданий и религиозные группы должны обеспечить условия религиозной деятельности, не вызывающие возмущения общественности²²¹. К ограничительным мерам такого рода можно отнести постановление Министерства окружающей среды Сингапура от 1 марта 1998 г. об ограничении размера благовонных палочек и свечей, используемых приверженцами даосизма в религиозных обрядах²²², а также перевод *азана* (мусульманский призыв к молитве) на радиовещание. Сначала громкоговорители на мечетях были перенаправлены от близлежащих домов, а также были установлены ограничения на уровень громкости, позже была выделена специальная радиочастота для трансляции призыва к молитве по радио²²³.

В 2010 г. была выпущена правительственная директива об использовании коммерческих площадей для осуществления религиозной деятельности, которая указывает, что религиозные группы могут осуществлять свою деятельность в коммерческих помещениях, но в определенных пределах (не чаще 2-х раз в неделю и на определенной площади). Хотя в директиве указывается, что она имеет отношение ко всем без исключения религиозным организациям, без сомнения можно говорить о том, что направлена она в основном на деятельность протестантских групп, которые на протяжении ряда лет использовали для своих мероприятий пространства коммерческих и гостиничных комплексов²²⁴.

²²¹ The Straits Times, 21 July 2010.

²²² South China Morning Post, 17 February 1998.

²²³ Speech by Mr. Goh Chok Tong, Senior Minister, at MUIS International Conference on Muslims in Multicultural Societies, 14 July 2010. URL: http://www.news.gov.sg/public/sgpc/en/media_releases/agencies/micacsd/speech/S-20100714-1.html

²²⁴ См.: Астафьева Е.М. Сингапур: на тернистом пути к «религиозной гармонии» // Азия и Африка сегодня. 2012. Т. 659. № 6. С. 48-54.

И всё же, главным инструментом, обеспечивающим государству широкие полномочия в деле пресечения экстремистской религиозной деятельности, является Закон о внутренней безопасности. Положения этого закона начали активно использоваться после активизации местных радикальных организаций, связанных с событиями 11 сентября 2001 г. в США. После расследования деятельности Джемаа Исламия (запрещена в России) на территории Сингапура, в декабре 2001 г. по подозрению в экстремизме были арестованы 15 человек, а в августе 2002 г. еще 21. Некоторые из задержанных находятся в заключении по сей день. Задержание (как мера пресечения) сознательно используется для того, чтобы избежать открытых судебных процессов и публичного разбирательства в отношении подозреваемых малайских мусульман, обвиняемых в экстремизме и терроризме, так как это может поляризовать различные общины в Сингапуре до неприемлемого уровня. Как заявлял министр внутренних дел Сингапура Вон Кан Сэн, «деятельность Джемаа Исламия может стать причиной межнациональной розни в Сингапуре». Он также отметил, что «лидеры Джемаа Исламия прекрасно понимают, что национальности и религии – наша линия разлома, и они хотели этим воспользоваться в своих целях, надеясь создать атмосферу ненависти и враждебности между мусульманами и немусульманами в Сингапуре. Если бы им это удалось, Сингапур взорвался бы от межобщинного насилия»²²⁵.

В 1987 г. на основании Закона о внутренней безопасности была задержана группа католиков-активистов, которые участвовали в латиноамериканском католическом движении за улучшение положения бедных. Когда в 1989 г. Сингапур

²²⁵ Motion on the White Paper on the Jemaah Islamiyah Arrests and Threat of Terrorism – Speech by Mr. Wong Kan Seng, Minister of Home Affairs, 20 January 2003. URL: http://www.mha.gov.sg/news_details.aspx?nid=OTIy-Akl7kebEK3c%3d

посетил Папа Римский Иоанн Павел II, Ли Куан Ю так прокомментировал аресты 1987 г.: «это может быть в порядке вещей в Латинской Америке, но у нас многонациональная страна. Ваши католики начнут это, другие религии ответят, и у нас начнутся трения между религиями. Все религии должны держаться вне политики. Так мы сохраним гармонию»²²⁶. Этот инцидент получил неожиданное продолжение в 2012 г. в связи с частной перепиской Архиепископа Сингапура Николаса Чиа с активистом так называемой группы Function 8, о которой стало известно из сообщения в частном блоге. Группа Function 8 провела 2 июня 2012 г. митинг против Закона о внутренней безопасности, приуроченный к 25-летию арестов католических активистов. В блоге сообщалось, что в письме Архиепископа выражалась поддержка действий этой группы. Хотя текст письма не был обнародован, его сомнительное содержание вызвало большой резонанс в обществе²²⁷. Этот инцидент еще раз показывает, что религиозным деятелям, даже самого высшего ранга, необходимо действовать строго в рамках закона, чтобы впоследствии не оказаться обвиненным в неправомерной политической деятельности, никогда не забывать о том, что деятельность религиозных организаций не должна входить в противоречие с общими политическими целями, а также представлять угрозу социальной и экономической стабильности.

В 2021 г. правительство объявило о намерении принять новый Закон о расовой гармонии, который «призван консолидировать его полномочия по решению расовых проблем», об этом заявил премьер-министр Ли Сянь Лун в своей речи

²²⁶ Ли Куан Ю. Суровые истины во имя движения Сингапура вперед (фрагменты 16 интервью). URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1014325/Li_-_Surovye_istiny_vo_imya_dvizheniya_Singapura_vpered.html

²²⁷ The Straits Times, 22 September 2012.

на митинге в честь Национального дня 29 августа²²⁸. Примечательно, что этот законопроект вызвал широкую дискуссию. В частности, представитель оппозиционной Рабочей партии Раиса Хан подала парламентский запрос о том, сможет ли правительство гарантировать, что законы против расистских высказываний не будут ограничивать «выражения протеста против несправедливости, социального недовольства или оппозиции». Г-жа Хан сформулировала свой вопрос в контексте ратификации Сингапуром Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (CERD), в которой рекомендовано, чтобы меры по мониторингу и борьбе с расистскими высказываниями не использовались в качестве предлога для ограничения этих выражений. В ответ министр внутренних дел Шанмугам заявил: «Закон не запрещает высказывания о расе, которые не переходят в разжигание ненависти или расово уничижительные высказывания. Они также не запрещают комментарии и обмен мнениями или опытом по вопросам расы»²²⁹. Здесь нужно указать, что по состоянию на конец 2022 г. закон ещё не принят.

Проблема поддержания межрелигиозной и межнациональной гармонии в контексте недопущения экстремизма, неразрывно связана с проблемой противодействия терроризму, которой сингапурское правительство всегда уделяло особое внимание. Ещё в 1964 г. на базе общинных центров в Сингапуре были организованы добровольческие отряды, которые патрулировали свои районы и проводили учения по гражданской обороне среди населения. Однако им не удалось предотвратить атаку индонезийских диверсантов, взорвавших бомбу на Орчард-Роуд у здания Гонконгско-Шанхайского банка (в настоящее время – здание Мак До-

²²⁸ Channel New Asia, 29 August 2021.

²²⁹ Channel New Asia, 5 July 2021.

нальда)²³⁰ 10 марта 1965 г. В результате взрыва погибли трое, и было ранено более тридцати человек. Индонезийских диверсантов арестовали через два дня после взрыва, они были осуждены и казнены через повешение в 1968 г. В общей сложности в период «конфронтации» с Индонезией (с 1963 по 1966 гг.) на острове прогремело 37 взрывов, основной целью которых были военные и инфраструктурные объекты.

31 января 1974 г. произошел так называемый «инцидент Лацью», когда четверо вооруженных террористов (двое из которых были членами Японской Красной армии («Секигун»), а двое – членами Народного фронта освобождения Палестины²³¹) попытались совершить нападение на нефтеперерабатывающий завод «Шелл», расположенный на острове Пулау Буком Бесар. Целью нападавших было сорвать поставки нефти из Сингапура в «недружественные» страны и, в частности, в Южный Вьетнам, где США вели боевые действия. Однако им не удалось проникнуть на территорию завода и произвести взрывы, спасаясь от преследования полиции, они захватили паром «Лазцо». После нескольких дней напряженных переговоров террористы согласились отпустить заложников в обмен на группу «гарантов», которую возглавил С.Р. Натан (впоследствии директор Отдела безопасности и разведки Министерства обороны и президент Сингапура в 1999–2011 гг.). 7 февраля заложники были освобождены, а террористы вылетели в Кувейт.

²³⁰ В 2015 г. на месте трагедии на Орчард Роуд по инициативе Лиги ветеранов Вооруженных сил Сингапура был открыт мемориальный комплекс. URL: <http://www.safvl.org.sg/news-saf-veterans-league-holds-memorial-ceremony-at-konfrontasi-memorial.n71.html>

²³¹ Представитель НФОП в своем заявлении, сделанном 1 февраля 1974 г. в Бейруте, указал, что это нападение, с одной стороны, является предупреждением для всех монополистических нефтяных компаний, а с другой, – империализму в целом.

В условиях нарастания глобальной террористической угрозы и для «участия каждого сингапурца в коллективных усилиях по созданию сильной, надежной и сплоченной нации, готовой противостоять любому кризису»²³², в 1984 г. правительством Сингапура была разработана многомерная Концепция всеобъемлющей обороны (Total Defence). Суть этой концепции заключается в четком взаимодействии пяти составляющих: военной, гражданской, экономической, социальной и психологической.

В основу психологического аспекта концепции положено воспитание чувства национальной идентичности и укрепление психологической готовности населения Сингапура в преодолении последствий кризиса любого характера. Социальная составляющая базируется на укреплении основ многонационального и многоконфессионального общества путем интеграции различных групп, а также достижения национальной и религиозной гармонии. Экономический компонент – это создание сильной и устойчивой экономики, способной не только противостоять экономическим кризисам, но и быть опорой в преодолении чрезвычайных ситуаций. Гарантом готовности каждого гражданина к правильным действиям в критической ситуации является гражданская оборона. И, конечно, военная составляющая – это оперативная готовность вооруженных сил Сингапура и резервистов к сдерживанию и противодействию агрессии²³³.

Другими словами, эта концепция предполагает, что сингапурцы обязаны проходить службу в вооруженных силах, на добровольной основе участвовать в учениях по гражданской обороне, помогать строить сильную экономику, укреплять межнациональные и межконфессиональные свя-

²³² Ministry of Defence. (n.d.). Total Defence: What is TD? 29 September 2016. Ministry of Defence. URL: https://www.mindef.gov.sg/imindef/mindef_websites/topics/totaldefence/about_us/what_is_td.html

²³³ Ibid.

зи, быть психологически готовыми к возможным потрясениям. Идеи концепции просты и понятны, она легко была воспринята сингапурцами и весьма глубоко встроилась в общественное сознание.

Концепция предполагает, что все пять компонентов должны работать симметрично и одновременно, однако на практике такого четкого взаимодействия добиться весьма непросто, поскольку при усилении одного из компонентов, эффективность других может ослабнуть, тем самым снижая общий уровень обороноспособности²³⁴. В частности, при анализе двух наиболее показательных компонентов – военного и экономического, видна четкая зависимость: эффективные и надежные вооруженные силы Сингапура обеспечивают безопасную и стабильную платформу, необходимую для экономического роста, а экономическое процветание гарантирует постоянное совершенствование вооруженных сил. Однако, увеличение затрат на оборону может привести к сокращению финансирования социальной сферы, понижая тем самым уровень социальной защиты. Еще одним дестабилизирующим фактором может стать конкуренция между военным и гражданским секторами за другие ресурсы, например, – человеческие, а также возможности исследований и разработок и т. д. Особенно этот дисбаланс может обостряться в период экономического кризиса, когда высокие расходы на военные нужды могут привести к сокращению финансирования программ экономического стимулирования, что, в конечном итоге, приведет к снижению уровня экономической безопасности. С другой стороны, привязка военных расходов к текущему состоянию экономики,

²³⁴Adrian W.J. Kuah. 25 Years of Total Defence in Singapore: Revisiting the Assumptions // RSIS Commentaries, S. Rajaratnam School of International Studies, NTU, 6 February 2009. URL: <https://dr.ntu.edu.sg/handle/10220/6073>

приведет к нестабильности в военной обороне и поставит под угрозу эффективность вооруженных сил страны²³⁵.

Если внимательно проанализировать то, как функционирует система всеобъемлющей обороны, то становится ясно, что существует явный перекося в сторону военной составляющей, доказательством чего может служить размер военного бюджета и его устойчивость (доля его в государственных расходах колеблется в пределах 20–35%²³⁶), а остальные компоненты концепции функционируют как вспомогательные. Конечно, суммарные военные расходы Сингапура не идут ни в какое сравнение с расходами Китая или США, но это обусловлено в первую очередь небольшой территорией страны и незначительной численностью населения. Однако среди стран ЮВА Сингапур лидирует по этому показателю. Так, например, в 2021 г. военные расходы Индонезии (крупнейшей страны ЮВА) составили 8,259 млрд долл. США²³⁷, а расходы Сингапура – 11,115 млрд²³⁸.

В рамках усиления военной составляющей концепции, в том же 1984 г. в Сингапуре был основан спецназ (*Special Operations Force – SOF*) как подразделение Сил специального назначения (*Special Operations Task Force – SOTF*)²³⁹, а в 1990 г. элитная команда сил гражданской обороны (*Disaster Assistance and Rescue Team – DART*). В августе 2003 г. формируется команда «Маршал» для противодействия терроризму в отношении гражданской авиации, а в октябре – первый спе-

²³⁵ Ibid.

²³⁶ Внешнеэкономические отношения России и Сингапура. Отчет о деятельности Российско-Сингапурского Делового Совета. Москва, 2015. С. 28.

²³⁷ Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/indonesia/military-expenditure>

²³⁸ Trading Economics. URL <https://ru.tradingeconomics.com/singapore/military-expenditure>

²³⁹ Asia One News, 7 January 2009.

циальный спасательный батальон Сингапурских сил гражданской обороны.

Именно силами спецназа в 1991 г. была проведена успешная операция *Thunderbolt* по освобождению заложников рейса 117 Сингапурских авиалиний, когда самолет, вылетевший из Малайзии, был захвачен в полете четырьмя членами Пакистанской народной партии. Операция по обезвреживанию террористов была молниеносной – они были уничтожены в течение 30 секунд, при этом, никто из заложников не пострадал²⁴⁰.

В последние десятилетия в Сингапуре наблюдается довольно высокий уровень террористической опасности. Если ранее (после событий 11 сентября 2001 г. в США) основная угроза для страны исходила от боевиков Джемаа Исламии (о чем упоминалось выше), то сейчас все активнее начинают себя проявлять боевики Исламского государства (ИГИЛ – запрещена в России) и сети его филиалов в регионе. Такая ситуация является следствием нескольких причин. В частности, Абу Бакр аль-Багдади (глава ИГИЛ) в 2014 г. сделал заявление о создании так называемого «халифата Исламского государства», и назвал Сингапур частью *вилаята* (провинции) Юго-Восточной Азии Исламского государства²⁴¹, превратив, таким образом, Сингапур в «законную» цель террористов. Еще одной причиной обострения ситуации стало то, что в том же 2014 г. Сингапур вступил в ряды официальных членов международной антиигиловской коалиции, став, таким образом, для джихадистов – членом «коалиции крестоносцев»²⁴². В Ираке действует сингапурская медицинская бригада, в Кувейте – команда аналитиков спутниковых

²⁴⁰ The Straits Times, 28 March 1991.

²⁴¹ Ministry of Defence of Singapore. URL: https://www.mindef.gov.sg/imindef/resourcelibrary/cyberpioneer/topics/articles/features/2016/may16_fs1.html#.WdKGk6tj9sY

²⁴² The Straits Times, 1 June 2017.

снимков, также Сингапур предоставил к услугам коалиции авиационный заправщик. Отвечая на вопросы о целесообразности участия Сингапура в этой деятельности, которая наводит прицел террористической угрозы на Сингапур, министр обороны страны Нг Енг Хен сказал: «горькая правда заключается в том, что все находятся под прицелом. Малайзия и Индонезия никогда не входили в состав коалиционных сил, однако террористы нападают на них, а они являются мусульманскими странами». Также он подчеркнул, что бездействие не может привести к тому, что экстремисты вдруг оставят Сингапур в покое²⁴³.

К тому же, нельзя не учитывать тот факт, что Сингапур, как крупный региональный и глобальный финансовый и торговый центр, своего рода «столица капитализма» в регионе, в глазах экстремистов ИГИЛ – средоточие «кафиров» (неверных) и «тахтатов» (врагов). Успешное осуществление террористической атаки в Сингапуре может стать сигналом террористам, что, несмотря на все принимаемые меры, страна уязвима. Цель ИГИЛ не только наказать Сингапур за поддержку усилий Запада в противодействии терроризму, но и за очевидный успех антитеррористических мер, результатом которых стали многочисленные аресты, а экстремистская пропаганда не находит плодородной почвы среди жителей страны²⁴⁴.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что действующая законодательная база Сингапура предоставляет все необходимые инструменты для проведения расследований и уголовного преследования за преступления, связанные с терроризмом. Арест и задержание террористов проходит на основании Закона о внутренней безопасности (ISA), согласно которому арест подозреваемых может быть произведен без ор-

²⁴³ The Sunday Times, 1 October 2017.

²⁴⁴ The Diplomat, 28 June 2017.

дера, на основании приказа министра внутренних дел (с согласия президента), если установлено, что лицо представляет угрозу национальной безопасности. Первоначальное содержание под стражей может длиться до двух лет, и может быть продлено на неограниченный срок (с шагом до двух лет) с согласия президента.

После террористической атаки на Всемирный торговый центр в США 11 сентября 2001 г. в Сингапуре ежегодно проводились задержания подозреваемых в террористической деятельности. А в 2002 г. властям Сингапура удалось предотвратить теракты против посольств США, Великобритании, Австралии и Израиля, а также военно-морской базы, открытой для захода американских военных кораблей. Объекты нападения были засняты на видеопленку, которая была изъята у террористов при их аресте²⁴⁵.

После задержания членов Джемаа Исламии в 2001 г., лидер сингапурского отделения этой группировки Селамат бин Кастри бежал в Индонезию и только в феврале 2007 г. был выдан индонезийскими властями Сингапуру. В ноябре того же года в Сингапуре было арестовано еще 34 террориста, среди них не только члены ДИ, но и Фронта освобождения Моро. 2007 г. вообще был богат на события по расширению совместных антитеррористических мер. В частности, правительство Сингапура подписало соглашение с Малайзией и Индонезией о сотрудничестве морских и воздушных патрулей, а также начало эксплуатацию второй линии обороны Мегпортс в Пасир Панджанг совместно с США. В рамках реализации этого проекта были установлены радиационные детекторы для грузовых контейнеров. В том же году в Сингапуре были введены биометрические паспорта, а в ноябре прошло первое заседание 14 членов руководящего совета Регионального соглашения о сотрудничестве по борь-

²⁴⁵ Правда. 2 марта 2002.

бе с пиратством и вооруженным разбоем в отношении судов в Азии (ReCAAP)²⁴⁶.

В период между 2007 и 2014 гг. по подозрению в терроризме сингапурскими властями было арестовано 11 человек, а с 2015 г. (за два года) – уже 14. Двое из задержанных сделали признание, что готовили нападения на территории Сингапура от имени ИГИЛ. Целью одного из террористов было убийство президента и премьер-министра Сингапура, дабы «обезглавить» страну и включить её в исламский халифат. Так же он признался в намерении совершения терактов в общественных местах с использованием холодного оружия.

Несмотря на такие резонансные задержания, число сторонников ИГИЛ в Сингапуре, по мнению профессора Национального университета Сингапура Билвера Сингха, незначительно по сравнению с соседними странами, такими как Малайзия и Индонезия, что снижает вероятность внутренних атак. Наибольшую опасность, по его мнению, представляет террористическая деятельность сторонников ИГИЛ на Филиппинах. Всё чаще появляются доказательства того, что филиппинская группа ИГИЛ во главе с «эмиром Филиппин» Иснилоном Хапилоном стремится расширить свою деятельность за пределы влияния на юге страны. Таким образом, основная опасность состоит в том, что если эта группировка превратится в региональную сеть, как произошло ранее с Джемаа Исламией, угроза терроризма в регионе ЮВА будет возрастать²⁴⁷.

Тревожным фактором распространения террористической угрозы для азиатских стран становится активное подавление террористов в Сирии и Ираке. По мнению многих экспертов, именно в ЮВА в настоящее время идет активный

²⁴⁶ Bureau of Counterterrorism and Countering Violent Extremism. Country Reports on Terrorism 2007. URL: <https://2009-2017.state.gov/j/ct/rls/crt/2007/index.htm>

²⁴⁷ The Straits Times, 23 October 2017.

приток боевиков ИГИЛ и возрастает опасность террористической угрозы для стран региона со стороны так называемых «волков одиночек», имеющих определенный опыт в тактике нападения и возможность доступа к широкой террористической сети.

Еще одну серьезную проблему для безопасности Сингапура составляет распространение радикалистских идей среди не-граждан страны. С начала 2015 г. из Сингапура были депортированы восемь индонезийских домработниц, заподозренных в радикализме. Необходимо уточнить, что ни одна из них не планировала проведения каких-либо актов насилия, причиной их высылки стали связи с террористами за рубежом. А в 2016 г. на основании Закона о внутренней безопасности были задержаны граждане Бангладеш, которые планировали террористические атаки на территории своей страны. 27 из них были депортированы, а шестеро отбывают наказание в Сингапуре за преступления, связанные с финансированием терроризма²⁴⁸. Несмотря на то, что не было доказательств планировавшихся терактов в Сингапуре, один из арестованных – лидер группы, именующей себя «Исламское государство в Бангладеш», признался, что он намерен проводить атаки в любом месте, если они направлены на достижение целей ИГИЛ.

В первой половине 2016 г. в Сингапуре предотвратили два теракта ИГИЛ, а в августе того же года индонезийские власти сорвали атаку террористической группы Катибх Нусантара (*Katibah GR*), которая намеревалась с территории Индонезии (о. Батам) провести ракетный обстрел сингапурского курорта Марина Бэй Сэндс. В результате проведенной операции властями Индонезии были арестованы шестеро подозреваемых, в их числе – главарь группировки Риджи

²⁴⁸ Bureau of Counterterrorism and Countering Violent Extremism. Country Reports on Terrorism 2016. URL: <https://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2016/272230.htm>

Рахмат Дева. В одном из жилых комплексов был обнаружен тайник с оружием. По заявлению представителя индонезийской полиции, теракт готовился при активном участии радикального исламиста Бахрун Наима, который в настоящее время находится на территории сирийской провинции Ракка и воюет в рядах ИГИЛ. Бахрун считается одним из вдохновителей нападения в январе 2016 г. в центре Джакарты. Тогда восемь человек были убиты, в том числе пятеро из нападавших²⁴⁹.

В ответ на действия террористов, власти в различных странах ЮВА активизировали свои усилия по противодействию экстремизму, результатом чего стали многочисленные аресты боевиков. По данным СМИ, в Малайзии в 2015 г. было предотвращено четыре планировавшихся теракта и арестовано 85 боевиков, а в Индонезии в том же году – 9 и 65 соответственно. В 2016 г. эти показатели возросли: в Малайзии – 7 предотвращенных терактов и 119 арестованных боевиков, в Индонезии – 15 и 150. Совместными действиями индонезийских и филиппинских властей было оказано давление на боевиков ИГИЛ в Посо (Индонезия) и на юге Филиппин, в результате проведенных операций были убиты или ранены несколько главарей экстремистов, однако, угроза с этой стороны продолжает нарастать²⁵⁰.

На встрече министров обороны АСЕАН в Маниле 23 октября 2017 г. Индонезия выступила с предложением о создании «мини-Интерпола» в составе Индонезии, Таиланда, Малайзии, Брунея, Сингапура и Филиппин. По замыслу индонезийской стороны в каждой стране-участнице должно быть создано новое подразделение для обмена разведданными, и назначено ответственное лицо для поддержания

²⁴⁹ Подробнее см. Другов А.Ю. Что показал теракт 14 января 2016 года в Джакарте? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. № 31. С. 19–33.

²⁵⁰ The Straits Times, 23 October 2017.

многосторонней связи на регулярной основе. В настоящее время многосторонний обмен информацией не распространен в Юго-Восточной Азии, поскольку большинство стран предпочитают обмениваться такой информацией в двустороннем порядке²⁵¹.

Ситуация обостряется еще и тем, что в настоящее время именно ЮВА становится одним из главных центров не только вербовки боевиков, но и финансирования их деятельности. Так, за счет средств самофинансирования в Сингапуре действовало подразделение Джемаа Исламии, однако канал получения средств через НКО в этой стране был практически перекрыт²⁵², что нельзя, к большому сожалению, сказать о других странах региона.

В 2016 г. противодействие терроризму было обозначено как одна из приоритетных задач правительства Сингапура. Была разработана всеобъемлющая стратегия борьбы с терроризмом, включающая в себя меры по повышению бдительности среди населения, региональное и международное сотрудничество, усилия по борьбе с радикализацией и подготовке населения к возможным нападениям.

Правительством Сингапура была запущена программа SGSecure для повышения готовности населения к чрезвычайным ситуациям, а в октябре 2016 г. были проведены крупнейшие в истории страны антитеррористические учения, в ходе которых были смоделированы нападения на гражданские объекты и впервые задействованы вооруженные силы Сингапура²⁵³.

²⁵¹ The Straits Times, 24 October 2017.

²⁵² Подробнее см.: Рогожина Н.Г. Финансирование терроризма в странах Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 35. С. 70–77.

²⁵³ Bureau of Counterterrorism and Countering Violent Extremism. Country Reports on Terrorism 2016.

26 сентября 2017 г. в Сингапуре состоялась конференция по проблемам безопасности. Вице-премьер и министр-координатор по вопросам национальной безопасности Тео Чи Хина заявил, что важную роль в противодействии терроризму в стране должно играть бизнес-сообщество Сингапура. На конференции было представлено специальное руководство для организаций, целью которого является повышение готовности сотрудников к согласованным действиям в случае террористического нападения. Помощь в повышении уровня готовности предприятия и организации могут получить в рамках программы BizSafe, которая была запущена в 2007 г.

Весьма интересным стало предложение Министерства трудовых ресурсов в рамках новой программы SGSecure на рабочих местах. Суть её состоит в том, чтобы к 2020 г. 30 тыс. сингапурских компаний зарегистрировали своих представителей в министерстве, и они, в случае чрезвычайной ситуации, находились бы в непосредственном контакте с властями, а также регулярно получали информацию о террористических инцидентах и делились ею с коллегами²⁵⁴.

Все вышеперечисленные меры и программы сингапурских властей направлены не только на то, чтобы избежать возникновения чрезвычайной ситуации, но и на то, чтобы максимально подготовить население к преодолению возможных потрясений. Однако остаются проблемы, возникающие за пределами Сингапура, но имеющие к нему непосредственное отношение, речь идет о вовлечении сингапурских граждан в деятельность террористических организаций за рубежом. Одним из решений данной проблемы могут стать, по мнению сингапурских экспертов, специализированные группы поддержки в других странах. Так, например, Исламский религиозный совет Сингапура (MUIS) поддержи-

²⁵⁴ The Straits Times. 26 September 2017.

вает тесные связи со студентами, обучающимися в исламских институтах в Северной Африке и на Ближнем Востоке²⁵⁵.

Но, к сожалению, этих мер не достаточно. Сингапурское общество было потрясено, когда 23 сентября 2017 г. Аль-Хайят (медиа-центр ИГИЛ) выпустил в эфир пропагандистский ролик, в котором сингапурец Шахдан Абдул Самад призывал мусульман вступать в ряды моджахедов. Его обращение было адресовано в первую очередь сингапурцам и людям, владеющим английским языком. Это был первый случай, когда сингапурец был показан в пропаганде ИГИЛ²⁵⁶, что вызвало широкий общественный резонанс.

Проблема радикализации является очень сложной с точки зрения понимания мотивов и выявления подверженных ей людей. Материалы экстремистского содержания доступны не только на каких-то специальных сайтах террористических организаций, но и на Facebook и YouTube. Именно такие публикации и видео сыграли большую роль в радикализации 15 сингапурцев, задержанных в соответствии с Законом о внутренней безопасности в период с 2014 г. по 2017 г. Один из задержанных, вдохновленный просмотром онлайн-проповедей радикальных имамов, а также видеозаписями боевых «подвигов» бойцов ИГИЛ, стал выкладывать в социальных сетях некоторые просмотренные материалы и публиковать к ним комментарии экстремистского содержания. Впоследствии, послушавшись советов друзей и близких, он прекратил публикации, но просмотр экстремистских материалов продолжил, за что и был задержан властями. В ходе разбирательства было установлено, что он не представляет непосредственной угрозы для безопасности, и он был отпущен, но с ограничением права выезда за рубеж.

²⁵⁵ The Sunday Times, 1 October 2017.

²⁵⁶ The Straits Times, 28 September 2017.

Такие же видео, веб-сайты, публикации в социальных сетях и радиопередачи привели к радикализации и остальных задержанных, которые уже готовы были взять в руки оружие и присоединиться к ИГИЛ, или совершать теракты на территории страны.

Один эпизод с арестом подозреваемого в терроризме выбивается из общей картины, но является весьма показательным. Некий Ван Юань Дун И планировал присоединиться к курдскому ополчению борющемуся против ИГИЛ. Причиной такого решения, по информации МВД, стала череда финансовых неудач, подвигнувшая его принять сторону курдов, находящихся в бедственном положении. При этом, объявив об аресте Ван Юаня, власти заявили, что придерживаются однозначной позиции против любого проявления (или намерения) вооруженного насилия – независимо от того, на кого оно направлено, или где оно происходит²⁵⁷.

Также правительство Сингапура стремится не допустить развития исламофобских настроений в обществе. На открытии международной конференции о роли мусульманских неправительственных организаций (НПО) в укреплении мира, которая состоялась в Сингапуре в октябре 2017 г., министр внутренних дел К. Шанмугам подчеркнул, что нельзя связывать какую-либо религию с экстремизмом, приводя в пример существующие глубинные конфликты в регионе, в частности, на Филиппинах – между католиками и мусульманами, в Мьянме – между буддистами и мусульманами. Он отметил, что лозунги террористов, которые действуют якобы во имя ислама, создают неправильное настроение в обществе, когда ислам начинает ассоциироваться с терроризмом. В своей речи К. Шанмугам также указал, что правительство Сингапура будет прилагать максимум усилий для поддержания согласия между людьми разного вероиспове-

²⁵⁷ The Sunday Times, 16 July 2017.

дания, придерживаясь твердой позиции в предотвращении межконфессиональных конфликтов и препятствии возникновения и расширения расовых анклавов²⁵⁸.

Итак, подводя некий итог, можно сказать, что на сегодняшний день Сингапур находится перед лицом четырех типов взаимосвязанных угроз. Во-первых, конечно, это угроза теракта. Причем, как подчеркнул министр внутренних дел Сингапура К. Шамгунам: «Это не вопрос "если", а [вопрос] "когда"»²⁵⁹. Вторая угроза – это радикализация части мусульман. Третья проблема, заключается в некоторой отдаленности мусульманского сообщества Сингапура от остального населения. И четвертая, очень серьезная угроза, – это развитие исламофобии среди немусульманских общин²⁶⁰.

Таким образом, наряду с наращиванием военной и экономической мощи, правительству страны необходимо уделять большое внимание сохранению и поддержанию толерантности, основ многонационального и многоконфессионального общества. Ведь конечная цель террора не только физически уничтожить или искалечить людей, стратегическая цель террора заключается в том, чтобы вбить клин в общество, расколоть его по национальному или религиозному признаку, такое общество обречено на самоуничтожение. Взаимные обвинения и ответные действия порождают еще большее насилие. Под влиянием чувства гнева человек может даже не понять, что им на самом деле манипулируют, и он становится инструментом в руках террористов. Главная опасность состоит в том, что терроризм может уничтожить способность людей думать о себе как о едином целом, как о чём-то большем, чем сумма составляющих ее национальных или религиозных частей²⁶¹.

²⁵⁸ The Straits Times, October 14, 2017.

²⁵⁹ The Straits Times, October 13, 2017.

²⁶⁰ Ibid.

²⁶¹ Астафьева Е.М. Противодействие терроризму: опыт Сингапура / В колл. мон. Страны Юго-Восточной Азии: традиции и современность (ис-

**ПАНДЕМИЯ COVID-19
И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ (2020–2022)**

Пандемия коронавируса COVID-19, захлестнувшая Сингапур в 2020–2022 гг., привела к обострению многих социальных проблем, в частности, разобщенности внутри сингапурского общества между сингапурской общиной (в целом) и трудящимися-мигрантами²⁶². Весьма актуальным для страны стал вопрос, следует ли и дальше полагаться на дешевую рабочую силу рабочих-мигрантов. Пандемия выявила необходимость корректировки стратегии экономического развития, и правительством был выдвинут тезис о необходимости повышения производительности труда местной рабочей силы. При этом, необходимо указать, что еще в 2012 г. тогдашний министр финансов Тарман Шанмугаратнам заявлял, что легкая доступность иностранной рабочей силы снижает стимулы для компаний повышать производительность труда²⁶³.

Основная проблема состоит в том, что в Сингапуре прочно укоренилась система производства, основывающаяся на использовании низкоквалифицированного и низкооплачиваемого труда рабочих-мигрантов. Такая система обусловила наличие в стране своеобразной категории жителей, весьма ограниченных в своих правах в качестве иностранца – непостоянного жителя Сингапура. При этом в сингапурском

тория, политика, экономика, культура). – М., 2018. URL: <https://bookonline.ru/lecture/24-protivodeystvie-terrorizmu-opyt-singapura-0>

²⁶² Подробнее см.: Астафьева Е.М. Рабочие-мигранты в Сингапуре: ксенофобия сингапурского общества в условиях пандемии коронавируса COVID-19 // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: Памяти Р.Г. Ланды. / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2021. С. 358–370.

²⁶³ Подробнее см.: Астафьева Е.М. Социально-экономическая специфика распространения коронавируса COVID-19 в Сингапуре: проблемы и пути решения // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Том II. № 2 (47). С. 150–160. DOI:10.31696/2072-8271-2020-2-2-47-150-160.

обществе существует осознание того, что уровень жизни этой категории трудящихся намного ниже, чем у среднего сингапурского жителя. Однако, попытки повышения уровня жизни рабочих-мигрантов, предпринимаемые со стороны правительства, путем введения новых норм и правил, не встречают одобрения ни у жителей Сингапура, ни у работодателей, поскольку данные меры приводят к повышению расходов на содержание иностранных рабочих, и как следствие, к общему увеличению стоимости производимых услуг и продуктов, что отражается на благосостоянии постоянных жителей Сингапура.

Проблема повышения расходов на более достойное существование рабочих-мигрантов особенно обострилась в начальный период пандемии коронавируса, когда основной кластер заражений, после довольно успешной борьбы с COVID-19 в среде полноправных граждан Сингапура, переместился в места компактного проживания иностранных рабочих – общежития, предоставляемые работодателями для их размещения. Анализ общих настроений в сингапурском обществе показал, что сингапурцы не готовы платить из своего кармана за более высокие издержки, связанные с улучшением жизни рабочих-мигрантов, которые неизбежно возникнут в результате предложения последним лучших условий.

Безусловно, сингапурское общество в целом нельзя обвинить в чёрствости и исключительно потребительском отношении к рабочим-мигрантам, отнюдь, любой крупный инцидент, связанный с плачевным состоянием этой категории, вызывает сочувствие и даже дискуссию в средствах массовой информации, однако всякий раз, после бурных обсуждений, всё сводится на нет. Например, исполнительный директор MWC Бернард Менон на вебинаре IPS посетовал, что, несмотря на события, такие как забастовка водителей автобусов SMRT в 2012 г. и восстание Little India в 2013 г., им-

пульс, возникающий из онлайн-дискурсов о благосостоянии рабочих, в конечном итоге затухает²⁶⁴.

Согласно опубликованному ещё в декабре 2019 г. совместному исследованию Международной организации труда и органа ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин об отношении общества к труду мигрантов в Японии, Сингапуре, Малайзии и Таиланде, за последние девять лет (в 2010 г. было проведено аналогичное исследование) общая поддержка трудящихся-мигрантов в рассматриваемых странах сократилась. Также в этом докладе указывалось, что общий уровень знаний о рабочих-мигрантах в этих четырех странах остается низким, преобладает дискриминационное отношение со стороны значительного числа представителей общественности в странах назначения мигрантов, заявляющих, что иностранные рабочие не должны пользоваться равными условиями труда с гражданами этих стран. По данным исследования было установлено, что 36% из 1 005 сингапурских респондентов считают, что рабочие-мигранты не должны рассчитывать на те же условия труда, что и местные работники, или иметь право вступать в профсоюз. Около 40% заявили, что иностранные рабочие, которые в конечном итоге подвергаются эксплуатации, виноваты только сами, большинство – 60% – не согласны с тем, что рабочие-мигранты должны получать такую же зарплату и льготы, как и граждане, а 53% заявили, что иностранные рабочие угрожают культуре и наследию страны. Тем не менее, большинство сингапурских респондентов (58%) признали, что трудовые мигранты оказывают в целом положительное воздействие на национальную экономику Сингапура²⁶⁵.

²⁶⁴ Channel News Asia, 11 May 2020.

²⁶⁵ Ibid.

Такая ситуация весьма беспокоит правящие круги Сингапура, которые прекрасно осознают, что без привлечения иностранной рабочей силы поддержание развития сингапурской экономики на том уровне, которого она достигла в настоящее время, просто невозможно. Как ни парадоксально, но без рабочих-мигрантов, их вклада в экономику страны, дальнейшее активное развитие Сингапура не представляется возможным. В связи с этим, вполне очевидно, что время кардинально менять отношение в обществе к иностранным рабочим наступило. Как отметил доцент Сингапурского университета управления Юджин Тан, «SG United [сингапурская нация] должна была включать в себя трудящихся-мигрантов с самого начала <...> Мы, как общество, не можем стремиться использовать преимущества их пребывания здесь и в то же время не быть готовыми нести издержки их пребывания среди нас»²⁶⁶.

Что касается обострения проблем рабочих-мигрантов в Сингапуре в контексте пандемии COVID-19, то специфической особенностью для Сингапура стало то, что в пик пандемии 90% инфицированных и заболевших были иностранные рабочие²⁶⁷. В апреле 2020 г., когда в Сингапуре был введен локдаун, в общежитиях ежедневно выявлялось более 1 000 новых случаев COVID-19, и уровень заражения вынудил правительство ввести строгие ограничения на передвижение трудящихся-мигрантов. Постепенно ситуация с распространением коронавируса в Сингапуре стабилизировалась. В отдельном заявлении Министерства здравоохранения было заявлено, что различные инициативы, осуществляемые целевой группой, существенно сократили число заражений COVID-19 в сингапурской общине и позволили стабилизировать ситуацию с инфекцией в общежитиях для иностран-

²⁶⁶ Ibid.

²⁶⁷ Ministry of Health of Singapore. URL: <https://www.moh.gov.sg/covid-19>

ных рабочих²⁶⁸. Предпринятые сингапурским правительством антипандемические меры смогли стабилизировать ситуацию в стране. В мае 2021 г. Сингапур возглавил рейтинг Bloomberg устойчивости к коронавирусу, в котором учитываются факторы, варьирующиеся от числа случаев заражения до свободы передвижения.

Проблема с распространением коронавируса среди рабочих-мигрантов в пик пандемии в Сингапуре была взята под особый контроль правительства. Несмотря на опасения, что, невзирая на принимаемые меры по активному тестированию и предотвращению распространения заражений, распространение инфекции среди иностранных рабочих продолжится, к счастью, не сбылись. Это стало возможным благодаря планам, разработанным сингапурскими властями, позволившим трудовым мигрантам, проживающим в общежитиях, безопасно вернуться на работу после возобновления некоторых видов экономической деятельности²⁶⁹.

После завершения борьбы с коронавирусом правительство Сингапура взяло на себя обязательство повысить уровень жизни иностранных рабочих. В частности, было предложено не только увеличить количество общежитий и метраж жилой площади на одного работника, но и ужесточить меры государственного регулирования. Одна из проблем состоит в том, что на протяжении многих лет практика размещения рабочих-мигрантов в жилых районах вызывала, мягко говоря, «опасения» со стороны местных жителей. В частности, в 2008 г. более 1 400 жителей Серангуна подписали петицию против общежития, расположенного в их районе²⁷⁰. Критическое осознание зависимости от дешевой иностранной рабочей силы породило вопрос о том, сможет ли сингапурская экономика справиться с возросшими издержками, и

²⁶⁸ Channel News Asia, 12 May 2020.

²⁶⁹ Channel News Asia, 13 May 2020.

²⁷⁰ Channel News Asia, 11 May 2020.

смогут ли граждане Сингапура принять трудовых мигрантов, живущих в их среде. Однозначного ответа на этот вопрос пока дать невозможно.

Период 2020–2022 гг. стал весьма непростым для Сингапура с точки зрения необходимости решения внутренних проблем социального и экономического развития. Однако, несмотря на пандемию, решения об отмене всеобщих парламентских выборов, назначенных на середину 2020 г., не последовало²⁷¹.

10 июня 2020 г. в Сингапуре состоялись 13-е всеобщие парламентские выборы. Голосование, как и вся предшествующая ему предвыборная кампания, проходило в непростых условиях пандемии коронавируса. Борьба на выборах в парламент велась за 93 места. Наряду с правящей Партией народного действия, выдвинувшей 93 кандидатов, своих 98 кандидатов выставили 10 оппозиционных партий, также баллотировался 1 независимый кандидат²⁷². Результаты выборов были официально обнародованы 11 июля 2020 г. Несмотря на надежды правящей ПНД под руководством Ли Сянь Луна на получение в столь непростых условиях безоговорочной поддержки электората, за её кандидатов было отдано 61,2% голосов избирателей – 83 места в парламенте, 10 мест (11,22% голосов) заняли члены одной из старейших оппозиционных партий Сингапура – Рабочей партии во главе с Притамом Сингхом. Необходимо также указать, что несмотря на то, что Партия прогресса Сингапура не получила ни одного места в парламенте, за нее отдали свои голоса 10,18% избирателей. Остальные оппозиционные партии получили незначительное число голосов²⁷³.

²⁷¹ Астафьева Е.М. Сингапур: предвыборная кампания 2020 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Том I. № 1 (46). С. 407. DOI:10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-407-412.

²⁷² Астафьева Е.М. Сингапур: предвыборная кампания 2020. С. 407.

²⁷³ Подробнее см.: Астафьева Е.М. Сингапур: всеобщие выборы 2015 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. № 28. С. 104–118.

Обратимся к анализу причин столь низкой, по сравнению с ожидаемой, поддержкой кандидатов правящей ПНД, что после победоносных выборов 2015 г. было весьма неожиданным. Немалую роль в этом сыграла сложная эпидемиологическая ситуация в стране, поскольку большая часть агитационных мероприятий была перенесена в интернет и на вещательные средства массовой информации, были запрещены традиционные митинги, значительно была снижена интенсивность и объем агитационной кампании «от двери до двери»²⁷⁴. Этот фактор, сыгравший против ПНД, как ни парадоксально, обеспечил успех Рабочей партии, в распоряжении которой были прекрасно отлаженные механизмы агитации через социальные сети. В рамках успешной стратегии разработки контента для производства видеороликов, политических мемов и инфографики, Рабочая партия непрерывно транслировала сообщения непосредственно своей целевой аудитории. Таким образом, прошедшие выборы показали явное отставание ПНД от оппозиционных партий в сфере связей с общественностью, в способности донести свои сообщения до избирателей, что в конечном итоге отразилось на результатах.

В общем и целом можно говорить о том, что выборы 2020 г. подняли многие актуальные вопросы, касающиеся будущего политической жизни в Сингапуре. В условиях обещанного ПНД перехода власти к команде так называемого «руководства 4G» («четвертого поколения») встает вопрос, сможет ли в будущем правящая партия изменить схему своей политической игры, в полной мере используя все рычаги влияния на электорат в Сингапуре. Сейчас в стране подрастает совершенно новое поколение, и всем без исключения политическим партиям придется вовлекать это поколение в

²⁷⁴ Подробнее см.: Астафьева Е.М. Сингапур: предвыборная кампания 2020 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Том I. № 1 (46). С. 407–412. DOI:10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-407-412.

политическую жизнь, говоря при этом на понятном им языке, на темы, которые их интересуют, и на платформах, на которых они взаимодействуют. Правящей партии придется глубоко задуматься о том, как вернуть себе сердца и умы избирателей, если она не примет снижение своей популярности и потерю большего числа избирательных округов как неизбежную будущую тенденцию. Очевидно, что отказ от некоторых «старомодных» тактик может привести к завоеванию электората²⁷⁵.

Результаты этих выборов обнажили вопрос доверия сингапурцев к «руководству 4G». Проигрыш кандидатов от ПНД в округе группового представительства Сенгкан привел к потере правящей партией трех политических должностных лиц из команды «4G». Для намеченного Ли Сянь Луном процесса передачи власти это стало сильным ударом. И встал вопрос, передаст ли премьер-министр бразды правления в течение следующих двух лет, как он указывал ранее, дав обещание помочь Сингапуру пережить кризис пандемии коронавируса, прежде чем передать эстафету своему преемнику? На пресс-конференции после оглашения окончательных результатов Ли Сянь Лун заявил: «Естественно, я разочарован тем, что ПНД проиграла в округе Сенгкан <...> [команда] всегда знала, что это будет тяжелый бой <...> Но сенгканские избиратели высказались, и мы уважаем их решение. Это, однако, большая потеря для моей команды и для лидеров “4G” (“четвертого поколения” ПНД)»²⁷⁶.

Некоторая утрата позиций ПНД побудила лидера партии Ли Сянь Луна пойти на весьма важный шаг – своего рода институционализацию сингапурской оппозиции – признание Притама Сингха, руководителя Рабочей партии, официальным лидером оппозиции. Необходимо, однако, указать, что

²⁷⁵ Today Online, 13 July 2020.

²⁷⁶ Today Online, 11 July 2020.

пока не совсем понятно, какие привилегии, поддержка и ресурсы будут предоставлены Притаму Сингху, каким образом сможет оппозиция принимать участие в законодательной и управленческой деятельности. Налицо необходимость принятия специального закона, регулирующего как деятельность самой официально признанной оппозиции, так и действий правительства по государственной поддержке этой структуры. Сам Притам Сингх заявил о готовности работать с другими оппозиционными партиями и ПНД на благо страны²⁷⁷.

При всем этом, несмотря на потерю голосов избирателей, всё же можно говорить о том, что сингапурцы в целом отдают предпочтение ПНД и признают технократические способности её представителей. Хотя видна серьезная озабоченность электората по поводу того, способна ли партия управлять с ориентацией на потребности народа, а не на свои представления о том, что и как должно происходить в стране.

Выборы 2020 г. стали переломными для Сингапура. Безусловно, делать долгосрочные прогнозы сейчас довольно сложно, и пока еще рано говорить о формировании двухпартийной, а тем более многопартийной системы в Сингапуре, при том, что оппозиция заняла лишь 10 мест в парламенте страны. Но эти выборы показали, что политическое развитие Сингапура получило новый импульс, и правящей партии придется учитывать мнение не проголосовавших за неё избирателей и корректировать свою политику с учетом их интересов.

Здесь представляется необходимым дать некоторые пояснения касательно терминологии и механизмов политических процессов в Сингапуре, а именно – сформировавшейся

²⁷⁷ Today Online, 13 July 2020.

«традиции передачи власти»²⁷⁸. Современный период обозначают как переход власти к поколению 4G, т. е. 4-му поколению лидеров ПНД, бессменно находящейся у власти с момента получения Сингапуром независимости в 1965 г., а формально – ещё раньше (5 июня 1959 г. Ли Куан Ю принес присягу в качестве первого премьер-министра самоуправляющегося государства Сингапур)²⁷⁹.

Сам термин был предложен политическими обозревателями для обозначения смены поколений в руководстве кабинетов разных премьер-министров. При этом данное определение не совсем точное, поскольку в кабинете каждого из трех премьер-министров Сингапура работали как новички, т. е. формально нового поколения (2G, 3G, 4G), так и министры первого поколения (1G). Нельзя не сказать и о том, что несколько министров служили в кабинетах более одного премьер-министра. Итак, начиная с начала: команда 1G – это кабинет премьер-министра Ли Куан Ю, хотя это определение редко используется, чаще их называют «старой гвардией». Во второй половине 1970-х гг. Ли Куан Ю привел в свою команду молодых людей с целью сформировать следующее поколение лидеров (2G), среди них были Го Чок Тонг (в возрасте 49 лет сменивший Ли Куан Ю на посту премьер-министра).

Формально, т. е. согласно Конституции, премьер-министр назначается президентом, но на практике механизм немного другой, президент не может назначить на эту должность кого-то по своим личным предпочтениям. Кандидатура Го Чок Тонга в качестве преемника Ли Куан Ю, по словам нынешнего премьер-министра Ли Сянь Луна, была

²⁷⁸ Астафьева Е.М. Внутриполитические дилеммы Сингапура: лидер команды 4G // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Том 2. № 2 (55). С. 184–192. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-184-192.

²⁷⁹ Подробнее о политической системе Сингапура см.: Астафьева Е.М. Глава 7. Становление политической системы Сингапура...

Глава 5. Тенденции внутреннего развития и национальный вопрос в Сингапуре (1965–2022)

одобрена, когда «после выборов 1984 г. “небольшая группа” из пяти-шести министров “весьма неофициально” встретилась и приняла решение»²⁸⁰. Го Чок Тонг занял пост премьер-министра в 1990 г., в 1991 г. он возглавил Партию народного действия. В 2004 г. пост премьер-министра и генерального секретаря ПНД занял 52-летний Ли Сянь Лун – старший сын Ли Куан Ю – сформировавший свою команду ключевых министров 3G²⁸¹. Одобрение кандидатуры Ли Сянь Луна, по его же словам, «было принято во время обеда группы министров, устроенного бывшим министром-координатором Вонг Кан Сенгом»²⁸².

По инициативе премьер-министра Ли Сянь Луна (для продолжения традиции преемственности власти ПНД) в Сингапуре было начато формирование нового поколения лидеров правящей партии – 4G, среди них – Хенг Сви Кит, занявший должность первого помощника генерального секретаря центрального исполнительного комитета (ЦИК) Партии народного действия²⁸³. В 2018 г. на закрытом совещании старших государственных министров и государственных министров кандидатура Хенг Сви Кита была утверждена в качестве лидера 4G и, соответственно, будущего премьер-министра Сингапура²⁸⁴.

Однако 8 апреля 2021 г. Хенг Сви Кит официально отказался от позиции лидера 4G и, это было беспрецедентно и нарушило устоявшиеся традиции преемственности власти. Между премьер-министром Ли Сянь Луном и Хенг Сви Китом состоялась официальная переписка. Г-н Хенг, в частности, написал, что кризис, связанный с пандемией коронавируса COVID-19, «нарушил жизнь» в Сингапуре. «Я благода-

²⁸⁰ Channel News Asia, 16 April 2022.

²⁸¹ The Straits Times, 11 April 2021.

²⁸² Channel News Asia, 16 April 2022.

²⁸³ The Straits Times, 11 April 2021.

²⁸⁴ Channel News Asia, 16 April 2022.

рю Вас, – отметил г-н Хенг, – за Ваше обязательство оставаться на посту премьер-министра до тех пор, пока кризис не закончится, чтобы передать Сингапур в хорошем “рабочем” состоянии следующему лидеру <...> У следующего премьер-министра должна быть достаточно длинная взлетно-посадочная полоса <...> В этом году мне 60 <...> Нам нужен лидер, который не только восстановит Сингапур после COVID-19, но и возглавит следующий этап наших усилий по национальному строительству <...> Команда 4G выберет этого человека, и я готов поддержать следующего лидера»²⁸⁵.

В качестве потенциальных кандидатов на пост лидера 4G (и будущего премьер-министра) политические аналитики обозначили министра торговли и промышленности Чан Чун Синга, министра транспорта Онг Е Гуна, министра национального развития Десмонда Ли и министра образования Лоуренса Вонга.

Очень оперативно, буквально на следующий день после объявления Хенг Сви Китом об его уходе в отставку, были организованы встречи с лидерами ПНД, бывшими депутатами и активистами для решения проблем и вопросов о планах преемственности. Источник в партии сообщил, что «членам партии были даны заверения в том, что лидеры 4G останутся едиными и будут действовать как команда, и что их приоритеты остаются неизменными»²⁸⁶.

Отставка Хенг Сви Кита с поста преемника премьер-министра и министра финансов привела к глобальным перестановкам в кабинете министров Сингапура: пост министра финансов занял Лоуренс Вонг; Хенг Сви Кит остался заместителем премьер-министра и министром-координатором экономической политики; Чан Чун Синг был назначен министром образования; Онг Е Гун был пере-

²⁸⁵ The Straits Times, 09 April 2021.

²⁸⁶ Ibid.

веден из Министерства транспорта на пост министра здравоохранения и вместе с Лоуренсом Вонгом стал сопредседателем межведомственной целевой группы по борьбе с COVID-19; Десмонд Ли – министр национального развития, сохранил свой портфель.

И вот, решение, которого так ожидали, было принято 14 апреля 2022 г. – лидером поколения 4G стал Лоуренс Вонг²⁸⁷.

В 2022 г. Лоуренсу Вонгу исполнилось 50 лет, он имеет весьма богатый опыт государственной службы и успешную политическую карьеру. До прихода в политику г-н Вонг работал в трёх министерствах: торговли и промышленности (1997–1999), финансов (1999–2004), здравоохранения (2004). С 2005 по 2008 гг. он был главным личным секретарём премьер-министра Ли Сянь Луна. А с 2008 по 2011 г. занимал должность главного исполнительного директора Управления по энергетическому рынку.

Впервые он пришёл в политику, приняв участие в парламентских выборах 2011 г. в составе команды ПНД по групповому округу Вест Кост, в 2015 и 2020 гг. – по групповому округу Мэрсиллинг-Еу-Ти, является членом ЦИК ПНД.

В мае 2011 г. Вонг был назначен государственным министром обороны и государственным министром образования. В июне того же года – членом совета директоров Валютного управления Сингапура²⁸⁸ (вышел из состава совета в августе 2016). В августе 2012 г. получил повышение, став старшим государственным министром информации, коммуникаций и искусств и старшим государственным министром образования. В ноябре 2012 г. был назначен исполняющим обязанности министра культуры, общин и молодежи и старшим государственным министром связи и информа-

²⁸⁷ Asia One.com, 16 April 2022.

²⁸⁸ The Straits Times, 29 August 2016.

ции²⁸⁹. В мае 2014 г. стал министром по делам культуры, общин и молодежи и вторым министром связи и информации²⁹⁰. В августе 2016 г. Лоуренс Вонг был назначен вторым министром финансов, одновременно он возглавлял Министерство национального развития²⁹¹. В июле 2020 г., после перестановок в кабинете министров, Вонг занял пост министра образования²⁹². В ноябре того же года он был впервые избран в Центральный исполнительный комитет ПНД²⁹³. В мае 2021 г., после очередной перестановки в кабинете министров, Вонг отказался от своего портфеля министра образования и стал министром финансов²⁹⁴, и вновь был назначен в совет директоров Денежно-кредитного управления Сингапура в качестве заместителя председателя²⁹⁵.

И наконец, в 2022 г., Лоуренс Вонг был избран лидером команды 4G Партии народного действия, что подразумевает что именно он в дальнейшем может сменить Ли Сянь Луна на посту премьер-министра. Г-н Ли сказал в своем заявлении: «Это решение о преемственности имеет решающее значение для Сингапура <...> Министры признают, что право на лидерство не может быть унаследовано. Г-н Лоуренс Вонг и его молодая команда продолжают делать все возможное для сингапурцев и оправдают их доверие и поддержку»²⁹⁶.

6 июня 2022 г. было объявлено о перестановках в кабинете министров, в результате которых Лоуренс Вонг был назначен заместителем премьер-министра (с 13 июня), помимо этого – исполняющим обязанности премьер-министра

²⁸⁹ Channel News Asia, 29 April 2012.

²⁹⁰ Asia One.com, 29 April 2014.

²⁹¹ The Straits Times, 29 August 2016.

²⁹² Channel News Asia, 25 July 2020.

²⁹³ The Straits Times, 8 November 2020.

²⁹⁴ Channel News Asia, 23 April 2021.

²⁹⁵ Changes to MAS Board of Directors. 28 May 2021. URL: <https://www.mas.gov.sg/news/media-releases/2021/changes-to-mas-board-of-directors>

²⁹⁶ The Business Times, 14 April 2022.

в отсутствие премьер-министра. Также г-н Вонг возглавил Стратегическую группу в канцелярии премьер-министра, которая курирует ключевые приоритеты и проблемы, стоящие перед Сингапуром в среднесрочной и долгосрочной перспективе, сменив Хенг Сви Кита. Кроме того в кабинете министров произошли очередные перестановки – восемь должностных лиц были повышены или получили новые портфели²⁹⁷.

Однако, несмотря на принятие решения о выборе потенциального преемника, вопрос, состоится ли передача полномочий премьер-министра Лоуренсу Вонгу в ближайшее время, остается открытым, поскольку, по заявлению самого Ли Сянь Луна, он сможет передать страну новому премьеру только когда она выйдет из постпандемического кризиса. Ещё более актуальным остается вопрос о poste генерального секретаря ПНД: передаст ли премьер-министр Ли свои полномочия Вонгу перед выборами, или сам пойдет на следующие выборы 2025 г. во главе ПНД, и в случае победы Вонгу будет передано руководство как лидеру команды 4G. «Это будет зависеть от того, как будут развиваться события, и мы решим это позже. В любом случае, наш план состоит в том, чтобы Лоуренс стал следующим премьер-министром, если ПНД выиграет следующие выборы. Это решено»²⁹⁸, – заявил Ли Сянь Лун.

Таким образом, во внутривнутриполитической жизни страны была обозначена генеральная линия развития на ближайшие годы, однако в области общественного развития сохраняется множество проблем, требующих активных действий команды 4G, связанных, в первую очередь, с обострением возникшего в сингапурском обществе противопоставления «мы» (свои) и «они» (чужие), отодвинувшего на второй план

²⁹⁷ The Straits Times, 10 June 2022.

²⁹⁸ The Straits Times, 16 April 2022.

проблемы взаимодействия этнических общин и религиозных групп, составляющих постоянное население Сингапура.

Пандемия коронавируса обнажила проблемы разрыва между сингапурцами и иностранцами, как в экономической, так и в социальной сфере, и одна из причин этого явления – отсутствие интеграции между ними в повседневной жизни. В большинстве своем трудовые мигранты (и специалисты, и представители рабочих профессий), придерживаются в межличностном общении своих кругов. Особенно эта проблема обострилась из-за введенных жестких ограничений в период пандемии. Да и сами сингапурцы не особенно стремятся активно общаться со своими иностранными коллегами вне работы, они не видят необходимости активно просвещать своих иностранных коллег о местной культуре, поскольку большинство из них увольняются с работы через несколько лет и покидают Сингапур. Действительно, даже когда сингапурцы и иностранцы живут и работают бок о бок друг с другом, обеим группам трудно вырваться из своих социальных кругов и построить более глубокие отношения с людьми с «другой стороны». Структурные барьеры в обществе затрудняют иностранцам формирование связей с сингапурцами. Например, иностранцы, которые не являются постоянными жителями или натурализованными гражданами, не могут покупать государственное жилье и работать на государственной службе. Иностранцам требуются дополнительные усилия, чтобы вырваться из своих кругов экспатриантов и присоединиться к местным общественным группам или организациям гражданского общества. Ситуацию усугубляет общая сдержанность некоторых сингапурцев в отношении активного налаживания связей с иностранцами в их среде.

Согласно исследованию 2022 г. Национального совета молодежи, в ходе которого было опрошено 700 сингапурских граждан и неграждан в возрасте от 16 до 34 лет, было установлено, что только 17% сингапурцев считают, что местные

жители и иностранцы «хорошо ладят, несмотря на их различия». Как сингапурская, так и не сингапурская молодежь признали существование конфликтов между местными и иностранцами в Сингапуре, хотя более половины сингапурцев указали, что конфликты не так остры, как другие проблемы, с которыми сталкивается нация²⁹⁹.

Все эти негативные тенденции не остаются без внимания со стороны государства. В частности, в сентябре 2021 г. в парламенте обсуждался вопрос об иммиграционной политике и проблемах, связанных с конкуренцией за рабочие места. Не остаётся без внимания и бедственное положение низкооплачиваемых рабочих-мигрантов.

Необходимо уточнить, что проблема взаимодействия между иностранцами и местными жителями, обострившаяся в период пандемии коронавируса, имеет глубокие корни. Устойчивый экономический рост страны наряду с нехваткой местной рабочей силы стимулировали спрос на иностранных работников – их количество увеличилось с 612 200 человек в 2000 г. до 1 113 200 к 2010 г., то есть более чем на 80%. Эта проблема оказалась в центре внимания во время всеобщих выборов 2011 г., когда сингапурцы выразили свое недовольство конкуренцией, создаваемой иностранцами за рабочие места, нагрузкой на общественную инфраструктуру в условиях демографического бума, а также изменением социальной структуры Сингапура.

Вновь обострение произошло в 2013 г., когда правительство опубликовало «Белую книгу по народонаселению» с параметром планирования численности населения в 6,9 млн человек к 2030 г., что было воспринято общественностью как целевой показатель и вызвало беспокойство по поводу потенциального притока иностранцев.

²⁹⁹ Today (Singapore), 30 April 2022.

В обществе распространено мнение, что большой приток иностранцев может привести к оттеснению сингапурской рабочей силы, а в области низкоквалифицированного труда это может привести к снижению и так невысокой заработной платы. С другой стороны, слишком жесткая политика в области труда может вылиться в нехватку рабочей силы, что приведет к росту издержек в отраслях. Это также потенциально лишит экономику способности привлекать и удерживать таланты, что, в свою очередь, повлияет на привлекательность Сингапура для иностранных инвесторов.

Подводя итог, можно сказать, что проблема консолидации многонационального постоянного населения Сингапура в единую сингапурскую нацию ещё не до конца решена, ещё существует дисбаланс в социальном и экономическом уровне между основными этническими группами, при этом в обществе существует чёткое осознание своего единства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В глобальном измерении национальный вопрос для большинства государств был и остается одним из ключевых аспектов внутреннего развития, связанного с проблемой взаимодействия этнических групп в различных сферах общественной жизни. Это утверждение справедливо и для стран Запада, где в настоящее время налицо широкомасштабный кризис, связанный с массовой миграцией, захлестнувшей эти страны, в первую очередь, Европу, что приводит к деградации европейской цивилизации. Многонациональность и многоконфессиональность уже стала характерной чертой большинства этих государств, а неспособность справиться с этой проблемой приводит к возрождению и активизации радикальных движений, базирующихся на этнических и религиозных формах идентичности. Зачастую инородные этнические группы, согласно объективным условиям существования, замыкаются в рамках своего узкого сообщества, «выпадая», таким образом, из системы общественного взаимодействия¹. Разрушается сама сущность гражданской нации.

Налицо кризис теории и политических практик мультикультурализма – «сообщества сообществ»², подразумевающего объединение в единое гражданское общество той или иной страны различных этнических групп с сохранением их культурной идентичности³. О крахе политики мультикультурализма лидеры западноевропейских стран заявили еще в 2011 г., и

¹ Подробнее см.: Астафьева Е.М. Нациестроительство в гетерогенном обществе: проблема выбора пути // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. Т. 11. № 1 (149). С. 52–66.

² Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. Под ред. Погребинского М.Б. и Толпыго А.К. М., 2013. С. 10.

³ Малинкович В. Кризис мультикультурализма в Германии и других западноевропейских странах / В кн. Кризис мультикультурализма... С. 134.

эти публичные заявления стали своего рода «похоронами мультикультурализма»⁴.

Доказательством этих утверждений могут служить совершенно новые дефиниции таких понятий, как «ассимиляция», «дискриминация», «мультикультурализм», «маргинализация» и «интеграция», предложенные на конференции в Швеции в 2011 г. Так, в новой интерпретации понятие «дискриминация» подразумевает, что «некие группы мигрантов в одной или нескольких сферах общественной жизни отделены от других. Они могут без проблем сохранять собственную культуру, поскольку не происходит никакого взаимообмена со страной, принимающей мигрантов. В результате создается мультикультурное общество, в котором все культуры существуют одна подле другой». Именно в этом заключается весь смысл кризиса мультикультурализма: ведь согласно этому определению мультикультурное общество возникает как результат дискриминации⁵.

Гражданская идентичность в европейских государствах утрачивает свои позиции, отступая перед напором этнической идентичности. Идея общей культуры уничтожается требованиями сторонников мультикультурализма предоставить культурным меньшинствам, как бы они ни определялись, привилегии и права. Мультикультурализм «по-европейски» приводит к сокращению до минимума любого рода взаимодействий между носителями различных идентичностей⁶, и вся деятельность граждан в рамках этих сообществ, направлена только на деятельность этих сообществ, в ущерб гражданскому единству.

Малайзия и Сингапур пошли по другому пути – применяя в своем нациестроительстве политику идентичности. Если не подвергать тщательному анализу политику идентичности и политику мультикультурализма, то может показаться, что они

⁴ Тишков В. Полиэтническое общество и государство: понимание и управление культурным разнообразием / В кн. Кризис мультикультурализма... С. 151.

⁵ Малинкович В. Кризис мультикультурализма в Германии... С. 134–135.

⁶ Шварцмантель Д. Идеология и политика. Х., 2009. С. 236.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

весьма схожи. Их основные концепции подразумевают требование обеспечить признание и защиту каждой конкретной культуры или групповых ценностей. В рамках политики идентичности и мультикультурализма не встает вопрос о глобальной трансформации общества. Существующее общество должно дать культуре любой группы «свободное пространство», где она могла бы жить по своим обычаям и традициям⁷. Однако, при всем этом, между политикой идентичности и политикой мультикультурализма существуют принципиальные различия. Они состоят в том, что последняя выступает за предоставление культурным группам права определенной степени саморегулирования, при этом это право подлежит контролю со стороны государства.

Политика идентичности носит плюралистический характер, что обусловлено признанием существования разнообразных идентичностей. Другими словами идентичность может быть этнической, религиозной или культурной, при этом каждый человек может быть носителем комбинации идентичностей. Такой подход включает в себе требования «признания и уважения», а главной задачей становится создание общественного пространства, в котором носители определенных идентичностей могли бы существовать, при этом, практически не подвергаясь внешнему вмешательству.

Идеи политики идентичности органически связаны с концепцией гражданского единства, которая может быть реализована через идею республиканского гражданства, которое можно обозначить как «конституционный патриотизм»⁸. Такого рода патриотизм в политической жизни можно приравнять к вере в религии, но «подлинная политическая природа патриотизма определяется перерастанием инстинкта самосо-

⁷ Там же. С. 33–34.

⁸ Там же. С. 40.

хранения в нравственный долг, иногда предполагающий самопожертвование»⁹.

В концепции республиканского гражданства особое внимание уделяется идее всеобщего блага. Другими словами, члены политического сообщества должны принимать активное участие в его жизни. Необходимо признать тот факт, что современный неолиберализм основан на «потребительской» идентичности. Неореспубликанизм, напротив, выступает за создание таких политических институтов, которые бы поощряли активное участие граждан в публичной деятельности, в его концепции заложена идея, что идеи «общего блага» выше желаний отдельных индивидов.

Идея республиканского гражданства была порождена необходимостью разрешить проблемы раздробленности общества. Эта модель направлена на реализацию целей политического сообщества с признанием различных идентичностей¹⁰. Активность граждан направляется на осуществление общих задач, что приводит к сближению граждан между собой и с самим государством, тем самым легитимируя политический процесс. Такое вовлечение граждан в совместную политическую деятельность и идея всеобъемлющего политического сообщества направлены на достижение политического плюрализма. Для достижения цели вовлечения «иных» в общественную коммуникацию может использоваться коммунитарный подход, который помогает избежать маргинализации определенных групп граждан. Важным элементом этой политики становится проблема языка. Именно общий язык может стать инструментом преодоления маргинализации некоторых групп граждан. Однако здесь возникает проблема, которая связана с тем, что национальное государство не в состоянии служить основой для сообщества, в котором фундаментом политического сообщества

⁹ Лорд Актон. Принцип национального самоопределения / В сб. Нации и национализм. М., 2002. С. 44.

¹⁰ Шварцмантель Д. Идеология и политика. С. 223–224.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

выступает равенство политических прав, а не частные культурные или этнические особенности¹¹.

Как представляется, тема, к рассмотрению которой обратились авторы монографии, не только не теряет своего значения, но и приобретает качественно новое звучание в связи с резким обострением фактора глобальных трансформаций, затрагивающих все сферы общественной и политической жизни.

Исторический опыт Малайзии и Сингапура в решении национального вопроса посредством всеобъемлющей модернизации общества представляет не только научный, но и практический интерес, особенно для других стран региона, межнациональные и межконфессиональные отношения в которых также отличаются сложностью и неустойчивостью.

От того, каким образом поведут себя Малайзия и Сингапур в новых исторических условиях, а также сумеют ли они и дальше следовать своим национальным стратегиям, основная цель которых – построение единой нации при сохранении цивилизационной самобытности каждой из составляющих их этнических групп, зависит не только дальнейшая судьба обоих государств, но и, возможно, всего региона в целом.

¹¹ Шварцмантель Д. Идеология и политика. С. 227.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

- Андрианов В.Д. Малайзия: становление и развитие исламских финансов. URL: <https://viperson.ru/articles/malayziya-stanovlenie-i-razvitie-islamskih-finansov>
- Астафьева Е.М. Борьба с коррупцией в Сингапуре: стратегия и практика // Азия и Африка сегодня. 2016. №1 (702). – С. 52–59.
- Астафьева Е.М. Британский колониализм и его влияние на межнациональные отношения в Малайе и Сингапуре // Историческая психология и социология истории. 2019. Т. 12. №2. – С. 74–86.
- Астафьева Е.М. Внутриполитические дилеммы Сингапура: лидер команды 4G // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Том 2. №2 (55). – С. 184–192. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-184-192.
- Астафьева Е.М. Глава 7. Становление политической системы Сингапура: особенности политических процессов в прошлом и настоящем / В колл. мон. Политические системы и политический процесс в странах Юго-Восточной Азии. М.: ИВ РАН, 2021. – С. 318–436.
- Астафьева Е.М. Мусульманская / малайская община Сингапура // Россия и мусульманский мир. 2020. №3 (317). – С. 81–90.
- Астафьева Е.М. Нациестроительство в гетерогенном обществе: проблема выбора пути // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. Т. 11. №1 (149). – С. 52–66.
- Астафьева Е.М. Некоторые аспекты политики «нациестроительства» в Сингапуре // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. Вып. XIV (№14). – С. 278–294.
- Астафьева Е.М. Новое в национальной классификации сингапурцев // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. №17. – С. 304–315.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Астафьева Е.М. Политика государства в регулировании межконфессиональных отношений в Сингапуре / В сб. ст. Межэтнические и межконфессиональные отношения в Юго-Восточной Азии: история и современность. Вып. 2. / МГУ им. М.В. Ломоносова, ИСАА. – М., 2011. – С. 64–79.
- Астафьева Е.М. Противодействие терроризму: опыт Сингапура / В колл. мон. Страны Юго-Восточной Азии: традиции и современность (история, политика, экономика, культура) / отв. ред. Бектимирова Н.Н., Липилина И.Н.; ред.кол.: Сабиров Р.Т. и др. – ИСАА МГУ, – М.: «КДУ», «Добросвет», 2018. URL: <https://bookonline.ru/lecture/24-protivodeystvie-terrorizmu-opyt-singapura-0>
- Астафьева Е.М. Рабочие-мигранты в Сингапуре: ксенофобия сингапурского общества в условиях пандемии коронавируса COVID-19 / В сб. ст. Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: Памяти Р.Г. Ланды. / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2021. – С. 358–370.
- Астафьева Е.М. Роль христианства в общественно-политической жизни Сингапура / В сб. ст. Страны Юго-Восточной Азии и Запад: многообразие форм взаимодействия. История и современность: сб. статей / МГУ им. М.В. Ломоносова, ИСАА. Губеровские чтения. Вып. 3. – М.: Тезаурус, 2013. – С. 85–94.
- Астафьева Е.М. Сингапур в составе Малайзии (1963–1965) // Восток, 2014, №6. – С. 65–75.
- Астафьева Е.М. Сингапур: всеобщие выборы 2015 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2015. №28. – С. 104–118.
- Астафьева Е.М. Сингапур: на тернистом пути к «религиозной гармонии» // Азия и Африка сегодня. 2012. Т. 659. №6. – С. 48–54.
- Астафьева Е.М. Сингапур: предвыборная кампания 2020 // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Том I. №1 (46). – С. 407–412. DOI:10.31696/2072-8271-2020-1-1-46-407-412.
- Астафьева Е.М. Сингапур: система образования в контексте нациестроительства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. №18. – С. 194–207.
- Астафьева Е.М. Сингапурский мятеж 1915 г. и Сингапурский бунт 2013 г.: трагическое стечение обстоятельств? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. №25. – С. 142–154.

- Астафьева Е.М. Социально-экономическая специфика распространения коронавируса COVID-19 в Сингапуре: проблемы и пути решения // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. Том II. №2 (47). – С. 150–160. DOI:10.31696/2072-8271-2020-2-2-47-150-160.
- Астафьева Е.М. Японская оккупация Сингапура в период Второй мировой войны // В сб. Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы: Аналитические материалы Международного научно-практического форума, Хабаровск, 6–7 сентября 2021 г. / Сост. Л.Д. Шаповалова. М.: Фонд «Историческая память», 2022. – С. 167–170.
- Бауэр, Отто. Национальный вопрос и социал-демократия / В сб. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; Пер с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского. – М.: Праксис, 2002. – С. 52–120.
- Беллвуд П. Покорение человеком Тихого океана: Юго-Вост. Азия и Океания в доист. эпоху / П. Беллвуд; [Отв. ред. и авт. предисл. М.В. Крюков]; АН СССР, Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1986. – 522, [1] с.: ил., карт.
- Борисковский П.И. Древний каменный век Южной и Юго-Восточной Азии / П.И. Борисковский. – Л.: Наука, 1971. – 172 с., илл.
- Бруней. История. Экономика. Политика. – М.: Наука, 1984. – 124 с.
- Бычков С.В. По зеленым холмам Малайзии. Путевые заметки / С.В. Бычков. Серия: Рассказы о странах Востока. – М.: Наука, 1979. – 158 с., с илл. и карт.
- Васильев Л.С. История Востока. [В 2 т.: учебник по специальности "История"] / Л.В. Васильев. – Москва: Высш. шк., 1993. [Т.] 1. – 494, [1] с.; [Т.] 2. – 494, [1] с.
- Вахрамеев А.А., Тюрин В.А. Современная Малайзия / А.А. Вахрамеев, В.А. Тюрин. – М.: Знание, 1982. – 64 с.
- Внешнеэкономические отношения России и Сингапура. Отчет о деятельности Российско-Сингапурского Делового Совета. – Москва, 2015.
- Воробьев Ю.И. Население Малайи в колониальный период (этнодемографические материалы) // Страны и народы Востока. Выпуск XXIV. Страны и народы бассейна Тихого океана. Книга 5. М.: Наука, ГРВЛ, 1982. – С. 230–243.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Воронков А.Я. Национальная политика правящих кругов Малайзии / А.Я. Воронков. – М.: Наука, 1983. – 165 с.
- Гончаренко С.Н. Культурные традиции в жизни китайского населения Сингапура / В сб. ст. Сингапур – перекресток малайского мира. – М.: Красная гора, 1996. – С. 23–29.
- Гордеев В.В. Национальный вопрос в Малайзии / В.В. Гордеев. – М.: Наука, 1977. – 147 с.
- Гуревич Э.М. Сингапур: утверждение государственной идентичности // Юго-Восточная Азия в 2000 г. – М.: ИВ РАН, 2001. – С. 151–165.
- Гуревич Э.М., Чуфрин Г.И. Внешняя политика Сингапура / Э.М. Гуревич, Г.И. Чуфрин; АН СССР, Ин-т востоковедения. – М.: Наука, 1989. – 165,[3] с.
- Доктор Махатхир Мохамад. Политик и личность. Сост. В.С. Сычев. – М.: Форум, 2001. – 301,[1] с., [8] л. ил.
- Другов А.Ю. Что показал теракт 14 января 2016 года в Джакарте? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. №31. – С. 19–33.
- Жаров В.А. Официальные идеологические доктрины Индонезии, Малайзии и Филиппин / В.А. Жаров. – М.: Наука, 1985. – 192 с.
- Жеребилов В.А. Иммиграция как средство формирования рынка рабочей силы в Малайе до Второй мировой войны / В сб. Проблемы экономики стран Юго-Восточной Азии / Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения; [Отв. ред. Г.С. Шабалина]. – М.: Изд-во вост. лит., 1959. – С. 61–87.
- Жеребилов В.А. Рабочий класс Малайи / В.А. Жеребилов; Отв. ред. С.Н. Ростовский; АН СССР. Ин-т народов Азии. – М.: Восточная литература, 1962. 239 с.
- Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви. №99. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/307292.html>
- Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви. №8. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5379588.html>
- Игнацкая М.А. Приватизация и структурная политика в странах АСЕАН / В сб. Социально-экономическое развитие стран Юго-Восточной Азии: уроки для России. – М.: ИВ, 1996. – С. 10–14.

- История XIX века: пер. с фр. / под ред. проф. Лависса и Рамбо. - 2-е изд., доп. и испр. - Москва: Гос. соц.-экон. изд-во, 1938-1939. - 8 т.; Т. 8. - 1939. - 552 с.
- Колосков Б.Т. Малайзия вчера и сегодня: опыт проблемного исследования истории развивающихся стран / Б.Т. Колосков. - М.: Мысль, 1984. - 303 с.
- Конституции государств Юго-Восточной Азии и Тихого океана. Перевод под ред. З.И. Луковниковой. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. - 738 с.
- Конституция Малайзии. URL: <https://constitutions.ru/?p=8644>
- Конституция Малайской Федерации. URL: <http://constitutions.ru/?p=54>
- Конституция Сингапура. URL: <https://constitutions.ru/?p=5623>
- Кочеткова Е.В. Ислам в Малайзии / В сб. Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. Памяти Р. Г. Ланды. ЦИОПСВ ИВ РАН. - М., 2021. - С. 371-384.
- Кочеткова Е.В. Малайзия в 2020-2021 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. №3(52). - С. 177-189.
- Кочеткова Е.В. Победа оппозиционных сил во главе с Махатхиром Мохамадом на всеобщих выборах 2018 г. в Малайзии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. №2(39). - С. 69-82.
- Кочеткова Е.В., Погадаев В.А. Глава 6. Социально-политические процессы в Малайзии (после обретения независимости в 1957 г. и до наших дней) / В колл. мон. Политические системы и политический процесс в странах Юго-Восточной Азии. - М.: ИВ РАН, 2021. - С. 273-317.
- Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. Под ред. Погребинского М.Б. и Толпыго А.К. М.: Издательство «Весь Мир», 2013. - 400 с.
- Лебедев И.А. Сингапур / Лебедев И.А. - М.: Соцэкгиз, 1959. - 54 с.: ил., карт.
- Ли Куан Ю. Сингапурская история из «третьего мира» в первый. - М.: МГИМО, 2005. - 420 с.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ли Куан Ю. Суровые истины во имя движения Сингапура вперед (фрагменты 16 интервью). URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1014325/Li_-_Surovye_istiny_vo_imya_dvizheniya_Singapura_vpered.html
- Лорд Актон. Принцип национального самоопределения / В сб. Нации и национализм. – М.: Праксис, 2002. – С. 26–51.
- Лю Юн-ань. Современный Сингапур / Ю. Лю; АН СССР, Инт востоковедения. – (Справ. изд.). – Москва: Наука, 1976. – 165 с.
- Малайзия: Справочник / АН СССР, Ин-т востоковедения; [Ю.Г. Александров и др.]. – М.: Наука, 1987. – 361,[2] с.
- Малинкович В. Кризис мультикультурализма в Германии и других западноевропейских странах / В кн. Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. – М.: «Весь Мир», 2013. – С. 13–143.
- Малые народы Индонезии, Малайзии и Филиппин / [А.А. Бернова, Л.В. Никулина, А.И. Кузнецов и др.; Отв. ред. Н.Н. Чебоксаров, А.И. Кузнецов]. – М.: Наука, 1982. – 256 с.: ил.
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 9 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1957. – 736 с.
- Махатхир бин Мохамад о современном мире (беседа с Виталием Наумкиным), – М.: ИВ РАН, 2013. URL: <https://book.ivran.ru/sites/31/files/mahathir-naumkinengrusmalayarab.pdf>
- Махатхир Мохамад. Доктор своей страны. Мемуары четвертого премьер-министра Малайзии. В 2-х т. Том 1. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – 491 с.
- Махатхир Мохамад. Малайзийский валютный кризис. Как и почему это произошло? Даруль Ихсан, Селангор, 2001.
- Махатхир Мохамад. От имени своего народа: Сборник / Вст. ст. С. Гончаренко. – М.: Летопись, 1998. – 137 с.
- Миклухо-Маклай Н.Н. *Ethnologische Excursion in Johor* (Dec. 1874 – Febr. 1875). Batavia, 1875.
- Народы Юго-Восточной Азии / Под ред. А.А. Губера [и др.]. – М.: Наука, 1966. – 762 с.; ил.
- Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; Пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. – М.: Праксис, 2002. – 416 с.

- Осипова М.Г. Сингапур. Экономическая история. – М.: ИВ РАН, 2019. – 176 с.
- Пахомова Л.Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия) / Л. Ф. Пахомова. – М.: ИВ РАН, 2007. – 256 с.
- Погадаев В.А. Заметки о всеобщих выборах в Малайзии. URL: <https://pereplet.ru/text/pogadaev20may08.html>
- Погадаев В.А. Малайзия / Экономика стран Юго-Восточной Азии: учебник. / Отв. ред. В.М. Мазырин. – М.: Наука, 2020. – С. 266–293.
- Погадаев В.А. Малайзия в ожидании перемен // Азия и Африка сегодня. 2008. №8(613). – С. 20–22.
- Погадаев В.А. Малайский мир. (Бруней, Индонезия, Малайзия, Сингапур). Лингвострановедческий словарь. Свыше 9000 словарных слов. – М.: Восточная книга, 2012. – 798 с.
- Погадаев В.А. Одна Малайзия премьера Наджиба Разака // Азия и Африка сегодня. 2009. №12. – С. 41–44.
- Погадаев В.А. Премьер-министр Малайзии Абдулла Ахмад Бадави // Тихоокеанское обозрение 2004–2005. М.: Ключ-С, 2006. – С. 123–127.
- Политические системы и политический процесс в странах Юго-Восточной Азии: коллективная монография / Д. В. Мосяков, А. Ю. Другов, А. А. Симония [и др.]; отв. ред. и сост.: Е. М. Астафьева, Д. В. Мосяков; Российская академия наук, Институт востоковедения. – М.: ИВ РАН, 2021. – 467, [1] с.
- Проблемы экономики стран Юго-Восточной Азии / Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения; [Отв. ред. Г.С. Шабалина]. – М.: Изд-во вост. лит., 1959. – 215 с.
- Решетов А.М. Современные этнокультурные процессы в Сингапуре // В сб. ст. Сингапур – перекресток малайского мира. – М.: Красная гора, 1996. – С. 16–22.
- Рогожина Н.Г. Финансирование терроризма в странах Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. №35. – С. 70–77.
- Руднев В.С. Малайзия и Сингапур после Второй мировой войны и политика США и Англии / В.С. Руднев; Отв. ред. Г.Ф. Ким. – М.: Наука, 1981. – 224 с.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Руднев В.С. Малайзия. Политическое развитие, 1963–1968 / В.С. Руднев, Академия наук СССР, Институт востоковедения. – М.: Наука, ГРВЛ, 1969. – 228 с.
- Руднев В.С. Малайя 1945–1963 / В.С. Руднев. – М.: Восточная литература, 1963. – 206 с.
- Рябова И.А. Рабочий класс и профсоюзы Малайзии / И.А. Рябова; Отв. ред. С.Н. Алитовский; АН СССР. Ин-т междунар. рабочего движения. – М.: Наука, 1972. – 148 с.
- Симония Н.А. Население китайской национальности в странах Юго-Восточной Азии / Н.А. Симония. – М.: Изд-во ИМО, 1959. – 174 с.
- Сингапур – перекресток малайского мира (Малайско-индонезийские исследования, VII). – М.: Красная гора, 1996. – 92 с.
- Сингапур. Справочник. – М.: Наука, 1988. – 202 с.
- Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – 1600 с., илл., карт.
- Состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с министром иностранных дел Республики Сингапур Джорджем Ео / Патриархия.ru. 23.03.2009. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/599030.html>
- Состоялось освящение закладного камня в основание Российского культурного центра и храма Русской Православной Церкви в Сингапуре / Патриархия.ru. 14.11.2018. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5301909.html>
- Социально-экономическое развитие стран Юго-Восточной Азии: уроки для России: [Тр. Ин-та востоковедения Рос. акад. наук / Отв. ред. Былинjak С.А., Иоанесян С.И.]. – М.: ИВ, 1996. – 116,[1] с.
- Сулицкая Т.И. Англия и Малайзия (1961–1971) / Т.И. Сулицкая. – М.: Наука, ГРВЛ, 1973. – 182 с.
- Тихоокеанское обозрение = Asia Pacific outlook / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки, Центр изучения современных проблем Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона; под ред. В. М. Мазырина, О. В. Новаковой, П. Ю. Цветова. – Москва: Ключ-С, 2004–2005. – 2006 (М.: Ключ-С). – 197, [1] с.

- Тишков В. Полиэтническое общество и государство: понимание и управление культурным разнообразием / В кн. Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики. М.: «Весь Мир», 2013. – С. 144–194.
- Труфанов И.П. Сингапур / И. П. Труфанов; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 1967. – 87 с.: ил.
- Тюрин В.А. «Чрезвычайка»: гражданская война в форме этнического противостояния // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2008. Вып. 11. – С. 298–314.
- Тюрин В.А. История Малайзии: Краткий очерк / В.А. Тюрин. – М.: Наука, 1980. – 264 с.: 1 л. карт.
- Тюрин В.А. К вопросу об истоках малайской культуры // Вестник истории мировой культуры / В. А. Тюрин; Академия наук СССР. Отделение исторических наук. Отделение экономических, философских и правовых наук. – М.: Большая советская энциклопедия, 1959. №3. – С. 81–98.
- Тюрин В.А. Социально-экономический строй малайских государств накануне английского завоевания / В сб. Проблемы экономики стран Юго-Восточной Азии / Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения; [Отв. ред. Г.С. Шабалина]. – М.: Изд-во вост. лит., 1959. – С. 88–115.
- Тюрин В.А., Цыганов В.А. История Малайзии. XX век / В.А. Тюрин, В. А. Цыганов. – М.: ИВ РАН, 2010. – 670 с.
- Холл Д.Дж.Е. История Юго-Восточной Азии / Д.Дж.Е. Холл; перевод с английского Я.М. Света, Р.А. Тузмухамедова, И.П. Ястребовой; предисловие А.А. Губера. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 597 с., 2 л. карт.: ил., карт.
- Хонг М. Причины успеха Сингапура. 13 статей господина Марка Хонга Тат Сун посла Республики Сингапур в России и на Украине. М., июнь 2000. – 272 с.
- Хренов Ю.Ф. Северный Калимантан (1839–1963) / Ю.Ф. Хренов; АН СССР, Ин-т народов Азии. – М.: Наука, 1966. – 173, [2] с.
- Чуфрин Г.И. Сингапур / Г.И. Чуфрин. – М.: Мысль, 1970. – 110 с.
- Шварцмантель Д. Идеология и политика. – Х.: Гуманитарный центр, 2009. – 312 с..

БИБЛИОГРАФИЯ

- Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: памяти Р. Г. Ланды: сборник статей / Российская академия наук, Институт востоковедения; редакционная коллегия: О. П. Бибилова [и др.]. - Москва: ИВ РАН, 2021 (Москва). - 411, [1] с.
- Этнические процессы в странах Юго-Восточной Азии. - М.: Наука, 1974. - 320 с.
- Юго-Восточная Азия в мировой истории / АН СССР, Ин-т востоковедения. - М.: Наука, 1977. - 349, [2] с.
- Юго-Восточная Азия. Государство и экономика. - М.: Наука, 1983. - 231 с.
- Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития: идеология, история, культура, политика, экономика. 1999 г. - Москва: ИВ РАН, - 2000. - 223 с.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

- A Guide to Common Issues in Inter-Religious Relations (Revised), Issued by National Council of Churches of Singapore, August 2008. URL: <https://nccs.org.sg/wp-content/uploads/2015/11/282443010-A-Guide-to-Common-Issues-in-Inter-Religious-Relations-August-2008.pdf>
- A history of Singapore. Chew E., Lee E. (eds.). Singapore: Oxford University Press, 1991. xx, 442 p.: ill., maps.
- About MBMF. URL: <https://www.muis.gov.sg/mosque/Mosque-Infrastructure/About-MBMF/About>
- About us. Majlis Bahasa Melayu Singapura. URL: <https://www.languagecouncils.sg/mbms/en/mengenai-kami>
- Administration of Muslim Law Act, Chapter 3, Part 2, Art. 3.
- Adrian W.J. Kuah. 25 Years of Total Defence in Singapore: Revisiting the Assumptions // RSIS Commentaries, S. Rajaratnam School of International Studies, NTU, 6 February 2009. URL: <https://dr.ntu.edu.sg/handle/10220/6073>
- Allen J. The Malayan Union. New Haven: Yale University, 1967. xiv, 181 p.
- Article 160 of the Constitution of Malaysia. URL: [http://dictionary.sensagent.com/Article 160 of the Constitution of Malaysia/en-en/Asia 1979 Yearbook. The Far Eastern Economic Review. Hong Kong, 1979.](http://dictionary.sensagent.com/Article%20160%20of%20the%20Constitution%20of%20Malaysia/en-en/Asia%201979%20Yearbook.%20The%20Far%20Eastern%20Economic%20Review.%20Hong%20Kong,%201979.)
- Asia Fund Managers. October 3, 2021. URL: <https://www.asiafundmanagers.com/int/malaysia-economy/>
- Asian Almanac (Singapore), vol 3, 1 August - 7 August 1965.

- Asmah, Haji Omar. *The Linguistic Scenery in Malaysia*. Kuala Lumpur: Dewan Bahasa dan Pustaka, Ministry of Education, 1992. 249 p.
- Barbara Watson and Leonard Y. Andaya. *A History of Malaysia*. London and Basingstoke: Macmillan, 1982. 350 p., maps.
- Bedlington S.S. *Malaysia and Singapore. The Building of New States*. Ithaca and London: Cornell University Press, 1978. 292 p.
- Betts R. *Multiracialism, Meritocracy and the Malays of Singapore*. Massachusetts Institute of Technology, 1975. 372 p.
- Birch, E. W. *The Vernacular Press in the Straits // Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society*, vol. 42, no. 1 (215), 1969, Pp. 192–195.
- Blascheke W. *Freedom for Malaya*. Sydney : Current Book Distributors, [1949?] 15 p.
- Brown D. *The State and Ethnic Politics in Southeast Asia*. London: Routledge, 1994. 376 p.
- Bulan Bahasa. Majlis Bahasa Melayu Singapura. URL: <https://www.languagecouncils.sg/mbms/en/bulan-bahasa/bulan-bahasa>
- Bureau of Counterterrorism and Countering Violent Extremism. *Country Reports on Terrorism 2007*. URL: <https://2009-2017.state.gov/j/ct/rls/crt/2007/index.htm>
- Bureau of Counterterrorism and Countering Violent Extremism. *Country Reports on Terrorism 2016*. URL: <https://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2016/272230.htm>
- Butcher, John G. *The British in Malaya 1880–1941: The Social History of a European Community in Colonial Southeast Asia*. Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1979. xix, 293 p.
- Census of Population 2010. Singapore Department of Statistics. Singapore, 2011. 198 p.
- Census of Population 2020. Singapore Department of Statistics. Singapore, 2021. 247 p.
- Chai Hon-Chan. *The Development of British Malaya 1896–1909*. Oxford University Press, Kuala Lumpur, 1964. xi, 364.
- Cham B.N. *Colonialism and Communalism in Malaysia // Journal of Contemporary Asia*, 1977, No. 7. Pp. 178–199.
- Changes to MAS Board of Directors. 28 May 2021. URL: <https://www.mas.gov.sg/news/media-releases/2021/changes-to-mas-board-of-directors/>

БИБЛИОГРАФИЯ

- Chaphecar S.G. A Brief Study of the Malayan Campaign 1941-42. Poona: Maharashtra Militarisation Board; [London: Bailey & Swinfen], 1960. [8], 121 p.: maps.
- Character and Citizenship Education. URL: <https://www.moe.gov.sg/education/syllabuses/character-citizenship-education>
- Cheah Boon Kheng. From PKI to the Comintern. 1924-1941: The Apprenticeship of the Malayan Communist Party. Selected Documents and Discussion Compiled and Edited with Introduction. Ithaca, 1992. 147 p.
- Comber L. A Historical Survey of Sino-Malay Relations. Kuala Lumpur: Heinemann Asia, 1983. xv, 135 p.
- Constitution of the Republic of Singapore, Part IV, Art. 15(1), 15(4); Part VII; Art. 152(2), Art. 153A.
- Country Report Malaysia. Brunei, 1997, First Q.
- Country Report. Malaysia. Brunei, 1995, Second Q.
- Crawfurd J. History of the Indian Archipelago, 2 vols. Edinburgh: Archibald Constable, 1820. Vol. 1. 565 p.; Vol. 2. 615 p.
- Dato Seri Dr. Mahathir Mohamad. Penerapan Nilai-Nilai Islam / Nilai dan Etika Perkhidmatan Awam. Kuala Lumpur, 1991.
- de Solminihaç Onraet R.H. Singapore: A Police Background. London: Dorothy Crisp and co., ltd., 1947. 152 p.
- Declaration by the Convenors of the Malaysian Solidarity Convention. Singapore, 1965. 36 p., ill.
- Diocesan Digest. Diocese of Singapore, June 2012.
- Diocesan Digest. June 2022, Diocese of Singapore. URL: <https://anglican.org.sg/wp-content/uploads/2022/07/DD-July-2022-Version-4.pdf>
- Dun Jen Li. British Malaya. New York: American Press, 1955. 123 p.
- Education Act, Chapter 87.
- Education Statistics Digest 2011, Management Information and Research Branch, Planning Division, Ministry of Education of Singapore, August 2011.
- EIU: Country Profile. Malaysia. 1996-1997.
- Election Manifesto of the PAP. Singapore, 1964.
- Emerson R. Malaysia (A Study in Direct and Indirect Rule). Kuala Lumpur: University of Malaya Press, 1964. xvi, 536 p.
- Federation of Malaya. Annual Report 1949. Kuala Lumpur: Government Printer, 1950.

- Fernandez, Celine. Malaysian Shia Muslims Prepare for Trial / The Wall Street Journal. December 15, 2013. URL: <https://www.wsj.com/articles/malaysian-shia-muslims-prepare-for-trial-1387095550>
- Fourth Malaysian Plan 1981–1985, Kuala Lumpur: National Printing dept., 1981. xviii, 414 p., [1] leaf of plates: col. map.
- Freedman M. Immigrants and Associations: Chinese in Nineteenth-Century Singapore // Comparative Studies in Society and History, 1960, No. 3(1). Pp. 25–48.
- Freedman M. The Growth of the Plural Society in Malaya // Pacific Affairs, 1960, No. 33. Pp. 158–168.
- Gullick J.M. Malaya. London: Benn, 1964. 271 p.: 1 fold. map.
- Hall D.G.E. A History of South-East Asia. London: Macmillan, 1955. 830 p.
- Hanrahan G.Z. The Communism Struggle in Malaya. Kuala Lumpur: University of Malaya Press, 1971. 246 p.
- Hara Fujio. Malayan Chinese and China: Conversion in Identity Consciousness, 1945–1957. Tokyo: IDE, 1997. 166 p.
- Hill M., Fee L.K. The Politics of Nation Building and Citizenship in Singapore. London: Routledge, 1995. 296 p.
- Hindu Endowments Act, Chapter 364.
- Hirschman C. The Making of Race in Colonial Malaya: Political Economy and Racial Ideology // Sociological Forum, 1986, Vol. 1, No. 2. Pp. 330–361.
- Hirschman Ch. Ethnic diversity and social change in Southeast Asia: Some preliminary thoughts // Southeast Asian Studies: Proceedings of a Conference at the Wilson Center. Ronald Morse (ed.). Washington, DC: University Press of America. March 26, 1984. Pp. 106–122.
- History of The Methodist Church in Singapore. The Methodist Church of Singapore. URL: <https://www.methodist.org.sg/about-mcs/our-history/>
- History of Wakaf in Singapore. URL: <https://www.muis.gov.sg/wakaf/About/History-of-Wakaf-in-Singapore>.
- Huntington S.P. Democracy's Third Wave // Journal of Democracy, Vol. 2. № 2. Spring, 1991. Pp. 12–34.
- II Cheong Yi. Formulation of Confucianism in the Social Welfare Systems in East Asia // KATHA – The Official Journal of the Centre for Civilisational Dialogue / Inaugural Issue, 2005. Pp. 40–66.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Indians in Malayan Economy. New Delhi: Manager of Publications, 1950. 57 p.: map, tables.
- Internal Security Act – ISA, Chapter 143.
- Inter-Racial and Religious Confidence Circle – IRCCs. URL: <https://www.mccy.gov.sg/sector/initiatives/inter-racial-and-religious-confidence-circles>
- Issues in Contemporary Malaysia. Bruce Ross-Larson (ed.). Kuala Lumpur: Heinemann Educational Books, 1977. 188 p.
- Jawan, Jahum A. The Ethnic Factor in Modern Politics: The Case of Sarawak, East Malaysia. Hull: University of Hull, 1991. 75 p.
- Kassim I. Problems of Elite Cohesion. Singapore: Singapore University Press, 1974. xiii, 146 p.
- Kassim I. Race, Politics and Moderation. A Study of the Malaysian Electoral Process. Singapore: Times Books International, 1979. 143 p.
- Koh Teck Hin. Corruption Control in Singapore // The 13th International Training Course on the Criminal Justice Response to Corruption Visiting Experts' Papers. Resource Material Series, No. 83. Pp. 122–131.
- Lau A. The Malayan Union Controversy 1942–1948. Singapore: Oxford University Press, 1991. xv, 308 p.
- Lee G.B. The Syonan Years: Singapore Under Japanese Rule 1942–1945. Singapore: National Archives of Singapore and Epigram, 2005. 345 p.
- Lee Kuan Yew on evangelical Christianity. URL: <http://yawningbread.wordpress.com/2009/12/31/lee-kuan-yew-on-evangelical-christianity/>
- Lee Kuan Yew. Are There Enough Malaysians to Save Malaysia? Singapore: [Public Division, Ministry of Culture], 1965. 32 p.
- Lee Kuan Yew. Can Singapore's Experience be Relevant to Africa? Report on the Conference on "The Relevance of Singapore's Experience for Africa" Organized Jointly by the Africa Leadership Forum and the Singapore International Foundation, in Singapore, 8–10 November 1993. Singapore: Singapore International Foundation, 1994. 129 p.
- Lee Kuan Yew. The Battle for a Malaysian Malaysia. Singapore: Ministry of Culture, (n/d). 80 p.: ill.
- Lee Kuan Yew. The Singapore Story. Memoirs of Lee Kuan Yew. Singapore: Times Editions, Singapore Press Holdings, 1998. 680 p.
- Lee Kuan Yew. The Winds of Change: 8 speeches on present political situation. Singapore: P.A.P. Political Bureau, 1964. 48 p.

- Lee Kuan Yew. *Turning Point in Malaysia*. Singapore: Ministry of Culture, 1965. 16 p.: ill.
- Lim Kit Siang. *Malaysia in the Dangerous 80s*. Kuala Lumpur: Democratic Action Party, 1982. 465 p.
- Lipski S. Lee Kuan Yew's Singapore: The Birth of Nation / *The Bulletin*, 21 August 1965. Pp. 21–23.
- Livari, Mohammad Sajad Vaez. Malaysia 'hard place' for Shia Muslims / MEHR News Agency. May 11, 2016. URL: en.mehrnews.com
- Loh Fook Seng Ph. *Seeds of Separatism: Educational Policy in Malaya, 1874–1940*. Kuala Lumpur; New York: Oxford University Press, 1975. x, 165 p.: graphs.
- Loh P.F.S. *Seeds of Separation: Educational Policy in Malaya 1874–1940*. Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1975. x, 165 p.: graphs.
- Lutheran Church in Singapore. URL: http://www.lutheran.org.sg/index.php?option=com_content&view=article&id=47&Itemid=54
- Mahathir Mohamad. *The Malay Dilemma*. Singapore: Asia Pacific Press, 1970. vi, 188 p.
- Mahathir's Malaysia / *Echo of Islam*. Islamic Republic of Iran, June 2000.
- Maintenance of Religious Harmony Act – MRHA, Chapter 167A. URL: <http://statutes.agc.gov.sg/>
- Majlis Ugama Islam Singapura (MUIS). URL: <http://www.muis.gov.sg/cms/aboutus/default.aspx>
- Malaysia (muslim). URL: <http://worldpopulationreview.com/>
- Malaysia 1992 Yearbook. Kuala Lumpur, 1993.
- Malaysia memilih 2018. URL: <https://www.malaysiamemilih.com/>
- Malaysia, 2010. Total population by ethnic group, administrative district and state, Malaysia, 2010. URL: http://www.statistics.gov.my/portal/download_Population/files/population/05Jadual_Mukim_negeri/Mukim_Sabah.pdf
- Malaysia, *Parliamentary Debates*, Vol. 5, 1 December 1963; Vol. 11, 26 May 1965, 31 May 1965, 1 June 1965, 3 June 1965, 9 August 1965.
- Malaysia. *Agreement Concluded Between the United Kingdom of Great Britain and North Ireland, the Federation of Malaya, North Borneo, Sarawak and Singapore*. London: H.M. Stationery Office, 1963. iii, 234 p.
- Malaysia: *A National Philosophy*. Kuala Lumpur, 1970.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Malaysia's Original People: Past, Present and Future of the Orang Asli. NUS Press, 2016. URL: <https://www.jstor.org/>
- Manifesto of the People's Action Party, in *Our First Ten Years*. Singapore, 1964.
- Means G. *Malaysian Politics*. London: Hodder and Stoughton, 1976. 544 p.
- Mid-Term Review of the Second Malaysia Plan 1971–1975. Kuala Lumpur: Government Press, 1973. xiii, 213 p.
- Miller E. *Strategy at Singapore: a study of the American Council on Public Affairs*. N.Y.: Macmillan, 1942. 145 p.
- Miller H. *The Story of Malaysia*. London: Faber, 1965. 264 p., 8 p. of plates: ill., maps.
- Mills L.A. *Malaya: A Political and Economic Appraisal*. Minneapolis. 1958, 252 p.
- Milne R.S. *Government and Politics in Malaysia*. Boston, Mass., 1967. 259 p., map.
- Milne R.S. *Politics and Government in Malaysia*. University of British Columbia Press, Vancouver, B.C., 1977, 406 p.
- Milne R.S., Mauzy D.K. *Politics and Government in Malaysia*. Vancouver: University of British Columbia, 1978. 406 p.
- Ministry of Defence of Singapore. URL: https://www.mindef.gov.sg/imindef/resourcelibrary/cyberpioneer/topics/articles/features/2016/may16_fs1.html#.WdKGk6tJ9sY
- Ministry of Defence. (n.d.). *Total Defence: What is TD?* 29 September 2016. Ministry of Defence. URL: https://www.mindef.gov.sg/imindef/mindef_websites/topics/totaldefence/about_us/what_is_td.html
- Ministry of Health of Singapore. URL: <https://www.moh.gov.sg/covid-19>
- Morgan, Adrian. *Malaysia: Heretical Islamic Cult Returns* / Spero News. 05 December 2006. URL: <https://web.archive.org/web/20141006124149/http://www.speroforum.com/site/article.asp?id=6922>
- Morrison, James H. *Japanese Occupation of Singapore* // *Canadian Oral History Association Journal*, 1994, Vol. 14. Pp. 87–95.
- Motion on the White Paper on the Jemaah Islamiyah Arrests and Threat of Terrorism – Speech by Mr. Wong Kan Seng, Minister of Home Affairs, 20 January 2003. URL: http://www.mha.gov.sg/news_details.aspx?nid=OTIy-Akl7kebEK3c%3d

- National Security Policy of Malaysia. Prime Minister's Office of Malaysia Official Website. July 22, 2019. URL: https://www.pmo.gov.my/wp-content/uploads/2019/07/English-National_Security_Policy.pdf
- New Confrontation / The Far Eastern Economic Review, 6 August 1964. Pp. 225–226.
- Ong J.H. Community Security / Management of Success: The Moulding of Modern Singapore. K.S. Sandhu and P. Wheatley (eds). Singapore, Institute of Southeast Asian Studies, 1989. Pp. 928–948.
- Ooi Jin-Bee. Land, People and Economy in Malaya. London: Longmans, 1963. xix, 426 p.: ill., maps.
- Our First Ten Years, Singapore, 1964.
- Pakatan Harapan manifesto. URL: <http://harapantracker.org/>
- Parliamentary General Election 1968. URL: <http://www.singapore-elections.com/general-election/1968/>
- Pendaftaran MyKad / myGov - Portal Rasmi Kerajaan Malaysia. URL: <https://www.malaysia.gov.my/portal/index/>
- People's Association Act, Chapter 227. URL: <https://www.pa.gov.sg/about-us/>
- Philip M. Nichols. The Psychic Costs of Violating Corruption Laws // Vanderbilt Journal of Transnational Law, 2021, Vol. 45, Iss. 1. Pp. 145–210.
- Pong Poh Seng. The Straits Chinese in Singapore: A Case of Local Identity and Socio-Cultural Accommodation // Journal of the Malaysian Branch of the Royal Asiatic Society, 1969, Vol. 10, Pt. 1. Pp. 95–114.
- Press Statement issued by the Deputy Prime Minister's Office (D.P.M), 9 April 1964.
- Prime Minister Lee Hsien Loong's National Day Rally Speech 2009 on 16 August. Racial and Religious Harmony. URL: <http://www.pmo.gov.sg/News/Messages/National+Day+Rally+Speech+2009+Part+3+Racial+and+Religious+Harmony.htm>
- PS21 (Public Service 21). URL: http://app.sgdi.gov.sg/listing.asp?agency_subtype=dept&agency_id=0000003599
- Purcell V. The Chinese in Malaya. London: Oxford University Press, 1967. 327 p.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Purushotam, Nirmala. Disciplining Difference: Race in Singapore // Southeast Asian Identities: Culture and the Politics of Representation in Indonesia, Malaysia, Singapore, and Thailand. Joel S. Kahn (ed.). Singapore: Institute of Southeast Studies, 1998. Pp. 51–94.
- Quah J.S.T. Bureaucratic Corruption in the ASEAN Countries: A Comparative Analysis of Their Anti-Corruption Strategies // Journal of Southeast Asian Studies, 1982, Vol. 12, No. 1. Pp. 153–177.
- Quah J.S.T. Police Corruption in Singapore: An Analysis of Its Forms, Extent and Causes // Singapore Police Journal, 1979, Vol. 10, No. 1. Pp. 7–43.
- Quah J.S.T. Public Administration in Singapore: The Role of the "Public Bureaucracy in a One Party Dominant System." / Comparative Bureaucratic Systems. Krishna K. Tummala (ed.). Lexington: Lexington Books, 2003, Chapter 9. Pp. 165–183.
- Quah J.S.T. The Public Bureaucracy in Singapore, 1959–1984 / Singapore: Twenty-five years of development. P.-S. You & C.-Y. Lim (eds). Singapore: Nan Yang Xing Zhou Lianhe Zaobao, 1984. Pp. 288–314.
- Rajaratnam S. Solution to the Communal Problem. Petir, Singapore, March 1965. (The S. Rajaratnam Private Papers, Item No SR.031.005)
- Ratnam K.J. Communalism and the Political Process in Malaya. Kuala Lumpur: University of Malaya Press, 1965. viii, 248 p.
- Ravindra Jain K. South Indians on the Plantation Frontier in Malaya. New Haven – London: Yale University Press, 1970. xxviii, 460 p.
- Religious Education. URL: <https://www.muis.gov.sg/mosque/Mosque-Infrastructure/About-MBMF/Religious-Education>
- Report of the Constitutional Commission, 1966 [Chairman: Wee Chong Jin], Singapore: Printed by the Government Printer, 1966, OCLC 51640681. Para. 38. 43 p.
- Roff W. The Origins of Malay Nationalism. New Haven, CT: Yale University Press., 1967. xx, 297 p.
- Rukunegara. Kuala Lumpur, 1970.
- Sarawak: Population by Ethnic Group. Facts and Figures 2016. URL: <https://data.sarawak.gov.my/home/home/index>
- Saw Swee-Hock. Population Trends in Singapore, 1819–1967 // Journal of Southeast Asian History. Mar., 1969, Vol. 10, No. 1. Pp. 36–49.
- Second Malaysia Plan 1971–1975. Kuala Lumpur : Government Press, 1971. xv, 266[1] p.

- Sejarah Jakim. URL: <https://www.islam.gov.my/ms/info-korporat/profil-jakim/sejarah>
- Sejarah Melayu. Jakarta dan Amsterdam, 1956.
- Singapore 1989. Published by Information Division Ministry of Communication and Information, Singapore, 1990. 328 p.
- Singapore 1990, Published by Information Division Ministry of Communication and Information, Singapore, 1991. 315 p.
- Singapore 2003. Published by Information Division Ministry of Communication and Information, Singapore, 2004.
- Singapore Census of Population, 2000. Advance Data Release No. 2, November 2000. URL: <https://www.singstat.gov.sg/publications/cop2000/cop2000adr>
- Singapore Census of Population, 2010. Singapore Department of Statistics. URL: http://www.singstat.gov.sg/publications/publications_and_papers/cop2010/census_2010_release2/cop2010sr2.pdf
- Singapore, Legislative Assembly, Debates, vol. 22, 9 December 1963.
- Singh S.K. Indians in Malaya. Some Aspects of Their Immigration and Settlement, 1786–1957. Singapore: Cambridge University Press, 1969. xxiv, 346 p.
- Some Problems in Malaysia. Government of Singapore, Ministry of Culture, (Singapore, n.d.).
- Sopiee M.N. From Malayan Union to Singapore Separation: Political Unification in the Malaysia Region, 1945–65. Kuala Lumpur: University Malaya Press, 2005. xii, 330 pp.: ill.
- Speech by Dr Vivian Balakrishnan, Minister for Community Development, Youth and Sports at The National IRCC Appointment Ceremony, 2009. 29 March 2009. URL: <http://www.singaporeunited.sg/cep/index.php/web/Our-News/Speech-By-Dr-Vivian-Balakrishnan-Minister-For-MCYS-The-National-IRCC-Appointment-Ceremony-2009>
- Speech by Dr Vivian Balakrishnan, Minister for Community Development, Youth and Sports, Guest of Honour for Speak Good English Movement Launch, 2010. 7 September 2010. URL: <http://www.goodenglish.org.sg/>

БИБЛИОГРАФИЯ

- Speech by Mr. Goh Chok Tong, Senior Minister, at MUIS International Conference on Muslims in Multicultural Societies, 14 July 2010. URL: http://www.news.gov.sg/public/sgpc/en/media_releases/agencies/micacsd/speech/S-20100714-1.html
- State of Singapore Annual Report, 1963. Government of Singapore.
- Statement on a Self-Radicalised Singaporean Christian. The National Council of Churches of Singapore. 27 January 2021. URL: <https://nccs.org.sg/official-statements-new/>
- Stenson M. Class, Race, and Colonialism in West Malaysia: The Indian Case. Vancouver: University of British Columbia Press, 1980. xii, 234 p.
- Straits Chinese British Association. URL: http://eresources.nlb.gov.sg/infopedia/articles/SIP_496_2004-12-20.html
- Suryanaryan V. Singapore in Malaysia. Reprinted from International Studies, Vol. 11, No. 1, July 1969.
- Tan, Eugene. Singapore shared values / National Library Board Singapore. 21 September 2001. URL: http://infopedia.nl.sg/articles/SIP_542_2004-12-18.html
- Taufik, Abdullah. Malaysia. Integrasi Nasional dan Politik Luar Negeri. Jakarta, 1973.
- The Community Engagement Programme (CEP). URL: <http://www.singaporeunited.sg/cep/index.php/web/About-CEP/What-is-CEP>
- The Indonesians in Penang, 1786–2000. HAS Newsletter. Leiden, February 2001, No. 24.
- The May 13 Tragedy (A Report of the National Operation Council). Kuala Lumpur: Silverfish Books, 1969. 96 p.
- The Second Outline Perspective Plan 1991–2000. Kuala Lumpur: National Print. Dept., 1991. xiv, 179 p.
- The Seventh Malaysia Plan 1996–2000. Kuala Lumpur: Economic Planning Unit, Prime Minister's Dept., 1996. xxxviii, 743 p. [1] fold. leaf of plates: col. ill., col. map.
- Third Malaysian Plan 1976–1980. Kuala Lumpur: Government Press, 1976. 429 p.: fold. col. map.
- Thompson V. Labor problems in Southeast Asia. New Haven : Yale University Press, 1947, 283 p.
- Total Population and Annual Population Growth Rate by State, Malaysia 2020. URL: <https://www.statistics.gov.my/>

- Trading Economics. URL <https://ru.tradingeconomics.com/singapore/military-expenditure>
- Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/indonesia/military-expenditure>
- Tregonning K.G.A. History of Modern Malaya. Singapore: Eastern Universities Press, 1964. 339 p.: maps.
- Turnbull C.M. A History of Singapore, 1819–1975. Kuala Lumpur: Oxford University Press, 1977. xv, 384 p.: maps, ill.
- Tweedie M.W. Prehistory in Malaya. London, 1942.
- Tweedie, M.W.F. Prehistoric Malaya. Singapore : Donald Moore, 1955, 72 p.
- Twentieth century impressions of British Malaya: Its History, People, Commerce, Industries, and Resources. Arnold Wright and Cartwright. H.A., eds. London: Lloyd's Greater Britain Publishing Company, Ltd., 1908. 974 p.
- Vision 2020. Siri Penerangan dan Pengetahuan. Kuala Lumpur, 1991.
- Walker D. and Ann de Sieveking. The Paleolithic Industry of Kota Tampan, Perak, Malaya // Proceedings of the Prehistoric Society, 1962, vol. 28. London: Cambridge University Press. Pp. 103–139.
- Warnford-Lock C.G. Mining in Malaya for Gold and Tin. London: Carwithier and Goodman, 1907. 316 p.
- Wing C.N. Urban Chinese Social Organization: Some Unexplored Aspects in Huiguan Development in Singapore, 1900–1941 // Modern Asian Studies, 1992, No. 26(3). London: Cambridge University Press. Pp. 469–494.
- Winstedt R.O. A History of Malaya. London and Singapore: [Malayan branch of the Royal Asiatic Society], 1935. [ix+], 270 p., [21] leaves of plates: ill., 2 fold. charts, maps, ports.
- Winstedt R.O. The Malays: A Cultural History. London: Routledge & Kegan Paul, 1950. vii, 198 p., pl.
- Winstedt R.O. The Malays: A Cultural History. London: Routledge & Kegan Paul, 1950. vii, 198 p., pl.
- Yeo K.W. Political Development in Singapore, 1945–55. Singapore: Singapore University Press, 1973. xv, 320 p.
- Yoong S.W. Some Aspects of Corruption // National Youth Leadership Training Institute Journal, 1972. Pp. 54–59.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Zarine L. Rocha. Multiplicity within Singularity: Racial Categorization and Recognizing "Mixed Race" in Singapore // Journal of Current Southeast Asian Affairs, 2011, Vol. 30, № 3. Pp. 95-131.
- Журнал заседания Священного Синода Русской Православной Церкви. № 99. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/307292.html>
- Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви. № 8. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5379588.html>

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

- Asia Fund Managers. URL: <https://www.asiafundmanagers.com/>
- Asia One. URL: <https://www.asiaone.com/>
- Channel New Asia. URL: <https://www.channelnewsasia.com/>
- Department of Statistics Malaysia. URL: <http://www.statistics.gov.my/>
- Department of Statistics Singapore. URL: <http://www.singstat.gov.sg/>
- Harakah Daily. URL: <http://www.harakahdaily.net/>
- Hindu Endowments Board. URL: <https://heb.org.sg/>
- House Development Board. URL: <http://www.hdb.gov.sg/>
- Inter-Religious Organisation of Singapore. URL: <http://www.iro.org.sg/>
- Kompas. URL: <https://www.kompas.com/>
- Lutheran Church in Singapore. URL: <http://www.lutheran.org.sg/>
- Majlis Bahasa Melayu Singapura. URL: <https://www.languagecouncils.sg/>
- Majlis Ugama Islam Singapura (MUIS). URL: <http://www.muis.gov.sg/>
- Menadki. URL: <http://www.mendaki.org.sg/>
- Merdeka Center. URL: <http://www.merdeka.org/>
- Ministry of Defence of Singapore. URL: <https://www.mindef.gov.sg/>
- Ministry of Education of Singapore. URL: <http://www.moe.gov.sg/>
- Ministry of Health of Singapore. URL: <https://www.moh.gov.sg/>
- National Council of Churches of Singapore URL: <https://nccs.org.sg/>
- National Library Board Singapore URL: <https://eresources.nlb.gov.sg/main/>
- Pakatan Harapan. URL: <http://www.pakatanharapan.com.my/>
- Parliamentary GE Singapore. URL: <http://www.singapore-elections.com/>
- People's Association Official Site. URL: <https://www.pa.gov.sg/>
- School Pocket Money Fund. URL: <https://www.spmf.org.sg/>
- SINDA. URL: <https://www.sinda.org.sg/>
- Singapore Government Agency. MCCY. URL: <https://www.mccy.gov.sg/>
- Singapore Department of Statistics. URL: <http://www.singstat.gov.sg/>
- Singapore Government. Official Portal. URL: <https://www.gov.sg/>

Singapore: Country Racial and Religious Harmony. URL:

<http://www.peacefromharmony.org/>

Speak Good English Movement. URL: <http://www.goodenglish.org.sg/>

Speak Mandarin Campaign. URL: <http://www.mandarin.org.sg/>

The Methodist Church of Singapore. URL: <https://www.methodist.org.sg/>

The National Council of Churches of Singapore (NCCS). URL:

<https://nccs.org.sg/>

The Official Portal of Sarawak Data. URL: <https://data.sarawak.gov.my/>

The Straits Times. URL: <https://www.straitstimes.com/>

Today Online. URL: <https://www.todayonline.com/>

Trading Economics. URL <https://ru.tradingeconomics.com/>

Transparency International's Corruption Perceptions Index (CPI). URL:

<http://www.transparency.org/>

Utusan Online. URL: <http://www.utusan.com.my>

Академик (словари и энциклопедии). URL: <https://dic.academic.ru/>

Иерархия литургических церквей. URL: <http://www.hierarchy.religare.ru/>

Официальные заявления Национального совета церквей Сингапура.

URL: <https://nccs.org.sg/official-statements-new/>

Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL:

<http://www.patriarchia.ru/>

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Asia One, 29 April 2014, 7 January 2009, 16 April 2022.

Channel New Asia, 29 April 2012, 14 October 2017, 10 May 2018, 11 May 2020, 12 May 2020, 13 May 2020, 25 July 2020; 23 April 2021, 5 July 2021, 29 August 2021; 16 April 2022, 21 April 2022, 17 December 2022.

Daily Press Summary, 13 July, 20 July, 9 September 1964.

Dewan Budaya, June 1996. Hal. 13–14; Julai 1996. Hal. 19.

Foreign Affairs Malaysia, Vol. 25, No. 1, March 1992; Vol. 30, No. 4, December 1997.

Kompas, №39, 27 September 2001. Hal. 28; №40, 4 October 2001. Hal. 53.

Malayan Monitor, 1955, No. 4. P. 5; 1956, No. 11. P. 2; 1957, No. 4. P. 1.

Malaysia Today, 23 May 2019.

Malaysian Digest, Vol. 23, No. 4, April 1996.

Siaran Akhbar, 5. III. 1971.

Singapore Government Gazette, Vol. 5, No. 104, 24 September 1963.

Singapore News Letter, 07 December 2006.

БИБЛИОГРАФИЯ

- South China Morning Post, 17 February 1998.
The Asian Correspondent, 30 January 2018.
The Business Times, 27 September 1978; 14 April 2022.
The Diplomat, 28 June 2017.
The Far Eastern Economic Review, 1969, №24; 1978, №31.
The Guardian (London), 9 August 1963.
The Indian Express (New Delhi), 15 August 1964.
The Malayan Times (Kuala Lumpur), 28 September 1963, 30 September 1963.
The New Straits Times, 2 July 1978; 24 April 1982.
The Newsweek International, 28 December 1998; 4 January 1999.
The Star. 14 July 2015; 12 January 2021.
The Straits Budget (Kuala Lumpur), 3 August 1966.
The Straits Times, 18 April 1946; 23 December 1958; 25 April 1960; 19 October 1961; 18, 20, 22, 27 May, 3, 4, 8, 10, 23 September, 31 October 1963; 2, 15, 29 March, 21, 27 September, 10, 26, 28 October, 10 December, 1964; 16 May, 1 June, 5 June, 12 June, 17 June, 10, 11 August, 10 September 1965; 28 March 1991; 23 September 2008; 22 December 2009; 13 January, 17, 21 July 2010; 7, 18, 23 September, 26 October, 24 November 2011; 2 March, 22, 27 September 2012; 29 August 2016; 1 June, 28 September, 13, 14, 23, 24 October 2017; 4 April, 9, 11, 14 May, 15 June, 8 December 2018; 5, 7, 27 May 2019; 8 November 2020; 11 February, 9, 11 April, 29 August, 12 September 2021; 16 April, 10 June; 24, 26 November 2022.
The Sunday Telegraph (London), 13 September 1964.
The Sunday Times, 16 August 1965; 16 July, 1 October, 30 December 2017.
The Times (London), 30 September 1963.
Today (Singapore), 11, 13 July 2020; 30 April 2022.
Utusan, 13 June 2018.
ИТАР-ТАСС, 12 ноября 1970.
Правда, 2 марта 2002.

Научное издание

Е.М. Астафьева, Е.В. Кочеткова

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС
в Малайзии и Сингапуре**

Монография

Оформление: *Е. М. Астафьева*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 — Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 23.03.2023. Формат 60×90/16
Усл. печ. л. 25,5 Уч.-изд. 17,7. Тираж 500 экз. Зак. №1232

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий *А. О. Захаров*
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН — на сайте <https://book.ivran.ru>

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных
в книгах, изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной
почты izd@ivran.ru

Отпечатано в типографии
Т8 «Издательские технологии»
г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5